

Феодоръ Успенскій.

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПА ПЫ

ГРИГОРІА I—ДВОЕСЛОВА.

КАЗАНЬ

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1901.

Феодоръ Успенскій.

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПАПЫ

ГРИГОРІЯ I—ДВОЕСЛОВА.

КАЗАНЬ

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ
30 октября 1900 года.

Ректоръ Академіи Епископъ Алексій.

Предварительныя замѣчанія.

Задача изслѣдованія. Источники и пособія.

Святой Григорій I—Двоесловъ, папа римскій (590—604), представляетъ собою личность, весьма выдающуюся. Его имя крупными буквами начертано на страницахъ европейской исторіи. Для народовъ западной Европы это имя неразрывно связано съ прозваніемъ Великаго, въ знакъ высокаго уваженія и благодарной памяти къ этому папѣ, сохраняемыхъ среди этихъ народовъ. Какъ и всѣ подобнаго рода личности, Григорій I представляетъ собою исключительный, по важности и значенію, предметъ ученаго изслѣдованія.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что св. Григорій Великій, какъ одинъ изъ отцевъ церкви, изучается всего болѣе патрологами. Согласно методу Патрологіи, во множествѣ сочиненій Григорій Великій изучается, такъ сказать, весь, въ полномъ объемѣ всего, находимаго въ источникахъ, матеріала, относящагося до его личности, жизни и дѣятельности. Конечно, весьма почтеннымъ и достойнымъ представляется намъ такое подробное и всестороннее изученіе знаменитаго римскаго епископа. Наша собственная задача, однако же, значительно уже по объему, но не менѣе отличается важностью и занимательностью затрогиваемыхъ вопросовъ. Мы попытаемся изобразить дѣятельность знаменитаго папы по управленію церковью и по широкому участию его въ судьбахъ своего отечества и опредѣлить историческое значеніе этой дѣятельности.

Литературная дѣятельность Григорія Великаго у насъ остается въ сторонѣ ¹⁾).

Въ качествѣ источниковъ, при выполненіи нами этой задачи, послужили, прежде всего и болѣе всего, письма этого папы, напечатанныя въ количествѣ около 900 въ 77-мъ томѣ латинской Патрологіи Миня. Текстъ писемъ, а равно и примѣчанія въ этомъ изданіи перепечатаны, какъ читаемъ на первомъ листѣ помянутаго тома, съ изданія твореній св. Гри-

¹⁾ Въ учебникахъ по Пастырскому Богословію, Догматическому Богословію и др., принятыхъ въ нашей духовной школѣ, весьма не рѣдко встрѣтить раздѣленіе понятія о пастырѣ церкви на слѣдующія три соподчиненныя категоріи: пастырь церкви есть одновременно пророкъ, первосвященникъ и царь. Мы не рѣшаемся судить, насколько вообще безукоризненно представлять служеніе пастырское подъ этою тройною схемою. Но въ опредѣленіи задачи предлагаемаго вниманію читателя изслѣдованія нашего о Григоріи Великомъ, эта схема оказывается весьма полезною. Съ ея помощію, мы имѣемъ возможность опредѣленнѣе выяснить точку зрѣнія, съ которой мы намѣрены вновь переработать накопившіяся матеріалъ въ литературѣ о Григоріи Великомъ. Мы попытаемся дать новый очеркъ именно того, что въ дѣятельности Григорія Великаго можетъ быть отнесено къ категоріи папскаго служенія пастыря. Управление церковью, хозяйствомъ церковнымъ, а также участіе въ дѣлахъ политическихъ вотъ тѣ стороны, съ которыхъ мы намѣрены изучать Григорія Великаго.

Дѣлаемъ это замѣчаніе съ тою цѣлью, чтобы освободить себя отъ упрековъ въ неполнотѣ изслѣдованія. Такъ, напримѣръ, мы не считаемъ себя въ правѣ уклониться отъ рѣшенія вопроса о томъ, какъ относился Григорій Великій къ вновь народившемуся въ его время въ Испаніи мнѣнію объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Обойти этотъ вопросъ нельзя, потому что въ поведеніи Григорія Великаго, въ отношеніи къ этому вопросу, явно отразилась вся система его управленія церковью. Но мы считаемъ себя не въ правѣ здѣсь подробно излагать догматическое ученіе Григорія Великаго о Св. Духѣ, потому что это уже не было бы изслѣдованіемъ объ управленіи церковью со стороны Григорія Великаго, а было бы изслѣдованіемъ о томъ, какъ онъ преподавалъ догматическое ученіе церкви (учительство, что обнимается понятіемъ о пророческомъ служеніи пастыря). Это послѣднее не входитъ въ планъ нашего сочиненія. Поэтому и коснемся мы догматическаго ученія Григорія Двоеслова о Св. Духѣ лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія отношеній его, какъ патріарха западныхъ церквей, къ вышеназванному испанскому нововведенію. Еще примѣръ. Мы считаемъ себя не въ правѣ обойти въ нашемъ изслѣдованіи литургическія нововведенія Григорія Двоеслова, но это не значитъ, что мы должны

горія, сдѣланнаго монахами—бенедиктинцами изъ конгрегаціи св. Мавра въ Парижѣ (отъ 1705 года). Это изданіе довольно устарѣло для настоящаго времени, особенно въ показаніи хронологическихъ датъ и въ распредѣленіи писемъ по книгамъ. Въ сравненіи съ нимъ, новое изданіе писемъ св. Григорія въ „*Monumenta Germaniae*“, съ исправленнымъ текстомъ и примѣчаніями, вышедшее за періодъ времени отъ 1887 года по 1899 годъ¹⁾, представляетъ собою чистую находку для изучающаго Григорія Великаго и его эпоху. Изъ другихъ писаній Григорія I-го его Собесѣдованія²⁾, Правило Пастырское³⁾, Бесѣды на Евангелія⁴⁾, Бесѣды на книгу св. пророка Іезекиіля⁵⁾, равно какъ и нѣкоторыя мѣста изъ его „Нравоучительныхъ толкованій на книгу Іова“⁶⁾ — содержатъ въ себѣ не мало цѣнныхъ указаній на церковно-политическую дѣятельность этого папы.

подробно изложить весь порядокъ латинскаго богослуженія по богослужебной книгѣ Григорія Великаго, извѣстному Сакраментарію, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые авторы-патрологи. Если бы мы на это рѣшились, то несомнѣнно пострадалъ бы общій планъ сочиненія, въ которомъ намѣрены мы писать о церковно-политической дѣятельности этого папы, а не то, какъ онъ управлялъ свои чисто жреческія обязанности (священническое служеніе пастыря). Представленные два примѣра, надѣемся, достаточно выясняютъ задачу нашего изслѣдованія.

¹⁾ Это изданіе первоначально было предпринято П. Евальдомъ, а по смерти его, было закончено Л. Гартманномъ. Напечатанныя въ «*Monumenta Germaniae*»,—все письма Григорія I («*Gregorii I Registrum epistolarum*») раздѣлены на два тома, изъ которыхъ первый, въ двухъ частяхъ, содержитъ I—VII книги этихъ писемъ. Второй томъ, въ трехъ частяхъ, содержитъ остальные книги (VIII—XIV) «Григоріева Регистра». Счетъ страницъ въ обѣихъ частяхъ перваго тома одинъ и тотъ же, равно какъ и во всѣхъ трехъ частяхъ втораго тома счетъ страницъ идетъ одинъ и тотъ же, но особый отъ перваго тома. При ссылкахъ на это изданіе, мы будемъ отмѣчать томъ и страницу.

²⁾ Русскій перев. Казань. 1858 г.

³⁾ Русск. пер. Кіевъ. 1873.

⁴⁾ Русск. пер. С.-Петербургъ. 1860.

⁵⁾ Русск. пер. Казань. 1863.

⁶⁾ *Moralium, sive Expositio in Librum beati Iob, libri XXXV. Migne, Patrol. curs. complet. ser. lat. t. 75. 76.*

Помимо собственных творений Григорія Великаго, наиболѣе важнымъ и полезнымъ источникомъ для насъ послужила десятая книга Церковной Исторіи Франковъ, принадлежащая Григорію Турскому¹⁾. Свѣдѣнія, почерпаемая отсюда, важны, какъ свидѣтельства о Григоріи Великомъ его современника. Одинъ Турскій діаконъ былъ въ Римѣ въ годъ возведенія Григорія Великаго на папскій тронъ. Съ его словъ, Григорій Турскій описалъ наводненіе Тибра, случившееся въ Римѣ на 14-мъ году Хильдеберта, короля Австразіи²⁾. Это наводненіе было причиною распространившейся эпидеміи, жертвою которой былъ папа Пелагій II-ой. Затѣмъ Григорій Турскій описалъ избраніе Григорія I-го, его вступленіе на папскій тронъ, а также личныя качества новаго папы и его первыя распоряженія. Впрочемъ, кромѣ этихъ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ 10-ой книги Исторіи Франковъ, не бесполезными оказались для насъ и первыя девять книгъ этого труда. Отсюда нами заимствовано очень многое для характеристики политическаго состоянія новыхъ народовъ западной Европы, съ которыми въ ближайшее соприкосновеніе вступилъ Григорій I-ый.

Не меньшее значеніе для этой же цѣли, характеристики новыхъ народовъ, расселившихся въ предѣлахъ бывшей имперіи, имѣетъ Церковная Исторія англійскаго народа Беды Достопочтеннаго³⁾. Онъ жилъ столѣтіемъ позднѣе Григорія Великаго. Во второй книгѣ труда Беды сообщаются, на основаніи сохранившихся въ народѣ сказаній, довольно подробныя свѣдѣнія специально о жизни и дѣлахъ св. Григорія Двоеслова, перечисляются также и сочиненія его.

¹⁾ S. Gregorii, episcopi Turonensis, Historiae ecclesiasticae Francorum libri decem. Migne, t. 71. L. X.—col. 527—529.

²⁾ Т. е. короли франковъ. Въ это время Франція была раздѣлена на три государства. Нейстрія, или западная Франція, была съ 584 года подъ властью Клотаря II-го. Хильдебертъ управлялъ восточной Франціей, или Австразіей. Гунтрамиъ, дядя того и другого, владѣлъ Бургундіей. Въ 595-мъ году его владѣнія перешли къ Хильдеберту (Сень-Мартъ II, 2—3, col. 230. Greg. M. epist. V, 60. Ew. Reg. l. 373 nota).

³⁾ Bedae Venerabilis, presbyteri Anglo-Saxonis, Historia ecclesiastica. Migne, lat. t. 95.

И Григорій Турскій и Бѣда Достопочтенный значительно уступаютъ, однако же, по обилію свѣдѣній о Григоріи I-мъ, Павлу Варнефриду, ученому діакону, родомъ лонгобарду. Онъ жилъ во второй половинѣ VIII-го вѣка, сначала при дворѣ Дезидерія, короля лонгобардовъ. Во времена знаменитыхъ походовъ Карла Великаго на Италію, онъ уведень былъ плѣнникомъ во Францію и здѣсь сдѣлался сотрудникомъ императора, привлекавшаго къ себѣ на службу всѣхъ наиболѣе даровитыхъ людей. Жизнь свою онъ закончилъ, однако, не при дворѣ Карла Великаго. По подозрѣнію въ измѣнѣ, онъ былъ сосланъ на нѣкоторый островъ Средиземнаго моря. Изъ ссылки онъ бѣжалъ къ Аригису, герцогу Беневентскому, а послѣ смерти этого, уже послѣдняго изъ своихъ покровителей, онъ удалился въ монастырь Монте-Кассино, гдѣ и умеръ въ 799-мъ году.

Павель діаконовъ есть авторъ „Дѣяній лонгобардовъ“¹⁾. Этотъ трудъ представляетъ собою запись по годамъ важнѣйшихъ событій въ исторіи Лонгобардскаго государства, основаннаго въ Италіи Альбоиномъ въ 568-мъ году и разрушеннаго франками въ 774-мъ году, каковымъ годомъ и заканчиваетъ авторъ свое повѣствованіе. Это весьма важный источникъ для сужденій о дѣятельности Григорія Великаго. Перу Варнефрида принадлежитъ, кромѣ того, и отдѣльно составленное жизнеописаніе Григорія Великаго²⁾. Какъ самое древнее, это жизнеописаніе весьма полезно, хотя оно и довольно кратко. Павлу діакону извѣстны были труды Бѣды Достопочтеннаго и Григорія Турскаго, а сверхъ того, онъ заимствовалъ свѣдѣнія изъ устныхъ разсказовъ. Наконецъ, Павель діаконовъ имѣлъ подъ руками еще какую-то хронику нѣкоего Секундина, „раба Божія и затворника“, изъ Тридента³⁾. Весьма вѣроятно, что помянутый Секундинъ былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ всей дѣятельности Григорія Великаго, какъ современникъ этого папы, къ которому онъ иногда обращался письменно за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ недоумѣній⁴⁾. Все сказанное заставляеть цѣнить помянутые труды Павла діакона, не смотря на то, что мно-

¹⁾ De gestis Langobardorum. Migne, lat. t. 95.

²⁾ S. Gregorii Magni vita, auctore Paulo diacono, monacho Cassinensi. Migne, lat. t. 75, col. 42—60.

³⁾ Vid.: De gestis Langobardorum, III, 29; IV, 27, 40. Migne. t. 95. col. 550—560, et sequ.

⁴⁾ Vid. Greg. M. Registr. epist. IX, 147, Ew. t. II, p. 142.

гія изъ записанныхъ у него повѣствованій носятъ явно легендарный характеръ.

Вслѣдъ за Павломъ Варнефридомъ, должно поставить другого жизнеописателя Григорія Великаго. Это былъ Іоаннъ, діаконь римской церкви, написавшій жизнеописаніе Григорія I-го¹⁾, по порученію папы Іоанна VIII-го (872—882 г.). Ему были извѣстны труды Григорія Турскаго, Беды и Павла діакона. Сверхъ того, Іоанну діакону доступенъ былъ архивъ римской церкви. Всѣмъ матеріаломъ, находившимся въ его распоряженіи, этотъ жизнеописатель св. Григорія воспользовался должнымъ образомъ. По богатству свѣдѣній, его трудъ превосходитъ все доселѣ нами указанное. Особенно цѣнны тѣ замѣчанія этого автора, въ которыхъ онъ точно обозначаетъ, что въ концѣ девятаго вѣка сохранилось еще отъ временъ Григорія Великаго, какъ вещественные памятники его дѣятельности.

Полнота и обиліе свѣдѣній не искупаютъ, однако же, нѣкотораго существеннаго недостатка въ трудѣ Іоанна діакона. Недостатокъ заключается въ явной тенденціозности этого жизнеописанія св. Григорія. Іоаннъ діаконь принадлежитъ къ числу тѣхъ латинскихъ писателей, которые отличаются самою непримиримою ненавистью ко всему греческому и восточно-православному, а ко всему латинскому и спеціально папистическому, наоборотъ, питаютъ пристрастіе. Въ жизнеописаніи Григорія Великаго эти чувства латинскаго автора выражены со всею беззапѣтливостью. Іоаннъ діаконь писалъ о Григоріи Великомъ вскорѣ послѣ печальныхъ раздоровъ между востокомъ и западомъ христіанскаго міра, ознаменовавшихъ собою вторую половину IX-го вѣка. Правда, при Іоаннѣ VIII-мъ папѣ, какъ извѣстно, возобновилось церковное единеніе востока и запада чрезъ возстановленіе св. Фотія въ его патріаршемъ достоинствѣ на соборѣ 879—880 годовъ въ Константинополѣ. Но это было единеніе лишь оффиціальное. Латинскій западъ, не смотря на это внѣшнее объединеніе съ востокомъ, продолжалъ упорствовать въ своихъ нововведеніяхъ и не переставалъ относиться съ презрительнымъ и злобнымъ высокоуміемъ къ православному востоку, хранившему вселенское преданіе.

¹⁾ S. Gregorii Magni vita, a Ioanne diacono scripta libris quatuor. Migne lat. t. 75, col. 60—242.

Въ подтвержденіе всего этого, мы приведемъ здѣсь слѣдующее. Трудъ Іоанна діакона о Григоріи I-мъ весьма поправился папѣ Іоанну VIII-му. Въ жизнеописаніи Іоанна діакона Григорій Великій изображенъ, совершенно вопреки правдѣ исторической, исповѣдающимъ латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“. Это нужно было автору, чтобы авторитетомъ великаго папы, равно почитаемаго на востокѣ и на западѣ, дать санкцію этому ученію. Въ то время это было необходимо для латинянъ, потому что въ спорахъ съ Константинополемъ, только что закончившихся, догматъ *Filioque* неожиданно сдѣлался предметомъ сильныхъ ударовъ для гордости латинянъ, вичащихся чистотою вѣры, хранимой будто бы единственно римской церковію. Іоаннъ діаконъ не постѣснился приписать св. Григорію Двоеслову измышленный символъ вѣры, въ которомъ содержится, между прочимъ, и *Filioque*¹⁾. Символъ этотъ представляетъ собою совершенно произвольный „экстрактъ“, съ нѣкоторыми прибавленіями, изъ подлиннаго исповѣданія вѣры, даннаго св. Григоріемъ, при его вступленіи на папскій тронъ, въ каковомъ исповѣданіи не говорится ни слова объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына²⁾.

Недобросовѣстность діакона Іоанна вмѣстѣ съ его ненавистью къ православію и въ грекамъ выразилась и въ другихъ мѣстахъ его труда. Говоря, на примѣръ, о переводѣ Григоріевыхъ Собесѣдованій на греческій языкъ, онъ хвалитъ за это дѣло папу Захарію (741—752), „хотя, добавляетъ онъ, хитрое лукавство грековъ произвольно вычеркнуло имя Сына въ томъ мѣстѣ Діалоговъ, гдѣ упоминается о Св. Духѣ и объ Его исхожденіи отъ Отца“³⁾. Ниже мы будемъ имѣть случай подробно рассмотретьъ, насколько не справедливо это обвиненіе, возводимое на православныхъ грековъ. Но и само по себѣ оно достаточно выразительно говорить о томъ, во всемъ ли можно положиться на Іоанна - діакона, какъ на „правдолюбиваго“ жизнеописателя Григорія Великаго.

¹⁾ S. Greg. M. vita, II, 2, col. 87—88.

²⁾ Greg. M. epist. I. 24. Ew. Reg. 28—37; conf. epist. VII, 5. Ew. Reg. I, 447, nota 3.

³⁾ S. Greg. M. vita, IV, 75. M. t. 75, col. 225.

Іоаннъ діакопъ явно пристрастенъ къ „культу латинства“. Такъ, въ IV-ой книгѣ ⁴⁾ своего труда онъ, съ особеннымъ удареніемъ, отмѣчаетъ, что монастырь св. Андрея въ Римѣ, основанный Григоріемъ Великимъ, былъ отданъ, при папѣ Стефанѣ III-мъ (768—772 г.), греческимъ монахамъ. Это случилось, по словамъ автора Григоріева жизнеописанія, въ силу какой-то необходимости, а отнюдь не по добровольному желанію римлянъ. „Будемъ надѣяться, поэтому, что сей монастырь снова будетъ возвращенъ, при Божіей помощи, для культа латинства“ (*ad latinitatis cultum*), такъ заканчиваетъ Іоаннъ діакопъ это сообщеніе. Этимъ и мы считаемъ возможнымъ закончить наши замѣчанія о жизнеописаніи Григорія Великаго, составленномъ Іоанномъ діакопомъ.

Къ числу не маловажныхъ источниковъ при изученіи церковно-политической дѣятельности Григорія Великаго нужно относить еще такъ называемую „Книгу папъ“ (*Liber Pontificalis*). Напечатанный въ 128-мъ томѣ латинской Патрологіи Миня, этотъ источникъ, не смотря на краткость сообщаемыхъ свѣдѣній, приобретаетъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣнность отъ того, что текстъ подлинника снабженъ здѣсь учеными примѣчаніями разныхъ знаменитыхъ ученыхъ (*Pagii, Vinii, Labbei* и др.). Кроме того, новое изданіе этого источника, приготовленное трудами аббата Дюшена и снабженное примѣчаніями его ¹⁾, дѣлаетъ пользованіе этимъ источникомъ весьма плодотворнымъ для всякаго занимающагося исторіей папъ.

Помимо всего перечисленнаго, при изученіи церковно-политической дѣятельности Григорія Великаго, мы не однократно прибѣгали еще къ источникамъ греческимъ. Это необходимо было всякій разъ, когда латинскіе источники оказываются недостаточными для пониманія важнѣйшихъ событій изучаемой эпохи на востоцѣ. А такія событія всегда такъ или иначе отражались въ Италіи, это значитъ, и на церковно-политической дѣятельности знаменитаго папы.

Лучшимъ источникомъ, изъ котораго нами заимствованы свѣдѣнія о современномъ Григорію Великому состояніи

¹⁾ S. Gr. M. vita; IV, 82. M. t. 75, col. 229.

²⁾ Le Liber Pontificalis, texte, introduction et commentaire par L'Abbé L. Duchesne. T. prem. Paris. 1886.

Византийской имперіи, является трудъ Теофилакта Симокатты ¹⁾, описавшаго царствованіе императора Маврикія (582—602 г.). Св. Фотій патріархъ въ „Библіотекѣ“ высказался очень неодобрительно о напыщенномъ слогѣ и манерѣ выражаться витевато, замѣчаемыхъ у этого историка. Указанные недостатки, дѣйствительно, затрудняютъ чтеніе. Но не легкой трудъ пользованія этимъ источникомъ вполне вознаграждается богатствомъ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ него. Теофилактъ Симокатта написалъ свою исторію императора Маврикія въ царствованіе Ираклія (610—640 г.). Официальное положеніе эпарха, или правителя области, какое занималъ историкъ, даетъ намъ право думать, что ему не неизвѣстна была внутренняя жизнь государства и его внѣшняя политика ²⁾. При этомъ, участіе въ дѣлахъ управленія страной развило въ немъ политическій смыслъ. Это въ особенности замѣтно, напримеръ, изъ того обстоятельства, что Теофилактъ отнюдь не хочетъ видѣть въ императорѣ Маврикіи человѣка болѣзненно скупого. Между тѣмъ, военная революція, низвергнувшая этого императора съ престола, большинствомъ историковъ, со словъ менѣе авторитетныхъ источниковъ, объясняется именно этою страстью императора. Повѣствованіе Теофилакта даетъ болѣе справедливое освѣщеніе всему царствованію Маврикія. Этотъ источникъ весьма благопріятствуетъ мнѣнію, высказанному однимъ русскимъ ученымъ ³⁾, что Маврикій палъ жертвою смѣлаго замысла—стать твердою ногою на лѣвомъ берегу Дуная, въ надеждѣ этимъ образомъ избавить имперію отъ набѣговъ славянъ. „Цвѣтистый слогъ Теофилакта Симокатты, преисполненный вычурными выраженіями, аллегоріями, сентенціями“ ⁴⁾, служитъ, однако же, не малою помѣхою въ пользованіи этимъ источникомъ, создавая весьма большія затрудненія для читателя.

¹⁾ Θεοφύλακτος Σιμοκάττα Ἱστορικῶν. Theophylacti Simocattae Historiarum libri octo (Corpus scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnæ. 1834).

²⁾ См. объ этомъ Iacobi Pontani præfatio ad lectorem. Corpus scriptorum Historiae Byzantinae. Т. 14; р. X—XVI.

³⁾ П. Милюковъ. «Разселеніе славянъ». См. Книга для чтенія по Исторіи среднихъ вѣковъ. Вып. 1-ый, стр. 75—77. Москва. 1896 г.

⁴⁾ См. Герпбергъ. Исторія Византіи. Перев. П. В. Безобразова. Изд. Солдатенкова; стр. 67. Москва. 1897.

Кромѣ, Теофилакта Симокатты, первыя 12-ть лѣтъ царствованія Маврикія описаны еще Евагріемъ схоластикомъ ¹⁾, современникомъ и очевидцемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій этого періода въ царствованіе Маврикія. Евагрій въ V—VI книгахъ своей Церковной Исторіи ²⁾ написалъ собственно панегирикъ императору Маврикію ³⁾. При изученіи церковно-политической дѣятельности Григорія Великаго, этотъ источникъ мало полезенъ, потому что захватываетъ лишь первые четыре года понтификатства этого папы.

Теофанъ Византіецъ въ той части своей Лѣтописи ⁴⁾, гдѣ онъ ведетъ разсказъ о Маврикіи, представилъ компендіумъ изъ труда Теофилакта Симокатты ⁵⁾. Впрочемъ, у Теофана есть и нѣкоторыя добавленія. Такъ, онъ записалъ въ своей Лѣтописи множество устрашающихъ знаменій и пророчествъ, которыми Маврикіи былъ предупрежденъ относительно своей смерти. Яркими чертами обрисованъ у этого лѣтописца непривлекательный образъ тирана Фоки и при немъ начавшіяся бѣдствія имперіи, приведшія ее въ самое критическое состояніе, отъ котораго спасена была она военнымъ гениемъ Ираклія.

Переходя отъ источниковъ къ разнымъ пособіямъ, которыми мы пользовались въ нашей работѣ, должно упомянуть прежде всего Церковныя Лѣтописи Баронія ⁶⁾, гдѣ, на разстояніи отъ 540 года и до 605-го, сообщается очень много о Григоріи Двоесловѣ. Что касается тѣхъ лѣтъ, на которыя падаетъ собственно понтификатъ Григорія I-го (590—604 г.), то, при описаніи событій за эти годы, говорится почти исклю-

¹⁾ Εὐαγρίου σχολαστικῶν Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τόμος ζ'. — Evagrii scholastici Ecclesiasticae Historiae libri sex. Migne, graec. t. 86, p. 2.

²⁾ точнѣе: I. V, сс.: XIX—XXIV; I. VI; col. 2830—2886.

³⁾ См. проф. А. Лебедевъ. «Церковная историографія въ главныххъ ея представителяхъ съ IV-го вѣка по XX». Стр. 233. М. 1898.

⁴⁾ Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοφάνους, ἡγουμένου τοῦ Ἁγροῦ καὶ ὁμολογητοῦ, Χρονογραφία, ἐτῶν φκϛ'. — S. partis nostri Theophanis, abbatis Agri atque confessoris, Chronographia annorum DXXVIII (528). Vid. Corpus scriptorum Historiae Byz. tt. 9—10. Bonnae. 1834.

⁵⁾ Vid. Theophylacti Simocattae... praefatio, p. XIV. Bonnae. 1834.

⁶⁾ Annales ecclesiastici auctore Caesare Baronio... cum Critica historico-chronologica P. Antonii Pagii Tt: X—XI. Lucae. 1741.

чительно о знаменитомъ папѣ. *Анналы Баронія*, собственно говоря, представляютъ собою пособіе, которымъ пользоваться опасно. Помимо общаго крайне тенденціознаго отношенія со стороны автора къ личности и дѣламъ Григорія Великаго; въ *Анналахъ* встрѣчается множество погрѣшностей хронологическихъ, географическихъ и спеціально историческихъ. Тѣмъ не менѣе, изучая эпоху Григорія Великаго, совершенно не мыслимо обойтись безъ справокъ съ этимъ великимъ трудомъ кардинала римской церкви. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что текстъ Бароніевыхъ *Анналь*, въ изданіи 1741-го года, снабженъ весьма цѣнными въ научномъ отношеніи примѣчаніями Пагія и Манси, мы имѣемъ право безъ преувеличенія сказать, что *Анналы Баронія* служили для насъ настольною книгою при занятіяхъ нашихъ эпохою Григорія Великаго.

Одинаковое значеніе съ сейчасъ помянутымъ пособіемъ имѣетъ то жизнеописаніе Григорія Великаго ¹⁾, которое въ 75-мъ томѣ латинской Патрологіи Миня помѣщено непосредственно вслѣдъ за жизнеописаніями этого папы, составленными Павломъ Варнефридомъ и Іоанномъ діакономъ. Такъ же, какъ и *Анналы Баронія*, оно чуждо вѣроисповѣдной безпристрастности. Эта черта особенно ярко выступаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда автору этого жизнеописанія хочется авторитетомъ великаго папы оправдать латинскія заблужденія. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ этого обширнаго жизнеописанія Григорія Великаго мы замѣчаемъ, однако же, самое глубокое уваженіе къ факту, самое подробное и тщательное изученіе всей жизни Григорія Великаго и, сверхъ того, множество критическихъ замѣчаній на *Анналы Баронія* и критику Пагія. Эти достоинства труда заставляютъ насъ остановиться нѣсколько подробнѣе на личности автора этого жизнеописанія св. Григорія Великаго.

Оно принадлежитъ перу замѣчательнаго знатока всѣхъ писаній Григорія Великаго. Трудомъ бенедиктинца Діонисія Де Сень-Марта (*Denys De Sainte-Marthe*), который и есть

¹⁾ Sancti Gregorii Magni Papae vita, ex ejus potissimum scriptis recens adornata, M. t. 75, col. 242—462.

авторъ разсматриваемаго жизнеописанія Григорія Великаго приготовлено и то изданіе твореній этого св. отца¹⁾, которое извѣстно подъ именемъ мавринскаго (maurinoium). изданія Это изданіе, какъ извѣстно, перепечатано безъ существенныхъ перемѣнъ Migne'емъ²⁾. Жизнеописаніе Григорія Великаго, принадлежащее Сень-Марту, въ первый разъ напечатано было въ Парижѣ въ 1698-мъ году. Оно было издано тогда на французскомъ языкѣ. Папѣ Иннокентію XII-му очень понравилось это жизнеописаніе св. Григорія Великаго. Онъ побудилъ автора вновь издать его трудъ уже на латинскомъ языкѣ³⁾. Что касается достоинствъ труда Сень-Марта, то нѣтъ сомнѣній, что, въ ряду прочихъ, это очень важное пособіе для изучающихъ Григорія Великаго. По справедливому замѣчанію проф. Пѣвницкаго, „при обстоятельности и полнотѣ историческаго очерка, біографія св. Григорія, составленная Діонисіемъ Де Сень-Мартѣ или санмартанскимъ, наскучаетъ излишними полемическими вставками, направленными противъ Баронія и другихъ, въ которыхъ ученый бенедиктинецъ старается доказать, что св. Григорій въ монашеской жизни былъ послѣдователемъ св. Венедикта и его правила вводилъ въ своихъ монастыряхъ“⁴⁾. Сень-Мартъ, мы скажемъ отъ себя, ведетъ полемику съ разными авторами и не по одному только этому вопросу. Вообще, при показной безпристрастности и при желаніи, повидимому, исправить предшествовавшихъ историковъ, писавшихъ о Григоріи Великомъ, этотъ авторъ проникнутъ однимъ желаніемъ нонась возможно полнѣе въ тонъ ультра-монтанскихъ интересовъ. Поэтому, тщательно обработанное Сень-Мартомъ, жизнеописаніе Григорія Великаго имѣетъ значеніе, какъ пособіе, лишь по богатству сырого матеріала, а не по

¹⁾ S. Gregorii Magni opera omnia. Parisii. 1705.

²⁾ См. объ этомъ R. Zoepffel, — «Gregor I», — въ 5-мъ томѣ Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche... Herzog'a Stuttgart und Hamburg. 1856.

³⁾ См. Migne, t. 75, lat. De triplici vita s. Gregorii M. col. 41—42. n. XIV.

⁴⁾ В. Пѣвницкій. «Св. Григорій Двоесловъ—его проповѣди и гомилетическія правила». Стр. 4. Киевъ. 1871.

причинѣ научнаго отношенія автора къ предмету своего труда.

Изъ позднѣйшихъ историческихъ трудовъ, обнимающихъ болѣе или менѣе продолжительные періоды въ исторіи церкви, а также—изъ ученыхъ изданій и отдѣльныхъ монографій намъ служили въ качествѣ пособій:

Iaffé—„Regesta Pontificum Romanorum ab condita ecclesia ad annum post Christum natum 1198“. Berolini 1851.

Harduini—„Acta conciliorum et epistolae decretales“. T. III. Parisiis. 1714.

Hefele—„Conciliengeschichte“. Bd. 3. Freiburg. 1858.

Gregorovius—„Geschichte der Stadt Rom“. 1—2. Stuttgart. 1869.

R. Zoepffel.—„Gregor I“ (см. 5-ый томъ Real—Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche... Herzog'a. Stuttgart und Hamburg. 1856).

Lau.—„Gregor I der Grosse nach seinem Leben und seiner Lehre“. Leipzig. 1845.

Wolfsgruber.—„Gregor der Grosse“. 1890.

Fleury.—„Histoire ecclésiastique“. T. II. L. XXXV. Paris. 1844.

Guettée.—„Histoire de L'Église“. T. 5. Paris. 1883.

Adolf Harnack.—„Lehrbuch der Dogmengeschichte“. Tt: I—III. Freiburg. 1886—1890.

Dr. A. Pichler.—„Geschichte der Kirchlichen Trennung zwieschen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen bis zur jüngsten Gegenwart“. Bdd: I—II. München. 1864.

Dr. I. Hergenröther.—„Photius, Patriarch von Constantinopel“. Erster Band. Regensburg. 1867.

Neander.—„Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche“. Dritte Auflage. Gotha. 1856. Zweiter Bd. Erste Abtheilung. s. 60 etsequ. 76 etsequ.

Baxmann.—„Die Politik der Päpste von Gregor I. bis auf Gregor VII“. Elberfeld. 1868.

Langen.—„Geschichte der Römischen Kirche von Leo I. bis Nicolaus I“. Bd. I. Bonn. 1885.

Graf v. Montalembert.—„Die Mönche des Abendlandes“. Tt: 1—2. Regensburg. 1860.

Гиббонъ. — „Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи“. Русскій переводъ Невѣдомскаго. Изданіе Солдатенкова. Москва 1883—86.

Веберъ. „Всеобщая Исторія“. Русск. переводъ Андреева. Изданіе Солдатенкова. М. 1896.

Г. Ф. Гердбергъ. „Исторія Византии“. Переводъ, примѣчанія и приложенія П. В. Безобразова. Изданіе Солдатенкова. М. 1897.

Что касается русскихъ пособій, оказавшихся полезными для насъ, то здѣсь мы должны упомянуть прежде всего весьма обстоятельный очеркъ жизни и дѣятельности св. Григорія Двоеслова, имѣющійся въ §§: 238—240 третьяго тома въ сочиненіи Преосвященнаго Филарета, Архіепископа Черниговскаго: — „Историческое ученіе объ отцахъ церкви“. Весьма понятно, что этотъ очеркъ составленъ по методу, принятому въ Патрологіи, и не есть сочиненіе въ собственномъ смыслѣ историческое. Значеніе епископскаго управленія Григорія Великаго въ исторіи западной церкви, а также значеніе широкаго участія его въ судьбахъ Италіи здѣсь осталось совершенно не разсмотрѣннымъ. Однако, данный Преосвященнымъ Филаретомъ очеркъ жизни и дѣятельности св. Григорія Двоеслова едва ли утратитъ когда нибудь свое значеніе для каждаго изъ русскихъ, приступающаго къ изученію Григорія Великаго. У Преосвященнаго Филарета мы находимъ въ общемъ весьма правдивую оцѣнку благочестія этого папы, а также литературныхъ трудовъ его. Сверхъ того, у Преосвященнаго Филарета мы находимъ оцѣнку и тѣхъ фальшивыхъ приемовъ, которыми латинскіе писатели стараются оправдать авторитетомъ великаго папы отступленія Римской церкви отъ вселенскаго преданія.

Опытъ дать также патрологическій очеркъ жизни и дѣятельности св. Григорія Двоеслова мы встрѣчаемъ еще въ статьѣ неизвѣстнаго автора, напечатанной въ „Христіанскомъ чтеніи“ за 1849 годъ ¹⁾. Но анонимному автору хватило досуга, нужно полагать, лишь на то, чтобы поставить себѣ широкую задачу. Удалось ему дать очеркъ только епископ-

¹⁾ Часть II, стр. 42—126.

сваго управленія Григорія Великаго. Литературные труды и историческое значеніе церковно-политической дѣятельности его характеризуетъ онъ лишь отрывочными замѣчаніями.

Трудъ профессора В. Пѣвницкаго ¹⁾, не смотря на то, что онъ посвященъ собственно проповѣдничеству Григорія Великаго, представляетъ собою пособие очень полезное и для занимающагося изученіемъ церковно-политической дѣятельности этого папы. Авторъ не ставитъ себѣ „задачу опредѣленіе историческаго значенія дѣятельности знаменитаго римскаго епископа по управленію церковью и по широкому участию въ судьбахъ своего отечества“ ²⁾. Тѣмъ не менѣе, не говоря уже объ общей обстоятельности всего труда, мы находимъ здѣсь прекрасную характеристику св. Григорія и его краткую, но полную ученыхъ замѣчаній автора, біографію.

Кромѣ вопроса о проповѣдничествѣ св. Григорія Двоеслова, въ русской богословской литературѣ специальной обработкѣ подвергнуты еще его Собесѣдованія, за которыя онъ и носитъ въ Православной грековосточной церкви имя Двоеслова. Собесѣдованія св. Григорія Двоеслова даютъ много матеріала, относящагося до церковнаго ученія о загробной жизни. Съ этой именно стороны и сдѣлано весьма ученое обследованіе Григоріевыхъ Собесѣдованій профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи А. Пономаревымъ ³⁾.

Что касается вопроса объ участи св. Григорія Великаго въ политической жизни своей страны, то этому историческому сюжету болѣе посчастливилось въ русской литературѣ, чѣмъ какому либо другому вопросу, относящемуся до знаменитаго папы. Усердно занимаются изученіемъ политической дѣятельности св. Григорія Великаго свѣтскіе историки. Такое или другое воззрѣніе на его участіе въ судьбахъ отечества высказывается рѣшительно во всякомъ сочиненіи,

¹⁾ Св. Григорій Двоесловъ—его проповѣди и гомилетическія правила. Кіевъ. 1871.

²⁾ См. Предварительныя замѣчанія. Стр. 1—2.

³⁾ Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни въ ихъ церковномъ и историко-литературномъ значеніи. С.П.Б. 1886.

затрагивающемъ первоначальную исторію средневѣковыхъ государствъ западной Европы. Изъ всѣхъ подобныхъ сочиненій мы уважемъ, какъ на пособіе, намъ оказавшееся очень полезнымъ, на сочиненіе московскаго профессора П. Кудрявцева, посвященное исторіи Аппенинскаго полуострова¹⁾. Кроме того, въ сборникѣ профессора Виноградова²⁾ мы нашли хорошую статью Б. Панченко, обрисовывающую то положеніе, въ которомъ оказался папскій тронъ послѣ того, какъ большая часть Италіи подпала подъ иго лонгобардовъ. Участіе св. Григорія Двоеслова въ дѣлахъ государственныхъ и его управленіе церковными имѣніями здѣсь разсмотрѣны весьма обстоятельно.

Указаніемъ этихъ сочиненій мы заканчиваемъ обзоръ литературы о Григоріи Великомъ. Мы не претендуемъ на то, чтобы думать, что намъ извѣстно все, написанное о Григоріи Великомъ. Тѣмъ болѣе мы никоимъ образомъ не рѣшимся утверждать, что и представленный нами обзоръ источниковъ и пособій на тему о церковно-политической дѣятельности этого папы содержитъ все, относящееся до сказанной темы. Мы здѣсь указали лишь то, *что намъ доступно было* объ этомъ папѣ. При этомъ нами не помянуты здѣсь тѣ пособія и источники, къ которымъ мы обращались при разрѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ настоящаго сочиненія. Указаніе на нихъ мы будемъ дѣлать всякій разъ, когда это нужно будетъ, при самомъ изложеніи сказанныхъ вопросовъ.

¹⁾ Судьбы Италіи отъ паденія Западной Римской Имперіи до возстанвленія ея Карломъ Великимъ. М. 1850.

²⁾ Книга для чтенія по Исторіи среднихъ вѣковъ; составлена кружкомъ преподавателей подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова. Москва 1897.

Общій взглядъ на политическое и церковное состояніе христіанскаго міра въ концѣ шестого вѣка и въ началѣ седьмого. Политическія бѣдствія. Войны имперіи съ персами и аварами. Завоеваніе лонгобардами Италіи. Внутреннія нестронія въ имперіи. Состояніе православной церкви на западѣ Европы. Расколы. Соперничество римской каведры съ патриаршимъ престоломъ Константинополя. Миссіонерская задача латинской церкви. Монастыри и монахи.

Въ ряду историческихъ дѣятелей, оставившихъ послѣ себя замѣтный слѣдъ въ исторіи, св. Григорій Великій принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ подобнаго рода дѣятелей, которые менѣе всего полагаются на собственныя силы и менѣе всего думаютъ „творить дѣла великія и славныя“. Никакъ не предполагаютъ они, что ихъ тѣ или другія рѣшенія и дѣйствія имѣютъ значеніе всемірно-историческое. Условія жизни и характеръ эпохи какъ бы невольно ихъ толкаютъ на тотъ путь, гдѣ они и создаютъ великія дѣла. Между тѣмъ, ничтожныя предшественники ихъ или преемники бывають совершенно не замѣтны всего болѣе, можетъ быть, именно потому, что не способны откликаться со всею настойчивостію на требованія времени. Въ виду этого, прежде чѣмъ говорить о Григоріи Великомъ и его дѣяніяхъ, мы попытаемся въ краткихъ чертахъ охарактеризовать его эпоху. Мы должны знать во 1-хъ, что дала предшествующая гражданская и церковная исторія въ наслѣдіе тому времени, когда Григорій Великій выступилъ на историческое поприще, и во 2-хъ, какія задачи были намѣчены въ то время для будущаго. Таковы два вопроса, на которые мы намѣрены дать отвѣтъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ политическаго и церковнаго состоянія, въ которомъ находился христіанскій міръ въ указанное время.

Вторая половина шестого вѣка и первая половина седьмого, какъ для востока, такъ и для запада христіанскаго міра была временемъ переходнымъ. Какія-то будущія перемѣны неясно намѣчались отдѣльными явленіями и событіями, но никто не былъ въ состояніи опредѣленно сказать, что именно предстоитъ пережить христіанскимъ народамъ. Только люди съ сильно развитымъ религіознымъ чувствомъ давали своеобразное освѣщеніе этому настроенію большинства современниковъ. Таковъ былъ и Григорій Великій, который, видя, что „все въ этомъ мірѣ идетъ быстрыми шагами къ разрушенію“, неизмѣнно вѣрилъ въ близость конца міра¹⁾.

Главною причиною, порождавшею такое тягостное настроеніе, были политическія бѣдствія, страшно терзавшія государственный организмъ имперіи, объединявшей въ себѣ еще и тогда почти всѣ христіанскіе народы. Юстиніанъ I (527—565 г.) расширилъ предѣлы Византійской имперіи почти до размѣровъ прежней Римской имперіи. Изъ всѣхъ провинцій, нѣкогда подвластныхъ Риму, были свободны отъ подчиненія Византіи только Галлія и Британія. Испанія, Африка, Италія соединились послѣ ряда кровавыхъ битвъ снова въ единство христіанской „республики“. Но съ расширеніемъ границъ имперіи увеличились и опасности: борьба съ врагами завязалась на всемъ обширномъ ея протяженіи—отъ предѣловъ Персіи до Геркулесовыхъ столбовъ.

Войны съ персами имперія вела почти непрерывно по длинной линіи границъ отъ Фазиса и Кавказско-армянскихъ странъ до средняго теченія Евфрата и южной Палестины. Послѣдніе годы царствованія Юстиніана, правда, ознаменованы были десятилѣтнимъ перемиріемъ съ персами. Но въ началѣ царствованія преемника Юстиніанова, Юстина II (565—578 г.), оба царства снова вступили въ старинное соперничество изъ-за вліянія на сосѣдніе варварскіе народы. Во время этой войны, продолжавшейся съ незначительными перерывами до 593-го года²⁾, отличились высокими военными дарованіями два полководца, которымъ впоследствии суждено было носить корону. Въ 575-мъ году главнокомандующимъ

¹⁾ Homil. in Evang. L. I. hom. I. c. 1. Migne, lat. t. 76, col. 1078.

²⁾ Теофанъ—Византіецъ. Лѣтопись. Перев. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Стр. 187—188. Москва. 1884.

восточной арміи былъ назначенъ Тиверій. Будучи усыновленъ Юстиномъ и, получивъ отъ него титулъ кесаря, Тиверій присоединилъ къ своему, не вызывавшему пріятныхъ воспоминаній, имени новое имя Константина. Искусно поведенная дипломатія дала ему возможность отклонить царя персидскаго Хозроя I-го Нуширвана отъ дальнѣйшаго опустошенія римскихъ областей. Когда императоръ Юстинъ умеръ ¹⁾, Тиверій вернулся съ театра военныхъ дѣйствій въ столицу, гдѣ и вступилъ въ единовластное обладаніе трономъ. Главнокомандующимъ восточной арміи, взявъ съ себя, скоро онъ назначилъ Маврикія, весьма даровитаго генерала, по происхожденію каппадокійца. Въ первый годъ царствованія Тиверія, на восточной границѣ война шла только въ Арменіи и въ Грузіи. Но въ слѣдующемъ году на персидскій престолъ вступилъ, по смерти Хозроя, Гормиздъ IV-ый. Высокомѣрно отвергалъ онъ всякія попытки византійскаго правительства заключить съ Персіей прочный миръ. Въ 582-мъ году 14-го августа умеръ императоръ Тиверій. Восточная армія одновременно лишилась своего лучшаго главнокомандующаго. Разумѣемъ сейчасъ помянутаго Маврикія, который, по волѣ умершаго императора, былъ объявленъ его преемникомъ на византійскомъ тронѣ ²⁾. Какъ монархъ, Маврикій скоро, однако же, потерялъ расположеніе къ себѣ войска по нѣкоторымъ случайнымъ причинамъ. Римляне начали терпѣть большія неудачи въ войнѣ съ персами. Не смотря на энергію и высокія дарованія генерала Ираклія, отца будущаго императора этого же имени, война была весьма разорительна для имперіи и безрезультатна.

Самая печальная сторона всѣхъ этихъ событій заключалась въ томъ, что вниманіе правительства за все разсматриваемое время невольно было обращено исключительно на востокъ. Сейчасъ мы увидимъ, какое значеніе имѣло все это для западныхъ границъ государства, гдѣ вачали снова безнаказанно хозяйничать германскіе варвары. Весьма естественно, что миръ съ Персіей былъ въ это время настоятельною необходимостью для византійскаго правительства.

¹⁾ 5-го сентября 578-го года.

²⁾ Θεοφύλ. ιστορ. I, p. 31.

Но вотъ, въ исторіи отношеній между двумя монархіями наступилъ моментъ исключительной важности. Дворцовая революція, низвергнувшая въ 590-мъ году съ персидскаго престола Гормизда IV-го, была началомъ борьбы между двумя претендентами на персидскій престолъ. Одинъ изъ нихъ, Хозрой II Парвизъ въ 591-мъ году бѣжалъ въ предѣлы имперіи. Въ пограничной крѣпости Киркесіи ¹⁾, по приказанію императора Маврикія, онъ былъ любезно встрѣченъ и снабженъ всѣмъ необходимымъ для вооруженнаго нападенія на соперника. При содѣйствіи византійскихъ войскъ, онъ въ 593-мъ году достигъ, наконецъ, престола. Участіе императора въ этихъ внутреннихъ дѣлахъ враждебнаго государства оказалось дѣломъ весьма мудрымъ. Въ благодарность за помощь въ борьбѣ за престолъ, Хозрой заключилъ миръ, очень выгодный для Византіи, и не переставалъ, при жизни Маврикія, поддерживать съ имперіей дружественныя сношенія.

Никогда еще взаимныя отношенія двухъ соперничавшихъ монархій не были такъ хороши, какъ въ данный моментъ. Населеніе обоихъ государствъ уже такъ приучено было въ теченіе вѣковъ къ постоянной враждѣ между „императоромъ римлянъ“ и „великимъ царемъ“ персовъ, что дружба ихъ въ настоящій моментъ наводила многихъ изъ подданныхъ имперіи даже на мысль о томъ, что Персія въ скоромъ времени станетъ христіанскимъ государствомъ ²⁾. Какъ разъ въ это же время прославилась въ Персіи чудесами и святостью жизни святая Голиндуха, имѣвшая доступъ и къ царскому двору ³⁾, а любимая жена Хозроя, Ширина, или Сира ⁴⁾, воспѣтая въ персидской поэзіи, была усердной христіанкой.

¹⁾ Circesium — на Евфратѣ.

²⁾ Gregor ii Magni epist. III, 67. Migne, t. 77, col 667—668.

³⁾ См. житіе св. Голиндухи у святъ Димитрія, митрополита Ростовскаго. Житія святыхъ. Іюль, 12 день. Ср. Θεοφύλακτος Ιστορ. V 12, 227—229.

⁴⁾ Θεοφύλ. Ιστορ V, 13, pag. 231. Веберъ. Всеобщая Исторія, т. 4; стр. 839.

Къ несчастію, внутренній переворотъ въ Византіи, закончившійся умерщвленіемъ императора Маврикія и его потомства (23-го ноября 602 года), былъ внѣшнимъ поводомъ для возобновленія непріязненныхъ отношеній между Персіей и Византіей. Центуріонъ Фока подавалъ знамя военнаго мятежа противъ императора Маврикія и послѣ ряда убійствъ достигъ престола. „Народы прославляли тиранна, и язва провозглашена, тираннъ сдѣлался обладателемъ скиптровъ, бѣдствіе восторжествовало надъ благополучіемъ, и великія бѣдствія римлянъ пустили глубокіе корни.... Съ этого времени не прекращались различныя и чрезвычайныя несчастія въ Римскомъ царствѣ“, такими словами лѣтописецъ обрисовываетъ это черное пятно на мрачномъ и безъ того фонѣ того вѣка ¹⁾).

И дѣйствительно, Хозрой II-ой объявилъ, что онъ намѣренъ мстить за убійство Маврикія. Въ 604-мъ году началась двадцатичетырехлѣтняя война. Въ теченіе 18-ти лѣтъ имперія, казалось, стояла на краю гибели. Въ 609-мъ году персидскія знамена показались у стѣнъ Халкидона, а въ 617-мъ году этотъ городъ былъ разграбленъ персами ²⁾. Фактически имперія лишена была въ это время всѣхъ азиатскихъ владѣній. Съ 617-го года персы стояли укрѣпленнымъ лагеремъ на Босфорѣ, осаждая Константинополь. Со стороны европейскаго материка столица одновременно стѣснена была полчищами аваровъ. Однако, погибнуть въ это время не было суждено имперіи Константина.

Императоръ Ираклій, 5-го октября 610-го года вступившій на престолъ, по низверженіи Фоки, долгое время былъ совершенно безсиленъ противъ враговъ государства. Наконецъ, когда положеніе дѣлъ стало въ высшей степени критическимъ, онъ далъ вѣтву въ храмъ св. Софіи не щадить ничего для защиты государства и не медлить болѣе ни минуты. На второй день Пасхи въ 622-мъ году императоръ немедленно отправился въ походъ противъ Персіи. Съ

¹⁾ Теофанъ, стр. 218—219.

²⁾ Еще ранѣ того, въ 614-мъ году, завоеванъ былъ Іерусалимъ. «Захарія патріархъ съ Честнымъ Животворящимъ Древомъ и съ великимъ плѣненіемъ отведенъ въ Персію». Теофанъ, стр. 243.

этого времени счастье снова перешло на сторону христианской монархii. Рядъ пораженій персидскихъ войскъ въ теченіе шести лѣтъ положилъ конецъ могуществу персовъ ¹⁾. Ихъ монархія уже не въ состояніи была оправиться отъ нанесеннаго пораженія. Начавшися въ 632-мъ году нападенія на Персію мусульманъ—аравитянъ въ теченіе весьма не долгаго времени подчинили весь Иранъ мечу преемниковъ меккскаго пророка. Съ этого времени началось сокращеніе предѣловъ церкви на востокъ и въ исторіи церкви уже намѣчался очень ясными знаками характеръ новаго періода, смѣнившаго собою святоотеческій періодъ древней церкви.

Кромѣ восточныхъ границъ, имперія одновременно терпѣла страшныя бѣдствія еще въ двухъ пограничныхъ пунктахъ, именно: на берегахъ Дуная и на Аппенинскомъ полуостровѣ.

Первое десятилѣтіе Юстиніанова царствованія ознаменовалось, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что чрезъ Дунай впервые перешли въ предѣлы имперіи славяне. Ихъ полчища послѣ того уже безостановочно слѣдовали одни за другими и доходили до сердца Балканскаго полуострова, проникли къ Фермопиламъ, а въ послѣдствіи не однократно наводняли Пелопонесъ. Юстиніанъ, какъ извѣстно, думалъ исполнить сѣтью крѣпостей, имъ устроенныхъ на всемъ пространствѣ между Дунаемъ и Коринескимъ перешейкомъ, заградить путь славянамъ. Но его усилія существенной пользы не принесли.

Особенно страшны сдѣлались славяне послѣ того, какъ они въ своихъ набѣгахъ перестали на нѣкоторое время играть самостоятельную роль, а сдѣлались послушными орудіями и данниками аваровъ. Начало царствованія Юстина II - го было омрачено появленіемъ этого новаго врага, оказавшагося весьма опаснымъ для имперіи. Императоръ заключилъ друже-

¹⁾ По заключеніи мира въ 629-мъ году, возвращенъ былъ христианамъ и святой Крестъ Господень. 13-го сентября этого же года совершенно было торжественное освященіе храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, а 14-го числа было празднуемо Воздвиженіе Честнаго Креста. Теофанъ. Стр. 242—243.

ственный союзъ противъ аваровъ съ турецкимъ ханомъ, имѣвшимъ въ то время свою резиденцію на низовьяхъ Волги. Но этотъ союзъ былъ полезенъ для имперіи въ теченіе слишкомъ непродолжительнаго времени, потому что Турецкая монархія того времени ослабѣла весьма скоро, а потомъ и совершенно исчезла съ лица земли.

Все время царствованія Тиверія прошло въ попыткахъ силою оружія и дипломатіей оградить имперію отъ аваровъ, но успѣховъ опять-таки не было замѣтно. При Маврикіи, особенно въ четырехлѣтіе его царствованія отъ 586-го года по 590-ый годъ, борьба противъ аваровъ приняла весьма печальный характеръ. Авары опустошили весь полуостровъ до Пелопонеса и страшно угрожали столицѣ. Только послѣ того, какъ имперія освободилась отъ необходимости вести войну противъ персовъ, Маврикій оказался въ состояніи отразить аваровъ. Въ 593-мъ году его генералъ Прискъ одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ славянами и аварами. Онъ перешелъ даже чрезъ Дунай и проломалъ тѣснить варваровъ въ теченіе всего 594-го года. Въ 595-мъ году Прискъ былъ отозванъ и на его мѣсто императоръ назначилъ своего брата Петра. Новый главнокомандующій не былъ такъ же успѣшенъ, какъ Прискъ. Однако, варвары и при немъ не такъ далеко прошли въ своихъ опустошеніяхъ. Когда возвращень былъ арміи Прискъ (598 г.), римскія войска снова одушевились и одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ варварами. Несчастье заключалось лишь въ томъ, что въ этому времени относится распространеніе въ Дунайской арміи мятежнаго настроенія противъ императора и его родственниковъ. Петръ былъ отозванъ съ поста главнокомандующаго единственно въ угоду арміи. Но эта уступка отнюдь не помирила арміи съ императоромъ, котораго легіоны ненавидѣли за его попытки сократить расходы на армію и произвести въ ней нѣкоторыя реформы. Въ 601-мъ году римскія войска снова перешли Дунай и далеко оттѣснили варваровъ отъ этой пограничной рѣки. Маврикій захотѣлъ упрочить эти задунайскія пріобрѣтенія. Онъ въ 602-мъ году приказалъ войскамъ зимовать непременно на лѣвомъ берегу рѣки, чтобы орды варваровъ не заняли вновь мѣстностей, только что завоеванныхъ. Приказаніе это не только не было исполнено, но войска самовольно перешли Дунай и двинулись прямо къ

Константинополю. Такое поведение армии означало собою, что законный императоръ уже пересталъ существовать для мятежнаго войска. Оно выбрало себѣ повелителя по своему произволу. Это былъ помянутый выше центуріонъ Фока.

Если, согласно византійскимъ историкамъ, воцареніе узурпатора было причиною неуспѣховъ въ борьбѣ съ персами, то можно себѣ представить, чѣмъ сопровождалась указанная революція въ отношеніяхъ къ имперіи сѣверныхъ варваровъ. Дѣйствительно, едва ли когда нибудь въ иное время военная революція сопровождалась столь тяжкими послѣдствіями для государства. Слишкомъ не удаченъ былъ выборъ народа и войска, рѣшившихся преклониться предъ ничтожествомъ, запытавшимъ себя всѣми наиболѣе низменными пороками. Фока былъ невоздерженъ до чрезвычайности и подавалъ въ своемъ лицѣ первый примѣръ сладострастья и пьянства. Онъ былъ кровожаденъ, какъ самый преступный тираннъ. Въ дѣлахъ управленія онъ себя показалъ тупымъ и упрямымъ деспотомъ ¹⁾).

Дунай, послѣ того какъ армія покинула его берега, снова пересталъ быть фактически границею имперіи. Славяне и авары сильнымъ потокомъ устремились на Балканскій полуостровъ. Авары, кромѣ того, были подкуплены персами и въ союзѣ съ ними долгое время угрожали самой столицѣ. Была опустошена богатая и цвѣтущая Далмація, которая послѣ того уже навсегда и осталась славянскою страной. Въ царствованіе Ираклія изъ славянскихъ племенъ, хозяйничавшихъ на сѣверо-востокѣ полуострова, выдѣлились двѣ главнѣйшія вѣтви: хорваты и сербы. Судьба этихъ двухъ народовъ также навсегда связана была уже послѣ того съ общою участью народовъ и государствъ Балканскаго полуострова. Настолько слабою оказалась имперія въ это критическое время! Прочное заселеніе славянами отдѣльныхъ мѣстностей на Балканскомъ полуостровѣ сосредоточивало на себѣ вниманіе современниковъ. Печальныя предчувствія, какъ видимъ, не медлили оправдываться на дѣлѣ.

¹⁾ Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom. Bd. 2. s. 69. Здѣсь, на основаніи Cedr. Hist. Comp. p. 170, дана такая характеристика Фоки: «vinosus, mulierosus, sanguinarius, rigidus etc....»

Впрочемъ, какъ на персидской границѣ, такъ и на сѣверной границѣ Балканскаго полуострова византійское правительство не было совершенно безучастнымъ зрителемъ бѣдствій, терзавшихъ имперію. Оно со всею энергіей, хотя и не всегда успѣшно, боролось съ врагами государства. Нельзя сказать это же самое объ Италіи, гдѣ, начиная съ 568-го года, хозяйничали лонгобарды. Отдаленность Италіи отъ столицы была причиною того, что правительство не въ состояніи было удѣлять нуждамъ этой провинціи столько же вниманія, сколько удѣляло оно вышеуказаннымъ границамъ. Италія была оставлена почти совершенно на произволъ судьбы. По этой причинѣ нигдѣ въ имперіи политическое состояніе не было столь тяжелымъ, какъ въ Италіи.

Мы не будемъ говорить о томъ, когда начались политическія бѣдствія Италіи. Это увело бы насъ слишкомъ далеко, къ послѣднему столѣтію западной Римской имперіи. Нами разсматриваемая эпоха начинается со времени возстановленія въ Италіи римскаго владычества подъ верховенствомъ византійскаго императора. Вопреки ожиданіямъ римлянъ, завоеваніе Италіи Велизаріемъ не доставило счастья ни городу Риму, ни всей странѣ. Въ 536-мъ году Римъ былъ занятъ императорскими войсками. Но Юстиніанъ, не смотря на весь блескъ его царствованія, не въ силахъ былъ держать въ своихъ рукахъ съ твердостью итальянскія владѣнія. Готы могущественно боролись съ имперіей и долго грозили обратнымъ отторженіемъ въ свою пользу всего завоеваннаго Велизаріемъ и Нарзесомъ. Въ 546-мъ году Римъ былъ снова занятъ готами и разграбленъ. На слѣдующемъ году онъ вырванъ изъ рукъ варваровъ. Но въ 549-мъ году Римъ опять взятъ Тотилою¹⁾, опять разграбленъ и опустошенъ. Въ 552-мъ году Нарзесъ беретъ Римъ подъ власть императора, подъ которою онъ и остается послѣ того въ теченіе 200 лѣтъ²⁾.

¹⁾ —царемъ готовъ

²⁾ Семъ-Мартъ. S. Greg. M. vita, I, c. VII, col. 276—278. M. t. 75

Впрочемъ, борьба римлянъ съ готами не отзывалась слишкомъ гибельно на судьбѣ сельскаго населенія въ Италіи, потому что готы въ общемъ все-таки не были такъ суровы, какъ смѣннвшіе ихъ въ скоромъ времени лонгобарды.

Лонгобарды жили первоначально на Скандинавскомъ полуостровѣ. Они получили свое имя, какъ говоритъ ихъ историкъ¹⁾, отъ длинныхъ бородъ, потому что въ обычаѣ было у нихъ, чтобы мужчины отпускали себѣ бороды, но не всѣ ученые одинаково согласны принимать это объясненіе имени лонгобардовъ. Не менѣе вѣроятнымъ можно признать и то объясненіе, что этотъ воинственный народъ долгое время удивлялъ своихъ враговъ длинными копьями²⁾, съ которыми никогда не разлучались національные герои этого народа. За употребленіе длинныхъ копій дано было названіе всему народу.

Ко времени великаго переселенія народовъ лонгобарды успѣли уже перейти на Ютландію и распространиться въ Помераніи по теченію Одера и Вислы. Распаденіе царства гунновъ, послѣ смерти Атилы, дало имъ возможность еще подвинуться на югъ. Они заняли Паннонію и жили въ со-сѣдствѣ съ гепидами. Послѣ того какъ гепиды раздражили византійское правительство завоеваніемъ двухъ важныхъ крѣпостей: Сирмія и Бѣлграда, лонгобарды сдѣлались вѣрными слугами имперіи. Они охотно взяли за оружіе, чтобы мстить гепидамъ за эту обиду, нанесенную имперіи. Война между лонгобардами и гепидами закончилась совершеннымъ истребленіемъ племени гепидовъ. Но къ этому же времени относится вторженіе въ Паннонію орды аваровъ. Истребивъ гепидовъ, племя родственное, лонгобарды чувствовали себя не въ силахъ бороться съ выходцами изъ Азіи. Они стали искать себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія.

¹⁾ Paul. diac. De gest. Langob. 1, c. 2, Vid. Сень-Мартъ, I—II. 2. Col. 249.

²⁾ Лонгобарды; корень втораго изъ тѣхъ словъ, которыя входятъ въ составъ этого сложнаго слова, встрѣчается еще въ извѣстномъ словѣ: аллебарда. Такое объясненіе принадлежитъ Гиббону. Но кажется, что самое достовѣрное объясненіе можно читать въ сочиненіи R. Waltham's «Die Politik d. Päpste»... Erst. Th. s. 37. Elberfeld. 1868.

Не малое число лонгобардовъ помогали Велизарію и Нарзесу въ войнѣ съ готами въ Италіи. Приобрѣтенное такимъ путемъ знакомство съ страной было причиною того, почему лонгобарды не долго колебались въ выборѣ для себя новыхъ земель. Король лонгобардовъ Альбоинъ, прославившійся храбростію и жестокостями въ войнѣ съ гепидами, неожиданно для населенія Италіи, вдругъ перешель Альпы. Первоначально онъ занялъ Fogium Julii (Фріуль), а потомъ скоро войска его наполнили ужасами всю Италію. Народная молва обвиняла Нарзеса въ томъ, что онъ будто бы пригласилъ лонгобардовъ въ Италію, въ гнѣвъ на императорское правительство, отозвавшее его не задолго предъ тѣмъ съ поста экзарха Италіи.

Какъ бы то ни было, экзархъ Лонгинъ, преемникъ Нарзеса въ этой должности, могъ только доносить въ Константинополь о томъ, какъ имперія утрачивала городъ за городомъ, область за областью. Лонгобарды, правда, не рѣшились завладѣть Римомъ и нѣкоторыми другими приморскими городами. Они распространили бѣдствія своего нашествія, главнымъ образомъ, по внутренней части Аппенинскаго полуострова. Здѣсь они завладѣли, между прочимъ, большею частью помѣстій богатыхъ римлянъ. Съ этою перемѣною владѣльцевъ, ухудшилось до чрезвычайной степени и безъ того не радостное состояніе крѣпостныхъ людей, жившихъ на этихъ земляхъ. Вообще, нашествіе лонгобардовъ отозвалось главною тяжестью на положеніи деревенскаго населенія Италіи ¹⁾. Но весьма понятно и то, что бѣдствія деревенскаго населенія ощущались не менѣе сильно внутри стѣнъ Рима и всѣхъ городовъ, еще остававшихся подъ властью Константинополя.

Ужасы лонгобардскаго нашествія всего краснорѣчивѣе описаны однимъ изъ современниковъ. Григорій Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ такъ изображаетъ это несчастье своей страны: „мы видимъ, братіе, что все въ этомъ мірѣ погибаетъ, ибо все это, дѣйствительно, и должно погибнуть,

¹⁾ Кудрявцевъ. Судьбы Италіи, стр. 129. Paul. diac. De gest. Langob. II, 32; col. 502. III, 16; col. 517.

какъ мы слышали объ этомъ изъ Писанія. Вотъ города опустошены, крѣпости обращены въ развалины, церкви разрушены, не осталось на поляхъ нашихъ ни одного земледѣльца. Сверхъ всего этого, среди насъ самихъ, оставшихся и безъ того уже въ самомъ не большомъ числѣ, мечъ непріятеля свирѣпствуетъ безостановочно, исполняя опредѣленія разгнѣваннаго Вышняго Правосудія. Мы собственными глазами видимъ тѣ бѣдствія міра, о которыхъ знаемъ изъ Евангелія, что они придутъ. Итакъ, размышляйте и помните, что день Верховнаго Судія приближается“¹⁾...

Св. Григорій Двоесловъ описалъ политическія бѣдствія Италіи, спустя не менѣе 22-хъ лѣтъ послѣ перваго вторженія лонгобардовъ. Однако, военныя дѣйствія лонгобардовъ никогда ни ранѣе, ни послѣ не отличались пощадою и состраданіемъ къ побѣжденнымъ. Особенную жестокость они обнаружили въ отношеніи къ подданнымъ императора въ Италіи. Къ тому они побуждались не просто воинственною отвагою, но еще ясно сознаваемыми нуждами своего вновь народившагося государства въ Италіи.

Лонгобардское государство, основанное Альбоиномъ (568 г.), въ теченіе сравнительно долгаго времени не было признаваемо, какъ таковое. Византійское правительство менѣе всего склонно было смотрѣть на захватъ лонгобардами недавно завоеванныхъ имперіей земель, какъ на что-то прочное. Однакожъ, постоянныя войны съ персами на востокѣ, съ аварами и славянами на Дунаѣ не давали ему возможности вооруженною рукою наказать „разбойническія“ дѣянія лонгобардовъ. Когда же, наконецъ, положеніе дѣлъ въ Италіи стало чрезвычайно плачевно, а императору, между тѣмъ, постоянно докучали изъ Италіи просьбами о помощи²⁾, правительство, наконецъ, вынуждено было признать лонго-

¹⁾ Greg. M. epist. III, 29; Ew. Reg. 1, 187. Сравн. Собесѣдованій глав. 38. Homil in Evang. 17 etc.

²⁾ Ioan. diac. S. Greg. M. vita. I, 32; col. 79. Здѣсь приведенъ и самый текстъ посланія Пелагія II-го въ Константинополь, въ каковомъ посланіи высказываются рѣзкія жалобы на экзарха, какъ малодѣятельнаго и неспособнаго защитить подданныхъ императора.

бардскія завоеванія, какъ фактъ. Императоръ Маврикій прислалъ въ Италию новаго экзарха Смарагда¹⁾, и поручалъ ему заключить съ лонгобардами перемирие. Когда экзархъ выполнилъ это порученіе, то государство лонгобардовъ этимъ самымъ было признано, какъ таковое. Перемирие заключено было только на три года. По истеченіи срока перемирія, необходимо было принять мѣры для обезпеченія безопасности императорской Италіи въ будущемъ. Въ этихъ цѣляхъ, отправлено было изъ Константинополя посольство къ королю Австрасіи Хильдеберту съ предложеніемъ войти въ союзъ съ императоромъ противъ лонгобардовъ. Крупная сумма денегъ, въ количествѣ 50,000 солидовъ²⁾, была дана Хильдеберту, и онъ обѣщался предпринять походъ за Альпы.

Моментъ для пораженія лонгобардовъ былъ выбранъ весьма удачно. Лонгобарды въ это время не имѣли короля, а управлялись 35-ью герцогами. Опасность со стороны франковъ заставила ихъ поспѣшить выборомъ себѣ короля. Но и послѣ того какъ воинственный Автарисъ сдѣлался королемъ лонгобардовъ, имя Хильдеберта наводило ужасъ на поработителей Италіи.

Лишь только Хильдебертъ началъ исполнять свое обѣщаніе, данное императорскимъ посламъ, лонгобарды поспѣшили съ своей стороны громадною суммою денегъ ослабить воинственный пылъ этого короля. Не рѣшаясь бороться съ франками, лонгобарды имѣли, тѣмъ не менѣе, достаточно дерзости, чтобы постоянно угрожать императорскимъ владѣніямъ въ Италіи. Автарисъ, пожелавшій изъ тщеславія по-

¹⁾ Время прибытія его въ Италию неизвѣстно; но несомнѣнно то, что онъ былъ присланъ сюда потому, что на Лонгина была подана жалоба со стороны римскаго папы, какъ объ этомъ уже было сказано выше. Сень-Мартъ на этомъ основаніи утверждаетъ, что новый экзархъ прибылъ въ Равенну въ концѣ 584 года, или въ началѣ 585-го (S. Greg. M. vita. I. V. 13; col. 272. *Pagius. Crit. ann. 586, nota III. Annal. T. x, p. 416.*)

²⁾ *Solidus*, по Кассіодору, отъ *sol*—солнце, золотая монета круглой формы, равнялся одной восемьдесятъ четвертой или же одной семьдесятъ второй части фунта (*Du-Cange. Glossarium. Conf. Migne; t. 77, col. 630; nota ad epist. III, 33.*)

сить римское имя:—Флавій, скоро пересталъ бояться даже франковъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ успѣлъ подъ своими знаменами собрать цвѣтъ лонгобардскаго воинства. Въ одну изъ послѣдующихъ экспедицій Хильдеберта лонгобарды отразили франковъ. Правда, франки и послѣ того оставались всетаки единственнымъ соперникомъ для лонгобардовъ на военномъ полѣ¹⁾. Хильдебертъ послѣ неудачи не успокоился, но предпринялъ новую экспедицію противъ лонгобардовъ. Она закончилась миромъ, который „былъ вымоленъ“ Автарисомъ у Хильдеберта, „къ величайшему вреду Италіи“²⁾.

Такъ, на этотъ разъ союзники имперіи,—франки,—отказались закончить то дѣло, которое впоследствии они совершили съ полнымъ успѣхомъ, но уже не въ пользу имперіи. Императорская Италія снова осталась беззащитною предъ лицомъ „безбожнаго и жестокаго народа“. Неизбѣжность столкновеній была очевидна. Лонгобардскія владѣнія врѣзались въ глубь Аппенинскаго полуострова какъ бы клиномъ, будучи отрѣзаны отъ естественныхъ границъ, т. е. отъ моря, со всѣхъ сторонъ. Имперія охраняла флотомъ сильныя приморскіе города: Венецію, Равенну, области-Апулію и Калабрию (южная Италія), Неаполь, Римъ, Геную съ прибрежною полосою вдоль всѣхъ лонгобардскихъ земель. Острова: Сицилія, Сардинія, Корсика и множество мелкихъ оставались также въ ея рукахъ. Лонгобардамъ справедливо казалось ихъ дѣло не законченнымъ и, чтобы упрочить свое положеніе въ Италіи, имъ необходимо было расширять границы своего королевства. Миръ, заключенный Хильдебертомъ съ лонгобардами, поэтому и оказался „величайшимъ несчастьемъ для Италіи“. Теперь лонгобарды свободны были отъ страха предъ франками. Автарисъ послѣ этого съ необыкновенною злобою опустошилъ почти всю Италію отъ крайнихъ предѣловъ Истріи до мыса Регіума въ Калабріи. Римъ едва уцѣлѣлъ отъ этой ярости варваровъ³⁾.

Такимъ образомъ, Смарагдъ не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ и посему, а также вслѣдствіе постигшей

¹⁾ Это наблюдается въ теченіе всей исторіи Лонгобардскаго королевства, которое и сокрушено было франками же въ 774-мъ году.

²⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 18—33. Migne, t. 95, col. 513—538.

его болѣзни, онъ долженъ былъ отправиться обратно въ Константинополь. На его мѣсто былъ назначенъ патрицій Романъ ¹⁾. Этотъ экзархъ не полагался на союзъ съ франками. Поэтому онъ не былъ страшенъ лонгобардамъ, да и самъ онъ въ первое время боялся принимать рѣшительныя мѣры противъ непріятели ²⁾. Благоразуміе и дальновидная политика, впрочемъ, кладутъ совершенно особый отпечатокъ на мѣры, принятыя Романомъ. Въ источникахъ говорится съ похвалою о дипломатическихъ и нѣкоторыхъ военныхъ успѣхахъ этого экзарха. Онъ отнялъ у лонгобардовъ города, представлявшіе собою важные стратегическіе пункты въ средней Италіи, соединилъ военною дорогою Равенну съ Римомъ, а чрезъ это разъединилъ владѣнія лонгобардовъ, отрѣзавъ два сильныя герцогства: Сполеттское и Беневентское, отъ столицы Лонгобардскаго королевства Павіи ³⁾.

Какъ бы, впрочемъ, хороши ни были дѣйствія Романа, общее политическое состояніе Италіи было безотраднo. Въ особенности было тяжело положеніе Рима, который всегда обѣщаль не малую добычу варварамъ, рѣшавшимся завладѣть имъ. Между тѣмъ, начало послѣдняго десятилѣтія шестого вѣка было для Италіи временемъ возвышенія новыхъ и сильныхъ личностей. Въ тотъ же, 590-ый годъ, когда въ Равенну прибылъ новый экзархъ Романъ, на лонгобардскій королевскій тронъ восшелъ Агилульфъ, „человѣкъ суровый, воинственный и, какъ по внѣшнему виду, такъ и по духу призванный быть королемъ“ ⁴⁾. Агилульфъ былъ вторымъ мужемъ Теоделинды, вдовы Автариса, умершаго 5-го сентября 590-го года ⁵⁾.

¹⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 26. M. t. 95, col. 537—538. Здѣсь указана причина временной (впослѣдствіи Смарагдъ снова занималъ постъ экзарха) отставки Смарагда такая: «Smaragdus patricius, a demonio non injuste correptus, Constantinopolim remeavit»... Нужно полагать, что Смарагдъ уѣхалъ изъ Равенны въ началѣ 590-го года, потому что св. Григорій Двоесловъ, вступивъ въ концѣ этого года на папство, ни словомъ не упоминаетъ объ экзархѣ. Между тѣмъ, Романъ, несомнѣнно, прибылъ въ Италію уже въ понтификатство св. Григорія (Paul. diac. *ibid.* IV. 26. Grig. M. ep. I, 32. Ew. Reg. I, 44. Liber Pontificalis, pag. 312—314).

²⁾ Greg. M. epist. II, 45. Ew. Reg. I, 144.

³⁾ Duchesne. Le Lib. Pontif., nota 3, pag. 313.

⁴⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 24. M. t. 95, col. 537—538.

⁵⁾ Paul. diac. *ibid.* Gregor. M. epist, 1, 17. Ew. Reg. I, 23.

Всѣ лонгобарды были очарованы высокими достоинствами молодой вдовы, оставшейся послѣ ихъ воинственнаго короля. Теоделинда была дочь баварскаго короля Гарибальда. Она была крещена еще въ младенческомъ возрастѣ и была воспитана въ православіи, такъ что въ ея лицѣ на престолѣ королевѣ лонгобардовъ въ первый разъ, что особенно важно было для того времени, появилось лицо, принадлежавшее православной церкви ¹⁾. Не смотря на это, лонгобарды ²⁾, по смерти Автариса, не пожелали воспользоваться древнимъ германскимъ правомъ свободнаго выбора для себя новаго короля. Взявъ того, они предложили Теоделиндѣ, чтобы она вмѣстѣ съ своею рукою, передала королевское достоинство тому изъ лонгобардовъ, кто ей понравится. Ея выборъ палъ на Агилульфа, одного изъ герцоговъ ³⁾. Онъ началъ царствовать въ ноябрѣ 590-го года ⁴⁾. Въ это же самое время и Римъ получилъ для себя неутомимаго и сильнаго защитника въ лицѣ папы Григорія Великаго, который восшелъ на папскій престолъ за два дня до смерти Автариса.

Для правильнаго пониманія послѣдующихъ за симъ событій, необходимо принять во вниманіе слѣдующія перемѣны. Конецъ шестого вѣка и начало седьмого должны признаваться въ собственномъ смыслѣ началомъ византійской исторіи. Константинополь пересталъ теперь быть римскимъ городомъ. Отнынѣ онъ становится столицею Византійской имперіи, оставшейся Римскою только по имени. Теперь событія времени воскресили взаимное недовѣріе между латинскимъ западомъ и греческимъ востокомъ имперіи. Общее нерасположеніе, старинное соперничество и вражда Рима Вѣтхаго въ Новому Риму снова всплыли на поверхность исторической жизни. Съ этой стороны, эпоха Григорія Великаго представляетъ собою несомнѣнный историческій интересъ. Отнынѣ востокъ и западъ пошли по направленію къ среднимъ вѣкамъ, но совершенно разными дорогами.

¹⁾ Baron. Annal. 591. n. XLIX—L. T. X, p. 522.

²⁾ Среди лонгобардовъ было въ то время самое ничтожное число православныхъ. Большая часть оставалась еще въ язычествѣ.

³⁾ Paul. diae. De gest. Lang, 24. M. t. 95, col. 537—538.

⁴⁾ Fleury. Histoire ecclésiastique. T. II. 35, p. 734.

Подчиненіе Італіі імператору константинопольскому поставило Ветхій Римъ въ несомнѣнную зависимость отъ Константинополя, и римляне, такъ какъ населеніе Італіи нѣкоторое время съ нетерпѣніемъ ожидало возстановленія единства имперіи, повидимому могли совершенно спокойно взирать на эту зависимость „вѣчнаго города“ отъ Восточной столицы имперіи. Послѣдніе императоры западной Римской имперіи вѣдь также не жили въ Римѣ. Между тѣмъ, мы замѣчаемъ, что именно теперь, когда Римъ лежалъ въ развалинахъ, его священная почва оказалась способною создать пламенныхъ патриотовъ, ненавидѣвшихъ отъ всей души византійское преобладаніе.

Чтобы разъяснить это, мы укажемъ свачала на тотъ фактъ, что къ давнему времени Константинополь пересталъ быть спеціально римскимъ (романизованнымъ) городомъ даже и по языку. Тѣ аристократическія фамиліи, которыя, вмѣстѣ съ Константиномъ Великимъ, переселились въ Византію, уже ассимилировались въ массѣ туземнаго греческаго населенія. Государственнымъ языкомъ еще при Юстиніанѣ I-мъ сталъ языкъ греческій. Эта замѣна латинскаго языка греческимъ и должна быть разсматриваема, какъ наиболѣе замѣтное обнаруженіе переменъ, совершившихся въ государствѣ и въ обществѣ. Римлянамъ тяжела была именно эта *зависимость отъ грековъ*. Преобладаніе греческаго языка надъ латинскимъ казалось имъ страшною обидою, достойною горькихъ слезъ ¹⁾. Малѣйшій намекъ на политическое значеніе Константинополя вызывалъ противъ себя горькіе упреки, какъ намѣренное униженіе „столицы Рима“ ²⁾.

Но какъ протекала жизнь „ромеевъ“, жителей Константинополя? Единственно, что въ настоящую эпоху выступаетъ на первое мѣсто предъ глазами историка, что такъ поражаетъ изучающаго византійскую жизнь,—это слабость императорской власти. На улицахъ Константинополя и на ипподромѣ владычествовала толпа. Малѣйшій промахъ въ поведеніи лицъ, облечен-

¹⁾ Greg. Magni epist. V. 37. Ew. Reg. I, 320.

²⁾ Joan. diac. S. Greg. M. vita. II, 12—14. col. 92—93. IV, 81, col. 228—229. Сень-Мартъ. S. Greg. M. vita. I, I. 9, col. 247—248.

ныхъ властью, не исключая, конечно, и самого императора, вызывалъ рѣзкую критику со стороны партіи синихъ, бывшей за все это время ¹⁾ въ оппозиціи ²⁾.

Соотвѣтственно такому упадку правительственнаго авторитета, бюрократическая среда рѣдко выдвигала въ то время лицъ, достойныхъ быть слугами великой имперіи. Продажность, произволь и жестокости составляли теперь общую черту византійскихъ чиновниковъ. Провинціи тяжко стонали подъ двойнымъ гнетомъ варварскихъ нашествій и внутреннихъ нестроеній. Но если чернь и партія цирка въ столицѣ буйствовали безнаказанно, то провинціи молчали. Только Италия нашла сильнаго выразителя своихъ страданій. Григорій Великій горячо защищалъ интересы своей страны отъ этихъ тяжелыхъ проявленій бюрократическаго произвола ³⁾. „Большой вниги, говоритъ онъ въ одномъ изъ писемъ, не хватило бы, чтобы описать злодѣянія“ нѣкоего Стефана-харгуларія ⁴⁾, который хозяйничалъ слишкомъ безцеремонно въ Сициліи. На островѣ Корсикѣ чиновники такъ жестоко вымогали у жителей разныя повинности, что корсиканцы продавали своихъ дѣтей, чтобы только избавиться отъ пытокъ ⁵⁾. На островѣ Сардиніи за опредѣленную взятку правитель острова позволялъ христіанамъ изъ язычниковъ снова вернуться къ языческому культу ⁶⁾. Впрочемъ, самое ужасное зло состояло въ томъ, что правительственный и чиновничій произволъ того времени „облекался въ формы чисто азіатской и варварской жестокости“ ⁷⁾. Не будемъ говорить здѣсь о низверженіи императора Маврикія и восшествіи на его престолъ убійцы Фоки. Это—случай исключительный. Расскажемъ для иллюстраціи таковой случай.

¹⁾ Только въ царствованіе Фоки синіе были у власти, а зеленые, наоборотъ, въ оппозиціи

²⁾ Феофанъ; русск. перев. стр. 212—214.

³⁾ Epist. V, 36, 38. Ew. Reg. I. 317—324. Epist. VIII, 22. Ew. Reg. V. 23.

⁴⁾ Весьма почетный титулъ высшихъ должностныхъ лицъ въ Византіи: 1) церковныхъ, 2) придворныхъ и 3) военныхъ (см. Migne, t. 77, lat. col. 446, nota e ad epist. I. 3).

⁵⁾ Greg. M. epist. V. 36. 38. Ew. Reg. I. 317—324. Epist. VIII. 22. Ew. Reg. II. 23.

⁶⁾ Greg. M. epist. IV. 23. Ew. Reg. I, 257.

⁷⁾ Gregorovius. Geschichte der St. Rom. Bd. 2, s. 50—51.

Въ 598-мъ году въ Сицилію прибылъ особый уполномоченный императора Леонтій, носившій титулъ эксконсула ¹⁾. Ему дано было чрезвычайное полномочіе имѣть высшій надзоръ за должностными лицами Сициліи и Италіи. Дѣйствуя, можетъ быть, вполнѣ по духу ему данной инструкціи, онъ привлекъ къ отвѣтственности, а потомъ заключилъ въ тюрьму и подвергъ тѣлесному наказанію нѣкоего Либертина, претора Сициліи, за растрату казеннаго имущества ²⁾. Состраданіе къ потерпѣвшему побудило св. Григорія писать къ вышеупомянутому Леонтію. Пала находилъ, прежде всего, несправедливымъ, чтобы кто нибудь лишень былъ свободы за преступленіе, подобное тому, въ которомъ обвинялся Либертинъ. „За растрату имущества, говоритъ Григорій Великій, пусть и отвѣчаетъ имущество обвиняемаго, а отнюдь не свобода его“. Что касается другой жестокости, допущенной Леонтіемъ въ отношеніи къ Либертину, лицу, нужно сказать, занимавшему до того времени очень высокой постъ въ государствѣ, то св. Григорій такъ пишетъ объ этомъ: „когда тѣлесному наказанію подвергаются лица свободнаго состоянія, то не говорю уже о томъ, что этимъ наносится оскорбленіе Всемогущему Богу, буду молчать и о томъ, что Ваша репутація сильно страдаетъ чрезъ это, но я не утаю, не въ силахъ молчать, когда вижу, что всѣмъ этимъ позорится слава имени благочестиваго императора нашего, ибо въ томъ и состоитъ разница между языческими царями варваровъ и императоромъ римлянъ, что варварскіе цари—владыи рабовъ, императоръ же римскій есть господинъ людей свободныхъ.

„Если Вамъ говорятъ, что нельзя ни обнаружить, ни пресѣчь грабежи государственной казны, не прибѣгая къ пыткамъ и ударамъ, то, вѣдь, это было бы справедливо лишь тогда когда у насъ были бы однѣ только руби, но мы не обладали бы ни языкомъ, ни разумомъ“. Здѣсь Григорій Великій „говорить, пишемъ о немъ Грегоровіусъ ³⁾, „какъ римлянинъ, котораго возмуцала мысль, что свободный человекъ можетъ быть подвергнутъ наказанію плетми“. Удивительно ли послѣ этого, что св. Григорій однажды весьма рѣшительно отказался реко-

¹⁾ Greg. M. epist. VIII, 33. Ew. Reg. II, 35; nota.

²⁾ Greg. M. epist. XI, 4. Ew. Reg. II, 262.

³⁾ Gregorovius. Geschichte d. St. Rom.; Bd. 2, s. 51.

мендовать предъ императоромъ одного молодого администра-
тора, по имени Бонита, какъ лицо, желательное для заня-
тiя должности префекта въ Римѣ. „Если онъ [Бонитъ], пи-
шетъ св. Григорiй, думаетъ, что для его пользы было бы
хорошо занять эту должность ему, то мы не будемъ имѣть что-
нибудь противъ этого. Но мы предвидимъ тѣ испытанiя, кото-
рыя ему предстоятъ, ибо мы знаемъ, что ему предстоитъ
выстрадать на этой должности нѣчто такое, примѣровъ чего
не было въ прошломъ“¹⁾.

Въ завершенiе картины внутреннихъ нестроений въ им-
перiи, скажемъ еще о томъ, что едва ли не самое рельефное
отображенiе указанныхъ бѣдствiй можно видѣть въ эмиграци
населенiя за предѣлы имперiи. Къ послѣднему десятилѣтiю
шестого вѣка бѣгство за границы императорскихъ владѣнiй
отъ разнаго рода бѣдствiй, угнетавшихъ подданныхъ импера-
тора, достигло до чрезвычайныхъ размѣровъ. Итальянцы бѣ-
жали къ лонгобардамъ. Бѣжали рабы, недовольные своими го-
сподами; бѣжали клирики, стараясь освободиться отъ власти
епископа. Бѣжали монахи изъ монастырей, или по желанiю
уйти отъ монастырской дисциплины, или же потому, что самые
монастыри подвергались иногда нападенiямъ и опустошенiямъ
со стороны свѣтскихъ людей, облеченныхъ властью. Такъ въ
Неаполѣ одинъ воевода (dux) напалъ на монастырь Архангела²⁾.
Всѣ, кто успѣлъ, бѣжали отъ этого жестокаго правителя къ
лонгобардамъ—аріанамъ и язычникамъ, въ надеждѣ найти у
этихъ враговъ имперiи и церкви больше справедливости и со-
страданiя.

Состоянiе православной церкви за все рассматриваемое
нами время было ничуть не радостнѣе, чѣмъ политическое
состоянiе имперiи. Западная церковь при этомъ находилась
въ настоящую эпоху въ болѣе печальномъ состоянiи, чѣмъ
восточныя церкви. Кромѣ извѣстнаго раскола, возникшаго изъ-за
пятого вселенскаго собора, православная церковь на западѣ
терпѣла еще не малый уронъ отъ раскола донатистовъ въ Афри-
кѣ. Правда, расколъ донатистовъ къ концу VI-го вѣка офици-
ально былъ весьма слабъ. Усилия, затраченныя императо-
рами на подавленiе его, не прошли даромъ. Общество расколь-

¹⁾ Epist. IX, 6. Ew. Reg. I, 9.

²⁾ Greg. M. epist. X, 5. Ew. Reg. II. 240.

никовъ сократилось до весьма ничтожныхъ размѣровъ. Мнѣнія донагистовъ приобрѣли, однако же, большую популярность ко времени св. Григорія Великаго въ церквахъ Африканской префектуры. Казалось, расколъ оживаль и снова грозилъ православію. Нерѣдко лица, зараженныя мнѣніями раскольниковъ, достигали въ православныхъ церквахъ сана и должности пресвитера и епископа. Все это, при смутныхъ обстоятельствахъ того времени, росло и крѣпло, не встрѣчая противодѣйствія со стороны свѣтскихъ правителей власти. Григорія Великаго, который оплакивалъ горькими слезами усиленіе раскола донагистовъ, слухи о всемъ этомъ тревожили до чрезвычайности ¹⁾. Изъ тѣхъ данныхъ, которыя мы почерпаемъ изъ писемъ этого папы, видно, что донагисты, прикрываясь именемъ православныхъ, всюду старались вносить безпорядки въ православныя церкви. Такъ, въ 592-мъ году нѣкоторые діаконы церкви города Пуденціи въ Нумидіи, подкупивши, кого нужно, успѣли провести въ епископы какого то Максимиана, которому и самому дали много денегъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ епископомъ ²⁾.

Другое зло, терзавшее въ то время западныя церкви, была симонія. Особенно усилилось это зло въ церквахъ галльскихъ ³⁾. Кромѣ Галліи, эта „ересь“, по выраженію источниковъ, была распространена еще въ церквахъ Эллады ⁴⁾.

Но и помимо того, внутренняя жизнь церкви выдвигала въ то время на очередь множество трудныхъ, но тѣмъ не менѣе, неотложныхъ вопросовъ.

Мы уже говорили о вновь пробудившемся въ то время національномъ чувствѣ римлянъ, взиравшихъ на зависимость отъ Константинополя, какъ на весьма печальное униженіе ихъ отечества. Переведенное въ сферу церковныхъ отношеній,— это чувство римлянъ выдвигало теперь съ новою силою грозную проблему о взаимоотношеніи престоловъ Ветхаго Рима и Новаго. Со времени тѣхъ униженій, которымъ подвергся въ Константинополѣ папа Вигилій (537—555 г.), римляне теперь не переставали роптать на оскорбленія, наносимыя будто бы каедрѣ св. Петра. Обычай посылать въ Константинополь

¹⁾ Epist. II, 46. Ew. Reg. I. 147, 148.

²⁾ Greg. M. epist. I, 71, 75. Ew. Reg. I. 92—95.

³⁾ Greg. M. epist. V, 38; 60; IX, 218. Ew. I, 369, 373; t. II, 206.

⁴⁾ Greg. M. V, 62, 63. Ew. Reg. I, 376—378.

просьбу объ утвержденіи императорскою властью выбора новаго папы ¹⁾ считался обычаемъ, достойнымъ самыхъ неутѣшныхъ слезъ ²⁾. Замѣчательно при этомъ еще и то, что не выносили униженій римской каѳедры не представители только этой церкви, которыхъ всегда можно было бы заподозрить въ защитѣ личныхъ интересовъ. Нѣтъ, весь народъ римскій не терпѣлъ самаго ничтожнаго намека на возможность новыхъ униженій со стороны Константинополя, потому что теперь во всякомъ фактѣ подобнаго рода хотѣли видѣть прямое насиліе ³⁾. Типичный римлянинъ того времени охотно соглашался „скорѣе умереть, чѣмъ видѣть, что въ его дни подвергается униженію церковь Блаженнаго Петра“ ⁴⁾. Не удивительно, что, при такомъ настроеніи умовъ, всегда можно было ждать, что въ отношеніяхъ между востокомъ и западомъ христіанскаго міра наступятъ новыя осложненія. И дѣйствительно, мы ниже увидимъ, что именно въ эту эпоху вопросъ объ отношеніи римской каѳедры къ патриаршему престолу Константинополя „вступилъ въ новый фазисъ развитія“ ⁵⁾, при чемъ тѣсно связанные другъ съ другомъ вопросы миссіонерскій и монашескій имѣли не маловажное значеніе.

Задачею Западной Церкви въ изучаемую эпоху было ввести въ церковный союзъ съ собою новые народы, поселившіеся на развалинахъ павшей имперіи, и подавить уцѣлѣвшее въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ древнее язычество ⁶⁾.

Нѣкоторые изъ новыхъ народовъ, напр., франки, были православными уже въ началѣ шестого вѣка, но остальные еъ

¹⁾ Порядокъ возведенія папъ на римскую каѳедру въ указанное время ничѣмъ существенно не отличался отъ порядка, установившагося къ тому времени при замѣщеніи патриаршей каѳедры въ Константинополѣ (Вагон. *Annales eccl. an.* 554, n. I—II. Pagiус, *nota ad n.* I—IX; *An.* 555. n. X—XI).

²⁾ *Ibid.*

³⁾ *Greg. M. epist.* IX, 12. *Ew. Reg.* II, 60.

⁴⁾ *Greg. M;* *epist.* V. 6. *Ew. Reg.* I. 286.

⁵⁾ *Hergenröther; Photinus, Patriarch v. Konstantinopel.* I. 180—196. *Vergl. Fichler. Geschichte der kirchlichen Trennung.* I. s. 83. II, s. 652—666. *München.* 1864—1865.

⁶⁾ *Greg. M. epist.* IV, 27. *Ew. Reg.* I. 261. *Epist.* V, 38. *Ew. Reg.* I, 324. *Epist.* X. 204. *Ew. Reg.* II, 191. *Epist.* VIII. 4. *Ew. Reg.* II. 27. *Epist.* VIII, 19. *Ew. Reg.* II, 21. *Epist.* III, 59; *Ew.* I, 218. *Epist.* X, 2. *Ew. Reg.* II, 237.

началу понтификатства Григорія Великаго оставались еще внѣ церкви. Таковы именно были: вестготы (аріане), занявшіе Пиринейскій полуостровъ, англосаксы (язычники), поселившіеся въ Британіи, лангобарды (аріане и частью язычники) въ Италіи. Лѣсистыя области по Вислѣ, Одери, Эльбѣ и Рейну населены были самыми грубыми язычниками. Всѣ эти народности ожидали христіанскихъ миссіонеровъ, и они явились въ лицѣ монаховъ.

Монашество, пересаженное на латинскую почву съ Востока, претерпѣло видоизмѣненія подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, папства, которому оно обязано развившеюся впоследствии орденской организацей. Монахи служили сильнымъ орудіемъ въ рукахъ папъ съ самаго начала среднихъ вѣковъ, и значеніе ихъ росло по мѣрѣ развитія папства, а съ нимъ и самаго монашества. Они были первыми миссіонерами среди новыхъ варварскихъ народовъ Европы; они же были и послушными орудіями въ дѣлахъ управленія церквами этихъ народовъ. Св. Григорій Великій ясно и всесторонне понималъ задачи своего времени и не щадилъ силъ для осуществленія своихъ плановъ.

Глава первая.

Происхожденіе св. Григорія Двоеслова; его воспитаніе. Первые шаги на поприщѣ общественнаго служенія.

Вопросъ о происхожденіи св. Григорія Двоеслова рѣшается прежде всего на основаніи свидѣтельства Григорія Турскаго, который выразился о св. Григоріи, какъ „о потомкѣ знатныхъ сенаторовъ“¹⁾. Общее мнѣніе таково, что сенаторская фамилія, отъ которой происходилъ св. Григорій, есть знаменитый патриціанскій родъ Анизіевъ²⁾. Упомянутое объ этомъ древнемъ и славномъ родѣ встрѣчается еще у Тита Ливія³⁾. Обращеніе въ христіанство этой аристократической фамиліи случилось въ 400-мъ году⁴⁾. Послѣ этого патриціанскій родъ Анизіевъ далъ Риму двухъ, если не болѣе, папъ и кромѣ того, еще много святыхъ мужей-аскетовъ и благочестивыхъ женщинъ⁵⁾. Когда западная Римская имперія доживала свои послѣдніе дни, родъ Анизіевъ превосходилъ славою всѣ прочія сенаторскія фамиліи. Мало того, преданія объ этомъ знаменитомъ родѣ восходятъ далеко въ средніе вѣка⁶⁾. Самъ св. Григорій Великій въ двухъ мѣстахъ своихъ писаній упоминаетъ объ одномъ изъ своихъ предковъ—папѣ Феликсѣ⁷⁾. Бароній⁸⁾, при этомъ, полагаетъ, что это папа Феликсъ III, и усиленно оспариваетъ свидѣтельство Іоанна діакона⁹⁾, который видитъ въ числѣ предковъ Григорія Великаго папу Феликса

¹⁾ Hist. Franc. X, 1, Migne, lat. t, 71, col. 527.

²⁾ Wolfsgruber. Gregor der Grosse, s. 1.

³⁾ Т. III, l. 44, 30—32.

⁴⁾ Gregorovius. Geschichte d. St. R. t. I, 64.

⁵⁾ Graf v.-Montalembert. Die Mönche des Abendlandes. Erst. Bd. s. 148—149. Regensb. 1860. Св. Веледиктъ Нурейскій происходилъ изъ этой же фамиліи.

⁶⁾ Gregorovius,—ibid. s. 62.

⁷⁾ Бесѣды на Еванг. 38; р. перев. стр. 288. Собесѣдов. IV, 16; стр. 288.

⁸⁾ Ann. 581; n. IV. Т. X. p. 364.

⁹⁾ S. Greg. M. vita. L. I, 1. M. t. 75, col. 63.

IV-го. Въ литературѣ о св. Григоріи придается, повидимому, не малое значеніе этому спорному вопросу. Сень-Мартъ, напри- мѣръ, считаетъ нужнымъ подробно опровергать мнѣніе Баронія ¹⁾. Потому и намъ не представляется излишнимъ связать пѣсколько словъ о новой попыткѣ рѣшить этотъ, можетъ быть, и не особенно важный споръ. Аббатъ Дюшенъ (Duchesne), говоря о происхожденіи папы Феликса III-го, сообщаетъ объ одной надгробной надписи, найденной на мраморной плитѣ въ церкви св. Павла въ Римѣ ²⁾. Изъ содержанія этой надписи можно заключить, что она принадлежитъ фамильному склепу, гдѣ погребались родственники папы Феликса III-го. Въ числѣ погребенныхъ значатся имена: Гордіана, Эмилианы. Имя Гордіана носилъ отецъ св. Григорія, а Эмилиана, сестра этого Гордіана, приходилась теткою св. Григорію. Кромѣ Эмилианы, св. Григорій имѣлъ, со стороны отца, еще двухъ тетокъ: Фарвиллу и Гордіану ³⁾. Хотя объ этихъ послѣднихъ двухъ теткахъ св. Григорія нѣтъ упоминанія въ надгробной надписи, однако, сходство первыхъ двухъ именъ дало поводъ аббату Дюшену признать „прапрадѣдомъ“ (atavus) св. Григорія этого именно папу Феликса III-го ⁴⁾. Такимъ образомъ, новый издатель *Liber Pontificalis* въ спорѣ принялъ сторону Баронія. Однако, найденная и прочитанная трудами De-Rossi надпись на мраморной плитѣ въ церкви св. Павла только въ томъ случаѣ вполне оправдала бы утвержденіе Баронія, если бы Гордіанъ и Эмилиана, упоминаемые въ этой надписи, принадлежали шестому вѣку, а не пятому, какъ это отмѣчено самымъ содержаніемъ надписи. Между тѣмъ Гордіанъ, отецъ св. Григорія, умеръ около 575-го года, какъ мы это скоро увидимъ, тогда какъ смерть Гордіана и Эмилианы, погребенныхъ въ фамильномъ склепѣ Феликса III-го, относится къ 485-му и 489-му годамъ ⁵⁾. Итакъ, споръ долженъ быть рѣшенъ, повидимому, въ пользу свидѣтельства Іоанна діакона, хотя нельзя не согласиться

¹⁾ S. Gr. M. vita, ex script. ejus adornata. I, 1. 3. M. t. 75, col. 244—245.

²⁾ Le Lib. Pontif. p. 253, not. 2.

³⁾ Бесѣд. на Ев. р. п. стр. 287. Собесѣд. IV, 16. Стр. 288.

⁴⁾ Лангенъ (*Geschichte d. Römischen Kirche*, I, s. 414. Bonn. 1885), ссылаясь на ту же надпись, прочитанную de-Rossi, рѣшился высказать то мнѣніе, которое находимъ въ *Анналахъ Баронія*.

⁵⁾ Le Lib. Pontif. p. 253, not. 2.

и съ тѣмъ, что употребленное св. Григоріемъ наименование папы Феликса „*atavus meus*“, т. е. мой прапрадѣдъ, съ одинаковымъ правомъ можетъ быть повимаемо и въ приложеніи къ Феликсу III-му (483—492 г.) и къ Феликсу IV-му (526—530 г.), ибо это слово означаетъ „предка“ въ общемъ смыслѣ ¹⁾.

Годъ рожденія св. Григорія Великаго нельзя указать въ точности, за недостаткомъ вполне опредѣленныхъ свѣдѣній. Есть, однако же, нѣкоторыя косвенныя данныя, на основаніи которыхъ обычно утверждаютъ, что время рожденія Григорія Великаго должно быть отнесено приблизительно къ 540-му году. Такое предположеніе оправдывается прежде всего однимъ мѣстомъ изъ Собесѣдованій. Говоря о Кербоніи, епископъ Популенскомъ, и о чудѣ, совершившемся по молитвѣ этого святого, въ присутствіи Тотилы ²⁾, св. Григорій замѣчаетъ: „Это случилось въ наше время“ ³⁾. Кромѣ того, весьма благоприятствуетъ высказанному предположенію еще и то, что св. Григорій въ письмахъ своихъ говоритъ о своей кормилицѣ, какъ еще о живой ⁴⁾, или себя называетъ за пять лѣтъ до своей смерти „еще юнымъ“ ⁵⁾. И вообще, приближаясь къ смерти, св. Григорій никому не жалуется на свою старость, но жалуется много на подагру, подточившую силы его преждевременно ⁶⁾. Все это заставляетъ думать, что и смерть постигла ⁷⁾ св. Григорія Двоеслова въ томъ возрастѣ, когда годы его сравнительно еще не были велики. Но если согласиться, что 540-ой годъ есть годъ рожденія его, то событіе рожденія Григорія Великаго

¹⁾ Сень-Мартъ. I. I. 3, col. 244—245. Этотъ вопросъ о Феликсѣ-папѣ, одномъ изъ предковъ св. Григорія, тѣмъ болѣе не можетъ быть признанъ рѣшеннымъ окончательно, что въ одной и той же фамилии всегда возможно повтореніе именъ, особенно въ теченіе срока, не меньшаго, чѣмъ столѣтіе.

²⁾ Тотила бралъ Римъ и опустошалъ его окрестности (въ томъ числѣ и мѣстечко Мерулы, находящееся въ 8-и миляхъ отъ Рима, гдѣ Кербоніемъ совершенно было чудо) два раза: въ 546-мъ и въ 549-мъ годахъ.

³⁾ Собесѣдов. III, 11. Русск. пер. стр. 175.

⁴⁾ Epist. IV, 46. Migne, t. 77, col. 720.

⁵⁾ Epist. IX, 1. Migne, t. 77, col. 939.

⁶⁾ Epist. IX, 121. Migne, t. 77, col. 1051. Epist. X, 35. Migne, t. 77, col. 1094. Epist. XII, 12. M. t. 77, col. 1226. Epist. XIII, 22. Migne, t. 77, col. 1275

⁷⁾ 12-го марта 604-го года.

совпало, такимъ образомъ, съ годомъ завоеванія Велизаріемъ Италіи, чѣмъ какъ бы предуказывалась въ будущемъ великая роль въ исторіи Италіи новорожденнаго „потомка знатныхъ сенаторовъ“.

Родители св. Григорія, Гордіанъ и Сильвія, представляли собою типичную семью знатныхъ римлянъ того времени. Какъ и большинство римскихъ аристократовъ той эпохи, Гордіанъ занималъ одну изъ церковныхъ должностей. Онъ былъ діакономъ регіонаріемъ, т. е. однимъ изъ семи діаконовъ кардиналовъ римской церкви ¹⁾. Обязанности такого діакона состояли въ завѣдываніи, ближайшимъ образомъ, церковною благотворительностью въ предѣлахъ одного изъ семи округовъ (*regiones*) города Рима ²⁾. Сильвія, знатная матрона, была ревностною помощницею своему мужу на этомъ поприщѣ. Впослѣдствіи, воспитавъ дѣтей, по смерти мужа, она провела остатокъ дней въ уединенной келліи возлѣ дверей базилики св. Павла. Память ея, какъ святой, значится въ римскомъ календарѣ подъ 3-мъ ноября.

Не удивительно, что въ воспитаніи дѣтей, родившихся въ этой благочестивой семьѣ, было не очень много сходнаго съ тѣмъ воспитаніемъ, какое давалось дѣтямъ патриціевъ въ періодъ славы и могущества Рима. Теперь уже не приставлялся къ знатному мальчику грекъ-наставникъ (*paedagogus*). Понятно, что при этомъ условіи, Григорій Великій въ годы своего дѣтства не изучалъ греческаго языка. Онъ такъ и остался на всю жизнь безъ знанія этого языка ³⁾. Не читалъ онъ, поэтому, греческихъ философовъ и риторовъ, а главное,

¹⁾ Ioan. diac. IV, 83; col. 229.

²⁾ Baron. *Annal.* 598 an. n. XVI, XVII etsequ. An. 604, n. XXVI. Tt: X, p. 627, XI, p. 55. Римъ былъ раздѣленъ на семь округовъ еще св. Климентомъ, ученикомъ св. апостола Петра (Duchesne, *Le Lib. Pontif.* p. 123). Папою Фабіаномъ (236—250 г.) это церковное раздѣленіе города было вновь утверждено и каждый округъ былъ отданъ въ завѣдываніе одному изъ семи діаконовъ-регіонаріевъ и одному изъ семи нотаріевъ (*ibid.* p. 148, not. 4). На римскомъ соборѣ, при папѣ Сильвестрѣ (314—335 г.), правиломъ 6-мъ былъ присвоенъ діаконамъ-регіонаріямъ титулъ «кардиналовъ» (см. Du—Cange. *Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis*: t. I, col. 835—837. Септ-Мартъ. I, IV, 8—9. M. t, 75, col, 266. Хр. Чт. 1895. Ч. I. Стр. 59—63.

³⁾ Greg. M. *epist.* VII, 32, M. t. 75, col. 889.

онъ не былъ знакомъ съ греческими и вообще восточными отцами церкви и писателями церковными, за исключеніемъ, можетъ быть, лишь тѣхъ изъ нихъ, творенія которыхъ были переведены на латинскій языкъ. Все это положило свою печать, какъ на общее развитіе духовныхъ дарованій будущаго великаго папы, такъ и на литературные вкусы его, манеру выражаться и проч. Нечего и говорить, что полное незнакомство съ античнымъ міромъ и съ восточными отцами церкви послужило ему только къ невыгодѣ. Оно весьма часто ему доставляло неожиданныя затрудненія и разнаго рода непріятности. Вотъ примѣръ. Въ 596-мъ году св. Григорій, получивши окружное посланіе Кириака, патріарха константинопольскаго, гдѣ этотъ послѣдній извѣщалъ прочихъ патріарховъ о своемъ возведеніи на патріаршій тронъ (такъ называемое *ἐνθρονιστικὸν γράμμα*), былъ введенъ въ большое недоумѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что на латинскомъ языкѣ онъ (св. Григорій) не нашелъ никакихъ свѣдѣній объ еретикѣ Евдоксіи, котораго, между прочимъ, анаематствовалъ новый патріархъ Константинополя ¹⁾. Лишь спустя нѣкоторое время, успокоился св. Григорій, потому что Евлогій, патріархъ александрійскій, увѣрилъ папу, что, хотя западные писатели ничего не упоминаютъ объ этомъ еретикѣ, однако на востокѣ имя Евдоксіи—аріанина весьма хорошо извѣстно изъ твореній восточныхъ борцовъ за православіе ²⁾. Очевидно, Григорію Великому были не извѣстны творенія свв. Василя Великаго, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго и Θεодорита Кирскаго, ибо всѣ перечисленные отцы восточной церкви написали очень не мало въ обличеніе Евдоксіи ³⁾.

Это все не значитъ, однако же, что св. Григорій былъ человѣкомъ совершенно чуждымъ образованія. Онъ причастенъ былъ свѣтскому просвѣщенію того времени. Правда, общій уровень образованія въ концѣ VI го вѣка на западѣ былъ весьма не высокъ. Бѣдственное состояніе Рима и постоянныя войны въ Италіи, наступившія послѣ разрушенія царства остъ-готовъ (540 г.), очень сильно повредили дѣлу просвѣще-

¹⁾ Greg. M. epist. VII. 4. Migne; t. 77, col. 854.

²⁾ Greg. M. epist. VIII. 30. Migne, t. 77, col 930—933.

³⁾ См. объ этомъ Migne; lat. t. 77, col. 857, not.

нія, о которомъ весьма много заботился Феодорикъ Великій ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, будущій великій папа настолько усовершенствовался въ наукахъ, составлявшихъ *trivium*, т. е. въ грамматикѣ, риторикѣ и діалектикѣ, что „въ Римѣ не было въ то время чловѣка, котораго не превосходилъ бы онъ своими познаніями въ этихъ наукахъ“ ²⁾. Въ образованіи Григорія свѣтскій элементъ имѣлъ не послѣднее мѣсто. Вѣроятно, родители св. Григорія готовили его первоначально къ прохожденію гражданскихъ должностей. Впослѣдствіи такъ и случилось. Какъ самого Григорія, такъ и родного брата его мы видимъ облеченными въ гражданскія должности. На 32-лѣтнемъ возрастѣ мы видимъ будущаго папу Григорія проходящимъ должность городского префекта ³⁾. Братъ св. Григорія былъ также префектомъ въ городѣ Римѣ, по всей вѣроятности, въ самое то время, когда св. Григорій вступилъ на папскій тронъ ⁴⁾. Несомнѣнно, что полученное обоими братьями воспитаніе давало имъ возможность быть полезными на указанномъ поприщѣ и съ успѣхомъ проходить самыя почетныя гражданскія должности. Будучи папою, св. Григорій обнаружилъ очень основательныя познанія въ юриспруденціи ⁵⁾, каковыя познанія онъ приобрѣлъ, можно думать, въ юношескіе годы. Свидѣтельство Іоанна діакона ⁶⁾, назвавшаго св. Григорія „*arte philosophus*“, т. е. философомъ по роду занятій, едва ли можно понимать буквально. Въ твореніяхъ св. Григорія можно видѣть очень сомнительныя слѣды его занятій философіей. Указываютъ обыкновенно только два, или три мѣста въ его твореніяхъ, гдѣ упоминаются философія мірская („*philosophia mundi*“) и философы ⁷⁾. Вѣроятно, Іоаннъ діаконъ, писатель IX-го вѣка, даль

¹⁾ Gregorovius. *Gesch. d. st. Rom*, Bd. 2. S. 84—88.

²⁾ Gregor. Turon. *Hist.* x, I, col. 527. Migne, lat, t. 71.

³⁾ Wolfsgrub. *Gregor d. Grosse*. S 12, n. 1.

⁴⁾ Greg. Magni *epist.* I, 44. Migne, t. 77. col. 498. *Epist.* IX, 98, M. col. 1022, *Epist.* IX, 102. Migne. col. 1026, *Epist.* X, 51. M. t. 77, col. 1106, *Epist.* XIV, 2. M. col. 1303. Gregor, Turon, *Hist.* X, I, col. 527. Migne; lat. t. 71.

⁵⁾ *Epist.* XIII, 45. Migne, t. 77. col. 1294—1301.

⁶⁾ I, 1, col. 63.

⁷⁾ *Epist.* III, 54. Migne, t. 77, col. 649—650. *Moral.* II, 16. Migne, t. 75, col. 567—568. XVIII, 25. Migne, t. 76, col. 57.

почетное наименованіе „философа“ Григорію Великому, желая просто отмѣтить извѣстную, и довольно высокую для вѣковъ упадка просвѣщенія, степень его образованія.

Итакъ, творенія св. Григорія не даютъ указаній на то, чтобы онъ много занимался философіей. Но въ этихъ твореніяхъ мы находимъ указанія на усиленные занятія его въ совершенно иной области. Священное Писаніе было предметомъ постояннаго и самаго усерднаго изученія для св. Григорія съ ранняго дѣтства. Не говоримъ уже о томъ, что все написанное св. Григоріемъ, или сказанное имъ обнаруживаетъ самую полную любовь его въ этому занятію. Для насъ важно то, что для всѣхъ, къ кому только ни обращался онъ съ словомъ пастырскаго наставленія, не находилъ онъ занятія, болѣе плодотворнаго, какъ чтеніе св. Писанія. Вотъ чтò, на примѣръ, онъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Что такое св. Писаніе, какъ не письмо нѣкоторое Всемогущаго Бога къ Своему созданію.... Если ты получишь отъ земного владыки предписаніе, то, гдѣ бы ни находился, ты не перестанешь беспокоиться, не дашь сна очамъ, пока не узнаешь, чтò предписалъ императоръ. . Владыка неба, Господь ангеловъ и челоувѣковъ, послалъ тебѣ Свои посланія, чтобы ты не погибъ“ ¹⁾, такъ увѣщаетъ св. Григорій въ чтенію св. Писанія одного изъ придворныхъ чиновниковъ византійскаго императора. Другимъ занятіемъ, которое, наравнѣ съ чтеніемъ св. Писанія, обогатило духъ св. Григорія,—было чтеніе и слушаніе разсказовъ о подвигахъ и жизни святыхъ. Павелъ діаконъ объ этомъ передаетъ слѣдующее: „въ юномъ возрастѣ онъ обнаружилъ не малую зрѣлость, старательно вслушиваясь въ рѣчи старшихъ. Онъ помнилъ все, чтò было достойно памятованія. Запасалъ онъ уже тогда великія сокровища премудрости, чтò послѣ онъ излагалъ въ нужное время столь сладкими рѣчами своихъ устъ“ ²⁾ Объ этомъ своемъ любимомъ занятіи говоритъ и самъ Григорій Двоесловъ въ I-ой книгѣ Собесѣдованій ³⁾. Плодомъ этого занятія было появленіе на свѣтъ самыхъ Собесѣдованій ⁴⁾.

¹⁾ Epist. IV, 31, Migne t. 77, col. 705—706.

²⁾ S. Greg. M. vita; II, col. 42.

³⁾ Стр. 7—8.

⁴⁾ Ibid.

Не имѣя возможности изучить греческихъ отцовъ, св. Григорій настольною книгою для себя имѣлъ творенія блаженнаго Августина. Къ этому западному отцу онъ питалъ безграничное уваженіе и довѣріе ¹⁾. Св. Григорій, кромѣ того, хорошо зналъ еще творенія св. Амвросія Медиоланскаго ²⁾.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній, касающихся воспитанія и образованія св. Григорія Великаго, можно видѣть, что въ его лицѣ мы имѣемъ предъ собою человѣка, всецѣло принадлежавшаго Риму. Годы дѣтства и юности, когда вырабатывается характеръ человѣка и крѣпнеть кругъ симпатій, Григорій Великій провелъ въ стѣнахъ родного города. Онъ не предпринималъ путешествія въ отдаленныя страны съ цѣлью восполнить въ своемъ образованіи то, чего ему не доставало въ отечествѣ. Не будемъ удивляться, поэтому, что послѣ, возмужавъ и окрѣпнувъ для самостоятельной дѣятельности, св. Григорій посвятилъ вѣчному городу самыя нѣжныя симпатіи и навсегда сохранилъ привязанность къ своему отечеству. Бѣдствія Рима для него были собственными бѣдствіями. Въ своемъ нѣжномъ и чувствительномъ сердцѣ, которое дано было ему въ драгоцѣнное наслѣдіе отъ его матери, онъ переживалъ эти бѣдствія болѣе полно, чѣмъ кто либо изъ современниковъ. Этотъ благородный патріотизмъ великаго папы выступаетъ съ необыкновенною силою вездѣ и во всемъ, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія. Трогательная привязанность его къ Риму всецѣло должна быть записана въ счетъ характерныхъ особенностей его душевнаго склада.

Первые шаги св. Григорія на поприщѣ службы и жизни общественной содѣйствовали еще болѣе, чѣмъ полученное имъ воспитаніе, чтобы эта черта въ его характерѣ сдѣлалась господствующею. Св. Григорій проходилъ должность городского префекта въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ лѣтъ. Высшія судебныя полномочія, которыя были возложены на него императоромъ Юстиномъ съ этою должностію, познакомили молодого администратора съ нуждами города Рима. Съ другой стороны, и самъ префектъ сдѣлался хорошо извѣстенъ народу. Римляне полюбили св. Григорія въ этотъ періодъ его

¹⁾ Greg. M. epist. X, 37. M. t. 77, col. 1094.

²⁾ Весѣды св. Григорія на книгу прор. Іезекииля. Предисл. Стр. 4.

жизни, какъ увидимъ, весьма сильно. Впрочемъ, намъ мало извѣстно объ его дѣятельности въ качествѣ префекта города. Есть только одно воспоминаніе самого св. Григорія Двоеслова о томъ, что въ это время, какъ высшее должностное лицо въ городѣ, онъ подписалъ исповѣданіе вѣры Лаврентія, епископа медіоланскаго ¹⁾.

¹⁾ Epist. IV. 2. M. t. 77 col. 669.

Глава вторая.

Смерть Гордіана, отца св. Григорія Двоеслова. Вступленіе въ монастырь. Прохожденіе должности діакона регіонарія. Св. Григорій—архидіаконъ и апокрисірій въ Константинополѣ. Возвращеніе въ Римъ. Св. Григорій—аббатъ монастыря и выполняетъ всѣ обязанности по церковному управленію, присвоенныя архидіакону.

Изъ молчанія источниковъ о дѣятельности св. Григорія въ званіи городского префекта нужно дѣлать то заключеніе, что эта дѣятельность его не была обширна. Слѣдуетъ думать, что не въ прохожденіи должности префекта Григорій Великій стяжалъ качества, которыя со всѣмъ блескомъ развернулись въ немъ тогда, когда онъ вступилъ на римскую кафедру. Эта должность приготовила его лишь къ политической дѣятельности. Къ пастырству его приготовила жизнь въ монастырѣ, протекшая въ аскетическихъ подвигахъ и въ созерцаніи. Смерть Гордіана, отца св. Григорія, была внѣшнимъ поводомъ, заставившимъ его исполнить то, къ чему онъ призывался Божиимъ Промысломъ. Св. Григорій отказался предъ императоромъ отъ должности префекта, предъ согражданами и родственниками отъ всѣхъ пристрастій мірскихъ. Это падаетъ приблизительно на 575-ый годъ¹⁾, хотя и нужно согласиться, что установить точную хронологию этого событія чрезвычайно трудно²⁾.

Очевидно, какъ старшій изъ братьевъ, св. Григорій получилъ въ наслѣдство отъ отца не мало богатства. Сдѣлав-

¹⁾ Baron. *Annal. ecclesiast. an. 581. VII—VIII. T. X, 365—366. Pagius. An. 581. not. V—VII. Wolfgrnb. Greg. d. Gross. S. 19. Сень—Мартъ, I. II, 7—8. Migne; t. 73. col. 253—255. Paul. diac. S. Greg. Magni vita, 3. col. 43. Migne, t. 75. Ioan. diac. 1, 9, col. 66. M. t. 75.*

²⁾ *Langen. Gesch. d. Röm. Kirche. S. 415.* Этотъ авторъ утверждаетъ, что уже въ 573-мъ году Григорій Великій былъ монахомъ. Намъ неизвѣстны основанія, на которыхъ покоится это утвержденіе.

шись монахомъ, св. Григорій теперь не замедлил все фамилное богатство, перешедшее къ нему, отдать мохамъ. При полномъ сочувствіи и содѣйствіи своей матери ¹⁾, св. Григорій создалъ шесть монастырей въ Сициліи, а сельмой, посвященный въ честь и память св. Андрея Первозваннаго, былъ основанъ въ наслѣдственномъ домѣ предковъ св. Григорія, расположенномъ на сѣверо-западной отлогости Целійскаго холма въ Римѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ церковь, посвященная имени св. Григорія I ²⁾. Не смотря на то, что св. Григорію было въ это время около 35-ти лѣтъ, пе смотря также и на то, что монастырь св. Андрея былъ построенъ самимъ св. Григоріемъ, лишь въ званіи простого монаха, онъ вступилъ въ число братства этого монастыря ³⁾. Его одеждою теперь стала монашеская власняица вмѣсто консульской шелковой тоги, украшенной драгоценными камнями (trabea), которую онъ носилъ, прохоя должность префекта ⁴⁾. Его пища теперь состояла только изъ овощей. Мать знаменитаго монаха, знатная матрона Сильвія готовила ему эту скромную трапезу ⁵⁾. Воздержаніемъ своимъ отъ пищи, бессонными ночами, проведенными въ молитвѣ, постоянными трудами онъ изнурилъ свое тѣло. „Часто, застигнутый болѣзнями, онъ казался весьма близокъ къ смерти“ ⁶⁾ По причинѣ слабости желудка, развилась у св. Григорія за это время особая болѣзнь, которую врачи называли тогда греческимъ словомъ „*сѣужолис*“. Полный упадокъ жизненной энергіи въ организмѣ составляетъ характерный признакъ въ этой болѣзни ⁷⁾. Нужно полагать, что именно въ это время св. Григорій получилъ предрасположеніе къ той болѣзни, которая ставила ему множество затрудненій, при исполненіи пастырскаго долга, и которая была причиною его преждевременной

¹⁾ Ioan. diac. I, 9. M. t. 77, col. 96.

²⁾ Ioan. diac. I, 9 col. 96. M. t. 75. Wolfsgrub. S. 19. not.

³⁾ Вопросъ о томъ, что св. Григорій для своихъ монастырей принялъ уставъ св. Венедикта Нурсійскаго, или же онъ ввелъ въ нихъ дисциплину св. Эквиція, не представляетъ особеннаго интереса для православнаго богослова. Читая полемику по этому вопросу можно въ Baron. Annal. an. 581. T. X. 366—367. Сенъ—Мартъ, I. II. 3—8. M. t. 75, col. 250—255. ⁴⁾ Paul. d. S. Gr. M. vita; 4, col. 43. ⁵⁾ ibid. ⁶⁾ ibid.—5, col. 43. not. e. ⁷⁾ ibid.

смерти. Разумѣемъ подагру, о которой мы уже имѣли случай упомянуть.

Плодомъ неустанной борьбы съ плотію было для св. Григорія стяжаніе духа пламенной ревности къ дѣлу Божію. Это выразилось въ двухъ фактахъ, не опускаемыхъ ни однимъ изъ жизнеописателей св. Григорія. Первый фактъ характеризуетъ собственно подвижническіе труды св. Григорія, а также и то, откуда онъ почерпнулъ силу для перенесенія ихъ. „Однажды, такъ самъ Григорій Двоесловъ рассказываетъ объ этомъ въ Собесѣдованіяхъ¹⁾, я занемогъ ослабленіемъ жизненныхъ силъ и отъ частыхъ болѣзненныхъ припадковъ приближался все болѣе къ смерти. Въ великую субботу, когда постылся все, даже малыя дѣти, я не могъ поститься и отъ скорби началъ слабѣть еще болѣе, чѣмъ отъ болѣзни. Но когда Елевѣерій, Божій рабъ, помолившись о мнѣ, произнесъ благословеніе. чрево мое такъ укрѣпилось, что рѣшительно исчезла всякая мысль о пищѣ и о болѣзни“. Можно судить, какой сильный характеръ и мощный духъ скрывался въ слабой физической организаціи этого смиреннаго инокѣ!

Второй фактъ свидѣтельствуетъ не менѣе выразительно о горячей ревности св. Григорія къ дѣлу Божію, одушевлявшей его въ это время. Проходя по торговой площади города Рима, онъ однажды увидѣлъ прекрасныхъ юношей, связанныхъ и выставленныхъ на продажу въ качествѣ невольниковъ. Голубые глаза и свѣтлые волосы изобличали иностранное происхожденіе ихъ. Пораженный красотою юношей, св. Григорій обратился къ продавцу невольниковъ съ разспросами и узналъ, что это по происхожденію британцы, что они не слышали еще проповѣди о Христѣ, какъ и все ихъ соотечественники²⁾. Последнее, такъ не соответствовавшее, въ глазахъ св. Григорія, прекрасной наружности юношей, поразило благочестиваго монаха. Онъ рѣшился просвѣтить весь народъ англійскій свѣтомъ Христова Евангелія. Одна изъ особенностей сильнаго характера—никогда не отступать отъ разъ принятаго добраго намѣренія—сказалась въ данномъ случаѣ на св. Григоріи во всей силѣ. Отъ папы Бенедикта (575—579 г.) онъ

¹⁾ III, 33. Русск. пер. стр. 275.

²⁾ Beda Venerab. Hist. eccles. II, I. Migne, t. 95. col. 80—81.

взялъ благословеніе и немедленно отправился въ Британію для проповѣди. Но римскому народу былъ хорошо извѣстенъ знаменитый монахъ. Его отсутствіе было скоро замѣчено. Были отправлены люди въ погоню. На третій день своего пути Григорій Двоесловъ былъ остановленъ послами отъ папы и отъ римлянъ. По настоятельной просьбѣ народа, папа повелѣвалъ св. Григорію возвратиться въ Римъ ¹⁾).

Весьма важно знать, чѣмъ стязалъ св. Григорій такую любовь къ себѣ народа. Конечно, должность префекта, какъ было сказано, сдѣлала патриція Григорія извѣстнымъ народу. Но любовь народную онъ стязалъ по преимуществу широкою благотворительностью своею, которую онъ могъ открыть по смерти отца своего. Глубокое состраданіе къ обнищавшимъ согражданамъ ²⁾ побуждало св. Григорія все имущество свое раздать бѣднымъ. Иоанномъ діакономъ записанъ рассказъ о чудесномъ явленіи св. Григорію Иисуса Христа подъ образомъ бѣднаго человѣка, одѣтаго въ рубище ³⁾. Сострадательный монахъ былъ глубоко потрясенъ рассказомъ этого бѣдняка о вораблекрушеніи, которому онъ подвергся на морѣ. Были отданы этому несчастному не только всѣ деньги, имѣвшіяся у св. Григорія, но безъ малѣйшей жалости св. Григорій отдалъ этому бѣдняку и ту единственную серебряную чашу, которая съ весьма древнихъ временъ передавалась по наслѣдству, какъ фамильная драгоценность ихъ рода ⁴⁾. Рассказъ этотъ достаточно ярко свидѣтельствуетъ, насколько полно и искренно св. Григорій выполнялъ монашескій обѣтъ отреченія отъ мірскихъ стяжаній.

¹⁾ Иоан. діас. I, 21—24. Col. 71—72.

²⁾ Понтификатство Бенедикта было весьма несчастнымъ временемъ для Италіи. Клефъ, преемникъ Альбина, король лангобардовъ (573—574 г.), опустошилъ весь полуостровъ. Страшный голодъ свирѣпствовалъ послѣ того въ Италіи (Le Lib. Pontif. pag. l'Abbé Duchesne, p. 308).

³⁾ I, 10, col. 66, II, 23, col. 96—97.

⁴⁾ Въ воспоминаніе объ этомъ явленіи св. Григорію самого Иисуса Христа подъ образомъ бѣдняка, одѣтаго въ рубище, въ Римѣ установился обычай, чтобы въ великій четвертокъ присутствовали на «умовеніи ногъ» 13-ть священниковъ, а не 12-ть, какъ это бываетъ у насъ и на западѣ въ другихъ мѣстахъ (Т. Серединскій. О Богослуж. Запади. Церкви. Статя вторая, стр. 12. СПбургъ. 1849).

Въ разсказѣ Іоанна діакона важно для насъ еще слѣдующее. Когда пришелъ къ св. Григорію бѣднякъ, одѣтый въ рубище, то св. Григорій, сказано, „сидѣлъ и писалъ“..... Очевидно, внутреннее горѣніе духа поддерживалось въ этомъ подвижникѣ усиленными научными занятіями въ богословіи. Весьма вѣроятно, что глубокая и многосторонняя богословская начитанность, не простиравшаяся, правда, далѣе латинскихъ отцевъ церкви, какъ объ этомъ было уже замѣчено, приобрѣтена была св. Григоріемъ именно въ это время. Св. Григорій Двоесловъ написалъ много похвального о созерцательной жизни ¹⁾. Съ этою жизнью онъ познакомился, несомнѣнно, въ настоящій періодъ своей жизни. Оставаясь въ званіи простого монаха, св. Григорій какъ бы проходилъ высшую школу, которою завершилось образованіе этого великаго человѣка. Воспоминаніе о ней было всегда сладостно для св. Григорія ²⁾.

Впрочемъ, св. Григорію пришлось недолго ³⁾ жить въ своемъ монастырѣ въ званіи простого монаха. Закончились годы предварительной подготовки. Встрѣча съ англійскими плѣнниками указала, какъ руководителямъ св. Григорія въ монашеской жизни, такъ и ему самому, что поприще, на которомъ онъ призванъ служить Богу, не есть подвигъ отшельнической жизни. Прежде всѣхъ понялъ это папа—Бенедиктъ. Какъ только св. Григорій вернулся съ пути въ Британію, Бенедиктъ рукоположилъ его въ діакона ⁴⁾, назначилъ регіонаріемъ и кардиналомъ, отдавши ему въ завѣдываніе благотворительныя учрежденія одного изъ семи округовъ города Рима, какъ это прежде было дано его отцу. Со смертію Бенедикта кончилось служеніе св. Григорія въ званіи діакона—

¹⁾ См. напримѣръ, *epist.* I, 5, *Migne*, t. 77, col. 448—450.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Папій и Сенъ—Мартъ усиленно настаиваютъ, что св. Григорій въ монастырѣ прожилъ «долгое время» (*Annal. ecclesiast.* 581. *Critic.* n. IV. T. X, p. 365. *conf. S. Grec. M. vita.* I, IV, 2; *Migne*, t. 77; col. 266) Ихъ доказательства въ пользу этого утвержденія вполне справедливы. Не должно только забывать, что оба автора это утверждаютъ единственно съ цѣлью отвергнуть ложную хронологію Бароніа. Они оба говорятъ лишь, что св. Григорій въ монастырѣ жилъ долгое время по сравненію съ тѣмъ срокомъ, какой указанъ для этого Бароніемъ.

⁴⁾ *Greg. Turon. Hist. Franc.* X, I, col. 527. *Paul. diac. S. Greg. M. vita*, 7, col. 44. *Ioan. diac.* I, 25—26. Col. 72.

регіонарія. Новый папа Пелагій II-ой (579—590 г.) увидѣлъ, что славное прошлое патриціанскаго рода, которому принадлежалъ этотъ ревностный монахъ, а также собственное его великое благоразуміе, непреодолимая настойчивость и въ то же время чрезвычайная нѣжность и задумчивость, что все это можетъ быть весьма полезно для римской церкви, если этому знаменитому монаху поручено будетъ представительство интересовъ римской каѳедры при дворѣ и особѣ византійскаго императора ¹⁾. Весьма вѣроятно, что тотъ же Пелагій возвелъ его предварительно въ санъ архидіакона ²⁾. Послѣ этого мы

¹⁾ Проф. В. Пѣвницкій. Св. Григорій Двоесловъ... стр. 38. Кіевъ. 1871.

²⁾ Что св. Григорій Великій былъ некоторое время архидіакономъ, сомнѣваться въ этомъ трудно. Обычай не только римской, но и восточныхъ церквей былъ таковъ, что на епископскій тронъ известной церкви обыкновенно возводился архидіаконъ этой же церкви. Архидіаконъ былъ главнымъ лицомъ въ дѣлахъ епископскаго управленія. За свою опытность и знаніе дѣла, естественно являлся онъ первымъ кандидатомъ на вдовствующую каѳедру. Свидѣтельство св. Евлогія, александрійскаго патріарха, о томъ, что этотъ обычай неизмѣнно сохранялся въ то время римскою церковью (Сенъ—Мартъ. I, IV, 9; col. 266), заставляетъ думать, что св. Григорій также проходилъ когда нибудь должность архидіакона. Ни Григорій Турскій, ни Беда, ни Павелъ и Іоаннъ діаконы ничего не говорятъ, однако же, о томъ, что Григорій Великій былъ когда нибудь архидіакономъ. Чтобы выйти изъ затрудненій, въ какихъ мы оказываемся, по причинѣ этихъ противорѣчивыхъ данныхъ, мы рѣшаемся предложить слѣдующую гипотезу.

Начнемъ съ того замѣчанія, что Сенъ—Мартъ допустилъ ошибку въ опредѣленіи начала и конца понтификатства папы Бенедикта. Этотъ папа занималъ престолъ съ 575-го года по 579-ый годъ, тогда какъ, по Сенъ—Марту, онъ былъ папою съ 573-го года по 577-ой. Эта погрѣшность, равно какъ желаніе бенедиктинскаго автора задержать св. Григорія въ званіи простаго монаха на болѣе продолжительное время, вопреки Баронію, были причиною того, что создалось предположеніе, на которомъ остановился Вольфсгруберъ (Wolfsgrub. Greg. d. Grosse. S. 31). Сущность этого предположенія состоитъ въ томъ, что, вопреки ясному свидѣтельству источниковъ, св. Григорій Бенедиктомъ ни въ одну степень клира поставляемъ не былъ, приписывается же посвященіе св. Григорія въ священнича степени исключительно Пелагію II-му. Намъ кажется, что гораздо правдоподобнѣе, не оскоривая источники, держаться иного предположенія. Именно: Бенедиктомъ св. Григорій былъ рукоположенъ въ діакона. Но Пелагій не далъ св. Григорію долго оставаться въ этомъ званіи. Въ лицѣ св. Григорія онъ увидѣлъ такого человѣка, на котораго удобнѣе всего можно было бы возло-

видимъ св. Григорія уже папскимъ апокрисиаріемъ въ Константинополь. Начало этого служенія св. Григорія Великаго падаетъ приблизительно на 579-ый годъ.

Названіе св. Григорія на должность апокрисиарія въ Константинополь имѣло для него громадную важность. Проходя эту должность, онъ приобрѣлъ то, что необходимо, чтобы стать не просто епископомъ, но именно великимъ папою того времени. Одно изъ качествъ, весьма необходимыхъ для пастыря, есть знаніе нуждъ церкви въ данное время. Нигдѣ будущій архіепископъ Ветхаго Рима не могъ такъ полно войти въ сферу церковныхъ интересовъ своего времени, какъ при дворѣ императора. И ученіе вѣры, и состояніе правовъ, и бѣдствія христіанъ, зависѣвшія отъ тревожныхъ событій эпохи, все это обсуждалось императорскимъ правительствомъ, какъ ближайшая злоба дня, ибо церковнымъ интересамъ, такъ или иначе понимаемымъ, всегда удѣлялось со стороны византійскаго правительства много вниманія. Императоръ Тиверій, не задолго предъ тѣмъ вступившій въ единоличное управленіе имперіей, былъ внимателенъ къ новому папскому апокрисиарію. Правда, энергическія представленія св. Григорія императору о томъ, что сила императорскаго оружія должна обратиться на защиту Италіи, мало имѣли успѣха. Однако,

жить щекотливое порученіе—испросить въ Константинополь утвержденіе своего (Пелагіева) избранія на папство, ибо Пелагій II-ой вступилъ на тронъ, не дождавшись утвержденія и согласія со стороны императора (Annal. eccles. Baron. 583. XII, p. 378; t. X; Real—Encyclopädie für prot. Theologie... Bd. 5. S. 322.). Для достиженія своей цѣли, онъ сначала приближаетъ св. Григорія къ папскому двору, дѣлаетъ архидіакономъ и въ этомъ званіи отправляетъ его въ Константинополь. Далѣе,—еще при жизни этого папы, св. Григорій возвратился въ Римъ и сполна принялъ на себя всѣ функціи архидіакона, какъ мы покажемъ это ниже.

Вѣроятность нашей гипотезы опирается прежде всего на то, что важность самого поста апокрисиарія папскаго при дворѣ императора требовала, чтобы сюда назначалось лицо, имѣвшее значеніе въ церковномъ управленіи никакъ не меньшее, чѣмъ какое имѣлъ архидіаконъ. Мы имѣемъ, кромѣ того, весьма опредѣленное свидѣтельство самого св. Григорія о томъ, что, «согласно обычаю», въ Константинополь посылался архидіаконъ римской церкви для представительства при дворѣ интересовъ и нуждъ римской каюедры (Epist. V. 18. M. t. 77, col. 738: «et archidiaconum, quem *juxta morem* ad vestigia dominorum transmiserat...).

св. Григорій, при дворѣ императора имѣлъ блестящій успѣхъ въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Евтихій, патріархъ константинопольскій, училъ, что тѣла человѣческія, по всеобщемъ воскресеніи, будутъ эфирны и не осязаемы¹⁾, но св. Григорій горячо опровергалъ мнѣніе патріарха. Императоръ принялъ сторону папскаго апокрисиарія и побудилъ патріарха отречься отъ своего мнѣнія. Сочиненіе патріарха, въ которомъ высказано было неправильное мнѣніе, послѣ того было сожжено рукою палача²⁾. По смерти императора Тиверія, новый императоръ Маврикій нисколько не измѣнилъ отношеній своего предшественника къ римскому апокрисиарію. Въ тотъ же самый годъ, когда умеръ Тиверій, св. патріархъ Евтихій также умеръ и, при этомъ, нѣсколькими мѣсяцами ранѣе императора. На патріаршій престолъ Константинополя былъ возведенъ діаконовъ „великой церкви“ св. Іоаннъ—Постникъ³⁾. Къ этому лицу Григорій Великій питалъ безграничное довѣріе и уваженіе, хотя послѣ совершенно измѣнилъ свои отзывы о немъ⁴⁾. Сестра Маврикія патриція—Θеоктиста, равно какъ и супруга императора—Константина, вскорѣ по прибытіи Григорія Великаго въ Константинополь, начали обращаться къ нему, какъ къ духовнику, по разнымъ вопросамъ личной жизни. Кромѣ того, узы дружбы соединили теперь св. Григорія съ ближайшимъ родственникомъ императора Домиціаномъ, митрополитомъ города Мелитены⁵⁾. Первый сынъ императора Θεодосій, объявленный на четырехлѣтнемъ возрастѣ соправителемъ отца и наследникомъ престола, былъ воспринятъ отъ купели крещенія св. Григоріемъ⁶⁾.

¹⁾ Св. Евтихій занималъ патріаршій тронъ два раза. Въ 565-мъ году 22-го января былъ изложенъ патріархъ Евтихій, по приказанію Юстиніана. Въ 577-мъ году 3-го октября онъ снова возведенъ былъ на свой тронъ. Св. Евтихій умеръ 6-го апрѣля 582-го года. Его споръ за мнѣніе о воскресшихъ тѣлахъ и пораженіе описаны въ Greg. M. Moral. XIV, 56. 72—74. Migne, t. 75, col. 1077—1079.

²⁾ *ibid.* ³⁾ 12-го апрѣля 582-го года.

⁴⁾ Epist. III, 53. Migne, t. 77, col. 647.

⁵⁾ Этотъ городъ находился въ такъ называвшейся Малой Арменіи, на верховьяхъ Евфрата. Домиціанъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ со стороны императора (Greg. Magni epist. III, 67. Migne, t. 77, col. 666. not.).

⁶⁾ Объ этомъ повѣствуетъ у Григорія Турскаго (X, I, col. 527. Migne, t. 71) Впрочемъ, сынъ императора здѣсь не названъ по имени; не сказано

Все факты подобнаго рода характеризуютъ весьма опредѣленно то положеніе, въ которомъ оказался св. Григорій, проходя должность апокрисиарія.

Въ источникахъ не говорится, что было причиною возвращенія св. Григорія изъ Константинополя въ Римъ ¹⁾. Можно думать, что Пелагій, вызывая св. Григорія обратно въ Римъ, руководился двумя побужденіями. Св. Григорій могъ быть нуженъ Пелагію, какъ правая рука его въ управленіи церковью. Но и для самого св. Григорія продолжительное пребываніе въ столицѣ и настойчивое исполненіе всего, чего требовала политика Рима, всегда сопряжено было съ нарушеніемъ душевнаго мира. Дальнѣйшее пребываніе во дворцѣ могло быть вреднымъ. Это чувствовалъ св. Григорій и умолялъ, по всей вѣроятности, Пелагія II-го о разрѣшеніи ему возвратиться въ Римъ. Онъ стремился къ аскетическимъ подвигамъ. Во время пребыванія своего въ Константинополѣ, онъ велъ дружбу съ монахами преимущественно своего монастыря въ Римѣ. Съ ними проводилъ онъ общую жизнь, полную аскетическихъ упражненій. Чтеніе св. Писанія, бесѣды о дѣлѣ общаго спасенія, участіе въ богослуженіи, литературные труды ²⁾—вотъ чѣмъ занимался св. Григорій, проводя жизнь въ земномъ дворцѣ („in terreno palatio“).

Возвращеніе изъ Константинополя слѣдуетъ относить приблизительно къ 585-му году ³⁾. Обласканный со стороны императора, одаренный богатыми дарами отъ вельможъ, св. Григорій привезъ въ Римъ руку св. апостола Андрея и главу отъ мощей св. евангелиста Луки. Эти святыни онъ помѣстилъ въ своемъ монастырѣ, надъ которымъ теперь онъ принялъ высшее начальствованіе. Впрочемъ, санъ архидіакона, о чемъ мы уже поминали, и широкое участіе въ церковномъ управленіи, со-

также и то, первый это былъ сынъ Маврикія и Константины, или же второй. Но св. Григорій уже не былъ въ Константинополѣ, когда у императорской четы могъ кто нибудь родиться вторично.

¹⁾ Въ *Анналахъ Баронія* эта причина указывается въ томъ, что именно въ это время на престолѣ вступилъ новый императоръ, т. е. Маврикій, что, согласно Баронію, относится къ 586-му году. Но это явная ошибка въ хронологіи (*Pagius. Critic. I. T. X. Annal. Bar. раз. 410*).

²⁾ *Epist. missor. ad. Libr. Maralium; Migne, t. 75, col. 511.*

³⁾ *Pagius. Crit. vide: Annal. T. X, p. 416—417.*

пряженное съ этимъ саномъ, не позволяли уже св. Григорію жить въ монастырѣ тою жизнью, какую онъ проводилъ здѣсь до своего путешествія въ Константинополь. Съ другой стороны, любовь къ монастырю, основанному въ фамильномъ домѣ предковъ, заставляла св. Григорія не искать для себя въ Римѣ иного пріюта, кромѣ этого монастыря. Этимъ двойственнымъ положеніемъ, въ которомъ очутился Григорій Великій, объясняется, почему настоящій періодъ въ его жизни называютъ обыкновенно періодомъ его начальствованія надъ монастыремъ въ званіи аббата¹⁾. Между тѣмъ, управление монастыремъ представляло собою лишь весьма незначительную часть того бремени, которое теперь возложено было на св. Григорія. Несомнѣнно, что въ настоящій періодъ своей жизни, когда санъ архидіакона побуждалъ св. Григорія входить въ самыя разнообразныя сферы церковнаго управленія, этотъ великій человѣкъ пріобрѣлъ всю опытность и навыкъ въ дѣлахъ церковнаго управленія.

Нѣкто пресвитеръ Максиміанъ былъ аббатомъ Андреевскаго монастыря въ то время, когда св. Григорій жилъ въ Константинополь. Это былъ человѣкъ высокой подвижнической жизни. Св. Григорій могъ только радоваться такому аббату²⁾. Но папа Пелагій, провинувшись уваженіемъ къ Максиміану, желалъ видѣть его епископомъ города Сиракузъ³⁾. По этой причинѣ монастырь св. Григорія остался на нѣкоторое время безъ аббата. Такъ какъ въ это же самое время ожидалось возвращеніе и самого св. Григорія въ Римъ, то

¹⁾ «Gregor als Abt», — заглавлена одна глава въ монографіяхъ о Григоріи Великомъ, принадлежащихъ Wolfgruber'у и Lau. Сравни. сочиненіе проф. Швницкаго. Стр. 40.

²⁾ Въ Собесѣдованіяхъ (III, 16. Стр. 243) разсказано чудо, совершившееся съ этимъ Максиміаномъ на Адриатическомъ морѣ, когда онъ возвращался съ братіей монастыря изъ Константинополя, сдѣлавши братскій и почтительный визитъ св. Григорію.

³⁾ Въ 584-мъ году Пелагій II-ой отправилъ въ Константинополь торжественное посольство. Въ письмѣ паны св. Григорію, посланномъ въ Константинополь вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ, говорится, между прочимъ, и объ этомъ Максиміанѣ (См. Jaffé. Reg. Pont. Rom. p. 90. № 635. Ioan. diac. I. 32, col. 76).

братія рѣшили избрать намѣстника¹⁾, подѣ управленіемъ какового монастырь оставался и въ то время, когда св. Григорій прибылъ изъ Константинополя. Живя въ своемъ монастырѣ и за нимъ имѣя высшій надзоръ, св. Григорій носилъ имя аббата, не входя во все подробности управленія монастыремъ. Множество дѣлъ церковныхъ, порученныхъ ему, не позволяли ему управлять монастыремъ непосредственно. „Какъ иѣкогда Іеронимъ святому папѣ Дамасу,—читаемъ въ одномъ жизнеописаніи св. Григорія,—или Просперъ—св. Льву Великому, такъ онъ (св. Григорій) теперь помогаль Пелагію Малому въ составленіи папскихъ посланій“²⁾.

И дѣйствительно, на основаніи свидѣтельства Павла діакона³⁾ и нѣкоторыхъ внутреннихъ признаковъ, признается за достовѣрное, что архидіакономъ Григоріемъ были написаны и отъ имени Пелагія II-го отправлены три посланія къ Илиі Аквилейскому и прочимъ епископамъ Истріи⁴⁾. Все три посланія трактуютъ объ одномъ предметѣ. Они написаны въ цѣляхъ примиренія „истрійскихъ раскольниковъ“, не признававшихъ справедливымъ судъ пятого вселенскаго собора о „трехъ главахъ“⁵⁾.

Нельзя не замѣтить, что эти посланія представляютъ матеріалъ, весьма цѣнный для характеристики, какъ самого св. Григорія, такъ въ равной мѣрѣ и тѣхъ римскихъ традицій, въ кругу которыхъ оказался архидіаконъ Григорій. Происхожденіе раскола, въ который уклонились епископы Истріи, относится ко времени V-го вселенскаго собора. Извѣстно, какое сильное упорство долгое время обнаруживалъ папа Вигилій (537—555 г.), сопротивляясь осужденію „трехъ главъ“. За годъ до своей смерти этотъ папа, наконецъ, при-

¹⁾ Это, вѣроятно, Преціозъ, тотъ самый, который былъ въ этомъ званіи около 589—590 годовъ, какъ это видно изъ Собесѣд. IV, 55. Стр. 362.

²⁾ Сентъ—Мартъ. I, VI, 2. Col. 273—274.

³⁾ De gest. Langob. III. 20. Migne, t. 95; col. 522.

⁴⁾ Въ настоящее время эта мѣстность, лежащая на сѣверномъ берегу Адриатическаго моря, принадлежитъ Австріи. Триестъ (древн. Tergeste)—главный городъ Истріи въ настоящее время.

⁵⁾ Jaffé. Reg. Pont. Rom. p. 90 № 636—638. Baron. Annal. eccles. 586. XXVI—LXXXV; t. X, p. 416—436. Евальдъ и Гартманъ напечатали эти посланія въ качествѣ прибавленій къ Григоріеву Регистру. Arr. III. T. II, p. 442—467.

соединился къ голосу православной церкви. Чрезъ это былъ прекращенъ расколъ восточныхъ и западныхъ церквей. На долю преемниковъ Вигилія выпало бороться противъ раскола на самомъ западѣ. Митрополичій округъ Аквилей¹⁾ въ римскомъ патриархатѣ сдѣлался центромъ раскола.

Не извѣстенъ ближайшій поводъ, по которому Пелагій II-ой рѣшился отправить „въ Ілію Аквилейскому“ свои три посланія. Въ точности нельзя указать и время, когда отправлены были эти посланія. Несомнѣнно одно, что они слѣдовали въ непродолжительномъ времени одно за другимъ. Доказательство этого въ томъ, что всѣ три посланія содержатъ въ себѣ приглашеніе раскольничьихъ архіереевъ на соборъ въ Римъ или въ Равенну. Относительное спокойствіе, наступившее въ Італіи, послѣ того какъ сюда прибылъ экзархъ Смарагдъ, отмѣчается въ первомъ посланіи, какъ Божіе благодѣяніе къ Італіи²⁾. Нужно полагать, что папа увидѣлъ въ этомъ обстоятельстве наиболѣе благоприятное условіе для того, чтобы озаботиться дѣломъ раскольниковъ.

Перехоля къ краткому обзору содержанія этихъ посланій, замѣтимъ сначала, что первое изъ нихъ отличается отъ двухъ другихъ. Именно, св. Григорій говоритъ въ первомъ посланіи объ апостольскомъ авторитетѣ св. Петра и о непогрѣшимости церкви, каковая непогрѣшимость, по обычной логикѣ латинянь, приурочивается собственно римской кафедрѣ, а не всей церкви. Есть въ этомъ посланіи, впрочемъ, и другая мысль, очень возвышенная и подлинно отеческая, мысль о взаимной любви, какъ основномъ признакѣ истинно христіанскаго и православнаго настроенія души. Но этой мысли не дано развитія въ посланіи. Въ противоположность этому, второе посланіе все посвящено раскрытію этой высокой истины. Объ авторитетѣ апостольскаго сѣдалища здѣсь говорится

¹⁾ Нашествіе Альбоина на сѣверную Італію заставило Павлина, патриарха Аквилей (титулъ патриаршій самовольно былъ присвоенъ главою раскольничьяго общества), бѣжать на соседній островъ Градо. Преемники Павлина, — Ілія, Северъ и другіе, — жили на этомъ островѣ и утвердили здѣсь свою кафедру (Вагон. *Annal.* 586. XXVI. Т. X. р. 416). Ниже мы увидимъ что, кромѣ Истріи, расколъ свилъ для себя довольно прочное гнѣздо еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ: въ Галліи и въ той странѣ, которую св. Григорій Двоесловъ называлъ: *Hibernia*.

²⁾ См. *Harduini. Acta conc. t. III. p. 414.*

болѣе сдержанно. Третье посланіе такъ обширно, что иногда оно прямо называется книгою, или томомъ ¹⁾). Въ этомъ посланіи мы находимъ очень подробное разъясненіе всѣхъ вопросовъ, которые волновали раскольниковъ.

Съ самаго начала своей литературной дѣятельности Григорій Великій сталъ проводить, какъ видимъ, ту ложную мысль, что идея церковнаго единства христіанъ, непогрѣшимость церкви и ея неодолимость вратами ада связаны существеннымъ образомъ съ римскою каедрю. „Вы знаете, — пишетъ св. Григорій въ первомъ посланіи, что Господь сказалъ въ Евангеліи: *Симонъ, Симонъ, се сатана проситъ, чтобы съять васъ, какъ пшеницу, но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты никогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ* (Лук. 22, 31—32). Смотрите, братіе, вѣдь, Истина солгать не можетъ, и вѣра Петра не можетъ поколебаться, ибо въ то самое время, какъ діаволь просилъ о всѣхъ ученикахъ, чтобы дано было ему просѣвать ихъ, какъ пшеницу, Господь свидѣтельствуетъ, что молился Онъ за одного только Петра, ибо желалъ, чтобы утвердились другіе чрезъ него“. Далѣе внушается раскольникамъ въ томъ же посланіи, что не иначе, какъ по діавольскому внушенію случилось, что въ ихъ души закралось подозрѣніе въ чистотѣ вѣры преемниковъ св. Петра. Понятно, что эти и подобныя неправославныя толкованія словъ Спасителя могли съ трудомъ поколебать упорство раскольниковъ. Явно, что рѣчь шла здѣсь не о церкви, а о римской каедрѣ, тогда какъ для раскольниковъ послѣднее имѣло второстепенный интересъ. Отдѣляясь отъ своего патріарха, они отдѣлялись въ сущности отъ всего православнаго востока и запада.

Когда получено было отвѣтное посланіе раскольниковъ, архидіаконъ Пелагіевъ не замедлилъ отправить къ нимъ второе посланіе. Онъ обличалъ раскольниковъ. Изъ спутанности ихъ аргументаціи, изъ ошибокъ и недосмотровъ въ ссылкахъ на отеческія свидѣтельства авторъ посланія дѣлалъ выводъ, что сбываются на раскольникахъ слова св. апостола Павла: *они уклонились въ пустословіе, не разумя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ* ²⁾). Самъ авторъ посланія,

¹⁾ Greg. M. epist. II, 51. Migne, t. 77, col. 592—593.

²⁾ 1 Тимов. 1. 6—7.

однако же, не чужды заблужденій. Онъ утверждаетъ, напримеръ, что IV вселенскій соборъ святъ далеко не во всемъ, что постановлено на немъ. Апостольскій престолъ, говоритъ онъ, не принялъ въѣкоторыхъ каноническихъ опредѣленій этого собора ¹⁾. Но такъ какъ эта мысль совершенно не относилась къ дѣлу, то для примиренія раскольниковъ съ церковью, она менѣе всего могла быть полезна.

Сущность интересовъ традиціонной политики римскаго престола заключалась въ томъ, чтобы оправдать въ глазахъ раскольниковъ не церковь, но папство. Эта тенденція отпечатлѣлась ярко на третьемъ посланіи Пелагія къ истрійскимъ раскольникамъ. Въ своихъ отвѣтныхъ посланіяхъ въ Римъ раскольники съ удивительнымъ усердіемъ выписали множество изреченій папы св. Льва Великаго. Цѣль, которую они при этомъ имѣли въ виду, заключалась въ томъ, что имъ хотѣлось уличить въ непослѣдовательности преемниковъ св. Льва. „Нѣтъ нужды второй разъ говорить о томъ, о чемъ ранѣе хорошо сказано“ ²⁾. Эти слова великаго папы весьма нравились раскольникамъ. Пятый соборъ имъ представлялся излишнимъ, при канонической и догматической правильности IV-го собора. Св. Григорій на это говорилъ въ своемъ посланіи: „мы ведемъ рѣчь о лицахъ, и съ вашей стороны, вопросъ поднять также не о вѣрѣ Халкидонскаго собора. Вы, лицемерно слѣдуя отнамъ, колеблете авторитетъ ихъ“ ³⁾. Левъ I-ый, говоритъ далѣе авторъ посланія, „утвердилъ апостольскимъ авторитетомъ лишь вѣроисповѣднѣй догматъ“ IV-го собора, а Вигилій и папы послѣ него „одобряютъ“ постановленное на V-мъ соборѣ о лицахъ. Между тѣмъ, Льву I-му было совершенно не извѣстно объ осужденіи или оправданіи этихъ лицъ на IV-мъ соборѣ.

Конечно, приведенными здѣсь аргументами не ограничивается все содержаніе посланій „къ Іліи Аввилейскому и

¹⁾ Harduini; Act. conc. III, 418—419. Рѣчь идетъ о 28-мъ правилѣ IV Всел. собора

²⁾ «nihil prorsus de bene compositis retractetur». Harduin. ibid. col. 426.

³⁾ .. «at postquam nihil aliud, nisi de personis agitur, nihil de sancta Chalcedonensis synodi fide queritis, auctoritatem patrum quasi sequendo declinatis».... ibid.

прочимъ епископамъ Истріи“. Мы не будемъ излагать болѣе подробно это содержаніе посланій. Здѣсь мы скажемъ еще о томъ, что вопросъ о предполагавшемся въ Римѣ или въ Равеннѣ соборѣ не получилъ практическаго разрѣшенія. Истрійскіе епископы крайне подозрительно взглянули на приглашеніе собраться подъ предсѣдательствомъ папы, или его уполномоченныхъ. Экзархъ попробовалъ было мѣры насилія, но скоро получилъ свѣдѣнія о несочувствіи императора этому образу дѣйствій¹⁾. Итакъ, посланія изъ Рима на этотъ разъ не оказали никакого замѣтнаго дѣйствія на раскольниковъ. Болѣе плодотворны были дѣйствія св. Григорія въ отношеніи къ этимъ раскольникамъ въ то время, когда онъ былъ папою.

Продолжая рѣчь о томъ періодѣ въ жизни св. Григорія, который падаетъ на все время послѣ возвращенія его изъ Константинополя до самаго возведенія его въ санъ римскаго первосвященника, мы должны замѣтить, что въ сущности намъ болѣе ничего не извѣстно объ этомъ періодѣ въ его жизни. Нужно думать, однако же, что подвиги созерцательной жизни, широкая благотворительность и литературные труды не были оставлены св. Григоріемъ и въ это время. Множество чудесъ, совершенныхъ св. Григоріемъ, повѣствованіе о чемъ находимъ у одного біографа, падаетъ на этотъ именно періодъ жизни св. Григорія²⁾.

¹⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 26. Migne, lat. t. 95, col. 257—258. Baron. Annal. 590. XXXV—XLIII. T. X, p. 499—503.

²⁾ Ioan. diac. I, 7—20, col. 65—71.

Глава третья.

Смерть папы Пеллгя II-го. Избраніе св. Григорія Двоеслова на папскій тронъ. Дѣятельность его въ періодъ вдовства римской каедры (междупатріаршества). Продолжительные и упорные отказы его отъ папства.

Скоро пришлось св. Григорію расширить кругъ своихъ заботъ по церковному управленію. Въ 590-мъ году 8-го февраля скончался Пелагій II-ой ¹⁾. „Такъ какъ церковь Божія безъ пастыря оставаться не можетъ“, то немедленно приступлено было къ избранію новаго папы ²⁾. Бѣдственные обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда церковь, заставляли съ этимъ выборомъ спѣшить, какъ только это было возможно, хотя, впрочемъ, и всегда бываетъ неумѣстной и незаконною продолжительная затѣжка въ этомъ дѣлѣ ³⁾. Любовь народа и слава, уже распространившаяся о св. Григоріи, какъ великомъ подвижникѣ, заставляла видѣть въ его лицѣ наилучшаго преемника умершему папѣ. Всѣми историками отмѣчается, какъ фактъ, что св. Григорій былъ избранъ въ папы единогласнымъ рѣшеніемъ всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ избраніи ⁴⁾.

Хотя самъ избираемый упорно отклонялъ отъ себя этотъ выборъ, римляне, однако же, полагали, что затрудненій въ данномъ случаѣ можетъ быть поставлено не столько со стороны самого избираемаго, сколько со стороны императора. Нужно было еще ждать разрѣшенія и одобренія на выборъ римлянь. Все это требовало не малаго времени и за этотъ-

¹⁾ Liber Pontif. Duch. p. 309.

²⁾ Paul. diac. S. Greg. M. vita. 13. col. 43. Ioan. diac. I, 39, col. 79.

³⁾ IV-го всед. соб. прав. 25-ое. См. толкованіе Аристіна и Вальсамона.

⁴⁾ «A plebe omni eligitur»... Gregor. Turon. Hist. X, 1, col. 528—529. Ioan. diac. I, 39. col. 79. Jaffé. Reg. Pont. Rom. p. 92.

то періодъ междупатріаршества ¹⁾ св. Григорій долженъ былъ управлять церковью на правахъ верховнаго администратора ²⁾).

Весьма затруднительно было его положеніе въ данное время. Христіане Рима переживали страшныя бѣдствія. Сбывалось пророчество св. Венедикта Нурсійскаго. Этотъ подвижникъ, слушая разсказъ о разграбленіи Рима Тотилою сказалъ: „Римъ не будетъ истребленъ язычниками, но, потерпѣвши жестокия бури, напасти и землетрясенія, увянетъ самъ собою“ ³⁾. Это голосъ чѣловѣка, собственными глазами видѣвшаго эти жестокия бури, напасти и землетрясенія. Св. Григорій, комментируя предсказаніе св. Венедикта, замѣчаетъ: „тайны этого пророчества уже для насъ сдѣлались яснѣе свѣта: мы видимъ въ этомъ городѣ разрушенныя стѣны, опрокинутые дома, испроверженныя церкви“ ⁴⁾).

Осенью 589-го года Италію постигло страшное наводненіе. Отъ необыкновенно большого разлива рѣкъ были затоплены всѣ низменныя мѣста верхней и средней Италіи: Венеція, Лигурія, область, расположенная по нижнему теченію Тибра, и другія ⁵⁾. „Наводненіе было такъ велико, что трудно повѣрить, чтобы случилось нѣчто подобное когда нибудь послѣ Ноя“ ⁶⁾. Вода затопила не только предмѣстья Рима, но вошла въ самыя стѣны города. Отъ наводненія пострадало множество зданій. Нѣсколько церквей было разрушено. Повреждены были церковныя житницы съ огромными запасами пшеницы ⁷⁾.

¹⁾ Въ настоящемъ случаѣ періодъ этотъ продолжался шесть мѣсяцевъ и 26 дней. *Liber Pontif. Anastasii Bibliothecarii*. Migne, lat. t. 128, col. 650. *Not. Binii et Labbei*.

²⁾ За смертью или за отсутствіемъ папы, управляли церковью архипресвитеръ, архидіаконъ и начальникъ папской канцеляріи (*primicerius notariorum*). *Vid. Pagi. Crit. not. Annual. 590. X. T. X. p. 492.*

³⁾ Собесѣдов. II, 15. Русск. пер. стр. 111.

⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ *Paul. diac. De g. Langob. III, 23. Migne, t. 95, col. 525.* Что лѣтописецъ разумѣлъ подъ именемъ Венеціи, онъ самъ разъясняетъ въ II, 14, col. 491 своего труда. *Conf. Ioan. Wiltsch. Atlas sacer sive eccles. descriptus Ab. I. W. Gothae. 1843.*

⁶⁾ *Paul. diac. ibid.*

⁷⁾ *Greg. Turon. Hist. X, I, col. 527.* Св. Григорія Двоеслова Вещды на Еванг. 19. Русск. пер. стр. 197. Собесѣд. IV, 3, стр. 333.

Правда, наводненія были въ Римѣ всегда обычнымъ явленіемъ ¹⁾. Судить о размѣрахъ бѣдствія можно, лишь принявъ во вниманіе обстоятельства времени. Наводненіе, постигшее Римъ осенью 589-го года, потому и было весьма бѣдственно, что въ настоящемъ случаѣ пострадалъ отъ него тотъ городъ, который и безъ того дошелъ до состоянія весьма жалкаго. Безпрерывныя войны и опустошенія сдѣлали неузнаваемою столицу міра. Кромѣ того, чума, занесенная въ Европу на 15-мъ году царствованія Юстиніана I-го, возобновлялась съ необыкновенною силою всякій разъ и вездѣ, гдѣ только находила она благоприятныя для себя условія ²⁾. Населеніе Рима, обнищавшее отъ войнъ, наводненія и постоянныхъ грабежей со стороны лонгобардовъ, представляло собою весьма легкую добычу для заразы. Пала Пелагій II-ой былъ въ числѣ первыхъ жертвъ, похищенныхъ въ Римѣ чумою.

Что дѣлалъ св. Григорій Двоеслѣвъ при такихъ мрачныхъ картинахъ общественныхъ бѣдствій? Самое главное, необходимо было ободрить упавшій духъ римлянъ. Этого достигаетъ св. Григорій своею замѣчательною проповѣдью „о смертности“. Яркими чертами рисуетъ благочестивый монахъ бѣдствіе распространившейся эпидеміи. „Жители города вырываются не по частямъ, но падаютъ всѣ одинаково. Дома остаются запустѣлыми, на похороны дѣтей смотрятъ родители: наследники ихъ идутъ впередъ ихъ къ погибели“ ³⁾. Въ этой же проповѣди св. Григорій повелѣлъ народу римскому на завтра собраться въ церквахъ. Весь день рѣшено было посвятить на молитву. Св. Григорій увѣщевалъ римлянъ воздержаться на этотъ день отъ всѣхъ обычныхъ дѣлъ и занятій. По весьма древнему обычаю христіанъ, римляне во главѣ съ своимъ духовенствомъ составили церковную процессію съ пѣніемъ „великихъ литаній“. Въ указанное св. Григоріемъ

¹⁾ У Горация есть поэтическое описаніе наводненія въ Римѣ (Оды. Л. I, 2). Тертуллианъ въ Апологетикѣ (с. 40) говоритъ, что язычники одинаково находили поводъ, чтобы кричать: «къ лъвамъ христіанъ», и въ томъ случаѣ, когда Тибръ болѣе обыкновеннаго выступалъ изъ береговъ, равно какъ и тогда, когда Ниль произведетъ наводненіе менѣе обыкновеннаго (См. Сень-Мартъ. I, VII. 1. Col. 277).

²⁾ Paul. diae. S. Greg. M. vita. 12; col. 47.

³⁾ Бесѣд. на Еванг. Русск. п. стр. 338—339.

время весь народъ римскій собрался по церквамъ. Затѣмъ въ назначенный часъ весь народъ и духовенство семью отдѣльными процессіями, по числу семи округовъ города, прибыли къ патриаршей церкви въ Латеранъ. Здѣсь составилаь одна общая процессія, во главѣ которой шелъ св. Григорій Двоесловъ съ иконою св. Дѣвы Богородицы въ рукахъ. Народъ возглашалъ: *Κύριε Ἐλέησον*. Эпидемія, впрочемъ, была такъ сильна, что во время процессіи, въ теченіе лишь одного часа, пали мертвыми съ воплями къ Богу о помилованіи на устахъ до 80-ти человѣкъ ¹⁾. По мосту черезъ Тибръ лежалъ путь для процессіи. Во время этого перехода, народъ видѣлъ на гробницѣ императора Адріана ²⁾ ангела, который опускалъ мечъ въ ножны. Видѣніе успокоило молящихся ³⁾.

Послѣ всего сказаннаго, никто болѣе не сомнѣвался, что въ Римѣ нѣтъ человѣка, болѣе достойнаго занять папскій тронъ, кромѣ св. Григорія. Сомнѣвался въ этомъ лишь одинъ человѣкъ, самъ Григорій Двоесловъ. Упорство его въ своихъ отказахъ отъ папства было чрезвычайно. Видя настойчивость избирателей, онъ вспомнилъ о томъ, что императоръ Маврикій былъ весьма расположенъ къ нему въ то время, когда св. Григорій жилъ въ Константинополѣ. Онъ посылаетъ теперь къ императору посланіе, въ которомъ умоляетъ не утверждать своею санкціей выборъ клира и народа. Префектъ города Рима успѣлъ перехватить это посланіе. Взамѣнъ этого, было отправлено императору „общее прошеніе сената, клира и народа римскаго“, чтобы св. Григорію было запрещено обижать своихъ согражданъ отказомъ отъ папскаго трона. Императоръ не замедлилъ удовлетворить просьбу римлянъ. Тогда св. Григорій рѣшился бѣжать изъ Рима. Три дня онъ провель внѣ города въ одной пещерѣ. Необыкновенный столбъ

¹⁾ Paul. diac S. Gr. M. vita. 12.; col. 47.

²⁾ Мавзолей Адріана, теперь замокъ Св. Ангела, на которомъ и понынѣ возвышается статуя ангела съ мечемъ, напоминающая римлянамъ о разсказанномъ событіи.

³⁾ Слышно было, при этомъ, пѣніе хора ангеловъ: «радуйся, Царица неба», на что св. Григорій отвѣчалъ:—«моли о насъ, Богородительница. Аллилуйя». Все это сказаніе относится, по своему происхожденію, къ среднимъ вѣкамъ. Sieh. Wolfgruber.—S. 58—59. Vergl. Hergenröther. Handbuch der allgemein. Kirchengesch. Bd. I. S. 413. Regensburg. 1879.

свѣта, показавшійся надъ его пещерою, выдалъ, наконецъ, его уединенное мѣстопробываніе ¹⁾). Св. Григорій былъ найденъ и силою взятъ. Въ церкви св. апостола Петра онъ принялъ посвященіе въ епископскій санъ. Это было 3-го сентября 590-го года.

Какъ понимать продолжительные отказы св. Григорія принять папскую корону?—Нѣкоторые изъ современниковъ ²⁾ подозрительно отнеслись къ его поведенію, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ позднѣйшихъ историковъ уже прямо заклеямили это поведеніе св. Григорія упрекомъ въ лицемеріи ³⁾).

Самое достовѣрное, полное и краснорѣчивое разъясненіе по этому вопросу дано самимъ Григоріемъ Великимъ въ его „Пастырскомъ Правилѣ“. Это знаменитое сочиненіе св. Григорія Великаго написано было именно съ этою цѣлью ⁴⁾). Здѣсь показана высота пастырскаго служенія. Великая отвѣтственность пастыря предъ Богомъ и людьми необходимо должна приводить въ трепетъ всякаго, приступающаго къ этому великому служенію. Достойнымъ пастырскаго сана считать себя никто не имѣетъ права. „Никто пусть не ищетъ самъ пастырскаго служенія, самоувѣренно думая, что здѣсь совершить онъ много хорошихъ дѣлъ“ ⁵⁾). Въмѣстѣ съ этимъ, никто не въ правѣ и отказаться отъ этого страшнаго и многотруднаго служенія, если ему Богомъ указано будетъ, что на привлеченіе его къ пастырскому служенію есть воля Божія ⁶⁾). Последняя мысль, намъ представляется, всего лучше объясняетъ, что лицемеріемъ было бы слишкомъ грубо опредѣлять поведеніе св. Григорія, при его избраніи на папскій тронъ. Чуткую совѣсть этого строгаго аскета тяготило сознание грѣховъ. Въ нихъ онъ видѣлъ препятствіе, чтобы „невозбранно стоять посредникомъ предъ Богомъ за грѣхи народа“. Весьма трогательно читать слѣдующее заявленіе сми-

¹⁾ Ioan. diac. I, 39—45. col. 79—82.

²⁾ ... «nonnulli Langobardorum perfidi»... *ibid.* 45, col. 82.

³⁾ Гиббонъ. Ист. ун. и разр. Р. Имп., ч. 5. Р. пер. Невѣдомскаго. Изд. Солдатенкова. Стр. 143. М. 1883—1886.

⁴⁾ Прав. Пастыр. Стр. 3—4. Русск. п. Кіевъ. 1873.

⁵⁾ Прав. Паст. 7—9, стр. 17—23.

⁶⁾ *Ibid.*—6. Стр. 16.

реннаго епископа. „Я страшусь“, пишетъ св. Григорій, по вступленіи на престоль, восточнымъ патриархамъ, „чтобы вѣрный народъ, мнѣ порученный, не погибъ, такъ какъ грѣхи сего народа, которые доннѣ Богъ терпѣлъ, чрезмѣрно увеличались чрезъ прибавленіе въ нимъ моихъ грѣховъ“ ¹⁾. Поэтому св. Григорій медлилъ принять епископскій санъ, что *испытывалъ онъ волю Божию* ²⁾. Когда ему стало ясно, что не произволъ человѣческой прихоти, но воля Бога выразилась въ народномъ избраніи, насталъ конецъ его сопротивленію.

Помимо этой, общей всѣмъ, причины, заставлявшей св. Григорія упорно отказываться отъ епископскаго сана, имѣлъ онъ къ этому еще индивидуальную причину. Созерцательная жизнь въ монастырѣ привлекала его. Чѣмъ болѣе погружался онъ въ дѣла по управленію церковью, тѣмъ любезнѣе становилась ему эта картина уединенія и созерцательныхъ упражненій ³⁾. Весьма поучительно читать нѣкоторыя письма св. Григорія, имъ написанныя вскорѣ по возведеніи на тронъ. Друзьямъ своимъ онъ жалуется на обременительность для него пастырскаго служенія. „Я рѣшительно не понимаю, чѣму радуются посторонніе, поздравляя меня съ возведеніемъ въ достоинство первосвященника. Когда же я вижу, что Вы присоединяетесь къ общему хору, мнѣ становится тяжело. Вы-то уже навѣрное знаете мои желанія. Но Вы какъ будто вѣрите, что теперь я достигъ своихъ желаній“ ⁴⁾. Особенно тягостно было служеніе предстоятеля римской церкви въ эту эпоху политическаго униженія Рима. „Когда придетъ къ Вамъ хартуларій Мауренцій,— пишетъ св. Григорій тому же лицу,— окажите ему содѣйствіе въ дѣлахъ города Рима, потому что въ то время какъ за стѣнами Рима свирѣпствуетъ мечъ непріятеля, внутри этихъ стѣнъ намъ постоянно грозитъ опасность бунта солдатъ“. Это было въ первый мѣсяцъ Григоріева понтификатства ⁵⁾.

Сестрѣ императора Маврикія, патрициі Θεоктистѣ, св. Григорій всего полнѣе высказалъ свои жалобы на невозмож-

¹⁾ Epist. synodica. Ew. Reg. I, 24; t. I, 28—37.

²⁾ Ефес. 5. 10.

³⁾ См. Собесѣд. I, стр. 7—12. Epist. I, 3—7. Ew. Reg. I, 3.

⁴⁾ Epist. I. 3. Ew. I, 3.

⁵⁾ Vid. Ew. Reg. I, p. 3.

ность, занимая папскій престолъ, упражняться въ созерцаніи. „Ежедневно я стремился быть внѣ мира, пишетъ онъ ей непосредственно послѣ своего посвященія въ епископскій санъ, „быть внѣ плоти. Я не дорожилъ ничѣмъ въ этомъ мірѣ, ни за что не опасался. Казалось, я стоялъ выше всего земнаго. Теперь я вдругъ низринуть съ этой высоты, чтобы содрогаться отъ страха. Не самъ за себя одержимъ я ужасомъ. Я страшусь за тѣхъ, кто поручены мнѣ“... Св. Григорій сравниваетъ въ этомъ посланіи созерцательную жизнь отшельника съ Рахилью, любимую женою Іакова, а дѣятельную жизнь епископа съ Лией. Къ широкой и плодотворной общественной дѣятельности онъ считалъ себя не пригоднымъ. Очень выразительно онъ говоритъ объ этомъ: „Благочестивѣйшій императоръ, конечно, имѣетъ власть назвать львомъ обезьяну. Однако, онъ безсиленъ, чтобы обезьяна стала львомъ и на самомъ дѣлѣ“ ¹⁾. Окончательно потерявъ надежду на возвращеніе къ созерцательной жизни, Св. Григорій чувствовалъ, что вести борьбу съ грѣховностью теперь ему стало труднѣе. Онъ признавался, что „въ немъ возрастаетъ *тяжелый осадокъ прочности*“ ²⁾. Свое вступленіе на первую епископскую кафедру въ мірѣ онъ называлъ „вораблекрушеніемъ“ для себя. „Нѣтъ конца моимъ стонамъ, ибо вотъ вотъ трещать подъ напоромъ бури гнилыя доски потерпѣвшаго крушеніе судна“ ³⁾, такъ оплакивалъ св. Григорій свою прежнюю жизнь, когда онъ занималъ скромное и зависимое положеніе.

Въ заключеніе всего сказаннаго въ объясненіе отказовъ св. Григорія отъ папства, нельзя не упомянуть о томъ, что римская кафедра даже и въ то время представляла собою не просто епископскій престолъ, но что-то иное. Св. Григорій Двоесловъ откровенно говорилъ объ этомъ. „Я не знаю, должность пастыря церкви, или земного владыки я принялъ на себя“, писалъ онъ восточнымъ патріархамъ въ своей представительной граматѣ ⁴⁾. Это значитъ, не ошибался св. Гри-

¹⁾ Epist. I, 5. Migne. t. 77, col. 448—450.

²⁾ «Sentina vitiorum»....

³⁾ Epist. I, 43. Migne, t. 77, col. 497.

⁴⁾ Epist. I. 24. Ev. Reg. I. 28—37.

горій относительно смысла предстоявшей ему дѣятельности. Онъ оплакивалъ монастырское уединеніе, нисколько не преувеличивая достоинства его. Онъ справедливо видѣлъ, что, вступивъ на папскій тронъ, онъ вернулся совершенно неожиданно на путь мірской жизни. Теперь онъ долженъ былъ преслѣдовать въ значительной степени мірскія цѣли римскаго престола. Это страшило его, и онъ не рѣшался дать согласіе на выборъ епископа и народа римскаго. Но когда онъ рѣшился, то не было въ мірѣ силы, которая была бы въ состояніи отворотить его отъ преслѣдованія цѣлей римской катедры. Таковъ былъ характеръ этого великаго человѣка. „Когда я рѣшусь, то иду съ радостью противъ всѣхъ опасностей“, онъ сказалъ однажды о себѣ ¹⁾.

¹⁾ Epist. V, 6. Ew. I, 286.

Глава четвертая.

Личныя добродѣтели св. Григорія Двоеслова, прославившія его на папскомъ тронѣ: воздержаніе, терпѣливость, смиреніе, кротость, любовь и глубокое состраданіе къ ближнимъ.

Не малаго труда стоило римлянамъ склонить св. Григорія къ рѣшимости принять папскій санъ. Ихъ усилія потрачены были не даромъ. По личнымъ качествамъ и по основному тону міровоззрѣнія, св. Григорій представлялъ собою чловѣка, самаго нужнаго римской церкви въ данное время. Потребности того времени мы отчасти знаемъ. Скажемъ, что было въ св. Григоріи такого, что дѣлало его лицомъ, дѣйствительно, нужнымъ въ данное время на папскомъ тронѣ.

Лишившись возможности проводить жизнь созерцательную, св. Григорій не утратилъ на папскомъ тронѣ своего монашескаго настроенія и тѣхъ добродѣтельныхъ навыковъ, которые приобрѣлъ онъ, живя уединенно въ монастырѣ. На папскомъ престолѣ онъ остался все тѣмъ же монахомъ, какимъ мы видѣли его ранѣе. Разница была только въ томъ, что теперь онъ свои убѣжденія и свое настроеніе сталъ проводить во всѣ сферы церковной жизни. Онъ свято чтилъ монашество и желалъ весь міръ превратить въ монашескую общину.

„Проповѣдуя другимъ“ и всячески распространяя монашество, св. Григорій Великій давалъ въ своемъ лицѣ примѣръ точнаго исполненія монашескихъ обѣтовъ. Образъ жизни его въ папскомъ санѣ былъ совершенно монашескій. Когда св. Григорій поселился въ патриаршемъ дворцѣ, случилось то же самое, что было, когда онъ жилъ во дворцѣ императора, проходя должность апокрисиарія. Папскій дворецъ онъ превратилъ въ монастырь. Одно изъ первыхъ распоряженій св. Григорія, по вступленіи на тронъ, состояло въ томъ, что онъ изгналъ изъ папскаго дворца всѣхъ мірянъ. До св. Григорія было въ обычаѣ, чтобы во дворцѣ папъ жили „мальчики изъ мірянъ“ Всѣ хозяйственныя и административныя

должности въ папскомъ дворцѣ были возложены также на мірянъ. Имѣя намѣреніе поручить эти должности своимъ друзьямъ изъ монаховъ, общество которыхъ св. Григорій считалъ для себя необходимымъ, онъ очистилъ папскій дворецъ отъ мірянъ. Пребыванія мальчиковъ въ папскомъ дворцѣ онъ не терпѣлъ еще и потому, что оно могло вызывать нареканія на первосвященника ¹⁾. Впослѣдствіи св. Григорій далъ такую мотивировку этого своего распоряженія. Онъ призналъ пребываніе во дворцѣ папы высшею школою въ подготовкѣ къ пастырскому служенію. „Тотъ, кто занимаетъ въ церкви мѣсто верховнаго управителя, долженъ имѣть свидѣтелей своей жизни, которые поучались бы примѣромъ его жизни, находясь въ постоянномъ и тѣсномъ общеніи съ нимъ“ ²⁾. Дѣйствительно, многихъ изъ тѣхъ, кто были привлечены св. Григоріемъ на служеніе во дворцѣ папы, скоро мы увидимъ, какъ замѣчательныхъ монаховъ и церковныхъ дѣятелей того времени, носившихъ въ себѣ монашескій духъ св. Григорія ³⁾.

Съ этими друзьями св. Григорій жилъ общою жизнью, ничего не опуская изъ аскетическихъ упражненій. Воздержаніе было постояннымъ правиломъ ихъ жизни. Св. Григорій очень мало тратилъ на себя лично. Іоаннъ діаконъ, біографъ св. Григорія, видѣлъ въ девятомъ вѣкѣ мощи св. Григорія въ гробѣ его, открытомъ при папѣ Григоріи IV-мъ (827—844) для всенароднаго чествованія. Въ великое изумленіе приведенъ былъ этотъ жизнеописатель св. Григорія, рассматривая святительскія одежды, въ которыя облечено было тѣло св. Григорія. Онѣ были заготовлены изъ очень не дорогого матеріала. Іоанна діакона поразилъ слишкомъ заношенный видъ этихъ одеждъ. Очевидно, это одежды, бывшія у св. Григорія очень долго въ употребленіи. ⁴⁾.

Воздержаніе не проходило безслѣдно для физическаго здоровья св. Григорія. Чѣмъ болѣе къ нему подступала ста-

¹⁾ Сенъ-Мартъ. L. II, c. III. 4, col. 294.

²⁾ Vid. Synodus Romana. Ev. I, p. 364. Этотъ римскій соборъ имѣлъ мѣсто въ Римѣ 5-го іюля 595-го года.

³⁾ Таковы—Августинъ, просвѣтитель Британіи, и Меллитъ, Мариніанъ, епископъ Равеннскій, діаконъ Петръ и другіе.

⁴⁾ Ioan. d. S. Gr. M. vita, IV, 80, col. 228.

рость, тѣмъ чаще св. Григорій подвергался болѣзнямъ. Намъ извѣстно, что его силы были подточены, когда ему должно было бы пѣсти здоровьемъ и силою. Подагра особенно мучила св. Григорія въ теченіе девятого года его понтификатства ¹⁾. Весь этотъ годъ св. Григорій принужденъ былъ провести въ внутреннихъ покояхъ своего дворца ²⁾. Между тѣмъ, въ теченіе этого же самаго года св. Григоріемъ было написано и отправлено во всѣ концы міра до 240 писемъ, т. е. вдвое и втрое болѣе, чѣмъ когда либо въ другой годъ. Это значитъ, что болѣзнь, подорвавшая тѣлесныя силы его, не поколебала бодрости духа.

Какъ тяжела была эта болѣзнь? Въ маѣ 599-го года св. Григорій писалъ нѣвоему Секундину отшельнику: „должно знать тебѣ, сынъ любезный, что я такъ страдаю отъ подагры и угнетенъ столь великими тревогами и заботами, что я теряю всякую память о себѣ и не знаю даже, я ли это, что выношу такіа болѣзни“ ³⁾. Или вотъ еще краснорѣчивое описаніе, начертанное св. Григоріемъ личнымъ своимъ и общественнымъ бѣдствіямъ того времени. „Утѣшая васъ,—пишетъ св. Григорій нѣвоей Италикѣ патрици и Венанцію,—въ страданіяхъ, причиняемыхъ болѣзнію, я ничего не могу сказать о себѣ, кромѣ того, что и я за мои грѣхи вотъ уже одиннадцать мѣсяцевъ едва могу привстать съ постели. Среди жителя этого города (т. е. Рима) и среди народа распространились лихорадки, такъ что нѣтъ почти никого ни изъ свободныхъ, ни изъ рабовъ даже, кого можно было бы назначить на какую нибудь церковную должность. Изъ сосѣднихъ городовъ намъ доносятъ ежедневно о распространившейся среди народа необыкновенной смертности. Знаете вы сами, какому опустошенію подверглась Африка ⁴⁾. Кто приходитъ къ намъ съ востока, рассказываетъ о бѣдствіяхъ еще большихъ.

Во всѣхъ несчастяхъ, при очевидномъ наступленіи конца міра, когда должны начаться великія гоненія, нельзя

¹⁾ Съ сентября 598-го года по сентябрь 599-го года.

²⁾ Epist. IX. 232. Fw. II, 227.

³⁾ Epist. IX, 147. Ew. II, 143.

⁴⁾ Рѣчь идетъ объ общемъ, весьма неудовлетворительномъ состояніи внутренней жизни и внѣшней обороны въ Африканской префектурѣ.

предаваться скорби о собственныхъ страданіяхъ. Какъ свойственно мудрецамъ, всѣ заботы необходимо приложить о духовномъ, въ страхѣ предъ Божиимъ судомъ, который вотъ вотъ сейчасъ откроется“ ¹⁾). Въ іюль 600-го года св. Григорій опредѣлялъ продолжительность болѣзни въ два года: „вотъ уже около двухъ лѣтъ исполнилось,—пишетъ онъ св. Евлогію патриарху,—какъ я страдаю подагрой, такъ что моихъ силъ едва-едва хватаетъ, чтобы въ праздничный день встать съ постели на три часа ²⁾ для совершенія литургіи. Иногда боль отъ подагры затихаетъ. но зато скоро пробуждается съ новою силою. Никогда не бываетъ она такъ слаба, чтобы совершенно забыть о ней. Никогда и настолько тяжела, чтобы окончательно убить меня. Ежедневно я при смерти и ежедневно отдаляюсь отъ смерти. Неудивительно это, ибо я грѣшникъ, заключенъ въ темницу, чтобы долго томиться въ ней. Я вопію вмѣстѣ съ пророкомъ: *выведи изъ темницы душу мою чтобы мнѣ славить имя Твое* ³⁾).

Своими личными молитвами достичь этого я не въ состояніи. Я умоляю твою святость оказать мнѣ помощь, чтобы освободиться мнѣ отъ грѣховъ, отъ тяжести поврежденія, и получить участіе въ той *свободѣ чадъ Божіихъ*, о которой ты хорошо знаешь“ ⁴⁾). Зимой 601-го года св. Григорій писалъ епископу Мариніану въ Равенну: „давно я не могу встать съ постели. Меня мучитъ подагра. Я не знаю, какой-то жаръ распространился по всему тѣлу моему. Какovy другія страданія, выпавшія мнѣ на долю, кромѣ тѣхъ, что происходятъ отъ слабости тѣла, я затрудняюсь передать. Скажу кратко: меня отравляетъ постоянное разлитіе по тѣлу вредныхъ жидкостей. Жить для меня наказаніе. Я жду смерти, какъ единственнаго врачевства противъ моихъ бѣдствій“ ⁵⁾). Разлитіе по тѣлу вредныхъ жидкостей иногда представлялось св. Григорію, какъ причина подагры. Нравственное значеніе своей болѣзни онъ истолковываетъ слѣдующимъ образомъ въ своемъ письмѣ къ патриціи Рустикіанѣ:—„Вы меня извѣщаете

¹⁾ Epist. IX, 232. Ew. II, 227.

²⁾ Римская литургія продолжалась въ то время не менѣе 3-хъ часовъ.

³⁾ Псал. 141. 7.

⁴⁾ Epist. X. 14. Ew. Reg. II, 248.

⁵⁾ Epist. XI, 20. Ew. Reg. II, 281.

о страданіяхъ подагрою. Я весьма опечаленъ этимъ. Впрочемъ, отчасти и обрадованъ. Вредная жидкость, устремившись въ нижнія части тѣла, оставила въ цѣлости верхніе органы Вашего тѣла. Мнѣ грустно только это. При слабомъ тѣлосложеніи Вашемъ, предстоитъ Вамъ терпѣть чрезвычайныя страданія. Мое тѣло уже достаточно изсушено. Оно готово къ погребенію. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, я не могу встать съ постели. Если же мой организмъ такъ истощенъ подагрою, то что подумать о Вашемъ тѣлѣ, которое было такъ слабо еще до болѣзни?“ ¹⁾ Замѣчательно терпѣніе, съ которымъ выносишь св. Григорій свои болѣзни! Въ августѣ 599-го года онъ писалъ Леандру, епископу Севильскому:— „что пишетъ Ваша святость о страданіяхъ подагрою, мнѣ весьма понятно. Самъ я постоянно страдаю этою же болѣзнию. Но велико утѣшеніе, когда вспоминаю о воздаяніи. Не должно смотрѣть, какъ на страданія, но какъ на даръ, когда мы, поелику тѣломъ согрѣшили, тѣломъ принимаемъ и очистительную скорбь“ ²⁾. Намъ кажется не безынтересно читать эту печальную лѣтопись страданій великаго папы Не истощимый запасъ терпѣнія, воспитанный этими страданіями, дѣлалъ его не уязвимымъ гигантомъ на папскомъ тронѣ.

Монашеское настроеніе св. Григорія выразилось весьма ярко въ глубокомъ смиреніи, которымъ онъ отличался въ теченіе всей жизни. Папскій тронъ не слѣлалъ его надменнымъ. Личное смиреніе св. Григорія Великаго поразительно. Онъ не рѣшался приписать себѣ лично ни одной добродѣтели. Между тѣмъ, весьма часто ему приходилось выслушивать похвалы его благочестію, или его сочиненіямъ. Св. Григорій не могъ выносить этихъ похвалъ. Такъ, въ письмѣ къ тому же Леандру, епископу Севильи, мы читаемъ поразительно строгое сужденіе св. Григорія о себѣ самомъ и о своемъ благочестіи. „О Вашей жизни, говоритъ Леандру въ этомъ письмѣ св. Григорій, посторонніе мало знаютъ. Но я всегда съ великимъ благоговѣніемъ вспоминаю о ней. Впрочемъ, открылось величіе духа Вашего для всѣхъ изъ того смиренія, которое такъ блистаетъ въ Вашихъ рѣчахъ. Вы говорите, что моя жизнь достойна подражанія. Исправляю ошибку въ

¹⁾ Epist. XI, 26. Ew. Reg. II, 287.

²⁾ Epist. IX, 232. Fw. Reg. II, 227.

этомъ Вашемъ сужденіи. Я говорю всё́мъ словами той женщины: *не называйте меня: Поэминь, т. е. Пріятная, а называйте меня: Мара, т. е. Горькая, ибо Вседержитель послалъ мнѣ великую горець* ¹⁾). Скажу о себѣ: чрезъ расширеніе внѣшней дѣятельности я палъ внутренно. Я опасуюсь, не быть бы и мнѣ въ числѣ тѣхъ, о комъ написано: *Ты низверг ихъ, въ то время какъ они превозносились* ²⁾, и проч. ³⁾).

Нѣкто Иннокентій, префектъ Африки, писалъ св. Григорію, что съ большимъ удовольствіемъ и пользою онъ читаетъ творенія св. Григорія. Смиренный папа, сочиненія котораго были самыми популярными въ теченіе среднихъ вѣковъ, отвѣчалъ въ свое время:—,читайте творенія блаженнаго Августина. Это землякъ Вашъ. Сравнивъ его пшеницу съ моими отрубями, Вы перестанете хвалить мои сочиненія“ ⁴⁾). Иоаннь, епископъ Сиракузскій, читалъ публично творенія св. Григорія Двоеслова для тѣхъ бѣдняковъ, которые питались за его трапезою. Узнавъ объ этомъ, св. Григорій писалъ, что это впредь не можетъ быть допускаемо. „То, что Вы дѣлаете изъ любви ко мнѣ, нѣкоторые могутъ приписать моему честолюбію. Сочиненія древнихъ читайте предъ Вашими гостями“ ⁵⁾).

Наиболѣе рѣшительно высказалъ св. Григорій свой взглядъ на собственныя сочиненія по такому поводу. Мариніанъ, епископъ Равеннскій, читалъ на бѣднѣяхъ всенародно въ церквахъ „Нравоучительныя толкованія“ св. Григорія на книгу Іова. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до св. Григорія, онъ писалъ въ Равенну:—,это извѣстіе я принимаю со скорбію. Мой трудъ (*Moralia*) не слѣдуетъ распространять въ народѣ. Несовершеннымъ слушателямъ онъ доставитъ скорѣе препятствіе, чѣмъ помощь въ духовной жизни. Пусть читаются на бѣднѣяхъ толкованія псалмовъ. Они весьма хорошо возводятъ умы людей мірскихъ къ рѣшимости жить лучше. Я не хочу,

¹⁾ Руць. 1, 20.

²⁾ Псал. 72, 18. Мы приводимъ эти слова Писанія примѣнительно къ латинскому тексту. Въ русскомъ синодальномъ переводѣ это мѣсто читается такъ: *На скользкихъ путяхъ поставилъ Ты ихъ, и низвергъ ихъ въ пропасть.*

³⁾ Epist. IX, 227. Ew. Veg. II, 218.

⁴⁾ Epist. X, 16. Ew. II, 251.

⁵⁾ Epist. VII, 9. Ew. I, 452.

пока нахожусь въ этомъ тѣлѣ, чтобы все, что я сказалъ, тотчасъ же возвѣщалось народу. Когда блаженной памяти Анатолій діаконъ доставилъ во дворецъ Правило Пастырское, согласно просьбѣ и повелѣнію императора, я принялъ это безъ радости. Святѣйшій братъ и соепископъ Анастасій перевелъ на греческій языкъ Правило Пастырское. Оно, какъ мнѣ писали, весьма понравилось благочестивѣйшему государю. Но не нравится все это мнѣ, ибо всѣ люди стараются обновиться на томъ, что ничтожно, не взирая на то лучшее, чѣмъ они владѣютъ“¹⁾).

„Прахомъ и пепломъ“ называлъ себя Григорій Великій, смираясь предъ императоромъ²⁾). Онъ почиталъ себя далеко не непогрѣшимымъ. Этотъ римскій папа „хотѣлъ быть отъ всѣхъ исправляемымъ“. Онъ „готовъ отъ всѣхъ выслушивать обличенія“. „Другомъ своимъ я почитаю, онъ говорилъ, только того, кто рѣчами своими мнѣ приводитъ на память мои нечистоты“³⁾).

Высоко цѣня въ св. Григоріи эту добродѣтель, нельзя, однако же, опустить изъ виду, что это не болѣе, какъ личное смиреніе монаха на папскомъ тронѣ. „Я возвеличенъ по мѣсту, не за мою жизнь“,—выразился однажды св. Григорій о себѣ⁴⁾). Это значитъ, сознаніе высоты папскаго трона не было вытѣснено изъ души св. Григорія его личнымъ смиреніемъ⁵⁾).

Обладая личнымъ смиреніемъ, св. Григорій былъ весьма способенъ къ дружбѣ. Нѣжность отношеній его къ людямъ всегда создавала вокругъ него особую атмосферу взаимнаго довѣрія и любви. Для примѣра, мы приведемъ изъ писемъ св. Григорія слѣдующее. Въ началѣ 601-го года кто-то, пришедшій изъ Равенны, сообщилъ св. Григорію, что его другъ, епископъ Мариніанъ, заболѣлъ кровехарканіемъ. Немедленно св. Григорій спрашиваетъ медиковъ⁶⁾) о значеніи этой бо-

¹⁾ Epist. XII, 6. Fw. Reg. II. 35.

²⁾ Epist. III, 65. Migne, t. 77. col. 665

³⁾ Epist. II, 50. Ew. Reg I, 153. ⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ См. Сень-Мартъ. II, II, 7, col. 292. Wolfsgrub. s. 72,

⁶⁾ Римъ славился въ то время медиками. Gregorovius. Gesch. d. St. R. 2, 87.

лѣзни и о средствахъ ея лѣченія. Свѣдѣнія, полученныя отъ врачей, онъ въ особомъ письмѣ сообщилъ Мариніану. „Врачи тебѣ предписываютъ спокойствіе и молчаніе“,—писалъ онъ своему другу. „Оставаясь при своей церкви, это предписаніе исполнить едва ли возможно будетъ твоему Братству. Поэтому, я прошу, предъ лѣтнимъ временемъ, устройвъ дѣла церковныя, назначивъ, кого нужно, для совершенія богослуженія и для несенія прочихъ епископскихъ попеченій, назначивши вѣрныхъ людей для завѣдыванія церковною благотворительностью и для начальства надъ монастырями, чтобы твое Братство успѣшило прибыть ко мнѣ. Я, насколько могу, понесу заботы о тебѣ. Врачи заявляютъ, что лѣтняя пора наиболѣе опасна въ твоей болѣзни. Я очень опасуюсь, что для тебя можетъ кончиться твоя болѣзнь худо, если ты попрежнему будешь заботиться о церковныхъ дѣлахъ, при бѣдственныхныхъ обстоятельствахъ нашего времени. Самъ я очень слабъ. Хорошо было бы, если бы здоровымъ ты возвратился отъ меня къ своей паствѣ. Если же суждено тебѣ умереть отъ этой болѣзни, то, я полагаю, тебѣ лучше умереть на рукахъ человѣка, совершенно тебѣ преданнаго. Я желалъ бы умереть,—а я вижу себя уже наканунѣ смерти,—на твоихъ рукахъ, если Богу это угодно будетъ“¹⁾.

Благотворительность была самою обыкновенною формою, въ которой выражалась сострадательная любовь св. Григорія къ ближнимъ. Исполняя въ точности монашескій обѣтъ нестяжательности, св. Григорій первою обязанностью своею и всякаго епископа считалъ благотворительность. Въ одномъ изъ писемъ къ епископу Мариніану св. Григорій не находилъ словъ для упрековъ своему другу, такъ какъ онъ какихъ-то бѣдняковъ, просившихъ у него милостыни, огорчилъ отвезомъ. Случайно увидѣлъ св. Григорій этихъ бѣдныхъ стариковъ въ Римѣ, куда они пришли изъ Равенны, и поступили на иждивеніе римской церкви. Папа спросилъ ихъ о томъ, какъ отнесся къ нимъ его другъ, епископъ Мариніанъ. Старцы отвѣтили, что этотъ епископъ имъ сказалъ: „у меня ничего нѣтъ, что я далъ бы Вамъ“. Св. Григорій пишетъ по этому поводу въ Равенну: „я удивляюсь, какъ тотъ могъ сказать,

¹⁾ Epist. XI, 21. Ew. Reg. II, 282.

что не имѣеть ничего для подачи милостыни, у кого есть одежды, сосуды, серебро“¹⁾). Еще болѣе строго былъ св. Григорій въ подобныхъ случаяхъ къ себѣ самому. „Однажды нашелъ онъ мертвеца въ ночлежномъ домѣ для бѣдняковъ въ Римѣ. Подумавъ, что этотъ человѣкъ умеръ отъ голода, св. Григорій былъ такъ опечаленъ, что самъ отлучилъ себя на нѣкоторое время отъ священнодѣйствій, какъ если бы онъ убилъ этого мужчину собственными руками“²⁾).

Бѣдственные обстоятельства того времени давали св. Григорію очень много поводовъ для того, чтобы съ своею благотворительностью выйти на встрѣчу человѣческимъ страданіямъ. То время для Рима и Италіи было временемъ крайней нищеты. Съ теченіемъ времени, нищета распространялась болѣе и болѣе на всѣ классы населенія, не задѣвая лишь богатой казны римской церкви. Эта послѣдняя притягивала къ себѣ уплывшія богатства древнихъ патриціанскихъ фамилій. Позднѣйшіе представители этихъ фамилій весьма часто отписывали родовыя свои владѣнія въ римскую церковь, а сами принимали иноческій санъ, или же просто мѣняли свѣтскую службу на церковную³⁾). Нерѣдки были такіе случаи. Богатое семейство патриціевъ вдругъ превращалось въ нищихъ. Постоянныя войны, неблагоприятныя метеорологическія и климатическія перемѣны измѣнили до неузнаваемости „лицо земли“ въ Италіи. Такая рѣзкая перемѣна замѣчалась и въ социальныхъ отношеніяхъ. Одна изъ тетокъ св. Григорія, родная сестра матери его, жила въ Сициліи. Она проводила старость въ такой нищетѣ, что, если бы не церковная милостыня, то эта знатная патриція умерла бы съ голода⁴⁾).

Несчастное положеніе всѣхъ подобныхъ людей св. Григорій могъ понимать хорошо. Онъ спѣшилъ благотворить имъ щедрою рукою. Трогательно читать въ его письмахъ, какъ онъ безъ вниманія не обходилъ даже и того обстоятельства, что принимать милостыню казалось очень унижительнымъ и

¹⁾ Epist. VI, 63. Ew. Reg. I, 439.

²⁾ Ioan. diac. II, 29. col. 98.

³⁾ Gregorovius. Gesch. d. St. R. 2, 56—58.

⁴⁾ «Matertera mea»,—называетъ ее св. Григорій въ Epist. I, 37. Ew. Reg. I, 50.

непривычнымъ для обнищавшихъ патриціевъ и сенаторовъ. Такъ, намъ уже извѣстному Либертину, подвергнутому экзекуціи, по приказанію Леонтія, императорскаго уполномоченнаго, а потомъ впавшему въ крайнюю бѣдность, св. Григорій писалъ: „я прошу Васъ, не сочтите за обиду, принявъ денежное вспоможеніе на одежду для Вашихъ дѣтей. Примите это, какъ благословеніе блаженнаго Петра, который въ силахъ Вамъ доставить и временныя блага и даровать вѣчныя блага, по милости всемогущаго Бога“ ¹⁾. Или вотъ еще примѣръ щедрости, а вмѣстѣ и самой осторожной деликатности св. Григорія. Въ январѣ 603-го года онъ писалъ нѣкоему Юліану: „я былъ весьма опечаленъ, получивши Ваше письмо. Я понималъ, что, изъ ложной стыдливости, Вы молчали долгое время о томъ, о чемъ слѣдовало бы говорить. Извѣстно, что мало любятъ того, кого стѣсняются. Мнѣ тяжело это. Я узналъ, что Вы любите меня менѣе, чѣмъ я люблю Васъ. Но вѣдь и стыдиться-то меня нужно всего менѣе, потому что я ничего не имѣю своего. Есть у меня лишь имущество бѣдняковъ, которое мнѣ поручено для раздачи.... Такъ какъ я весьма цѣню Васъ, а мнѣ поручена должность раздавателя милостыни, то стыдливость Ваша была вдвойнѣ преступна. Настоящимъ письмомъ я стараюсь изгнать ее совершенно изъ Вашего сердца. Вы должны имѣть утѣшеніе въ Вашихъ трудахъ. Я опредѣлилъ монастырю Вашему, построенному въ городѣ Катанѣ, выдавать ежегодно 10-ть солидовъ, каковыя прошу принимать безъ обидчивости. Это не мое, но благословеніе св. апостола Петра“ ²⁾.

Св. Григорій былъ основателемъ цѣлаго ряда благотворительныхъ учрежденій, рассчитанныхъ на массовую помощь бѣднымъ. Особоенно любилъ онъ освящать дѣлами благотворенія дни великихъ праздниковъ ³⁾. Отъ времени св. Григорія долго хранились въ архивѣ римской церкви каталоги бѣдняковъ, пользовавшихся церковною благотворительностью. Эти каталоги поражали своею толщиною ⁴⁾.

¹⁾ Ep. X, 20. Ew. Reg. II, 247.

²⁾ Epist. XIII, 23. Ew. Reg. II, 289.

³⁾ Ioan. diac. II, 24. Col. 96—97.

⁴⁾ Сень-Мартъ. II, III, 5. Col. 295.

Глава пятая.

Нѣжная привязанность св. Григорія къ городу Риму. Его благоговѣніе предъ прошлою славою Рима. Ученіе о главенствѣ римскаго епископа во вселенской церкви. Догматическое ученіе св. Григорія Двоеслова. Вѣра въ близость конца міра.

О добродѣтеляхъ св. Григорія Великаго, которымъ посвящена предыдущая глава, кратко сказать можно слѣдующее. Всею душою св. Григорій Великій былъ преданъ дѣламъ христіанскаго благочестія. Это—черта, которую нужно признавать самою характерною для великаго папы. Всѣ сочиненія св. Григорія Двоеслова подтверждаютъ это. Если онъ приступалъ къ толкованію св. Писанія, нравственный смыслъ замѣнялъ для него все остальное. Изъ библейскаго повѣствованія, самаго простаго, онъ способенъ былъ нарисовать весьма поучительную картину нравственной борьбы въ душѣ чловѣка. При этомъ, буквальный смыслъ Писанія весьма часто приносится въ жертву аллегорическому толкованію. Свои обширные комментаріи на книгу Іова св. Григорій называлъ „напоучительными“ (Moralia). Собесѣдованія обязаны появленіемъ на свѣтъ этой же любви св. Григорія къ благочестію.

На ряду съ любовію къ благочестію, характеризующею „монаха на папскомъ тронѣ“, не угасли въ св. Григоріи тѣ чувства, которыя характеризуютъ его, какъ типичнаго римлянина своего времени. Онъ всегда питалъ страстную привязанность къ городу Риму.

Въ Римѣ былъ дорогъ св. Григорію всякій камень и всякій клочекъ земли. Неутѣшно скорбѣлъ св. Григорій объ увядшей славѣ Рима. Горько оплакивалъ онъ современныя бѣдствія отечества. Съ ужасомъ онъ взиралъ на дальнѣйшую судьбу всемірной столицы. Онъ былъ увѣренъ въ близкомъ концѣ міра, такъ какъ ясно было, что надеждъ на восстановленіе политическаго величія Рима остается слишкомъ мало.

Св. Григорій Великій, взамѣнъ древней боязни и отвращенія христіанъ къ всему эллино-римскому, языческому, съ трогательною любовію относился къ преданіямъ и памяти объ

языческой славы и древней величии Рима. Такимъ рисуется онъ въ средневѣковыхъ римскихъ преданіяхъ. Съ однимъ изъ такихъ преданій мы знакомы. Могила императора Адриана, по этому преданію, была ознаменована явленіемъ ангела, успокоившаго римлянъ во время общественныхъ бѣдствій¹⁾. Другое преданіе говоритъ, что, по молитвамъ св. Григорія, была освобождена отъ адскихъ мукъ душа императора Траяна²⁾. Личность св. Григорія въ обоихъ преданіяхъ выступаетъ одинаково. Св. Григорій былъ патриотъ, самый рѣдкостный, по силѣ и глубинѣ своей привязанности къ городу Риму³⁾. Молиться о душѣ императора, въ царствованіе котораго были замучены св. Климентъ римскій, св. Игнатій Богоносецъ, св. Симеонъ Праведный, фактъ до сего времени не бывалый. Онъ ясно свидѣтельствуетъ о поворотѣ общественнаго настроенія римлянъ. Величіе Рима и слава его теперь не кажутся римлянину богопротивными.

Кромѣ преданій, много фактовъ говорятъ весьма ясно о той же привязанности св. Григорія къ городу Риму. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательно письмо св. Григорія, написанное въ іюлѣ 592-го года, къ Іоанну, епископу Равеннскому. Этому епископу св. Григорій упрекаетъ за то, что въ немъ не замѣтно той же ревности и любви къ городу Риму, какія наполняли сердце папы. Онъ пишетъ: „за мои грѣхи обрушились на меня бѣдствія. Въ то самое время, какъ Аріульфъ“⁴⁾,

¹⁾ См. объ этомъ выше, стр. 69.

²⁾ Paul. diac. S. Greg. M. vita, col. 56—57. Ioan. d. col. 104—105. Baron. Annal. 604. T. XI. XXXV—LIII, p. 60—66.

³⁾ Исходя изъ этого положенія, мы не должны много останавливаться на спорѣ о томъ, виновенъ ли св. Григорій предъ вѣками послѣдующими въ соженіи Палатинской Библіотеки, или же это клевета, обязанная происхожденіемъ своимъ поверхностному знакомству съ характеромъ св. Григорія Двоеслова. Правда, извѣстно, что онъ запретилъ Дезидерію—епископу «восхвалять одними и тѣми же устами Юпитера и Христа» (Epist. XI. 54. M. col. 1171—1172). Но рѣчь идетъ здѣсь о нравственной настроенности человѣка, а не о простомъ уваженіи къ памятникамъ древности. Что касается послѣдняго, то св. Григорій Великій былъ склоненъ относиться съ любовью къ всему римскому,—въ томъ числѣ и къ памятникамъ культурной жизни Рима. Онъ любилъ даже въ проповѣдяхъ долго и съ любовью останавливаться на воспоминаніяхъ языческаго Рима.

⁴⁾ Ниже мы будемъ имѣть случай говорить болѣе подробно объ этомъ лонгобардскомъ герцогѣ.

приближаясь къ Риму, однихъ убиваль, а другихъ отводилъ въ плѣнъ, я самъ, пораженный страхомъ за судьбу города, впалъ въ болѣзнь. Для меня горько и весьма удивительно то, что съ Вашей стороны я не вижу никакого участія къ этому городу и къ нашимъ нуждамъ“. Далѣе, экзархъ Романъ въ первые годы понтификатства св. Григорія усиленно домогался сосредоточить у себя подъ руками большое войско. Онъ вывелъ изъ Рима легіоны, оставивъ тамъ лишь небольшой гарнизонъ. Св. Григорій Двоесловъ не находилъ словъ для упрековъ экзарху ¹⁾. Въ глазахъ папы страшно велико преступленіе экзарха. Св. Григорій не желалъ углубиться въ намѣренія и цѣли экзарха. Для него было достаточно, что Римъ остался въ опасности, и онъ открылъ противъ Романа непримиримую вражду ²⁾. Въ своей привязанности къ городу Риму, св. Григорій Великій называлъ этотъ городъ „своею землею“ ³⁾. Жалуясь императору на экзарха, св. Григорій указывалъ главное преступленіе экзарха въ томъ, что онъ какъ бы нарочно пренебрегаетъ Римомъ, а заботится гораздо болѣе о защитѣ другихъ городовъ Италіи. „Чтобы удержать Перуджію, Романъ оставилъ Римъ въ беззащитномъ состояніи. Послѣ этого на насъ обрушилось нашествіе Агилулфа, я поставленъ въ необходимость видѣть собственными глазами, какъ римлянамъ надѣвали на шею веревки. На подобіе собакъ, непріятель отводилъ ихъ въ Францію на невольничьи рынки“. Св. Григорію было невыносимо, что императоръ и экзархъ имѣютъ нѣкоторый политическій планъ, и намѣренія ихъ простираются нѣсколько далѣе минутныхъ интересовъ города Рима ⁴⁾. Всякій разъ, когда лонгобарды угрожали Риму, св. Григорій спѣшилъ, частнымъ образомъ, войти въ сношеніе съ непріателемъ. Нерѣдко удавалось ему чрезъ уплату большой дани склонить непріятельскихъ вождей къ тому, чтобы они оставили

¹⁾ Epist. II, 45. Ew. Reg. I, 144.

²⁾ Epist. V, 36. Ew. Reg. I, 319.

³⁾ «Si terrae meae captivitas per cotidiana momenta non excrecere... ibid. p. 319. Это выраженіе очень характерно для пониманія нѣжной привязанности св. Григорія къ Риму. Но оно никому не даетъ права думать, что св. Григорій создавалъ себя владѣтельнымъ княземъ города Рима (Vid. Epist. V. 36. Ew. Reg. I, 318, not.).

⁴⁾ ibid. p. 319.

въ покоѣ Римъ. Имъ предоставлялось тогда опустошать остальную Италію ¹⁾. Слывать или подчинять интересы города Рима интересамъ всей страны и имперіи св. Григорій Великій не желалъ. Онъ хотѣлъ для Рима нѣкоторой особой привилегированной участи.

Человѣкъ, зараженный какимъ-нибудь пристрастіемъ, бываетъ до нѣкоторой степени слѣпъ. Онъ хорошо видитъ лишь то, что благопріятствуетъ его пристрастію. Къ сожалѣнію, на св. Григоріи Двоесловѣ замѣчается это. Интересно одно противорѣчіе самому себѣ, въ которое впалъ св. Григорій. Въ 594-мъ году императрица Константина просила св. Григорія прислать ей въ Константинополь главу отъ мощей св. апостола Павла. Благочестивая Константина имѣла намѣреніе положить эту святыню въ новый храмъ, сооружаемый ею въ честь св. апостола Павла во дворцѣ. Просьба императрицы вызвала бурю негодованія въ душѣ римлянина-папы. Онъ не скрывалъ своего негодованія. Исполнить просьбу императрицы св. Григорій отказался рѣшительно. Вотъ что писалъ онъ ей: „Тщаніемъ Вашего Благочестія создается новая церковь въ императорскихъ палатахъ. По Вашему повелѣнію, для сего храма я долженъ прислать Вамъ главу св. апостола Павла. Готовъ повиноваться Вамъ во всемъ. Однако, это Ваше повелѣніе повергло меня въ неутѣшную скорбь. Вы приказали мнѣ то, чего сдѣлать я не могу и не дерзаю.

Мощи св. апостоловъ Петра и Павла чудесами и великими знаменіями прославлены столь много, что даже приблизиться къ нимъ для молитвы нельзя безъ великаго страха“. Св. Григорій разсказалъ затѣмъ нѣсколько поразительныхъ чудесъ, а потомъ онъ пишетъ слѣдующее... „Да вѣдаетъ тишайшая повелительница, что у римлянъ нѣтъ обычая брать и переносить съ мѣста на мѣсто что-либо отъ святыхъ мощей, кромѣ священнхъ реликвій ²⁾. Дѣломъ не терпимымъ и святотатственнымъ считается у насъ, какъ и на всемъ западѣ, если кто-либо дерзнетъ коснуться тѣлъ святыхъ Божіихъ. Подобная дерзость никогда не остается безнаказанною.

¹⁾ *ibid.* 317—320.

²⁾ т. е. чего-либо освященнаго чрезъ мощи святыхъ,—веригъ, одежду, самаго гроба, въ которомъ почиваютъ св. мощи, и проч. (*Vid. Ew. Reg. I, 264, not. 5*).

Мы очень удивляемся и едва вѣримъ, что у грековъ существуетъ иной обычай: „омывать, какъ они утверждаютъ, кости святыхъ“ Какіе-то греческіе монахи, за два года предъ симъ, прибыли въ Римъ. Въ ночное время они выходили и и раскапывали кости мертвецовъ на полѣ, что возлѣ церкви св. Павла. Собравши достаточно такихъ костей, они хранили ихъ до своего отправленія изъ Рима. Но вотъ они были неожиданно захвачены на своемъ дѣлѣ. Когда ихъ спросили: „зачѣмъ они столь тщательно заботятся объ этихъ костяхъ“, они признались, что они намѣрены доставить въ Грецію эти кости подъ именемъ святыхъ мощей. На основаніи такого случая, во мнѣ зародилось большое сомнѣніе, подлинно ли кости святыхъ омываютъ у грековъ, какъ идетъ объ этомъ молва“.

Разсказавъ далѣе въ томъ же письмѣ къ императрицѣ нѣсколько страшныхъ повѣствованій о чудесахъ, исходившихъ отъ мощей св. апостоловъ, св. Григорій спрашиваетъ: „кто такъ легкомысленъ, чтобы, зная все это, осмѣлиться, не говорю прикоснуться, но хотя бы только посмотрѣть на священныя тѣла апостоловъ? Между тѣмъ, это мнѣ приказано. Но я не могу повиноваться въ этомъ дѣлѣ, ибо я знаю, что это приказаніе не Ваше. Есть люди ¹⁾, которые желаютъ возбудить Ваше Благочестіе противъ меня. Они хотятъ, чтобы я оказался,—чего да не будетъ,—виновнымъ предъ Вами, не исполнивъ Вашей воли“ ²⁾.

Намъ нѣтъ въ настоящемъ случаѣ наобности входить въ подробное разсужденіе о томъ, справедливо ли, что въ римской церкви не было и нѣтъ обычая прикасаться къ мощамъ святыхъ. Мы скажемъ, что самъ св. Григорій былъ отчасти виновенъ въ томъ грѣхѣ, въ которомъ онъ готовъ былъ укорять восточныхъ христіанъ. Достоверно извѣстно, что самъ онъ, при возвращеніи изъ Константинополя въ

¹⁾ Иоаннъ діаконъ видитъ здѣсь намекъ на св. Іоанна Постника. Едва ли могъ св. Григорій называть своимъ врагомъ св. Іоанна Постника въ 594-мъ году. Споръ изъ-за титула «вселенскій патріархъ» былъ главною причиною, по которой возникло охлажденіе прежней дружбы между Григоріемъ Великимъ и св. Іоанномъ Постникомъ. Но этотъ споръ начался въ 595-мъ году (Vid. Ioan. d. III, 56, col. 167).

²⁾ Epist. IV, 30. Ew. Reg. I, 263.

Римъ, принесъ главу св. евангелиста Луки и руку св. апостола Андрея ¹⁾. Это значитъ, было время, когда св. Григорій не смотрѣлъ, какъ на „дѣло святотатственное и не терпимое“, на обычай прикасаться къ св. мощамъ и отдѣлять нѣкоторыя части ихъ для положенія въ другихъ мѣстахъ.

Чѣмъ объяснить, что св. Григорій отнесся такъ сурово къ просьбѣ императрицы? Дѣло ясно. Великій папа возмущался, когда возникла мысль о томъ, чтобы изъ Рима унести часть мощей первоверховныхъ апостоловъ. Но его пристрастію къ Риму нисколько не противорѣчило бы, если бы можно было со всего міра собрать тѣла святыхъ въ Римъ. Впрочемъ, такъ какъ послѣднее не осуществимо, то пусть, по крайней мѣрѣ, ни одинъ городъ, кромѣ Рима, не будетъ привлекать къ себѣ вниманіе христіанъ такими драгоценными святынями, каковы—мощи св. первоверховныхъ апостоловъ.

Отвѣтъ св. Григорія на просьбу императрицы для насъ интересенъ и съ другой стороны. Онъ раскрываетъ намъ глаза на то, какъ возможно психологически, чтобы въ любящемъ сердцѣ св. Григорія, при его несомнѣнной готовности къ самоотреченію, укрѣпилась страстная привязанность къ родинѣ. Мы видимъ изъ сейчасъ приведеннаго примѣра, что эта земная привязанность въ его душу проникла и тамъ укрѣпилась, такъ сказать, подъ прикрытіемъ благоговѣнія и любви къ священнымъ останкамъ апостоловъ. Психологическая исторія этой привязанности св. Григорія къ Риму такова же, какова исторія въ данное время самого Рима. Этому городу явно грозилъ судьба Ниневіи и Вавилона. Присутствіе въ Римѣ святыхъ тѣлъ первоверховныхъ апостоловъ спасло Римъ отъ запустѣнія. Аналогичное этому происходило въ душѣ св. Григорія. Привязанность къ Риму, въ этому земному отечеству, могла быть побуждена послѣ длиннаго ряда подвиговъ самоотреченія. Еще скорѣе великій аскетъ могъ преодолѣть въ своемъ сердцѣ привязанность къ Риму, какъ къ развѣнчанной столицѣ міра. Но благоговѣніе предъ святыми мощами апостоловъ давало сразу непреодолимую силу и первымъ двумъ элементамъ, изъ которыхъ слагалось пристрастіе св. Григорія къ Риму.

Благоговѣнное почитаніе мощей св. апостоловъ Петра и

¹⁾ Сенъ-Мартъ. I, III, 13. col. 272.

Павла было въ настоящую эпоху единственнымъ утѣшеніемъ для римлянъ. Мы не должны удивляться, что св. апостоль Петръ скоро получилъ въ глазахъ римлянъ значеніе „князя апостоловъ“ ¹⁾. Его признали римляне въ этомъ, не свойственномъ апостольскому равенству, достоинствѣ, потому что ихъ національныя чувства нашли себѣ удовлетвореніе въ благоговѣвіи предъ первоверховнымъ апостоломъ. Не св. Григорій Великій началъ первый такъ называть св. апостола Петра. Не онъ также началъ первый говорить объ исключительныхъ правахъ римскаго епископа, какъ преемника этого князя апостоловъ. Но то основаніе, изъ котораго вытекала эта проповѣдь, заложено было въ душѣ св. Григорія глубоко. Римскій патриотизмъ и національное самочувствіе римлянина сдѣлали изъ св. Григорія великаго борца за „наивистическую идею“.

Св. Григорій „скорѣе готовъ умереть, чѣмъ видѣти, что въ его дни подвергается униженію церковь блаженнаго Петра“ ²⁾. Въ чемъ же права этой церкви? Они заключаются въ главенствѣ римскаго епископа во вселенской церкви. На этомъ основаніи, св. Григорій Великій училъ, что римскому епископу принадлежитъ верховный надзоръ за епископами всего міра. „Я не знаю, читаемъ въ одномъ изъ писемъ этого папы, есть ли въ мірѣ такой епископъ, который не былъ бы подчиненъ римской церкви въ томъ случаѣ, когда за нимъ обрѣтается какая нибудь вина. Впрочемъ, когда епископъ ни въ чемъ не обвиняется, то всѣ епископы равны по смиренію, которое отъ нихъ требуется“ ³⁾. Высказавшись подобнымъ образомъ, св. Григорій не находилъ, однако же, противорѣчія въ томъ, чтобы формулировать нѣсколько инымъ образомъ отношенія римской церкви къ константинопольской. „Кто сомнѣвается, онъ спрашиваетъ также въ одномъ изъ писемъ, что константинопольская церковь всегда находится въ подчиненіи апостольскому сѣдалищу?“ ⁴⁾. Нужно знать, что оба письма, изъ которыхъ одно содержитъ ученіе о полномъ равенствѣ епископовъ, а другое—о „всегдашнемъ“ подчиненіи

¹⁾ «Princeps apostolorum», — такъ называетъ св. Григорій Великій св. апостола Петра въ своихъ сочиненіяхъ.

²⁾ Epist. V, 6. Ew. Reg. I, 286.

³⁾ Epist. IX, 27. Ew. Reg. II, 61.

⁴⁾ Epist. IX, 26. Ew. Reg. II, 60.

константинопольской церкви и епископа ея римскому престолу, были написаны св. Григоріемъ въ теченіе одного мѣсяца¹⁾). Слѣдую прямому смыслу того и другого тезиса въ этихъ письмахъ св. Григорія, нужно заключать, что, въ глазахъ папы, константинопольская церковь всегда виновна была въ преступленіяхъ... На самомъ дѣлѣ, конечно, имѣется въ виду не это. Послѣ того, какъ престоль константинопольскаго патріарха приобрѣлъ первенствующее значеніе „по римскомъ епископѣ“²⁾), папы всегда стремились унижить церковь константинопольскую. Они справедливо видѣли въ соборныхъ правилахъ о прерогативахъ константинопольскаго епископа ниспроверженіе римской идеи о приматствѣ папы. Поэтому, говоря вообще о равенствѣ епископовъ, ни одинъ папа никогда не думалъ о каноническомъ и іерархическомъ равенствѣ ихъ съ собою. Мысль объ истинномъ равенствѣ епископовъ и о свободѣ помѣстныхъ церквей была чужда св. Григорію Двоеслову. Вѣтхій Римъ давно уже утратилъ эту идею. Вышеприведенныя слова о равенствѣ епископовъ свидѣтельствуютъ лишь о нравственномъ идеалѣ св. папы. Нисколько не объясняютъ они его собственныхъ фактическихъ отношеній къ епископамъ своего патріархата и къ автокефальнымъ церквамъ востока.

Ученіе о папскомъ главенствѣ представляетъ собою „Ахилесову пятю“ великаго папы. Православная истина, требующая свободы помѣстныхъ церквей, была отвергнута Римомъ. Въ отношеніи къ другимъ догматамъ православія, св. Григорій Великій остался безукоризненно вѣрнымъ хранителемъ вселенскаго преданія. Латинскіе богословы много трудятся надъ изученіемъ догматическаго ученія этого папы. Имъ хотѣлось бы представить св. Григорія Великаго проповѣдникомъ ученія о чистилищномъ огнѣ и объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына. Сколько бы ни трудились, однако же, на этомъ поприщѣ, результаты никогда не оправдаютъ вполнѣ надеждъ сказанныхъ богослововъ. Дѣло въ томъ, что св. Григорій Великій—умъ практической³⁾). Въ его сочиненіяхъ мы

¹⁾ Vid. Ew. Reg. II. 60.

²⁾ См. 2-го вселенскаго собора правило 3-е, 4-го вс. соб.—28-ое, 6-го соб.—36-ое правило.

³⁾ Гарнакъ (A1. Harnack) далъ, между прочимъ, такую характеристику богословствованія св. Григорія Великаго: „онъ нигдѣ не высказываетъ ори-

нигдѣ не замѣчаемъ попытокъ углубиться въ какойнибудь догматическій вопросъ теоретически. Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, такъ выражается о св. Григоріи Великомъ. „Мы напрасно стали бы искать въ письмахъ блаженнаго папы и въ другихъ сочиненіяхъ основательнаго изслѣдованія о какомънибудь догматѣ, такъ какъ нѣтъ у него, при всей любви его къ благодетію, ни основательнаго толкованія св. Писанія, ни любви къ вѣрнымъ выводамъ мысли изъ глубокихъ началъ. Онъ первый началъ говорить западу объ огнѣ чистительномъ, напрасно указывая на 1 Посланіе къ Коринтеянамъ, 3, 12, 31.“¹⁾ Нельзя не согласиться съ этимъ приговоромъ нашего богослова. Мы отмѣтимъ лишь, что послѣдняя фраза выписанной тирады ошибочна. Св. Григорій Двоесловъ въ ученіи о загробной судьбѣ чловѣка не сказалъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что ранѣе было высказано блаженнымъ Августиномъ въ формѣ нерѣшительнаго мнѣнія²⁾. Но блаженнаго Августина³⁾ отнюдь нельзя считать изобрѣтателемъ латинскаго ученія о чистилищѣ. Наоборотъ, это ученіе представляетъ собою несомнѣнную поддѣлку не только православнаго догмата „о частномъ судѣ“, но и того личнаго мнѣнія, котораго держался по этому вопросу блаженный Августинъ и которое усвоилъ св. Григорій Двоесловъ. Позднѣйшее латинство принуждено давать свои толкованія ученію блаженнаго Августина и Григорія Великаго объ очистительныхъ страданіяхъ за гробомъ. Только при помощи этихъ толкованій, ученіе названныхъ отцовъ сдѣлалось мнимою основою латинскаго догмата о чистилищѣ. Для примѣра этихъ толкованій, мы укажемъ на слѣдующее. Простое и безхитростное преданіе объ освобожденіи, по молитвѣ св. Григорія, души Траяна „отъ осужденія“ Сень-Мартъ счелъ необходимымъ снабдить примѣчаніемъ: „отъ осужденія на

гинальныхъ мыслей, но весьма искусно и настойчиво охраняетъ переданное ему догматическое ученіе» (Lehrbuch d. Dogmengesch. 3 S. 233). Ничего не можетъ быть похвальнѣе такого отзыва!

¹⁾ Историч. учен. объ отц. ц. Т. 3-ій; стр. 186.

²⁾ См. объ этомъ диссертацию А. Пономарева;—«Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни». Стр. 59. Спб. 1886.

³⁾ Vid. De civitate Dei. XXI. 9—10. 26. Сравн. Собесѣдованій IV. 29, 39—40.

мученія въ чистилищѣ, а не отъ адскихъ мукъ“¹⁾. Спрашивается, кто далъ право на эту приписку?

Оставляя въ сторонѣ толкованія позднѣйшихъ латинскихъ писателей, мы попытаемся выяснитъ вкратцѣ дѣйствительное ученіе св. Григорія Двоеслова о загробной судьбѣ человѣка. Еще Платонъ въ діалогѣ Федонъ училъ о раздѣленіи душъ всѣхъ умершихъ людей на три разряда: святыхъ, грѣшныхъ и занимающихъ средину между тѣми и другими. Изъ нихъ первыя, т. е. души людей святыхъ, прямо идутъ въ жилища свѣта; вторыя—въ тартаръ, а послѣднія подвергаются временнымъ очистительнымъ наказаніямъ. Это ученіе Платона было усвоено Оригеномъ. Черезъ него оно приобрѣло большую популярность среди христіанъ, особенно въ западныхъ церквяхъ²⁾. У св. Григорія Великаго это ученіе отнюдь не вышло изъ предѣловъ именно этого представленія о загробной судьбѣ человѣка³⁾. Между тѣмъ, сущность ложнаго догмата о чистилищѣ заключается не въ этомъ раздѣленіи душъ людей умершихъ на три разряда. Не заключается она, равнымъ образомъ, въ ученіи о томъ, что для грѣшниковъ, умершихъ въ покаяніи, есть возможность облегченія загробной ихъ участи, по молитвамъ церкви. Но заключается эта сущность въ томъ ложно-юридическомъ принципѣ, по которому временныя наказанія разсматриваются, какъ удовлетвореніе Правдъ Божіей за грѣхи. Православный взглядъ на смыслъ временныхъ наказаній не таковъ. У насъ они разсматриваются, лишь какъ средство пробудить въ человѣкѣ покаяніе, съ намѣреніемъ исправить жизнь⁴⁾. При этомъ взглядѣ падаетъ само ученіе о чистилищномъ огнѣ. Покаяніе, исправленіе жизни—удѣлъ живыхъ. Для умершихъ возможно лишь облегченіе ихъ участи. Время подвиговъ и исправленія жизни для

¹⁾ Vid. Migne, t. 75, col. 106, not. 7.

²⁾ См. Преосвященнаго Сильвестра «Опытъ Православнаго Догматическаго Богословія». Т. 5, стр. 128—130. Сравни. А. Пономаревъ. Собесѣдованія св. Григорія Великаго... Стр. 58.

³⁾ «Посланіе восточныхъ патріарховъ» [христіанамъ повелѣваетъ вѣрвать только въ двойное состояніе душъ за гробомъ. См. Преосв. Сильвестръ, loco cit. стр. 141—142.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 131. Прим. 2-ое.

нихъ кончилось ¹⁾). Св. Григорію Двоеслову чуждо было воззрѣніе на временныя наказанія умершихъ людей огнемъ, какъ на удовлетвореніе Правдѣ Божіей. Въ его писаніяхъ, по крайней мѣрѣ, нельзя указать ни одного мѣста, гдѣ высказывалось бы подобное ученіе о смыслѣ „чистительнаго огня“ ²⁾). Подъ этою формою представленія св. Григорій Великій проповѣдывалъ, осмѣливаемъ утверждать, ни болѣе и ни менѣе, какъ православное ученіе о возможности облегченія участи людей умершихъ, по молитвамъ братій, оставшихся въ церкви воинствующей на землѣ.

Вопросомъ о томъ, какъ училъ св. Григорій о личномъ свойствѣ Третьей Ипостаси Св. Троицы, занимались издатели твореній св. Григорія Великаго, монахи бенедиктинцы изъ конгрегациі св. Мавра. Въ Предисловіи къ Діалогамъ они изложили результатъ своихъ занятій ³⁾). Между прочимъ, здѣсь мы читаемъ: „... насколько чуждо было св. Григорію заблужденіе грековъ объ исхожденіи св. Духа отъ Отца, ясно видно изъ символа, который онъ исповѣдалъ въ началѣ своего понтификатства, и также изъ многихъ мѣстъ его „Нравоучительныхъ толкованій на книгу Іова“. Указавши затѣмъ эти мѣста изъ твореній св. Григорія Двоеслова, авторъ этой замѣтки отмѣчаетъ, какъ наиболѣе важное въ данномъ отношеніи мѣсто,—извѣстныя слова изъ 2-ой книги (гл. 38) Собесѣдованій. Еще Іоаннъ діаконъ высказался, что это мѣсто подверглось искаженію въ греческомъ переводѣ Діалоговъ ⁴⁾). Разсмотримъ и мы сначала это мѣсто изъ Собесѣдованій.

Въ латинскомъ текстѣ оно читается такъ: „... извѣстно, что Утѣшитель Духъ всегда исходитъ отъ Отца и Сына“ ⁵⁾). Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читается иначе. Буквальный переводъ этого мѣста съ греческаго будетъ такой: „.... извѣ-

¹⁾ Правосл. Исповѣд. Петра Могилы. См. тамъ же, стр. 142.

²⁾ Гарнакъ также не видитъ въ ученіи Григорія Великаго объ «очи- стительныхъ скорбяхъ» одно и то же ученіе, какое проповѣдуетъ теперь латинская церковь. «Последнее слово было сказано не имъ». *Lehrb. d. Dogmengesch.* 3. 240—241.

³⁾ Migne, t. 77, col. 145—146. §§ 25—26.

⁴⁾ См. объ этомъ выше.

⁵⁾ ...«cum constet, quia Paracletus Spiritus a Patre semper procedat et Filio...» Migne, lat. t. 66. Col. 204.

стно, что Утѣшитель Духъ исходитъ отъ Отца и почиваетъ въ Сынѣ“....¹⁾. Какъ видимъ, различіе весьма важное. Въ отношеніи къ догмату о св. Духѣ, греческій и латинскій тексты одного и того же мѣста Діалоговъ даютъ мысли, диаметрально противоположныя. Намъ предстоитъ рѣшить вопросъ, гдѣ допущено искаженіе мыслей автора Собесѣдованій? Изъ латинскихъ писателей никто, повидимому, не сомнѣвается, что вина лежитъ въ этомъ дѣлѣ на грекахъ. „По всей вѣроятности, утверждаютъ латиняне, искаженіе Григоріевыхъ Діалоговъ есть дѣло Фотія, патріарха константинопольскаго. Вотъ почему онъ (Фотій) такъ хвалитъ трудъ Захаріи²⁾ и Григоріевы Собесѣдованія“³⁾. Дѣйствительно, въ одномъ изъ сочиненій св. патріарха Фотія мы находимъ весьма почтительный отзывъ о св. Григоріи Двоесловѣ. Православное ученіе великаго папы объ исхожденіи св. Духа отмѣчено св. патріархомъ Фотіемъ, какъ фактъ, очень краснорѣчиво обличающій латинскій догматъ Filioque⁴⁾

Одно это свидѣтельство св. патріарха Фотія заставляетъ думать, что Діалоги св. Григорія Двоеслова когда-то имѣли другой видъ. Въ средніе вѣка латиняне читали Діалоги уже въ искаженномъ видѣ. Но это сочиненіе св. Григорія Великаго не было искажено въ то время, когда сдѣланъ былъ греческій переводъ. Въ доказательство такого положенія, выскажемъ сначала эти соображенія. До временъ св. Фотія въ сношеніяхъ между востокомъ и западомъ христіанской церкви никогда не ставился на очередь вопросъ о догматѣ исхожденія св. Духа. Въ первый разъ это случилось во второй половинѣ IX-го вѣка. Если угодно, то лишь въ эту эпоху споровъ можно было бы грековъ подозрѣвать въ интерполяціи одного изъ популярнѣйшихъ святоотеческихъ твореній. Но переводъ Григоріевыхъ Діалоговъ сдѣланъ столѣтіемъ ранѣе. Переводъ сдѣланъ римскимъ папою, а не вѣмъ нибудь изъ восточныхъ

¹⁾ ...«φαερὸν οὐν ἐπάρχει, ἐπὶ τὸ Παράκλητον Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς προέρχεται, καὶ ἐν τῷ Υἱῷ διαμένει»... Migne, lat. t. 66, col. 203.

²⁾ Т. е. папы Захаріи (741—752), который перевелъ Собесѣдованія на греческій языкъ.

³⁾ Praefatio. Vid. Migne, t. 77, col. 145—146. § 26.

⁴⁾ Vid. Φωτίου Πατριάρχου λόγος περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος μυσταγωγίας. Migne. Ser. graeca; t. 102. Col. 367, n. 84.

христіанъ. Имя переводчика отнюдь не вызывает отвращенія въ душѣ тѣхъ, кто близко принимаетъ къ сердцу интересы римской церкви. Папа Захарія называется у латинскихъ писателей святымъ. Онъ былъ ревностнымъ слугою римскихъ традицій. Онъ прекрасно владѣлъ, кромѣ того, обоими языками, чтобы слѣлать безошибочный переводъ съ латинскаго на греческій ¹⁾. Съ другой стороны, святость патріарха Фотія, память котораго высоко чтитъ православная церковь, есть ручательство за правдивость его свидѣтельства. Онъ ли, такъ много пострадавшій за правду, могъ рѣшиться искать защиты православной истины въ поддѣлкѣ латинскаго сочиненія?

Отъ этихъ соображеній перейдемъ теперь къ самому тексту спорнаго мѣста въ Діалогахъ. Напрасно Іоаннъ діаконъ говорить, что въ греческомъ переводѣ „отброшено“, или вычеркнуто имя Сына. На самомъ дѣлѣ, какъ мы видимъ, имя Сына остается въ греческомъ текстѣ. Но стоитъ оно не въ томъ сочетаніи, въ какомъ оно поставлено въ латинскомъ текстѣ. Наоборотъ, пропускъ необходимо видѣть въ латинскомъ текстѣ. Здѣсь пропущены очень важныя слова, выражающія глубокую догматическую мысль. Въмѣсто словъ: „и пребываетъ въ Сынѣ“, находящихся только въ греческомъ текстѣ, мы видимъ въ латинскомъ текстѣ слова: „и отъ Сына“, т. е. . . . „исходитъ отъ Отца и Сына“. Значитъ въ латинскомъ текстѣ замѣчается пропускъ, сравнительно съ греческимъ, цѣлой мысли. Что это, дѣйствительно, пропускъ, видно очень ясно изъ того, что латинскій текстъ даннаго мѣста Діалоговъ передаетъ мысли св. Григорія въ несвязномъ и непослѣдовательномъ видѣ. Въ греческомъ текстѣ, наоборотъ, мысли автора Собесѣдованій изложены ясно и послѣдовательно. Весь смыслъ рѣчи въ означенномъ мѣстѣ Діалоговъ открывается изъ того вопроса Петра, на который отвѣчалъ Григорій разсужденіями о св. Духѣ. Петръ спрашиваетъ: „Что это значитъ, что святые мученики, какъ иногда мы замѣчаемъ въ ихъ чудесахъ, оказываютъ меньшія благодѣянія чрезъ тѣла свои, нежели чрезъ вещи, оставшіяся послѣ нихъ, и тамъ совершаютъ большія чудеса, гдѣ нѣтъ ихъ святыхъ тѣлъ?“ Григорій отвѣча-

¹⁾ Впрочемъ, ясно само собою, что на вышеуказанное разночтеніе нельзя смотрѣть, какъ на ошибку переводчика. Нѣтъ сомнѣній, что здѣсь есть намѣренное поврежденіе текста.

еть: „Гдѣ святые мученики лежатъ своими тѣлами, тамъ, нѣтъ сомнѣнія, они могутъ совершать великія чудеса, какъ и совершаютъ... Но поелику слабые умы могутъ сомнѣваться, готовы ли мученики выслушивать молящихся тамъ, гдѣ не находятся ихъ тѣла; то необходимо, чтобы они совершали большія чудеса тамъ, гдѣ слабый умъ сомнѣвается въ ихъ присутствіи.... Посему и сама Истина, чтобы пріумножить вѣру учениковъ, сказала: *Аще не иду Азъ, Утѣшитель не прійдетъ къ вамъ* ¹⁾. Ибо, если извѣстно, что Духъ Святой всегда исходитъ отъ Отца и почиваетъ въ Сынѣ, почему Сынъ говоритъ, что Онъ отойдетъ для того, чтобы пришелъ Духъ, Который никогда не отлучался отъ Сына? Поелику ученики, видѣвшіе Господа во плоти, жаждали всегда видѣть Его тѣлесными очами, то справедливо сказано: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не прійдетъ*; яснѣе сказать: „если не скрою тѣла, не покажу, какова должна быть любовь къ Духу; и если не перестанете видѣть меня тѣлесно, никогда не научитесь любить меня духовно“ ²⁾.

Вратцѣ передать эту длинную рѣчь Григорія можно такими словами: Духъ Святой вѣчно исходитъ отъ Отца и неотлучно пребываетъ въ Сынѣ. Однако, св. Духъ открылся ученикамъ Христовымъ только тогда, когда Тѣло Господне скрылось отъ ихъ тѣлесныхъ очей. Этотъ же Духъ Божій одинаково дѣйствуетъ въ тѣлахъ мучениковъ чудесами. Вѣрующимъ Онъ всего болѣе открывается тамъ, гдѣ не обрѣтаются ихъ тѣла. Таково содержаніе отвѣта Григоріева на вопросъ Петра. Нѣтъ сомнѣнія, что вся сила рѣчи заключается въ сравненіи. Духъ Святой пребываетъ въ Сынѣ. Онъ пребываетъ и въ тѣлахъ мучениковъ. Какъ въ отсутствіе Тѣла Господня, Духъ св. открылся апостоламъ; такъ въ отсутствіе тѣлъ мучениковъ, Духъ Божій открывается вѣрующимъ. Это значить, слова о св. Духѣ: „и пребываетъ въ Сынѣ“, имѣютъ существенное значеніе въ рѣчи. Безъ этихъ словъ, высказанное сравненіе теряетъ всю убѣдительную силу. Въ латинскомъ текстѣ, гдѣ ничего не говорится о пребываніи св. Духа въ Сынѣ, не получается сравненія. По этой причинѣ ставится не понятною мысль автора Собесѣдованій. Пред-

¹⁾ Иоан. 16. 17. ²⁾ Собесѣд. Стр. 150—152.

ставляется, что на вопрос Петра дать простой и разумный отвѣтъ Григорій не въ силахъ. Но Собесѣдованія св. Григорія Великаго тѣмъ и замѣчательны, что авторъ ихъ одаренъ былъ способностью, весьма рѣдкою, — излагать высокія истины христіанской нравственности въ самой простой, логически правильной и общедоступной формѣ.

„Что св. Григорій училъ объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, ясно видно еще изъ символа, который исповѣдалъ онъ въ началѣ своего понтификатства“, такъ говорится въ Предисловіи къ Діалогамъ ¹⁾. Этотъ символъ мы находимъ у Іоанна діакона ²⁾. Здѣсь читается, между прочимъ: Вѣрую... въ Духа Святаго, не рожденнаго, но совѣчно отъ Отца и Сына исходящаго“ ³⁾. Ученіе объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына исповѣдывается этими словами ясно и раздѣльно. Только это исповѣданіе принадлежитъ не св. Григорію Двоеслову. Въ первый разъ этотъ символъ подъ именемъ Григоріева символа появился въ довольно позднемъ собраніи писемъ св. Григорія. Ранѣе никому онъ извѣстенъ не былъ. Поэтому справедливо онъ, какъ не подлинный, отвергается безпристрастными изслѣдователями твореній св. Григорія Великаго ⁴⁾.

Мы рассмотримъ теперь другія мѣста въ твореніяхъ св. Григорія Великаго, на которыя ссылается бенедиктинскій авторъ Предисловія къ Діалогамъ. Это, во первыхъ, слѣдующія слова въ Правоучительныхъ толкованіяхъ на книгу Іова. „Что означается чрезъ *тихое вѣяніе* ⁵⁾, какъ не Духъ Святыи, Который всегда нѣжно слѣдуетъ на помощь слабому нашему познанію, Самъ отъ Отца исходя и воспринимая то, что принадлежитъ Сыну“ ⁶⁾. Это мѣсто Григоріевыхъ толкованій нисколько не говоритъ въ пользу *Filioque*. О св. Духѣ Григорій Великій здѣсь выразился словами Евангелія ⁷⁾.

¹⁾ Migne, t. 77, col. 145—146. §§ 25—26.

²⁾ S. Greg. M. vita, II, 1. col. 87—88.

³⁾ «Credo... in Spiritum Sanctum nec genitum, nec ingentum, sed coaeternum, de Patre et Filio procedentem»...

⁴⁾ См. объ этомъ выше, стр. 9.

⁵⁾ Іов. 4, 16.

⁶⁾ Moral. V, 36. Migne, t. 75, col. 715.

⁷⁾ Іоан. 16. 14.

Впрочемъ, нельзя отрицать, что св. Григорій Великій иногда говоритъ объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына. Это допускалось у него въ рѣдкихъ случаяхъ, когда рѣчь явно шла о благодатныхъ дѣйствіяхъ св. Духа въ мірѣ, а не о личномъ свойствѣ Третьей Ипостаси Св. Троицы.

Объясняя 5-ый стихъ первой главы книги Іова, св. Григорій замѣчаетъ „...хорошо сказано въ Писаніи, что Іисусъ Христосъ освящаетъ учениковъ чрезъ посланіе ихъ на проповѣдь, ибо Онъ даровалъ имъ Духа Святаго, Который отъ Него исходитъ, и очистилъ ихъ сердце“¹⁾. Ясно, что здѣсь не говорится о личномъ свойствѣ Духа Святаго. Съ еще большею несомнѣнностью должно понимать въ этомъ же смыслѣ, временнаго посланничества и исхожденія въ мірѣ, рѣчь св. Григорія объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына въ 26-ой гомиліи на Евангелія. Св. Григорій какъ бы нарочно объявляетъ здѣсь, что „подъ исхожденіемъ, которымъ Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына“, онъ разумѣетъ благодатныя дѣйствія св. Духа въ мірѣ²⁾.

Болѣе не говорится въ твореніяхъ св. Григорія Великаго ни слова объ исхожденіи св. Духа. На основаніи же тѣхъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ, которыя нами сейчасъ разсмотрѣны, утверждать, что св. Григорій исповѣдалъ *Filioque*, явная несправедливость.

Мы подвергли нарочитому разсмотрѣнію вопросъ объ отношеніи св. Григорія Великаго къ латинскимъ догматамъ о чистилищѣ и *Filioque*. Въ заключеніе всего сказаннаго объ этомъ, мы не имѣемъ права не замѣтить, что нѣкоторая неточность выраженій въ догматическомъ ученіи составляетъ отличительную особенность великаго папы. Незнакомство съ восточными отцами церкви отразилось, съ этой стороны, весьма печально на св. Григоріи. Въ догматическомъ ученіи онъ повторяетъ блаженнаго Августина. Однако, вмѣсто глубины сужденій этого великаго учителя западной церкви, св. Григорій Двоесловъ „заимствовалъ отъ него тѣ элементы, которые легко были усвоены простонароднымъ мышленіемъ и фантазій“. Эти элементы съ удвоенною силою выступаютъ въ твореніяхъ св. Григорія Великаго³⁾.

¹⁾ Moral. I. 22. Migne, *ibid* col. 541.

²⁾ Vid. Migne, t. 76. col. 1198.

³⁾ Sieh Dr. Ad. Harnack. *Lehrb. d. Dogmeng.* 3-er Bd. S. 241.

Конечно, великое дѣло быть учепикомъ бл. Августина. Это одно, мы осмѣливаемся думать, способно было удержать св. Григорія на почвѣ православныхъ убѣжденій. Не смотря на свою несамостоятельность въ усвоеніи и формулированіи догматовъ, св. Григорій Великій былъ весьма чуткимъ стражемъ православія. Онъ легко разбирался въ вопросахъ о вѣрѣ, благодати и добрыхъ дѣлахъ ¹⁾. Съ удивительною проницательностью онъ замѣчалъ и обличалъ целагианскія заблужденія ²⁾.

Въ 597-мъ году св. Григорій особымъ посланіемъ разъяснялъ двумъ клирикамъ константинопольской церкви ученіе о сошествіи Господа во адъ. Церковное ученіе объ этомъ св. Григорій Великій передавалъ такъ. Господь Иисусъ Христосъ, при сошествіи во адъ, освободилъ только тѣхъ плѣнниковъ ада, которые, живя на землѣ, вѣровали въ Его пришествіе и исполняли законъ Бога. Но тѣ, которые исповѣдали его Богомъ лишь тогда, когда онъ, сошедъ во адъ, сокрушилъ силу ада, не были освобождены Господомъ ³⁾. Въ 600-мъ году св. Григорій написалъ два посланія къ патриарху Евлогію, въ опроверженіе появившейся на востокѣ ереси агноетовъ. Эти еретики учили, что Иисусъ Христосъ не обладалъ всевѣдѣніемъ, по причинѣ человѣческаго естества, Имъ воспринятаго. Въ защиту православнаго ученія, св. Григорій ссылался на бл. Августина ⁴⁾. Сущность аргументовъ онъ формулировалъ тою фразою, что всѣ мѣста св. Писанія, свидѣтельствующія какъ бы о незнаніи Иисусомъ Христомъ чего либо, должны быть относимы „не къ тому, что въ Немъ есть Глава, но къ Тѣлу Его, которое составляется нами всѣми“.

¹⁾ Epist. VI. 14. Ew. Reg. I, 393, not. XIV. 12. Ew. R. II, 431—432. IX, 147. Ew. Reg. II. 142—149.

²⁾ Epist. VI. 14. Ew. Reg. I, 393, not. Напрасно протестантскіе ученые называютъ «полупелагианствомъ» собственныя воззрѣнія св. Григорія Великаго на значеніе вѣры и добрыхъ дѣлъ (Sieh. Zoepffel, — Gregor d. Grosse. Keal. — Encyclopädie f. prot. Theologie u. Kirche. T. 5. S. 330—331) Этотъ папа исповѣдывалъ чистыя православныя воззрѣнія. Только съ точки зрѣнія протестантскаго богословія, эти воззрѣнія могутъ казаться полупелагианствомъ.

³⁾ Epist. VII. 15. Ew. I. 458.

⁴⁾ Epist. X. 14. Ew. II, 248. X. 21. Ew. II, 256.

Далѣе. Въ двухъ письмахъ къ Серену, епископу Массилійскому ¹⁾, св. Григорій Великій изложилъ церковное ученіе объ иконопочитаніи. Въ лицѣ Серена зародилось на западѣ иконоборчество. Этотъ епископъ распорядился, чтобы всѣ иконы были вынесены изъ церквей его епархіи. Св. Григорій весьма разумными объясненіями смысла иконопочитанія пре-сѣкъ зло въ самомъ корнѣ ²⁾.

Все это свидѣтельствуеть, что въ пониманіи, охраненіи, защитѣ догматовъ православія св. Григорій Великій стоялъ на высотѣ папскаго долга. Но мы говоримъ здѣсь, главнымъ образомъ, объ „охраненіи“ св. Григоріемъ догматовъ. Что касается его участія въ самостоятельномъ формулированіи догматическаго ученія, то заслуги его ничтожны. Можно отмѣтить, что св. Григорій Великій самостоятельно изложилъ церковное ученіе объ ангелахъ ³⁾, діаволѣ и антихристѣ ⁴⁾. Въ этомъ онъ, несомнѣнно, сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ сравнительно съ блаж. Августиномъ. Соотвѣтственно монашескому настроенію, ученіе о врагахъ спасенія развито весьма подробно св. Григоріемъ Великимъ. Для примѣра, укажемъ на одно изъ писемъ великаго папы. Въ Римѣ не задолго до смерти св. Григорія Великаго создалось среди христіанъ какое-то жидовствующее направленіе. Св. Григорій издалъ по этому случаю „воззваніе“ къ своей паствѣ. „Григорій, Божіей милостію епископъ, возлюбленнымъ чадамъ нашимъ, гражданамъ города Рима. Дошло до меня, что нѣкоторые люди превратной души разсѣяли между вами сѣмена, противныя вѣрѣ. Они вамъ говорятъ воздерживаться отъ какого бы то ни было, дѣла въ день субботній. Какъ иначе могу я назвать ихъ, если не проповѣдниками антихристовыми? Антихристъ повелитъ храниться отъ всякаго дѣла въ день субботній и воскресный. Такъ какъ будетъ онъ притворно внушать, что онъ умеръ и воскресъ, то и день воскресный онъ не оставитъ безъ почитанія и, поелику, съ другой стороны, онъ будетъ народъ христіанскій побуждать къ іудейству, чтобы возстановить древній обрядовый законъ, и чрезъ это покорить себѣ іудейское

¹⁾ Т. е. Марсельскому.

²⁾ Epist. IX. 208. Ew. R. II. 195. XI. 10. Ew. Reg. II. 269.

³⁾ Homil. in Evang. II, 34. Migne, t. 76. Col. 1246—1259.

⁴⁾ Moral. 31. 24; 13. 10. Migne, t. 75. Col. 1022. T. 76, Col. 596.

невѣріе, то повелить оны чтить и день субботній... Но послѣ того какъ открылась благодать Всемогущаго Бога и Господа Исуса Христа, повелѣнія закона, изреченныя прообразовательно ¹⁾, нельзя сохранять намъ по буквѣ“ ²⁾).

Откуда заимствованы великія папою эти свѣдѣнія объ антихристѣ? Отвѣтить на вопросъ не легко. Мы должны сказать только, что св. Григорій, очевидно, имѣлъ глубокой интересъ къ вопросу о личности и дѣлахъ послѣдняго антихриста ³⁾. На ряду съ этимъ, вѣра въ близость конца міра представляетъ собою такой элементъ въ общемъ строѣ убѣжденій великаго папы, который наложилъ свою окраску на всю его жизнь и дѣятельность.

Увѣренность св. Григорія въ близкомъ концѣ міра была чрезвычайно велика. Въ Бесѣдахъ на Евангелія оны описываетъ событія времени примѣнительно къ содержащимся въ Евангеліи признакамъ близкаго конца міра. Благочестивый папа находитъ, что всѣ знаменія скорого конца міра уже на лицо. „Возстаніе языковъ и тугу ихъ на землѣ мы видимъ въ наши времена болѣе, нежели читаемъ въ книгахъ о временахъ прошедшихъ. Что землетрясенія разрушаютъ безчисленные города, объ этомъ вы знаете, какъ часто слышимъ и изъ другихъ частей міра. Язвы мы терпимъ непрестанно. Лишь знаменій на солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ доселѣ ясно еще не видимъ. А что и они не далеки, объ этомъ заключаемъ уже изъ самыхъ перемѣнъ воздушныхъ“ ⁴⁾. Свое время Григорій Великій не находилъ возможности именовать иначе, какъ временемъ дряхлости и старческой слабости всего міра. „Какъ въ юности тѣло цвѣтетъ, грудь вѣрпка и невредима, шея мускуловата, жилы полны, а въ лѣтахъ старческихъ ставъ скривляется, изсохшая шея сгибается, грудь стѣсняется учащеннымъ дыханіемъ, силы слабѣютъ, слова говорящаго прерываются одышкою, и хотя бы не было утомленія, но для

¹⁾ «per figuram»... ²⁾ Epist. XII. 3. Ew. Reg. II, 367.

³⁾ Ниже мы неоднократно будемъ имѣть случай видѣть, какъ св. Григорій Великій трепеталъ въ ужасѣ предъ нѣкоторыми признаками антихриста. Лицъ и событія своего времени оны весьма часто приравнивалъ къ послѣднимъ временамъ міра.

⁴⁾ Русск. перев. стр. 9.

чувствъ большею частью самое здоровье есть уже болѣзнь: такъ и мѣръ въ первые свои годы, какъ бы въ юности, былъ могучъ, къ распространенію потомства рода человѣческаго силенъ, тѣлеснымъ здоровьемъ цвѣтуещъ, обиліемъ во всемъ тученъ, но нынѣ онъ тяготится самою своею старостью и какъ бы нудится къ близкой смерти часъ отъ часу умножающимися бѣдствіями¹⁾).

Какъ въ личной жизни память о смерти признается залогомъ нравственной устойчивости, такъ въ жизни общественной ожиданіе конца мѣра сопровождается всегда особаго рода броженіемъ на почвѣ религіозно-нравственной. Аскетическая проповѣдь отреченія отъ мѣра, подкрѣпляемая вѣрою въ близость всеобщаго конца, свободно и легко выходитъ изъ устъ проповѣдника. Это мы замѣчаемъ и на проповѣди св. Григорія Великаго. Онъ призываетъ христіанъ „радоваться грядущей гибели мѣра. Тѣ, кто любятъ Бога, получаютъ повелѣніе радоваться и веселиться о кончинѣ мѣра, потому что они тотчасъ обрѣтаютъ Того, Кого любятъ, когда переходитъ этотъ мѣръ, котораго они не любили.... Кто не радуется приближенію кончины мѣра, тотъ обнаруживаетъ, что онъ другъ этого послѣдняго, а чрезъ это самое является врагомъ Божиимъ. Вотъ, братіе, мы видимъ то, о чемъ слышали изъ Евангелія. Ежедневно мѣръ подвергается новымъ болѣе и болѣе умножающимся бѣдствіямъ. Осмотритесь, сколько васъ осталось отъ безчисленнаго народа. Не смотря на это, бичи еще ежедневно постигаютъ насъ, неожиданныя случайности тѣснятъ, новые и несправедливые удары поражаютъ.... Итакъ, не любите то, чтó, какъ видите, не въ силахъ стоять долго. Напечатлѣйте въ душѣ наставленія апостола, которыя онъ даетъ намъ, говоря: *не любите мѣра, ни яже въ мѣръ. Аще кто любитъ мѣръ, нсть любви Отчи въ немъ*²⁾).

Увѣренность св. Григорія Великаго въ скоромъ концѣ мѣра не оправдалась. Мы должны смотрѣть на нее, какъ на выраженіе переходнаго характера эпохи. Проповѣдью о близкомъ концѣ мѣра св. Григорій Великій наложилъ свою печать на средневѣковое міросозерпаніе и строй жизни.

¹⁾ Тамъ же, стр. 14.

²⁾ 1 Иоан. 2. 15. См. Бесѣды на Еванг. стр. 9—14.

Глава шестая.

Вступленіе св. Григорія Великаго въ управленіе церковью. Низложеніе мятежнаго архиіакона. *Epistola synodica*. Заботы о снабженіи города Рима хлѣбомъ. Патримоніи римской церкви. Управленіе св. Григорія Великаго этими патримоніями.

Мы знаемъ, какъ единодушны были римляне въ своемъ желаніи видѣть св. Григорія на папскомъ тронѣ. Кромѣ самаго св. Григорія Великаго, кажется, былъ еще только одинъ челоѣкъ въ Римѣ, который не желалъ этого. Онъ вступилъ въ оппозицію новому папѣ съ первыхъ же дней его понтификатства. Это былъ архиіаконъ римской церкви Лаврентій. Нужно полагать, что онъ самъ хотѣлъ занимать папскій тронъ. Одно изъ первыхъ распоряженій св. Григорія касалось этого лица. „За гордость и преступленія свои“ онъ былъ низложенъ съ поста архиіакона. Его должность была поручена Гонорату, который былъ рукоположенъ въ „золотой базиликѣ“, т. е. въ Латеранѣ¹⁾.

Принимая мѣры къ устраненію возможныхъ безпорядковъ внутри своей церкви, св. Григорій не медлилъ войти въ каноническое общеніе съ восточными патріархами. Въ февралѣ 591-го года было отправлено изъ Рима „окружное посланіе“ (*epistola synodica*) къ Іоанну, патріарху Константинопольскому, Евлогію Александрійскому, Григорію Антиохійскому, Іоанну Іерусалимскому и Анастасію, бывшему Антиохійскому патріарху. Смыслъ таковаго дѣйствія разъясненъ св. Григоріемъ впоследствии въ одномъ изъ его писемъ. „Всякій разъ, когда

¹⁾ Vide: Appendix ad S. Gr. M. epistolas. II. Migne. T. 77. Col. 1329. Сентъ-Мартъ. II. VIII. 6. Col. 319. Sieh. Langen. Gesch. d. R. Kirche... S. 418.

возводится кто-либо на одну из старѣйшихъ кафедръ на востокѣ, посылаются взаимно окружныя посланія, въ которыхъ дается обѣщаніе хранить св. Халкидонскій соборъ вмѣстѣ съ другими вселенскими соборами¹⁾). Не лишено интереса для насъ то обстоятельство, что низложеннаго антиохійскаго патріарха Анастасія св. Григорій считаетъ какъ бы занимающимъ свою кафедру²⁾) Этимъ онъ выразилъ свой протестъ противъ неумѣреннаго вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви³⁾).

По содержанию, окружное посланіе св. Григорія Великаго раздѣляется на двѣ части. Первая и обширнѣйшая часть посланія содержитъ въ краткомъ изложеніи тѣ мысли, которыя вошли въ составъ „Правилъ Пастырскаго“. Здѣсь говорится о величій и святости пастырскаго служенія, о тяжести пастырскаго долга.

Съ великимъ трепетомъ вступалъ св. Григорій на кафедру св. Петра. Его устрашало положеніе „заступника и посредника“ (intercessor) за свой народъ предъ Богомъ. Пастырь церкви, по словамъ Григоріева посланія, долженъ быть „чистъ въ своихъ помыслахъ, безукоризненъ въ дѣйствіяхъ, внушителенъ въ молчаніи, полезенъ въ словѣ, близокъ къ каждому состраданіемъ; онъ долженъ заботиться съ предупредительностью о всѣхъ, быть скромнымъ союзникомъ людей добродѣтельныхъ, вооружаться ревностью къ правдѣ противъ порочности людей порочныхъ“. Каждое изъ этихъ качествъ св. Григорій Великій разсматриваетъ потомъ въ отдѣльности, блистательно обнаруживая при этомъ свои познанія въ Св. Писаніи. „Обращаясь къ разсмотрѣнію себя самого, я вижу, что я не таковъ, чтобы не трепетать, принимая на себя пастырское служеніе“. Такова главная мысль, которую повторя-

¹⁾ Epist. IX. 147. Ew. R. II. 142.

²⁾ Императоромъ Юстиномъ въ 570 году Анастасій былъ лишенъ кафедры. На его мѣсто назначенъ былъ Григорій. Въ 592-мъ году Анастасій снова получилъ свою кафедру (Сень-Мартъ II. 1. 10. Col. 287. Evagrii V. 5—6. Gr. M. epist. I. 7. 25. Ew. Reg. I. 9, not. 38—39).

³⁾ Св. Григорій самъ говоритъ объ этомъ: ...«Praeterea, sicuti patriarchis aliis, *paribus vestris* synodicam vobis epistolam direxi, quia apud me semper hoc estis, quod ex Omnipotentis Dei munere accepistis esse, non quod ex voluntate hominum putamini... non esse»... Epist. 1. 25. Ew. Reg. 1. 39.

еть безчисленное количество разъ смиренный „монахъ на папскомъ тронѣ“. Въ заключеніе своихъ разсужденій о трудности папскаго служенія, св. Григорій не пропустилъ и того, что римская каедръ, помимо общихъ трудностей, доставляетъ ей предстоятелю еще затрудненія совершенно иного порядка. „Кто именуется папствомъ на этомъ мѣстѣ¹⁾, преданъ внѣшнимъ заботамъ“. Что разумѣтся подъ „внѣшними заботами“? Это участіе въ свѣтскомъ управленіи странною. Обстоятельства времени побуждали его въ этому участію²⁾. Не естественнымъ казалось св. Григорію соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ не сродныхъ должностей³⁾. Онъ съ плачемъ умоляетъ патріарховъ оказать ему помощь своими молитвами, чтобы не лишиться ему нравственной чистоты подъ бременемъ тяжелаго служенія⁴⁾.

Вторая часть посланія содержитъ въ себѣ „символь вѣры“ Григорія Великаго. Онъ исповѣдуетъ, что, „какъ четыре евангелія, чтитъ онъ и принимаетъ четыре собора“. „Пятый соборъ“ онъ также чтитъ „наравнѣ съ первыми четырьмя“⁵⁾.

Какъ видимъ, римской каедрѣ великій папа не приписываетъ здѣсь исключительныхъ правъ. Устойчивость вѣры и первви онъ указываетъ въ „четвероугольномъ камнѣ вселенскихъ соборовъ“⁶⁾. Но такова исторія папства! Свое ученіе о римскомъ главенствѣ папы еще не объявляли членомъ вѣры. Это было слишкомъ опасно для нихъ, потому что еретическая мысль разбила бы весьма скоро, въ соприкосновеніи съ „устойчивымъ камнемъ вселенскаго преданія“. Ниже скажемъ объ этомъ болѣе подробно. Теперь вернемся къ первымъ распоряженіямъ великаго папы.

¹⁾hoc in loco quisquis pastor dicitur.... Epist. I. 25. Ew. Registr. I. 39.

²⁾ ...« tanti cotidie casus imminent, ut mentem simul obruant, cum vitam corporalem necant» .. ibid.

³⁾ «Не подобаетъ епископу или пресвитеру вдавнтся въ народныя управленія, но неопустительно быти при дѣлѣхъ церковныхъ». Апост. прав. 81-е. Сравн. Апост. прав. 6-ое.

⁴⁾ Epist. I. 25, Ew. Reg. I. p. 36.

⁵⁾ ...«Quintum concilium pariter venero»... ibid. p. 37.

⁶⁾ ...« in his, velut in quadrato lapide, sanctae fidei structura consurgit... Quisquis eorum soliditatem non tenet, etiam, si lapis esse cernitur, tamen extra aedificium jacet»... ibid.

Мы знаемъ, въ какомъ жалкомъ состояніи былъ Римъ въ дни междупатріаршества. Не многимъ лучше стало это положеніе теперь. Смертность лишь прекратилась. Населенію угрожала голодь. Кто могъ выйти на встрѣчу этой народной нуждѣ? Римляне прежде получали золото отъ консуловъ, раздававшихъ его народу щедрою рукой. Бѣднякамъ римскимъ прежде выдавали изъ общественныхъ магазиновъ пшеницу, масло, мясо и пр. Теперь обстоятельства измѣнились. Обнищавшіе „граждане Рима“ собирались теперь на паперти (портики) церквей и монастырей. Отъ духовныхъ лицъ они дожидались хлѣба и необходимой одежды ¹⁾. Св. Григорій Великій съ первыхъ же дней своего понтификатства сталъ для римлянъ „отцемъ“. Онъ снабжалъ городъ хлѣбомъ. Опъ сталъ отцемъ всѣхъ бѣдняковъ, которыхъ во множествѣ онъ питалъ безвозмездно, отцемъ плѣнныхъ, которыхъ онъ выкупалъ, отцемъ всякаго рода лишенныхъ и особенно вдовъ и сиротъ, которымъ онъ всегда оказывалъ поддержку, отцемъ епископовъ, которые нерѣдко обращались къ нему за матеріальною поддержкою въ затрудненіяхъ. Все это дѣлалъ св. Григорій, исходя изъ убѣжденія, что его обязанность „заботиться должнымъ образомъ о собственности бл. Петра“, что онъ дастъ „отвѣтъ о всемъ этомъ Богу“ ²⁾.

Самое первое предписаніе св. Григорія Великаго, подписанное именемъ папы, отправлено было въ Сицилію ³⁾. Этотъ островъ въ церковномъ отношеніи принадлежалъ къ митрополичьему округу римской кафедрѣ ⁴⁾. Восемь епископовъ острова настоящимъ письмомъ великаго папы ставились подъ власть римскаго субдіакона Петра. Этого друга своего Григорій Великій отправилъ сюда для управленія церковными имѣніями, расположенными на этомъ островѣ. Въ то время

¹⁾ Gregorovius. Gesch. d. St. R. Bd. 2. S. 59

²⁾ Epist. IV. 31. Migne. Col. 705. Conf. VII. 28. Ibid. col. 883-884. Sieh. Wolfsgrub. Greg. d. Gr. S. 112.

³⁾ Epist. I. 1. Ew. R. I. 1.

⁴⁾ Всякій изъ римскихъ епископовъ въ сферѣ церковнаго управленія несъ на себѣ тройственныя обязанности: епископа на своей епархіи, митрополита средней и южной Италіи вмѣстѣ съ островами, патріарха западныхъ церквей. Латинскіе писатели, не безъ тенденціозности, присоединяютъ еще къ этому дѣятельность римскаго папы, какъ главы вселенской церкви.

Сицилія была житницею для Рима. „Патримоніи св. Петра“, т. е. римскія церковныя имѣнія, занимали здѣсь весьма обширное пространство. Въ годъ восшествія св. Григорія Великаго на папскій тронъ сборъ хлѣба съ этихъ имѣній долженъ былъ восполнить убытокъ, причиненный наводненіемъ ¹⁾. На субдіакона Петра возложена была эта нелегкая задача.

Упомянувъ о патримоніяхъ св. престола, мы должны дать нѣкоторое представление о матеріальныхъ средствахъ римской церкви въ разсматриваемую эпоху. Это тѣмъ болѣе необходимо, что первый годъ Григоріева понтификатства былъ посвященъ, главнымъ образомъ, заботамъ о хозяйствѣ римской церкви.

Римская церковь располагала въ то время громадными денежными средствами и владѣла большими недвижими имуществами. Правительскій смыслъ великаго папы доставилъ ему возможность понять значеніе матеріальныхъ богатствъ церкви св. Петра, во всей обширности и глубинѣ этого вопроса.

Какъ велика была казна римской церкви можно видѣть изъ того, что она постоянно привлекала къ себѣ вниманіе варваровъ. Для нихъ она была заманчивою цѣлью нашествій на Римъ. Съ другой стороны, эта же казна римской церкви была и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ предотвратить гибельное значеніе подобныхъ нашествій. Св. Григорій Великій называлъ себя „казначеемъ лонгобардскаго короля“ и другихъ вождей этого народа ²⁾, потому что весьма часто ему приходилось покупать миръ у лонгобардовъ. Самое веденіе войнъ противъ лонгобардовъ нерѣдко падало своими издержками на казну римской церкви ³⁾. Глубокая сострадательность св. Григорія Великаго побуждала его заботиться о томъ, чтобы церковная казна лежала не даромъ ⁴⁾.

Недвижимыя имущества римской кааедры были такъ обширны, что историческое изслѣдованіе, посвященное опи-

¹⁾ Epist. I. 2. Ew. Reg. I. 3.

²⁾ Epist. V. 21. Migne. T. 77. Col. 750.

³⁾ Epist. IX. 124. ibid. Col. 1058.

⁴⁾ Ioan. d. II. 24—30. Migne. T. 75. Col. 96—98.

санію ихъ, можетъ разростись въ цѣлую квигу ¹⁾). Римская церковь при св. Григоріи владѣла по меньшей мѣрѣ 23-мя патримоніями. Главная часть ихъ была на островѣ Сициліи. Онѣ встрѣчались, однако же, и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ западной Европы и Африки, гдѣ только численный перевѣсъ въ населеніи былъ на сторонѣ православія. Изъ писемъ св. Григорія Великаго извѣстно о патримоніяхъ въ Италіи, Сициліи, Далмаціи, Иллирии, Галліи, сѣверной Африкѣ ²⁾). Пространство римскихъ патримоній въ общей сложности равнялось 84-ти квадратнымъ милямъ. Ежегодный доходъ отъ нихъ равнялся тремъ съ половиною милліонамъ рублей ³⁾).

Каждая патримонія (*patrimonium b. Petri*) состояла изъ нѣсколькихъ земельныхъ пространствъ, на которыхъ жили крѣпостные люди римской церкви (*familia b. Petri*). Такія пространства назывались: *massae*. Каждое изъ нихъ въ свою очередь состояло изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ имѣній, называвшихся: *fundi* ⁴⁾). Крестьяне, обработывавшіе церковныя земли, обязаны были давать сжегодный оброкъ (*pensio*). Собираніемъ его занимались особыя лица (*conductores*). Они были подчинены во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ надзору „управляющаго“ (*rectoris*) патримоніей. Этотъ послѣдній всегда назначался изъ Рима. Надъ гробомъ св. Петра „управляющіе“ давали клятву въ томъ, что будутъ добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Неизвѣстно въ точности, насколько удачно выполнилъ субдіаконъ Петръ возложенное на него порученіе. Однако, мы не имѣемъ права обойти молчаніемъ то обстоятельство, что, одновременно съ заботами о римскихъ церковныхъ имѣніяхъ, этому же субдіакону Петру были даны папою важныя полномочія „замѣстителя“ папы на о. Сициліи ⁵⁾). Въ качествѣ

¹⁾ Sieh. Grisar. «Ein Rundgang durch die Patrimonien des heil. Stuhles um das Jahr 600». Zeitschrift für kathol. Theol. 1877. 321. Sieh. Wolfsgrub. S. 109. ²⁾ *ibid.* S. 103.

³⁾ ...«шести съ половиною милліонамъ нѣмецкихъ марокъ».. *ibid.* S. 109.

⁴⁾ R. Vaxmann. Die Politik der Päpste... I. 91.

⁵⁾ ...«uni eidemque personae omnia committamus, et, ubi nos praesentes esse non possumus, nostra per eum repraesentetur auctoritas. Quamobrem Petro subdiacono... intra provinciam Sicilian vices nostras commisimus»... Epist. I. 1. Ew. Reg. I. 1.

такового, онъ участвовалъ (весьма вѣроятно, былъ представителемъ) на ежегодныхъ соборахъ епископовъ Сициліи ¹⁾. Это значить, управляющій римскими патримоніями являлся лицомъ очень важнымъ въ системѣ папскаго управленія церковью. Эти должностныя лица были лучшими орудіями папской политики въ помѣстныхъ церквахъ запада. Высшее управленіе патримоніями св. Петра, расположенными въ какой нибудь мѣстности, вручалось чаще всего „дефензору апостольскаго сѣдалища“ ²⁾.

Должность дефензоровъ восходитъ, по своему происхожденію ³⁾, ко времени Карфагенскаго собора (418—426 гг.). Правилomъ 82-мъ этого собора было постановлено „просить отъ царей, да избираются, подъ смотрѣніемъ епископовъ, защитники убогихъ отъ насилій и притѣсненія со стороны богатыхъ“. Правилomъ 98-мъ того же собора было разъяснено, что подобными защитниками убогихъ должны быть „ученые (*схоластики*) экклики, которые, яко священныя лица, пріявшія на себя ходатайство по дѣламъ церквей, свободно могли бы, когда нужда потребуетъ, входить въ присутствіе судищъ, для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно. Съ теченіемъ времени, сфера дѣятельности этихъ должностныхъ лицъ значительно расширилась. Къ ихъ вѣдѣнію отнесена была не только судебная защита убогихъ, но и матеріальная поддержка имъ изъ средствъ церковной благотворительности ⁴⁾. Такъ какъ богатыя патримоніи служили для римской церкви главнымъ источникомъ этихъ средствъ, то неудивительно, что тотъ, кто завѣдывалъ вотчинами св. Петра, съ большимъ удобствомъ могъ исполнять, „подъ смотрѣніемъ“ папы, тѣ обязанности, которыя возложены были на дефензоровъ. Черезъ это сдѣлалось возможнымъ объединеніе двухъ должностей въ одномъ лицѣ ⁵⁾. Какъ дефензоръ, или начальникъ дефензоровъ ⁶⁾, это лицо не выходило изъ - подъ

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *Epist. I. 68. Ev. Reg. I. 88.*

³⁾ *Du-Cange. Glossarium... latin. II. 40.*

⁴⁾ *Greg. M. epist. IX. 27. Migne. Col. 965.*

⁵⁾ *Du-Cange. Glossarium... Vide: «rector». T. III. 598.*

⁶⁾ Въ 591-мъ году появилось въ Сициліи нѣсколько самозванцевъ, объявившихъ себя «дефензорами отъ апостольскаго сѣдалища». Св. Григо-

юрисдикціи мѣстнаго епископа. Какъ управляющій патримоніями св. Петра, онъ всецѣло находился подъ вліяніемъ и контролемъ папы.

Съ большимъ удобствомъ онъ могъ проводить въ мѣстную перковную жизнь римскую политику. Письма св. Григорія Великаго рисуютъ намъ этихъ должностныхъ лицъ именно съ указанной нами стороны ¹⁾. Ихъ двойственное положеніе выражалось, между прочимъ, въ самомъ порядкѣ избранія и утвержденія этихъ лицъ въ ихъ должностяхъ. Какъ дефензоры, они избирались мѣстнымъ клиромъ, не безъ участія народа, одобрялись епископами ²⁾. Окончательное утвержденіе ихъ въ должности зависѣло всецѣло отъ папы. Онъ давалъ имъ инструкцію относительно того, въ какомъ духѣ они должны управлять церковнымъ хозяйствомъ, какъ должны вести зациту и поддержку убогихъ. Впрочемъ, самое главное содержаніе подобныхъ инструкцій касалось того, какъ зорко должны наблюдать дефензоры за мѣстными епископами, устраняя собственнымъ судомъ злоупотребленія, сравнительно мало-важныя, а о вещахъ болѣе важныхъ донося папѣ ³⁾. Св. Григорій Великій требовалъ, чтобы, „согласно канонамъ“, дефензоры никоимъ образомъ не выходили изъ - подъ юрисдикціи мѣстнаго епископа ⁴⁾. Въ то же время они облечены были нерѣдко такими полномочіями, что фактически обладали гораздо большею властью, чѣмъ мѣстные епископы ⁵⁾.

Св. Григорій Великій весьма благоволилъ дефензорамъ. Въ мартѣ 598-го года онъ учредилъ должность „начальника дефензоровъ“ (*primicerius defensorum*). Въ особомъ посланіи на имя нѣкаго Бонифація пала изложилъ права этого начальника ⁶⁾. „Поелику должность дефензоровъ, читаемъ въ

рій Великій предписалъ, во избѣжаніе обмановъ, требовать отъ дефензоровъ удостовѣрительныя грамоты за подписомъ или папы, или же управляющаго римскими патримоніями (*vel rectoris nostri patrimonii ...epist. I, 68. Ew. Reg. I. 88*). Это значить, кромѣ главнаго дефензора и управляющаго церковными патримоніями, были еще второстепенные дефензоры.

¹⁾ *Epist. XIII. 22. Ew. R. II. 388.*

²⁾ *Epist. V. 26. Ew. R. I. 307.*

³⁾ *Epist. XIII. 22. Ew. R. II. 388.*

⁴⁾ *Epist. VI 11. Ew. I. 389. Epist. IX. 62. M. 999.*

⁵⁾ *Gr. M. Epist. I. 1. Ew. R. I. 1.*

⁶⁾ «*Privilegium primicerii defensorum*». *Epist. VIII. 16. Ew. R. II. 17.*

этомъ посланіи, учреждена для содѣйствія первосвященнику въ его церковныхъ дѣлахъ, мы съ радостью постановляемъ, чтобы, какъ въ древности учреждены были въ средѣ нотаріевъ и субдіаконовъ регіонаріи, такъ теперь пусть изъ числа дефензоровъ семь будутъ почтены титуломъ регіонаріевъ. Мы опредѣляемъ, чтобы, въ отсутствіе первосвященника, эти регіонаріи имѣли право сидѣть въ собраніи клириковъ, и чтобы сохранялись всѣ прочія привилегіи ихъ“...

Кто бы ни завѣдывалъ, впрочемъ, церковными имѣніями въ данной мѣстности, просто субдіаконъ, или дефензоръ апостольскаго сѣдалища, или патрицій города Рима ¹⁾, обязанности его, въ понтификатство св. Григорія, никогда не были легки. Этотъ папа всегда требовалъ отъ подобныхъ лицъ самой точной исполнительности. Григорій Великій входилъ въ самое подробное и всестороннее обсужденіе разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Его письма даютъ не мало матеріала для исторіи сельскаго хозяйства того времени. Главная забота папы не заключалась въ стремленіи обогатить римскую церковную казну ²⁾. Онъ принималъ мѣры къ поднятію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія тѣхъ коленовъ и крестьянъ, которые жили на церковныхъ земляхъ. Св. Григорій Великій подробно опредѣлялъ размѣры ежегодныхъ оброковъ, получаемыхъ съ крестьянъ, жившихъ на сицилійскихъ церковныхъ земляхъ ³⁾. Св. Григорій Великій требовалъ отъ своего субдіакона, чтобы онъ учредилъ особыя книжки (*securitatatis libellos*), въ которыхъ записывались бы всѣ оброки, взимавшіеся съ того или другаго семейства коленовъ. Эти оброки должны взиматься въ уменьшенномъ размѣрѣ ⁴⁾. Св. Григоріемъ Великимъ дано было руководящее правило: „какъ самъ дефензоръ, управляющій патримоніями, такъ и помощники его должны взимать небольшіе оброки съ подчиненныхъ имъ людей. Впрочемъ, необходимо наблюдать, чтобы это клонилось къ обоюдной пользѣ, а не ко вреду. Мы не желаемъ осквернять церковную казну постыдными корыстями“ ⁵⁾.

¹⁾ Vid. epist. III. 33. Ew. Reg. 1. 191.

²⁾ ...nos sacculum Ecclesiae ex lucris turpibus nolumus inquinari... Epist. 1. 42. Ew. R. 1. 61—69.

³⁾ ibid.

⁴⁾ ..minuta onera, aut tributa minora... ibid: ⁵⁾ ibid.

Время св. Григорія не было, однако же, благопріятно для установленія гуманныхъ и справедливыхъ отношеній между людьми сильными и вліятельными, съ одной стороны, и безправнымъ классомъ рабовъ и крестьянъ, съ другой стороны. Уполномоченные отъ папы нерѣдко позволяли себѣ факты насилія и вопіющей несправедливости. Такъ, напримѣръ, св. Григорій пишетъ: „дошло до меня, что при дефензорѣ Автоиниѣ многіе пострадали и вынесли не малыя насилія отъ римской церкви. Жалуются на порчу границъ въ земельныхъ владѣніяхъ, на похищеніе рабовъ, на отчужденіе движимаго имущества“¹⁾. Въ 591-мъ году онъ отправилъ „къ крестьянамъ“ въ Сициліи особое посланіе. Субдіакону Петру приказано было при этомъ озаботиться, чтобы оно сдѣлалось достаточно извѣстно имъ. „Необходимо имъ знать, что въ нашемъ авторитетѣ они должны искать себѣ защиты противъ притѣсненій“. Самого Петра субдіакона папа увѣщевалъ: „размышлай о грядущемъ судѣ. Пусть устрашитъ тебя это размышленіе. Ты знаешь, чего я хочу. Будь внимателенъ къ тому, что ты дѣлаешь“²⁾.

„De minimis non curat praetor“³⁾. Св. Григорій Великій, однако же, не считалъ маловажнымъ ни одного вопроса въ сферѣ церковнаго хозяйства. Въ своихъ письмахъ къ дефензорамъ онъ подробно высчитываетъ количество коровъ, овецъ и проч.⁴⁾, дѣлаетъ выговоры за дурное состояніе сельскохозяйственнаго инвентаря⁵⁾, подробно разъясняетъ, въ какомъ размѣрѣ и какъ должна быть поставлена помощь изъ церковной казны тѣмъ или другимъ нуждавшимся лицамъ, какъ должны устроиться церковныя благотворительныя учрежденія, монастыри, больницы, госпитали и проч. Все это показываетъ намъ, какого хорошаго хозяина увидѣла римская церковь въ лицѣ св. Григорія Великаго.

¹⁾ Epist. I. 39. Ew. Reg. I. 53.

²⁾ Epist. I. 42. Ew. Reg. I. 61—69.

³⁾ Sieh. Wolfsgrub. Greg. d. Gros.e. S. 109.

⁴⁾ Epist. X. 64. M. Col. 116.

⁵⁾ Epist. II. 32. Migne. T. 77. Col. 515—517.

Глава седьмая.

Заботы св. Григорія Великаго о приведеніи въ порядокъ церковныхъ дѣлъ. Опустошенныя епархіи. Обѣдьяніе монастырей. Слабость дисциплины. Заботы св. Григорія Великаго о монастыряхъ и монахахъ.

Нужда въ хлѣбѣ для Рима скоро могла быть удовлетворена изъ обильнаго источника богатствъ римской церкви. Множество другихъ вопросовъ стояло на очереди и требовало отъ великаго папы не менѣе внимательнаго отношенія къ себѣ. Всѣ церковныя дѣла находились въ состояніи крайне безпорядочномъ. Смерть Пелагія II-го, ужасы эпидеміи, голодъ и другія печальныя событія были причиною этого состоянія.

Обстоятельства времени были страшно бѣдственны. Въ Италіи населеніе уменьшилось до чрезвычайной степени. Доходило иногда до того, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ не оставалось въ живыхъ ни одного священника ¹⁾. Часто, по смерти епископа, нѣкому было приступить къ избранію новаго епископа ²⁾. Паства и клиръ иныхъ епархій совершенно исчезали съ лица земли. Видя все это, св. Григорій Великій рѣшилъ нѣкоторыя епископскія кафедръ совершенно закрыть, присоединивши къ сосѣднимъ епархіямъ ³⁾. Другія онъ поручилъ „визитаторамъ“, которые обязаны были совершать богослуженіе только въ праздникъ пасхи, исполнять нѣкоторыя важнѣйшія дѣла по церковному управленію ⁴⁾.

Ужасы непріятельскаго нашествія доставили много огорченій св. Григорію Великому еще въ его заботахъ о мона-

¹⁾ Epist. I. 8. M. 454.

²⁾ Epist. I. 15. M. 460.

³⁾ Epist. II. 44. Ew. Reg. I. 143. Epist. VI. 9. Ew. R. I. 388.

⁴⁾ Epist. II. 37. M. 575.

шествіѣ. Весьма понятно, чѣмъ сопровождалось нашествіе лонгобардовъ для монастырей и монаховъ Италіи. Монастыри были разрушаемы ¹⁾. Монахи и монахини подвергались насиліямъ. Разбѣгаясь въ разныя страны, они образовывали изъ себя нерѣдко безпорядочныя толпы „бродячихъ монахъ“ (*vagantes monachi*). Они переходили изъ монастыря въ монастырь. Часто совершенно покидали монашескую жизнь ²⁾.

Замѣчательны заботы св. Григорія Великаго о монахахъ и монастыряхъ! Всѣмъ, на кого только можно было положиться, св. Григорій предписывалъ собирать бродячихъ монаховъ и заключать ихъ снова въ монастыри ³⁾. Онъ принималъ мѣры въ предупрежденіе разгромовъ монастырей со стороны непріятеля. Вотъ примѣръ его заботливости о монастырскомъ благополучіи. Въ іюнѣ 591-го года св. Григорій отправилъ письмо на имя Симмаха, дефензора на островѣ Корсикѣ. „Мы похвалили твою заботливость, писалъ св. Григорій. „Желательно, чтобы кромѣ того мѣста, на которомъ предполагается создать монастырь, было найдено еще другое. Лучше всего было бы, если бы, при смутныхъ обстоятельствахъ нашего времени ⁴⁾, требуемое мѣсто нашлось на морскомъ берегу. Нужно, чтобы оно было защищено самымъ положеніемъ своимъ и чтобы укрѣпить его можно было съ меньшимъ трудомъ. Все это необходимо, ибо самый островъ (Корсика), на которомъ до сего времени еще не было ни одного монастыря, можетъ быть, теперь, съ построеніемъ новаго монастыря, найдетъ себѣ путь къ улучшенію. Для исполненія этого нашего желанія, мы отправляемъ аббата Орозія. Вмѣстѣ съ нимъ ты долженъ объѣхать берега Корсики. Если бы даже въ владѣніяхъ какого нибудь частнаго лица оказалось желательное намъ мѣсто, мы готовы дать потребную сумму денегъ, чтобы эту землю купить“ ⁵⁾.

Этотъ примѣръ характеризуетъ, мы полагаемъ, достаточно

¹⁾ Знаменитый монастырь св. Венедикта Нурсійскаго, въ Монте-Касси былъ разрушенъ въ 580-мъ году. *Gregorovius, Gesch. d. St. R. Bd. 2-er. 22.*

²⁾ *Epist. I. 39. 40. II. 29. Ev. Reg. I. 51. 55. 125.*

³⁾ *Epist. I, 40. Ev. I. 55. Epist. II. 29. Ev. I. 125.*

⁴⁾ *...pro incertitudine temporis»...*

⁵⁾ *Epist. I. 52. Ev. Reg. I. 76.*

ясно заботы св. Григорія Великаго объ огражденіи монастырей отъ печальныхъ послѣдствій непріятельскаго вторженія. Дѣло монаховъ всегда было весьма близко сердцу великаго папы. Однако, въ самое первое время, по вступленіи на папскій тронъ, св. Григорію пришлось встрѣтиться съ противо-дѣйствіемъ себѣ на поприщѣ покровительства монашеству.

Противодѣйствіе было оказано, вопервыхъ, со стороны гражданской власти.

Поведеніе и дѣйствія императора Маврикія,—сами по себѣ, правда, чаще всего безупречныя,—въ душѣ св. Григорія Великаго нерѣдко пробуждали страхъ за судьбы Христовой церкви предъ призракомъ антихриста. Наиболѣе откровенно высказался въ этомъ смыслѣ Григорій Великій въ 593-мъ году, когда его духъ былъ возмущенъ прибывшимъ на его имя однимъ императорскимъ эдиктомъ. Византійское правительство неоднократно направляло свои усилія противъ злоупотребленій правомъ церкви прикрывать въ монастырскихъ стѣнахъ лицъ, оставлявшихъ военную службу, или другія государственныя повинности. Къ этой цѣли былъ направленъ и помянутый эдиктъ императора Маврикія ¹⁾. Онъ вышелъ годомъ прежде, чѣмъ его содержаніе сдѣлалось извѣстно римскому папѣ ²⁾. Въ точности нельзя передать содержаніе эдикта. Въ сборникахъ законовъ онъ нигдѣ не помѣщается. Можетъ быть, это и произошло во вниманіе къ протесту св. Григорія Великаго. Можетъ быть, впрочемъ, и потому, что еще ранѣе того были изданы законы, вполне сходные съ эдиктомъ Маврикія ³⁾. Изъ писемъ св. Григорія можно узнать лишь, что эдиктъ Маврикія состоялъ изъ двухъ частей. Изъ нихъ первую одобрилъ св. Григорій. Вторая возмущала его духъ. Императоръ воспретилъ въ первой части эдикта доступъ къ церковнымъ должностямъ для всѣхъ, кто несъ какія либо государственныя и общественныя службы. Св. Григорій Великій похвалилъ это распоряженіе свѣтской власти. Онъ высказалъ при этомъ слѣдующее: „кто покидаетъ свѣтское званіе, имѣя намѣреніе занять какую нибудь церковную должность, мѣняетъ лишь родъ мірской жизни, но не оставляетъ міръ“. Что касается

¹⁾ Gr. M. epist. III. 64. Ew. Reg. 1. 225.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Gregorov. Gesch. d. St. R. 2. 57.

второй половины эдикта, ея содержаніе, по передачѣ св. Григорія Великаго, таково. „Никто, не отбывшій государственныхъ повинностей, никто изъ служащихъ по выборамъ, никакой легионеръ, или служащій въ когортѣ, не имѣютъ права вступить въ монастырь. Каждое изъ помянутыхъ лицъ приобрѣтаетъ это право лишь тогда, когда срокъ его службы кончился, или когда, за неспособностью, онъ оказался бы для государства безполезенъ“¹⁾. Св. Григорій такъ оплакиваетъ суровую настойчивость императора:—„Я прошу: пусть благочестивѣйшій государь войдетъ въ разысканіе о томъ, кто первоначально издалъ этотъ законъ“²⁾. Въ другомъ письмѣ великій папа самъ же и поясняетъ: „этотъ законъ первоначально изданъ былъ, какъ говорятъ законовѣды, Юліаномъ отступникомъ“³⁾. Возвращеніе правительства къ Юліановой политикѣ возбудило въ душѣ св. Григорія страшную тоску и предчувствіе конца міра. „Подобаетъ, онъ пишетъ императору, съ осторожностью и страхомъ думать о томъ, что въ то самое время, какъ приближается уже конецъ міра, со стороны царя православнаго ставится препятствіе для тѣхъ, кто пожелали бы оставить міръ. Но вотъ уже нѣтъ замедленія. Скоро, при пылающемъ небѣ, пылающей землѣ, когда стихіи сгорятъ, явится Страшный Судія съ ангелами и архангелами, престолами и господствіями, началами и властями“⁴⁾...

Нѣкоторые выраженія этого письма св. Григорія Великаго обращаютъ на себя наше вниманіе. Въ концѣ письма онъ извѣщаетъ императора: „Я, повинуюсь Вашему повелѣнію, обнародовалъ этотъ законъ въ разныхъ провинціяхъ. Настоящимъ посланіемъ доношу, однако же, что законъ этотъ противорѣчитъ волѣ Бога Всемогущаго. Я исполнилъ то, что долженъ былъ сдѣлать. Повиновеніе императорской волѣ я доказалъ. Но я не смолчалъ и о томъ, что предъ Богомъ чувствовалъ“⁵⁾. Итакъ, Св. Григорій повиновался императору, хотя и не замалчивалъ истину.

¹⁾ Epist. III. 64. Ew. Reg. 1. 225.

²⁾ Epist. III. 61. Ew. Reg. 1. 221.

³⁾ Epist. III. 64. Ew. Reg. 1. 225.

⁴⁾ Epist. III. 61. Ew. Reg. 1. 221.

⁵⁾ ibid.

Въ 597-мъ году св. Григоріемъ было отправлено ко всѣмъ митрополитамъ римскаго патріархата „окружное посланіе“ ¹⁾. Оно было написано въ разъясненіе къ помянутому эдикту императора. Очевидно, представленія св. Григорія Великаго императору успѣха не имѣли. Эдиктъ сталъ приводиться въ дѣйствіе. Въ „окружномъ посланіи“ св. Григорій пишетъ, чтобы митрополиты наблюдали за исполненіемъ закона во всей точности. Что касается лицъ военныхъ, св. Григорій не боялся, однако же, ради нихъ, нарушить законъ. Онъ предписывалъ митрополитамъ наблюдать лишь, чтобы эти лица не были принимаемы въ монастыри съ послѣдностію, безъ трехгодичнаго искуса. „Если же они,—пишетъ св. Григорій Великій,—заслужатъ въ теченіе означеннаго времени одобреніе, оважутся способными къ монашеской жизни и будутъ непрестанно пребывать въ покаяніи о содѣянныхъ согрѣшеніяхъ, то ради ихъ жизни и ради небесной радости по случаю обращенія ихъ, не должно полагать имъ препятствія. Ихъ обращенію будетъ радъ и любезно похвалить ихъ благочестіе самъ христіаннѣйшій владыка нашъ и государь. Въ этомъ мнѣ вѣрьте“ ²⁾.

Въ апрѣлѣ 600-го года св. Григорій принужденъ былъ, однако же, рекомендовать нѣсколько иное отношеніе къ закону. Онъ писалъ Фортунату, епископу Неапольскому: „если воинъ пожелаетъ обратиться, безъ нашего вѣдома, ничего съ нимъ не дѣлать... Въ противномъ случаѣ, всю вину ты наведешь на себя самого“ ³⁾. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе въ толкованіи эдикта? Намъ кажется, все это свидѣтельствуетъ о самой горячей преданности св. Григорія Великаго интересамъ монашества. Дѣло въ томъ, что за три года, протекшіе со времени изданія эдикта, дѣйствіе его сказалось въ томъ, что епископы закрыли доступъ въ монастыри очень многимъ лицамъ. Св. Григорій сначала терпѣливо смотрѣлъ на послѣдствія новаго эдикта. Но потомъ онъ рѣшился собственнымъ авторитетомъ ограничить зло. Посему, въ окружномъ посланіи онъ и говорить: „вѣрьте мнѣ“, тогда какъ ясно, что допущенное св. Григоріемъ толкованіе эдикта было произвольно. Не

¹⁾ Epist. VIII. 10. Ew. Reg. II. 13.

²⁾ Epist. VIII. 10. Ew. Reg. II. 13.

³⁾ Epist. X. 9. Ew. Reg. II. 243.

удивительно далѣе, что, если это толкованіе дано не въ порядкѣ, установленномъ для этого, то и отмѣнить его было не трудно. Св. Григорій Великій сдѣлалъ это, когда, можетъ быть, онъ получилъ новое внушеніе со стороны гражданской власти, что „инного толкователя законовъ имперіи нѣтъ, кромѣ самого императора“¹⁾.

Если самъ императоръ противодѣйствовалъ эдиктомъ св. Григорію въ его заботахъ о монашествѣ, то въ чиновникахъ имперіи этотъ папа увидѣлъ ближайшихъ и непосредственныхъ враговъ своего дѣла. Таковымъ оказался, прежде всего, экзархъ Романъ. Въ 594-мъ году (декабрь) св. Григорій отправилъ къ нему строгое письмо. Изъ него намъ открывается, что экзарху далеко не была пріятна дѣятельность св. Григорія по распространію монашества. Между прочимъ, читаемъ въ письмѣ слѣдующее: „мы открыли, чего и говорить не слѣдовало бы. Нѣкоторыя женщины, до сего времени оставшіяся въ монашествѣ и благочестіи, сбрасываютъ съ себя одежду свою и вновь сходятся съ своими супругами. Я говорить не могу объ этомъ отъ тяжкой скорби. Рѣшимость на противозаконіе онѣ, по слухамъ, получаютъ вслѣдствіе покровительства имъ съ Вашей стороны. Самая преступность ихъ поведенія мѣшаетъ намъ довѣрять этому слуху. Просимъ, однако, чтобы Вы—то уже никоимъ образомъ не вмѣшивались въ столь ужасный грѣхъ. Нечистота этого рода никогда не останется безнаказанною предъ Богомъ. Усиленно Васъ просимъ не защищать такія преступленія, чтобы и между нами не возникало новаго повода къ раздору“²⁾. Кромѣ экзарха, св. Григорій увѣщевалъ Мауренція, начальника войскъ въ Неаполѣ, быть покровителемъ монастыря, построеннаго Либертиномъ экспреторомъ³⁾, а не обременять монаховъ тяжелою повинностью по охраненію городскихъ стѣнъ⁴⁾. Подобнымъ образомъ св. Григорій писалъ Годешалку, воеводѣ (dux) въ Кампаніи, увѣщевая его прекратить гоненіе на монаховъ, ибо

¹⁾ См. П. Кудрявцевъ. Судьбы Италіи... стр. 57.

²⁾ Epist. V. 19. Ew. Reg. I. 301.

³⁾ Epist. XI. 4. Ew. Reg. II. 262.

⁴⁾ Epist. IX. 162. Ew. Reg. II. 162.

отъ жестокостей этого воеводы одинъ аббатъ бѣжалъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ братіи въ землю лонгобардовъ ¹⁾).

Впрочемъ, гораздо печальнѣе было то, что въ числѣхъ противодѣйствовавшихъ св. Григорію въ его заботахъ о монашествѣ оказались многія лица изъ бѣлаго духовенства. Епископы въ то время еще не всѣ были монахи ²⁾. Св. Григорій Великій затратилъ не мало усилій для огражденія монастырей и монаховъ отъ вреда, который причиняемъ былъ имъ со стороны бѣлаго духовенства. Что побуждало нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ противодѣйствовать св. Григорію на этомъ поприщѣ? Нужно полагать, что бѣлое духовенство имѣло основанія завидовать монахамъ. Монастыри нерѣдко достигали высокой степени матеріальнаго благосостоянія, благодаря щедрости богатыхъ людей. Мы видимъ, что клирики весьма часто вмѣшивались въ внутреннія дѣла монастырей. Прикрываясь епископскою властью надъ монастырями, они брали часть монастырскихъ доходовъ въ свою пользу, или же поселялись вмѣстѣ съ своими семьями въ монастырскихъ зданіяхъ. Нерѣдко повторялись такіе случаи. Нѣкоторые властолюбивые клирики домогались занять въ монастырѣ мѣсто аббата, или же намѣстника ³⁾. Не покидая въ то же время должности въ клирѣ, эти лица притворно брали на себя монашество. Противъ всего этого боролся св. Григорій-Двоесловъ. Обычный приемъ борьбы его состоялъ въ томъ, что папа спѣшилъ разъяснить мѣстному епископу, что его, — епископская, — власть надъ монастырями заключается отнюдь не въ томъ, чтобы онъ, или его клиръ вмѣшивались въ матеріальныя условія жизни монаховъ, или чтобы кто либо чуждый монастырю стремился занять въ немъ начальственное положеніе. Но „обязанность твоего Братства, писалъ св. Григорій одному изъ епископовъ, состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за нравственною жизнью монаховъ“... ⁴⁾ Или въ другомъ письмѣ: „но мы поручаемъ епископу, со страхомъ предъ Божиимъ су-

¹⁾ Epist. X, 5. Ev. II, 240.

²⁾ Epist. I, 50; IX, 110—111; XIII, 38. 39. Ev. I. 76. II. 115—118. 401—402.

³⁾ Praepositus, procurator; — о намѣстникахъ говорится у св. Григорія въ epist. III, 3; Ev. I, 160.

⁴⁾ Epist. VII, 32. Ev. II, 33.

домъ, слѣдить за жизнью и дѣяніями монахинь и аббатисесъ. Если которую либо изъ насельницъ монастыря нужно подвергнуть наказанію, онъ долженъ ее наказать по строгости церковныхъ каноновъ“¹⁾

Особенно много притѣсненій со стороны бѣлаго духовенства испытали монастыри въ Равеннской епархіи. Св. Григорій неоднократно писалъ по этому поводу къ епископу Іоанну и преемнику его Мариніану. Вотъ, напр., описаніе захватовъ и вреда. причиненныхъ клиромъ Равеннской церкви монахамъ. Въ сентябрѣ 594 года св. Григорій писалъ Іоанну: „до насъ дошло, что въ церкви твоего Братства нѣкоторыя мѣста, посвященныя монастырямъ, теперь обращены въ жилища для мірянъ. Многіе, занимая въ церкви разныя должности, стараются занять въ монастырѣ мѣсто аббата. Черезъ это монашеская жизнь въ монастыряхъ приходитъ въ упадокъ. Никто не въ состояніи исполнять обязанности, налагаемыя церковными должностями, и въ то же время быть вѣрнымъ въ исполненіи монашескихъ уставовъ. Посему я не терплю, чтобы священныя мѣста приходили въ разстройство отъ гордости клириковъ“²⁾.

Епископы и церковный клиръ, по свидѣтельству св. Григорія, кромѣ ущерба матеріальному благосостоянію и спокойствію монастырей, перѣдко наносили вредъ монахамъ въ нравственной жизни. Такъ, напр., въ письмѣ къ Доминику, епископу Каррагенскому, св. Григорій вскрываетъ предъ нами слѣдующее явленіе Аббата „Кумьводеусъ (Cumquodeus) пишетъ св. Григорій, донесъ намъ, что монахи, которыми онъ начальствуетъ, тяготясь дисциплиною, безразсудно покидаютъ монастырь. Они переходятъ изъ одного мѣста въ другое, куда имъ хочется. Поелику это весьма преступно, мы убѣждаемъ Ваше Братство, чтобы Вы, если донесеніе справедливо, употребили усилія къ исправленію указанныхъ нестроеній. Путемъ соразмѣрнаго наказанія Вы должны отвратить ихъ отъ подобнаго нарушенія дисциплины. Такъ какъ нѣкоторые изъ епископовъ осмѣливаются защищать бродячихъ монаховъ, то Братству твоему поручается всѣми способами

¹⁾ Epist. VII, 12; Ew. II, 454.

²⁾ Epist. V, 1. Ew. I, 252.

запрещать имъ эту защиту“... ¹⁾ Въ одномъ изъ писемъ къ Касторію, епископу Риминійскому, св. Григорій пишетъ слѣдующее о нестроеніяхъ въ этой церкви: „Люминозъ, аббатъ монастыря св. Андрея и Ѳомы, со слезами умоляетъ насъ защитить права своего монастыря отъ захватовъ со стороны влириковъ... Мы повелѣваемъ твоему Братству, чтобы, по смерти аббата, твоя церковь никакимъ образомъ не входила въ описаніе, наблюденія, или розыски имущества того монастыря. Аббата мы повелѣваемъ посвящать въ этомъ монастырѣ не иначе, какъ по избраніи его, съ участіемъ всего монастырскаго братства, если при томъ же онъ достоинъ будетъ по своимъ правамъ и по ревности къ монастырской дисциплинѣ. Совершать въ монастырѣ торжественную литургію мы всячески запрещаемъ, чтобы чрезъ прибытіе въ монастырь большого числа мірянъ не было соблазна для братіи, въ особенности чрезъ доступъ въ монастырскую церковь женщинъ“... ²⁾.

Монастырямъ св. Григорій Великій раздавалъ „привилегіи“, чѣмъ онъ положилъ начало управленія монашествующими латинской церкви по принципу орденской организаціи. Сущность монастырскихъ привилегій, по св. Григорію, сводится къ дарованію монашествующимъ „свободы“ ³⁾, иначе

¹⁾ Epist. VII, 32. Ew. I, 881.

²⁾ Epist. V, 49. Ew. I. pr. 2. 348.

³⁾ «Libertati monachorum congaudemus»,—отвѣчали св. Григорію епископы на римскомъ соборѣ 601 года, утвердившемъ привилегіи монастырей (Migne, t. 77; ad calcem epistolatum, col. 1342). Были ли, однако, утверждены монастырскія привилегіи на какомъ либо соборѣ, а также былъ ли въ Римѣ на самомъ дѣлѣ соборъ въ апрѣлѣ 601 года,—остается подъ сомнѣніемъ. Гефеле (Conciliengeschichte. 1858. Bd. 3, S. 57) утверждаетъ, что этотъ соборъ, дѣйствительно, былъ и утвердилъ для всеобщаго руководства именно то, что ранѣе того св. Григорій установилъ для монастыря, расположеннаго въ Классисѣ (предмѣстьи Равенны). Между тѣмъ Jaffé подъ № 998 (изд. 1856) замѣчаетъ, что въ 601 году не было въ живыхъ нѣкоторыхъ епископовъ, которыхъ подписи значатся подъ этимъ соборнымъ опредѣленіемъ. Новыя издателя писемъ св. Григорія не соглашаются, однако же, и съ Jaffé, который, отнеся фактъ утвержденія монастырскихъ привилегій къ ранѣйшему римскому собору изъ 23 епископовъ въ 595 году,—но прямо утверждаютъ, что на соборѣ эти привилегіи монастырей при св. Григоріи никогда разсматриваемы не были (Ew. II, 19; Epist. VIII, 17; nota 4-a).

говора, независимости въ устройствѣ внутреннихъ и внѣшнихъ своихъ дѣлъ. Эту цѣль св. Григорій преслѣдовалъ, начиная съ перваго дня своего понтификатства. Результаты же сдѣланныхъ св. Григоріемъ усилій намъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Вторженіе епископовъ въ внутреннія дѣла монастырей чаще всего проявилось въ формѣ утвержденія епископами своихъ каедръ въ монастыряхъ. Двоякаго рода зло произошло, по мнѣнію св. Григорія Двоеслова, изъ этого явленія. Во первыхъ, епископъ, сдѣлавшій монастырскую церковь своею каедральною церковью, естественно начиналъ распоряжаться всѣмъ монастыремъ на правахъ хозяина. Но епископскія дѣла поминутно отвлекали его отъ заботъ по монастырскому управленію. Послѣднимъ весьма скоро завладѣвали члены епископскаго клира. Они обращали вниманіе на монастырь, главнымъ образомъ, со стороны доходовъ. Другое зло св. Григорій видѣлъ въ томъ, что каедральная церковь, какъ сказано выше, всегда привлекала къ себѣ большія толпы молящихся. Это не желательно съ той стороны, что всѣмъ этимъ нарушались условія монастырскаго уединенія. Поэтому св. Григорій началъ освобожденію монастырей положить прежде всего запрещеніемъ епископамъ вносить и утверждать каедру въ монастырскихъ церквахъ. Св. Григорій объ этомъ говорилъ неоднократно. Особенно выразительно писалъ онъ Феликсу, епископу города Пезаро (въ Умбріи): „мы удивляемся, что твоя святость поступила съ монастыремъ, построеннымъ Іоанномъ, доставителемъ этого письма, иначе, нежели какъ этого требуютъ древніе обычаи“. Въ чемъ же провинился Феликсъ? Въ томъ, что, по слухамъ, онъ утвердилъ въ названномъ монастырѣ свою каедру и совершалъ здѣсь торжественныя богослуженія, съ большимъ стеченіемъ народа. „Если это правда, читаемъ въ письмѣ св. Григорія, то настоящимъ письмомъ мы напоминаемъ твоей святости, чтобы, безъ всякаго промедленія и оправданія, впредь ты каедру свою оттуда вынесъ и не совершалъ бы тамъ богослуженій. Обычай и правила требуютъ, чтобы, когда въ монастырѣ нужно будетъ совершать литургію, пусть прибудетъ тогда посланный тобою пресвитерь“...¹⁾ Въ письмѣ къ

¹⁾ Epist. VI, 44. Ew. I, 419.

аббатиссѣ Респектѣ св. Григорій епископу разрѣшаетъ служить въ монастырѣ лишь въ дни великихъ монастырскихъ праздникоѵ. „Епископъ, читаемъ въ этомъ письмѣ, пусть лишь въ день памяти святыхъ монастыря приходитъ въ монастырь совершать литургію. Необходимо, чтобы кафедра его никоимъ образомъ не утвердилась въ монастырѣ на долгое время. Пусть она остается въ монастырской церкви лишь на то время, пока онъ совершаетъ литургію“...¹⁾).

Преслѣдуя форму, въ которую облекалось зло, св. Григорій Великій не забывалъ сущности дѣла. Въ томъ случаѣ, когда епископъ, хотя и не утверждалъ въ монастырѣ свой тронъ, тѣмъ не менѣе склоненъ былъ произвольно распоряжаться монастыремъ, св. Григорій всегда спѣшилъ пресѣчь зло. Такого рода случай имѣлъ мѣсто въ Равеннской церкви. Въ мартѣ 596 года²⁾ св. Григорій писалъ епископу Мариніану: „удивляемся, почему такъ измѣнился ты въ столь короткое время. Мы скорбимъ. Есть явныя основанія полагать, что у тебя имѣютъ силу дурные совѣтники, вмѣсто того, чтобы тебѣ прилежать къ чтенію Св. Писанія. Тебѣ должно защищать монастыри и всѣми мѣрами собирать туда благочестивыхъ людей, такъ чтобы ты могъ среди нихъ собрать жатву душъ. Между тѣмъ, ты желаешь обременить ихъ разного рода тяжестями и, что еще хуже, насъ хочешь слѣлать участникомъ твоего грѣха. Именно, вѣдь, ты хочешь, съ нашего какъ бы согласія, отяготить монастырь, основанный твоимъ предшественникомъ, подъ предлогомъ исправленія разного рода нестройной“...³⁾).

Къ этому же Мариніану въ 598 году (апрѣль) св. Григорій отправилъ снова очень замѣчательное письмо. Въ главной части своего содержанія это письмо извѣстно подъ именемъ соборнаго опредѣленія (собора въ Римѣ 601 года) о монахахъ. Привилегіи и права монастырей, по этому письму, таковы. „Мы повелѣваемъ твоему Братству, пишетъ св. Григорій, сохранять со всякимъ прилежаніемъ слѣдующее:

¹⁾ Epist. VII, 12. Ew. I, 454.

²⁾ Іоаннъ, еп. Равенскій, умеръ 11 января 595 года. Vide: Ew. Reg. I, 303, nota 1.

³⁾ Идетъ рѣчь о монастырѣ св. Анноллинарія въ Равеннѣ; Epist. VI, 28; Ew. I, 406.

никто да не осмѣливается посягнуть на доходы, имущество, бумаги (т. е. книги и документы), или на какую либо часть земельныхъ владѣній монастыря. Если же по какой либо причинѣ между Равеннской церковью и монастыремъ случится тяжба, то пусть споръ рѣшится, на основаніи священныхъ Евангелій, выбранными съ той и другой стороны лицами.

По смерти аббата, не чуждый кто-либо, но кого братія выберутъ изъ своей среды, пусть утверждается въ санѣ аббата. Если же въ своемъ монастырѣ они не найдутъ способнаго человѣка, то пусть выберутъ себѣ аббата изъ другого монастыря. Равнымъ образомъ должно охранять, чтобы, безъ собственнаго согласія аббата, не навязывалось ему управленіе другимъ монастыремъ, а также, чтобы и монаховъ, безъ его вѣдома и согласія, не назначать къ принятію священнаго сана и къ вступленію въ клиръ.

Всякій разъ, какъ только аббатъ будетъ имѣть нужду идти по монастырскимъ дѣламъ къ римскому первосвященнику, всякимъ образомъ это ему пусть разрѣшается“...¹⁾

Таковы привилегіи, данныя монастырямъ, расположеннымъ въ предѣлахъ имперіи. Совершенно особая и исключительныя привилегіи были даны женскому монастырю въ Отюнѣ въ Галліи²⁾). Эти привилегіи были испрошены отъ св. Григорія царицею Брувигильдою и ея внукомъ Теодорикомъ. Замѣчательно, что св. Григорій, когда заговорилъ о привилегіяхъ гальскихъ монастырей, впервые употребилъ выраженіе, что монастырь долженъ „быть независимъ и отъ царей“... Исключительность привилегій видна еще изъ того, что судъ надъ аббатиссою, когда это потребуется, „долженъ производить не одинъ только епископъ Отюнский, но въ соучастіи собора изъ шести другихъ епископовъ“. Чѣмъ объяснить эту исключительность благоволенія св. Григорія къ монастырямъ во Франціи? Несомнѣнно, гдѣ обнаружена исключительность, тамъ нужно подозрѣвать и цѣли исключительныя.

¹⁾ Epist. VIII, 17. Ew. II, 19.

²⁾ 602 года. Ноябрь. Epist. XIII, 12. Ew. II, 378.

Мы имѣемъ письмо къ Виргилію, епископу Арелатскому, отправленное папою въ іюль 599 года. Великій папа здѣсь говоритъ: „желаніе благочестиваго сердца и проявленіе похвальной набожности должно быть всегда покровительствуемо со стороны священниковъ... Такъ, блаженной памяти Хильдебертъ I, царь франковъ ¹⁾, построилъ на свои средства мужской монастырь въ стѣнахъ города Арлеса. Въ свое время онъ просилъ утвердить апостольскимъ авторитетомъ права этого монастыря, присоединяя къ сей просьбѣ еще и то, чтобы этому монастырю, какъ во внутреннемъ управленіи, такъ и въ выборѣ и посвященіи аббата были даны привиллегіи. Это онъ сдѣлалъ, зная, каковымъ уваженіемъ пользуется среди всѣхъ вѣрныхъ апостольское сѣдалище, ибо все, что апостольскимъ декретомъ было опредѣлено, послѣ того уже не возможно подвергать спору, или нарушенію. Посему, Вигиліемъ, нашимъ предшественникомъ ²⁾, отправлены были посланія къ Аврелію, Вашему предшественнику.... Чтобы Ваше Братство съ несомнѣнною убѣдилою, въ какое время было это опредѣлено, мы сочли необходимымъ къ настоящему письму присоединить посланіе нашего предшественника... Прилично, чтобы то, что однажды освящено авторитетомъ апостольскаго сѣдалища, не нуждалось болѣе въ новомъ утвержденіи“... ³⁾ Усиленное напоминаніе объ „апостольскомъ авторитетѣ“ дастъ намъ поводъ думать, что дарованіе привиллегій монастырямъ и подтвержденіе ранѣе дарованныхъ было для св. Григорія средствомъ къ распространенію и укрѣпленію въ помѣстныхъ церквахъ мысли о папскомъ главенствѣ.

Какъ видимъ, заботы св. Григорія Двоеслова о монашествовѣ весьма велики. Правда, онъ не оставилъ Устава монахамъ и не образовалъ своего особаго монашескаго ордена ⁴⁾. Но онъ замѣчательнъ, какъ покровитель и распространитель вообще монашества на всемъ западѣ Европы. Въ этомъ онъ видѣлъ свой долгъ. По его убѣжденію, распространять мона-

¹⁾ Умеръ въ 558 году. Ев. II, 203; nota 1-a.

²⁾ 537—555 гг.

³⁾ Epist. IX, 216. Ев. II, 203.

⁴⁾ Сентъ-Мартъ. — Vita. I, III. 3—11. Col. 256—262.

шество и покровительствовать монахамъ—одна изъ существенныхъ обязанностей епископа ¹⁾). Всматриваясь ближе въ дѣятельность св. Григорія въ данномъ отношеніи, мы видимъ, что она была направлена, главнымъ образомъ, на размноженіе въ церкви числа монаховъ и монастырей. Св. Григорій преслѣдовалъ цѣль какъ бы специально количественнаго роста числа монашествующихъ обоаго пола.

Въ частности, св. Григорій признавалъ необходимымъ, чтобы со стороны епископовъ и со стороны монастырскихъ начальствъ была обнаруживаема всѣми способами любовь и покровительство тѣмъ, которые рѣшаются оставить міръ и „обратиться“ ²⁾, какъ весьма выразительно говоритъ св. Григорій. Такъ, напр., онъ писалъ аббату Урбину въ Палермо (древн. Rapomus, въ Сициліи), когда послѣдній не принялъ въ монастырь нѣкоего мірянина Агаѳона: „если кто, Божиимъ воздѣйствіемъ вдохновенный, поспѣшитъ обратиться, то онъ со всякою любовью и утѣшеніемъ долженъ быть принятъ, такъ чтобы онъ всячески радовался и чрезъ это укрѣплялся на томъ пути, который имъ избранъ. Агафонъ, предъавитель настоящаго письма, желаетъ поступить въ монастырь твоей любви. Мы убѣждаемъ Васъ со всякою любовью и достойною почитательностью принять его ³⁾. Постоянными увѣщаніями Вы должны возжигать въ немъ желаніе вѣчной жизни и благъ для его души. Необходимо, чтобы, при твоихъ увѣщаніяхъ, онъ укрѣпился благочестивою мыслью въ своемъ намѣреніи. Это поможетъ ему оставить міръ, а тебѣ его обращеніе послужитъ наградою“... ⁴⁾). Св. Григорій Великій привѣтствовалъ самую большую радостью построеніе новыхъ монастырей. Случаевъ для изъясненія такой радости было достаточно. Многие богатые люди, умирая, завѣщали имущество на построеніе или церквей, или монастырей. Какими глазами смотрѣлъ св. Григорій на подобныя завѣщанія, для насъ весьма ясно. Въ его глазахъ не было преступленія тяжелѣе того, чтобы завѣщаніе подобнаго рода не было исполнено наслѣдниками. Въ

¹⁾ Epist. III, 17; V, 47; VIII, 32, IX, 170, 171, 172 и многія другія письма св. Григорія, edit. Ev. vide: I. 175, 346. II. 33. 167—169 etc.

²⁾ «Converti»...

³⁾ «Devotioneque... eum suscipias».

⁴⁾ Іюль 596 года. VI, 47, Ev. I, 422.

письмѣ къ Януарію, епископу города Кальяри ¹⁾, св. Григорій Великій писалъ слѣдующее (въ сентябрѣ 593 года): „убѣждаемъ тебя настоячиво содѣйствовать исполненію благочестивыхъ обѣтовъ. Къ этому побуждаетъ тебя и самое положеніе, занимаемое тобою“. Это сказано въ началѣ письма. Вслѣдъ затѣмъ св. Григорій даетъ такое внушеніе епископу. Если нѣкоторая вдова Θεодосія, ссылаясь на бѣдность, не послушаетъ его, Януарія, настырскихъ воздѣйствій и не исполнитъ послѣдней воли своего умершаго мужа о построеніи монастыря, епископу вмѣняется въ обязанность построить этотъ монастырь на средства своей церкви и прилично его обезпечить. Въ концѣ письма св. Григорій добавляетъ: „черезъ это избѣжишь ты предъ страшнымъ судомъ Божиимъ обвиненія въ опущеніяхъ и съ истинно пастырскою ревностью исполнишь благіе завѣты умершихъ“... ²⁾.

Изъ писемъ св. Григорія видно, что по завѣщаніямъ построялось въ то время очень много мужскихъ и женскихъ обителей ³⁾. Конечно, разъ обитель была выстроена, судьбу ея св. Григорій бралъ подъ свое покровительство. Всѣхъ епископовъ онъ обязывалъ быть ему помощниками на этомъ поприщѣ дѣятельности. Такъ, въ другомъ письмѣ къ тому же епископу Януарію св. Григорій порицаетъ его за пренебреженіе къ нуждамъ одного женскаго монастыря на о. Сардиніи. Сборщики государственныхъ податей, пользуясь слабостью женщинъ и невниманіемъ къ ихъ нуждамъ со стороны епископа, наложили совершенно незаконно весьма тягостную подать на этотъ монастырь. Монастырь доведенъ былъ до крайней нищеты. Монахини, выпрашивая милостыню и пожертвованія на свой монастырь, беспорядочно ходили по городамъ и деревнямъ. Св. Григорій былъ до чрезвычайности огорченъ извѣстіями объ этой несправедливости и беспорядкахъ. Онъ повелѣлъ епископу Януарію назначить кого либо изъ безупречныхъ въ нравственномъ отношеніи мужчинъ для надзора за женскимъ монастыремъ. „Нельзя терпѣть, чтобы монахини ходили беспорядочно на улицахъ“... ⁴⁾ Весь-

¹⁾ Древн. Caralis на о. Сардиніи.

²⁾ Epist. IV. 8. Ew. Reg. I. 239.

³⁾ Epist. III, 58; Ew. I, 217; IX, 104; II, 411.

⁴⁾ Epist. IV, 9; Ew. I, 240.

ма интересно, что св. Григорій неохотно соглашался на закрытіе монастырей въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовали обстоятельства, тогда какъ онъ съ легкимъ сердцемъ закрылъ множество епископскихъ каедръ. На закрытіе монастыря онъ рѣшался только по просьбѣ самой братіи этого монастыря ¹⁾. Если же монахи упраздненнаго монастыря окажутся впослѣдствіи не довольны аббатомъ того монастыря, куда они были присоединены, то св. Григорій сейчасъ же давалъ имъ новаго аббата. Такимъ образомъ онъ возстапвлялъ самостоятельность ихъ монастыря ²⁾.

¹⁾ Папп., Epist. x, 18; Ew. II, 253,

²⁾ Папп., Epist. VIII, 30; Ew. II, 32.

Глава десятая.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ «истрійскимъ раскольникамъ». Стремленіе св. Григорія Великаго объединить всѣ западныя церкви въ подчиненіи римскому престолу. Непокорные епископы. Дѣло епископа Максима.

Выше ¹⁾ мы имѣли случай познакомиться съ сущностью тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ возникъ въ западныхъ церквахъ расколъ, именуемый въ письмахъ св. Григорія „истрійскимъ расколомъ“ ²⁾. Въ Истріи имѣлъ свое мѣсто-пребываніе глава всего раскола, „патріархъ аквилейскій“ ³⁾. По случаю нашествія лонгобардовъ, резиденція этого патріарха была перенесена изъ Аквиліи на островъ Градо. Это не лишило раскольничьяго епископа титула „патріарха аквилейскаго“. Островъ Градо, какъ и всѣ прибрежныя мѣстности, оставался во власти императора. Между тѣмъ, Аквилея и другіе укрѣпленные города на континентѣ подпали подъ власть лонгобардовъ. Въ лонгобардскихъ владѣніяхъ защитники трехъ главъ нашли гораздо болѣе спокойствія, чѣмъ въ предѣлахъ власти императора.

Современникомъ св. Григорія на аквилейской кафедрѣ былъ Северъ. Онъ наслѣдовалъ Ілію. Северъ занималъ свою кафедру съ 581-го года до 605 ⁴⁾. Ему преемникомъ былъ избранъ Кандидіанъ. Съ согласія экзарха и по общему желанію тѣхъ изъ раскольниковъ, которые оставались подъ властью императора, Кандидіанъ послѣ своего избранія былъ рукоположенъ и занялъ епископскій тронъ на о. Градо. Но Агилулфъ и тѣ изъ схизматиковъ, которые жили въ лонгобардскихъ владѣніяхъ, не сочувствовали Кандидіану. Въмѣсто него, былъ избранъ и рукоположенъ въ патріарха

¹⁾ См. стр. 60—65. ²⁾ Epist. IX. 237. Ew. II. 232. ³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Baronii Annal. an. 605, num. II—III. T. X, 76. Pagins.—Critica, n. II, Paul. diac. De gest. Lang. IV, 34; col. 657.

собственно Аквилеи нѣкто аббать Іоаннь. Ему Агилульфъ оказывалъ всяческое покровительство. Такъ произошелъ новый расколъ уже въ средѣ самихъ защитниковъ трехъ главъ. Ихъ патріархатъ раздѣлился на двѣ митрополіи. Изъ нихъ одна осталась подѣ властью митрополита, жившаго на о. Градо. Изъ другой составился особый діоцезъ этого управленіемъ митрополита аквилейскаго. Резиденція этого послѣдняго вскорѣ потомъ была перенесена въ Фріуль ¹⁾).

Мы нарочно сказали объ этихъ событіяхъ. Они важны для насъ, потому что ими характеризуется состояніе раскола, въ какомъ его оставилъ св. Григорій Двоесловъ. Нельзя сомнѣваться, что въ дѣлу истрійскихъ раскольниковъ примѣшались, кромѣ чисто церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, еще политическіе интересы. Поэтому дѣятельность св. Григорія, направленная къ воссоединенію этихъ раскольниковъ съ церковью, имѣла различные результаты, въ зависимости отъ политическаго раздѣленія схизматиковъ. Труды папы въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ среди тѣхъ раскольниковъ, которые жили во владѣніяхъ византійскаго императора. Но св. Григорій не былъ въ силахъ побѣдить упорство тѣхъ схизматиковъ, которые не зависѣли отъ власти императора. Воссоединеніе Кандидіана, митрополита острова Градо, имѣло мѣсто въ 607 году, т. е. черезъ три года по смерти св. Григорія ²⁾). Оно подготовлено было всецѣло дѣятельностью св. Григорія и экзарха Смарагда, которымъ руководилъ этотъ папа ³⁾). Воссоединеніе другой половины раскольниковъ совершилось значительно позднѣе. Оно имѣло мѣсто въ 628 году при папѣ Гоноріи ⁴⁾).

Кромѣ Истріи, раскольники, не признававшіе V-го вселенскаго собора, встрѣчались въ немаломъ количествѣ въ другихъ мѣстностяхъ западной Европы. Они жили въ Неаполѣ и производили безпорядки въ церкви подѣ главенствомъ

¹⁾ Древн. Forum Iulii. Ioan. diac.—Vita, L. IV, c. 38, col. 200—201.

²⁾ Duchesne, Le Liber Pontif. pag. 325, n. 2 a.

³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Baronii annal. an. 638, n. IV; t. XI, 323. Duchesne. Le Liber Pont. 325, nota 2.

вожля своей партіи нѣкоего Стефана¹⁾. Что касается той мѣстности, которая въ письмахъ св. Григорія именуется *Hiberia*²⁾, то нужно предполагать, что это былъ не менѣе сильный центръ раскола, чѣмъ самая Истрія³⁾. Вообще говоря, расколъ предъ началомъ Григоріева понтификатства

¹⁾ Gr. M. epist. I, 14, Ew. I, 14

²⁾ Epist. II, 49. Ew. I, 150. Epist. XI, 52. Ew. II, 325.

³⁾ Какая мѣстность въ письмахъ св. Григорія названа *Hiberia*, или *Hibernia*, — «*virī docti disputant*», — читаемъ въ новомъ изданіи писемъ св. Григорія (Ew. II, 324). Сами издатели склонны разумѣть подъ этимъ наименованіемъ Иверію, или Грузію, на Кавказѣ (Ew. I, 150; nota). Между тѣмъ, ранѣе было почти общераспространеннымъ то мнѣніе, что здѣсь должно разумѣть Ирландію, каковъй островъ лишь въ послѣдствіи получилъ наименованіе Острола Святыхъ, а ранѣе былъ извѣстенъ подъ именемъ *Hibernia* (*Atlas sacer^{sive} ecclesiasticus, descriptus ab Ioan. Wiltsch. Gothaе. 1843*). Такъ понимаетъ слово *Hibernia* въ письмахъ св. Григорія Бароній и Пачій (*Annal. an. 592; n. VI. T. X, 528—529*), но Манси въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту Бароніевыхъ Аниалъ утверждаетъ, что здѣсь разумѣется все та же Истрія, которая и оставалась всегда главнымъ средоточіемъ раскола. Въ «Дѣяніяхъ V вселенскаго собора» (т. 5, руссе. перев. Казань. 1868 г.) приводится «Посланіе св. Григорія къ Ирландскимъ епископамъ» стр. 457). Это и есть то письмо св. Григорія, которое въ подлинникѣ надписывается: «*universis episcopis per Hiberiam*» (Epist. II, 49. Ew. I, 150). Какъ бы то ни было, мнѣніе о Грузіи, какъ мѣстѣ, куда отправлены были св. Григоріемъ означенныя два письма, имѣетъ для себя основанія въ текстѣ этихъ писемъ. Въ Иверіи, согласно св. Григорію, жили въ большомъ количествѣ разнаго рода еретики: аріане, несторіане, монофизиты и раскольники, защищавшіе три главы (Epist. XI, 52. Ew. II, 325). Особенно много было здѣсь этихъ послѣднихъ раскольниковъ, которые жаловались папѣ на преслѣдованія, какія приходилось имъ выносить. Такое стеченіе въ этой странѣ представителей разнаго рода диссидентовъ едва ли правдоподобно относить къ Ирландіи. Еще менѣе понятно, что бы защитники трехъ главъ въ Ирландіи терпѣли преслѣдованія за свои убѣжденія. Не легко понять также, что «доставившій настоящее посланіе, — какъ читаемъ въ письмѣ св. Григорія, — по пути въ Римъ, былъ въ Иерусалимѣ»... (Epist. XI, 52. Ew. II, 325). На основаніи высказанныхъ соображеній можно думать, что здѣсь идетъ рѣчь не объ ирландскихъ и не объ истрійскихъ епископахъ. Подъ именемъ *Hiberia* нужно разумѣть Грузію. Объ обращеніи въ христіанство этой отдаленной окраины имперіи разсказано у Руфина: *Eccl. Hist. I, 3. 5. 9—10. Migne, lat. t. 21*. Эта страна была мѣстомъ ссылки множества еретиковъ и раскольниковъ.

обнаружилъ способность къ широкой пропагандѣ. Притѣсненія со стороны императорскаго правительства заставили многихъ раскольниковъ оставить отечество и искать новыхъ мѣстъ для свободнаго пребыванія съ своими убѣжденіями. Многие бѣжали въ предѣлы Австразіи ¹⁾. Другіе пытались на свою сторону привлечь царицу лонгобардовъ Теоделинду. Пользуясь ея вниманіемъ, они находили себѣ пріютъ въ Павіи, королевской столицѣ, или въ ближайшихъ къ ней городахъ: Бресчии, Комѣ ²⁾. Не малое число раскольниковъ вмѣстѣ съ своими епископами поселились на о. Сициліи. Здѣсь они нашли себѣ болѣе спокойствія и безопасности, чѣмъ въ Истріи ³⁾. Раскольничья пропаганда была сильна даже въ самомъ Римѣ. Совершенно несожиданно и къ великому огорченію папы, въ 592 году уклонился въ расколъ римскій субдіаконъ регіонарій Савинъ ⁴⁾.

Обычная фраза, которою св. Григорій опредѣлялъ личность сторонниковъ раскола и внутреннюю силу ихъ убѣжденій, такова: „они не разумѣютъ того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ ⁵⁾. Эта фраза не даетъ права думать, что обществу раскольниковъ въ то время совершенно чужды были люди сильнаго ума и твердой воли. Главное обвиненіе противъ православія, укрѣплявшее рѣшимость схизматиковъ упорствовать въ своемъ отдѣленіи отъ церкви, состояло въ томъ, что православные въ угоду свѣтской власти поступились будто бы своими убѣжденіями, оскорбили память папы Льва Великаго. Раскольники хвалились своею стойкію въ преслѣдованіяхъ ⁶⁾. Главныхъ виновниковъ отступленія отъ чистоты православія они видѣли въ грѣсахъ ⁷⁾. Въ ряду защитниковъ трехъ главъ мы видимъ людей, наиболѣе отличившихся независимымъ образомъ мыслей. Таковъ былъ знаменитый авва Колумбанъ. Онъ основалъ монастырь въ Ломбардіи. Въ этомъ монастырѣ онъ и умеръ въ 615

¹⁾ Epist. VIII, 4. Ew. II, 5.

²⁾ Древн. Brixia, Comum;—epist. IV, 2. Ew. I, 102. Epist. IV, 4. Ew. I, 135. Epist. IX, 186. Ew. II, 178.

³⁾ Epist. IX, 150. Ew. II, 151. ⁴⁾ Epist. III, 10. Ew. I, 170.

⁵⁾ 1 Тим. I, 17. Gr. M. epist. IV, 3. Ew. I, 235. Epist. VIII, 4, Ew. II, 5.

⁶⁾ Gr. M. epist. II, 49. Ew. I, 150. ⁷⁾ Epist. IX, 147. Ew. II, 142.

году ¹⁾, оставшись до самой смерти противникомъ V вселенскаго собора ²⁾. Таковъ же былъ Секундъ - затворникъ (in-clausus), имѣвшій большое вліяніе на царицу Теоделинду. Секундъ воспринималъ отъ купели крещенія царевича Адалольда ³⁾.

Въ самомъ началѣ своего понтификатства, св. Григорій Великій убѣдился, что въ отношеніи къ истрійскимъ раскольникамъ оказываются не только недействительными, но и прямо вредными насильственные мѣры. Императоръ Маврикій счелъ необходимымъ внушить папѣ о печѣлесообразности этого приема миссіи противъ раскольниковъ. Весьма интересно посланіе императора, отправленное по этому случаю къ папѣ. Императоръ рисуетъ намъ мѣры самого Григорія, принятыя имъ въ началѣ понтификатства, равно какъ объясняетъ намъ и тѣ причины, по которымъ эти мѣры не воздѣйствовали на раскольниковъ желательнымъ образомъ. „Зная Вашу кротость пишетъ императоръ св. Григорію, мы желаемъ, чтобы Вамъ извѣстно было, что епископы истрійскихъ провинцій подали намъ жалобы: одну отъ епископовъ тѣхъ городовъ и провинцій, которые находятся теперь во власти лонгобардовъ, другую отъ Севера, епископа аввидейскаго, и отъ другихъ епископовъ, которые съ нимъ, третью отъ одного только Севера. Они жалуются, что Ваше Блаженство послали къ нимъ солдатъ подъ предводительствомъ одного трибуна и одного начальника стражи ⁴⁾. Эти лица весьма притѣсняютъ Севера и его сообщниковъ, требуя, чтобы они были въ общеніи съ Вашимъ Блаженствомъ. Посему жалобщики просятъ насъ, чтобы имъ дана была свобода и никто силою не заставлялъ бы ихъ идти къ Вашему Блаженству. Когда позволятъ внѣшнія условія, они сами придутъ въ нашъ священннй городъ (т. е. въ Константинополь) и намъ изложатъ все, что ими при-

¹⁾ Gregorovius. Bd. 2. S. 86. Сень-Мартъ; Vita. IV, с. 3, n. 10, col. 430.

²⁾ Gregorovius, *ibid.*

³⁾ Gr. M. epist. IX, 147. Ew. II, 142. Paul. diac. De gest. Lang. IV, 26, col. 562.

⁴⁾ «Sub... excubitore»... Vide: Du—Cange. Glossarium. T. II, col. 310.

знается, какъ противорѣчіе правой вѣрѣ. Ваша Святость хорошо освѣдомлена о настоящемъ разстройствѣ политическихъ дѣлъ въ Италіи. Посему мы повелѣваемъ, чтобы истрійскимъ епископамъ болѣе не наносилось никакой обилы“¹⁾...

Правда, нѣтъ возможности документально подтвердить, что дѣйствія св. Григорія именно были таковы, какъ жаловались на это враги папы императору. Изъ посланій истрійскихъ епископовъ къ императору сохранилось лишь одно, поданное отъ имени собора, бывшаго гдѣ-то въ Истріи²⁾. На этомъ соборѣ участвовали десять епископовъ—схизматиковъ, жившихъ во владѣніяхъ лонгобардовъ. Соборъ былъ въ 591 году. Св. Григорій, между прочимъ, отправилъ къ Северу въ январѣ 591 года приглашеніе явиться на римскій соборъ для обсужденія вопроса о трехъ главахъ³⁾. Это приглашеніе было извѣстно епископамъ раскольниковьяго собора. Изъ посланія отъ имени собора къ императору видно, что притѣсненія и насилія творилъ раскольникамъ эвзархъ Смарагдъ. Онъ подвергъ многимъ огорченіямъ умершаго патріарха Ілію аквилейскаго, а потомъ вытребовалъ въ Равенну и Севера, котораго силою („ударами палокъ“) принудилъ вступить въ общеніе съ Іоанномъ, епископомъ Равенскимъ⁴⁾. Схизматики усиленно просятъ императора освободить ихъ отъ печальной необходимости идти на римскій соборъ. Въ Римѣ они боялись себѣ новыхъ насилій. Они скорѣе обѣщались прибыть въ Константинополь для обсужденія своихъ вопросовъ⁵⁾. Такимъ образомъ, нужно полагать, жалоба на св. Григорія и на его насилія была подана императору тѣми епископами, которые жили во владѣніяхъ имперіи. Объ этихъ епископахъ извѣстно, что, узнавши о насиліяхъ, какимъ подвергся Северъ въ Равеннѣ, и что онъ, уступая имъ, вошелъ въ общеніе съ православнымъ епископомъ, рѣшились, съ одной стороны, прервать общеніе съ Северомъ,

¹⁾ Ew. I, 21. Baronii Annal. an. 590, n. XLIII; t. X, 503. Harduini, t. III, col. 527.

²⁾ Mansi; nota. Annal. 590; t. X, col. 500. ³⁾ Epist. I, 16. Ew. I, 16.

⁴⁾ Baronii annal. an. 590; n. XXVIII. T. X. 497. Harduin. III, 524. Greg. M. Registrum epist. I. 17--18. Ew. I. 23.

⁵⁾ Baronii Annal. ibid. Paul. diac. De gest. Lang. III, 26, col. 527.

а съ другой стороны, отправить особое посланіе отъ имени своего собора къ императору. Когда Северъ возвратился изъ Равенны, что случилось по удаленіи Смарагда въ Константинополь ¹⁾, эти епископы составили новый соборъ въ городѣ Марано ²⁾. Они приняли въ общеніе Севера, ибо онъ проклялъ свое отступленіе отъ схизмы. Тогда онъ былъ восстановленъ въ достоинствѣ раскольничьяго патріарха. Северъ именно въ настоящее время и отправилъ новое посланіе къ императору уже отъ одного своего имени.

Итакъ, была существенная разница въ условіяхъ жизни схизматиковъ-подданныхъ императора и схизматиковъ-подданныхъ лонгобардскаго короля. На первыхъ св. Григорій могъ вліять довольно сильно, тогда какъ на вторыхъ его вліяніе отражалось слабѣе. Къ первымъ онъ посылалъ военную силу ³⁾ а къ вторымъ ее посылать не могъ. Впрочемъ, Северъ умѣлъ снова объединить всѣхъ раскольниковъ подъ свою патріаршую власть.

Своими жалобами императору раскольники успѣли достигнуть того, что св. Григорію было поставлено препятствіе даже и въ чисто церковномъ воздѣйствіи на раскольниковъ. Императоръ удовлетворилъ просьбу раскольниковъ о томъ, чтобы они впредь папою не были вызываемы на соборъ для обсужденія вопроса о воссоединеніи съ церковью. Мы болѣе уже не знаемъ ни одного посланія св. Григорія ни къ Северу, ни къ его сообщникамъ. Между Римомъ и аквилейской митрополіей прерваны были всякія сношенія. Св. Григоріемъ дѣло истрійскихъ раскольниковъ предоставлено было собственной судьбѣ.

Эта судьба аввилейской митрополіи была, однако же, не весела. Въ 592 году Аквилея была сожжена лонгобардами ⁴⁾. Интересно распоряженіе, данное по поводу этого событія св. Григоріемъ равеннскому архіепископу Іоанну. „Вы гово-

¹⁾ Paul. diac. De gest. Lang. III, 26, 527.

²⁾ Древн. Maranum, aut Marianum,—на берегу Фриудскаго залива на Адриатическомъ морѣ,—при впаденіи рѣки Челины (Pagnis, ap. 590, nota ad Bar. Ann. n. XXV, t. X, 499—500. Paul. diac. III, 26, col. 527, nota).

³⁾ Вѣроятно, случилось это въ промежутокъ времени послѣ того, какъ Смарагдъ вналь въ болѣзнь и возвратился въ Константинополь, а новый эзархъ Романъ еще не успѣлъ прибыть на его мѣсто.

⁴⁾ Baron. Annal. an. 592, n. II, 488.

Глава восьмая.

Миссіонерская дѣятельность св. Григорія Великаго. Мѣры, принятыя къ обращенію язычниковъ, іудеевъ, аріанъ, донагистовъ.

Въ предыдущей главѣ мы сказали о дѣятельности св. Григорія Великаго, направленной къ усиленію монашеской жизни на западѣ. Заботами о размноженіи монастырей и монаховъ онъ содѣйствовалъ очищенію внутренней жизни христіанскаго общества.

На ряду съ этими заботами св. Григорію пришлось, немедленно по вступленіи на папскій тронъ, начать свои заботы о расширеніи внѣшнихъ предѣловъ церкви.

Мы имѣли случай познакомиться съ положеніемъ въ вѣкъ св. Григорія Двоеслова православной церкви на западѣ Европы. Оно было печально. Большинство населенія было предано древнему язычеству и іудейству, или же манихейству и аріанству. Не мало страдала церковь и отъ расколовъ. Дѣятельностью св. Григорія радикально измѣнено было указанное положеніе вещей. Православіе на западѣ при немъ далеко расширило свои предѣлы и свое вліяніе.

Разсматривая частнѣе миссіонерскую дѣятельность св. Григорія, мы видимъ, что она съ успѣхомъ была направлена къ обращенію: 1) язычниковъ, 2) іудеевъ, 3) аріанъ, 4) донагистовъ.

1) Язычество долго не уступало христіанству господствующаго положенія въ Римской имперіи. Но вотъ оно утратило со времени Константина Великаго характеръ активно-враждебной христіанству силы. Язычество заняло теперь не видное для глазъ мѣсто. Тѣмъ не менѣе оно было еще довольно сильно по своему пассивному сопротивленію. Св. Григорій Великій горѣлъ ревностью, ощущая въ себѣ непреодолимую потребность миссіонерства. Замыслы его были очень велики. Онъ бросалъ взоръ на отдаленную Персію, гдѣ христіанство было въ томъ же положеніи, какое занимало око

въ Римской имперіи до Константина Великаго ¹⁾. Не все, однако же, въ этихъ замыслахъ суждено было св. Григорію осуществить. Что касается западныхъ провинцій Византійской имперіи, государствъ франкскихъ и королевства визиготовъ, то здѣсь св. Григорію принадлежить честь *окончательнаго изнанія идолопоклонства*. Среди грубаго населенія рабовъ и крестьянъ на островахъ Средиземнаго моря и въ наиболѣе глухихъ уголкахъ Италіи, Испаніи и Галліи оставались еще остатки древняго язычества. Оно здѣсь удѣлѣло, несмотря на общее торжество христіанства и на строгіе законы, издавашіеся императорами въ цѣляхъ истребленія этихъ позорныхъ остатковъ. Нельзя думать, чтобы они представляли собою, именно какъ остатки уже побѣжденнаго язычества, нѣчто маловажное. Паденіе западной Римской имперіи (476 г.), каковому паденію непосредственно предшествовало страшное ослабленіе правительственной власти и всеобщее разстройство, давало возможность удѣлѣвшему язычеству приподнять голову. Св. Григорій былъ весьма огорченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ язычество усилилось въ это время прямо на счетъ христіанства. Въ смутной исторіи конца VI вѣка иногда имѣли мѣсто случаи открытаго отпаденія отъ христіанства. Масса населенія коснѣла въ язычествѣ на о. Корсикѣ ²⁾. На островѣ Сардинія въ язычествѣ оставался до дней св. Григорія цѣлый народъ. „Въ вашемъ племени нѣтъ еще ни одного христіанина“, пишетъ ³⁾ св. Григорій вождю племени Барбарциновъ ⁴⁾. По возстановленіи императорской власти въ Африкѣ (534 г.) и въ Италіи (539 г.), нужно было ожидать рѣшительнаго удара язычеству. Однако, продажность чиновниковъ помѣшала осуществиться этому на дѣлѣ ⁵⁾.

¹⁾ Epist. III, 62. Ew. I, 223; п. 3.

²⁾ Epist. VIII, 1. Ew. Reg. II. 1.

³⁾ Epist. IV, 27. Ew. Reg. I. 201.

⁴⁾ По свидѣтельству Прокопія (о ванд. войнѣ II, 13), это племя переселилось изъ Африки на о. Сардинію. Оно заняло здѣсь малопріступныя горы на сѣверовостокахъ острова (Vid. Gr. M. epist. IV, 25. Ew. Reg. I. 201, п. 2).

⁵⁾ Epist. V, 38. Ew. Reg. I. 324.

Язычество обнаружало свою живучесть въ томъ, что христіане весьма часто прибѣгали къ языческимъ суевѣріямъ, допрашивали птицегадателей, ворожеевъ и проч. ¹⁾). Что особенно было въ глаза, это какой-то особаго рода фетишизмъ, мирно процвѣтавшій не гдѣ-нибудь въ отдаленіи, но подъ бокомъ самого Рима, въ глухихъ мѣстностяхъ Лапіума и Кампаніи. Здѣсь среди низшаго класса населенія встрѣчалось не малое количество „древопоклонниковъ и камнепоклонниковъ“ ²⁾). Древопоклонники встрѣчались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Галліи ³⁾). Въ Сициліи уцѣлѣли остатки не только идолопоклонства, но и еще какой-то древней гностической „философіи“ ⁴⁾ съ превратнымъ пониманіемъ библейскаго ученія объ ангелахъ ⁵⁾). Въ городѣ Регіумѣ нашелся нѣкто пресвитеръ Сизинній. Онъ въ собственномъ домѣ поставилъ идола и привлекалъ къ себѣ окрестныхъ язычниковъ. Въ свободное отъ обязанностей христіанскаго пресвитера время онъ приносилъ жертвы предъ этимъ идоломъ ⁶⁾).

Двоякаго рода мѣры употреблялись св. Григоріемъ въ борьбѣ съ остатками язычества. Мѣры церковныя состояли въ проповѣди, пастырскомъ воздѣйствіи, увѣщаніяхъ. На островъ Сардинію отправлены были съ миссіонерскими цѣлями епископъ Феликсъ и аббать Киріакъ ⁷⁾). Св. Григорій предписывалъ мѣстнымъ епископамъ проповѣдью, не только въ храмахъ, но и вездѣ, гдѣ только собиралось много народа, вразумлять суевѣровъ-язычниковъ. „Устрашайте каждаго изъ нихъ и грознымъ судомъ Божиимъ и законными карами въ этой жизни ⁸⁾“. На томъ-же островѣ Сардиніи папа рѣшилъ увеличить число епископскихъ кафедръ, возстановивъ одну

¹⁾ Epist. X, 204. Ew. II, 191.

²⁾ Epist. VIII, 19. Ew. II, 21.

³⁾ Epist. VIII, 4. Ew. Reg. II, 7.

⁴⁾ Колос. 2, 8.

⁵⁾ Epist. III, 59. Ew. I, 218.

⁶⁾ Epist. X, 2. Ew. II, 237.

⁷⁾ Epist. IV, 23. Ew. Reg. I, 257. Conf. epist. V, 38. Ew. I, 324.

⁸⁾ Epist. IX, 204. Ew. II, 191.

упраздненную епископію ¹⁾, будучи вызванъ къ этому религиозными нуждами всего края ²⁾.

Св. Григорій, однако же, мало довѣрялъ въ дѣлѣ миссіи средствамъ церковнымъ. Епископомъ Феликсомъ и аббатомъ Кириакомъ св. Григорій пользуется болѣе всего для правильнаго надзора и отчасти руководства гражданскими мѣрами, къ которымъ прибѣгалъ папа въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Феликсъ и Кириакъ исполняли роль какъ бы папскихъ инквизиторовъ. Обычная фраза св. Григорія такова: „по донесенію брата нашего и соепископа Феликса, а также нашего сына и Божія раба Кириака, мы узнали... ³⁾“. Заботы о просвѣщеніи язычниковъ папа предписывалъ на равныхъ основаніяхъ: знатнымъ людямъ и землевладѣльцамъ ⁴⁾, мѣстнымъ чиновникамъ и судьямъ ⁵⁾, а главное—лицамъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи военную силу ⁶⁾.

Понятно, что образъ дѣйствій такой миссіи сводился чаще всего къ насильственнымъ мѣропріятіямъ. Племена Барбарициновъ была объявлена война. Папа весьма хвалитъ Забарду, воеводу сардинскаго, за то, что онъ сломилъ упорство этого племени и „миръ заключенъ былъ такъ, что все племя теперь должно обратиться въ рабство Христу ⁷⁾“. Землевладѣльцевъ папа увѣщевалъ заботиться о спасеніи вѣрноподанныхъ рабовъ, жившихъ на ихъ земляхъ. По просьбѣ римскаго первосвященника, они обязаны были „отягощать“ упорныхъ язычниковъ „оброками настолькоъ тяжелыми, чтобы они для своего освобожденія отъ этого наказанія неизбѣжнымъ для себя почитали обратиться къ правой вѣрѣ ⁸⁾“. Самымъ характернымъ для миссіонерскихъ пріемовъ Григорія Великаго является слѣдующее письмо къ Январію, епископу г. Кальяри. „Повелѣваемъ, говоритъ папа въ этомъ письмѣ, обращать въ

¹⁾ Въ гор. Gausiana, или въ нынѣшнемъ просторѣчій: Новая Земля—Terra Nova.

²⁾ Epist. IV, 29. Ew. I, 263.

³⁾ Epist. IV, 23, 26, 29, ect. Vid.: Ew. I. 257. 260. 263.

⁴⁾ Epist. IV, 23. Ew. I, 256.

⁵⁾ Epist. V, 38. Ew. I, 274.

⁶⁾ Epist. IV, 27. Ew. I, 261.

⁷⁾ Epist. IV, 25. Ew. I, 269.

⁸⁾ Epist. IV, 26. Ew. I, 260.

христіанство идолопоклонниковъ, птицегадателей, ворожеевъ (sortilegos) публичною проповѣдью (среди народа) чрезъ разъясненіе суда Божія на таковыхъ и опасностей законной кары въ этой жизни. Если же ты найдешь, что они исправляются не хотятъ, то мы съ своей стороны желаемъ, чтобы ты, воспламенившись огнемъ ревности ¹⁾, ударами и мученіями ²⁾, если это рабы, исправлялъ ихъ. Если же это люди свободнаго состоянія, то они достойны лишенія свободы ³⁾ и должны быть отправляемы на суровое покаяніе, чтобы, поелику они не желаютъ слушать здравыя и отъ смертной опасности отвлекающія слова истинныя, то, по крайней мѣрѣ, страданія тѣла возвратятъ имъ возжелѣнное здравіе духа ⁴⁾“. Замѣчательно то, что это повелѣніе римскаго папы дано было также епископу, а не свѣтскому лицу для исполненія. Явный знакъ, что въ то время уже весьма затмилось для папъ сознаніе противоположности образа дѣйствій мірскихъ владыкъ и христіанскихъ пастырей ⁵⁾.

2) То же самое, что замѣчено объ остаткахъ язычества, слѣдуетъ сказать объ іудействѣ. Твердость гражданскаго порядка въ христіанскомъ государствѣ не давала ему возможности поднимать голову. Но смутная для запада Европы исторія конца VI вѣка была благопріятна для іудеевъ. Во время св. Григорія они были сильны, какъ въ количественномъ отношеніи, такъ въ особенности по своему экономическому благосостоянію. Острова Средиземнаго моря, Испанія и южная Франція (Нарбоннская провинція) были населены въ большомъ количествѣ евреями ⁶⁾. Ихъ не мало находилось и въ другихъ

¹⁾ «Ferventi comprehendere zelo te volumus...»

²⁾ . . . «verberibus cruciatusque...»

³⁾ Выраженіе: — «достойны лишенія свободы», безъ сомнѣнія, понимать нужно въ смыслѣ угрозы заключеніемъ въ монастырь, или прямо въ тюрьму.

⁴⁾ Epist. IX, 204. Ев. II, 191.

⁵⁾ Апостольское правило 27-е повелѣваетъ извергать изъ священнаго чина «всякаго епископа, пресвитера или діакона, бѣжцаго вѣрна, или невѣрна, или чрезъ сіе устрашати хотящаго» (Сравн. Двукр. 9; Ант. 5; Карнар. 59, 64, 104).

⁶⁾ Epist. II, 38. Ев. I, 133. Epist. V, 7. Ев. I, 238. Epist. VIII, 23. Ев. I, 24. Epist. IX, 195. Ев. I, 183. Epist. IX, 228. Ев. II, 223.

мѣстностяхъ бывшей Римской имперіи, преимущественно въ городахъ. На островѣ Сициліи, кромѣ чистыхъ іудеевъ, были самаряне. Главное запятіе евреевъ, благодаря чему нѣкоторые изъ нихъ достигали значительной степени матеріальной благополучія, состояло въ торговлѣ ¹⁾. Многіе изъ евреевъ и самарянъ владѣли большимъ количествомъ рабовъ ²⁾. Законъ строго воспрещалъ лицамъ іудейскаго и самарянскаго вѣроисповѣданія имѣть у себя рабовъ изъ христіанъ, но не возбранялось имъ владѣть рабами одного съ ними вѣроисповѣданія или изъ язычниковъ. Ко времени св. Григорія нѣкоторые изъ евреевъ настолько, однако же, разбогатѣли, что уже не хотѣли стѣсняться законными ограниченіями въ рабовладѣніи. Они пріобрѣтали для себя рабовъ христіанъ ³⁾.

Какъ всегда и вездѣ, евреи отличались фанатическою привязанностью къ своей религіи ⁴⁾. Своихъ рабовъ изъ христіанъ и язычниковъ они заставляли обрѣзаться ⁵⁾. Фанатическая привязанность къ своей религіи, а равно богатство евреевъ и предприимчивость ихъ,—или точнѣе,—та безсовѣстная настойчивость, съ которою они не стѣснялись осаждать всѣхъ, кого могли, жалобами на притѣсненія, выгодно ихъ отличали отъ тѣхъ упрямыхъ и невѣжественныхъ язычниковъ, которыхъ св. Григорій предписывалъ обращать въ христіанство ударами и пытками. Евреи не выносили, когда по распоряженію правительственныхъ лицъ, или по фанатизму толпы, или даже по благословенію православнаго епископа, имъ творилось какое либо стѣсненіе въ дѣлахъ религіи. Со всѣхъ концовъ западнаго міра они спѣшили съ жалобами на все это къ стопамъ римскаго первосвященника ⁶⁾. Не безъ удовольствія принималъ папа эти жалобы. Разсчетъ жалобщиковъ оправдался. Взамѣнъ жестовыхъ распоряженій, какія Григорій Великій издавалъ въ отношеніи къ язычникамъ, онъ запрещалъ кому бы то ни было дотронуться до евреевъ

¹⁾ Epist. I, 45. Ew. I, 71.

²⁾ Epist. III, 37. Ew. I, 194. Epist. XIV, 21. Ew. I, 255. Epist. IV, 9. Ew. I, 240. Epist. VI, 29. Ew. I, 263. Epist. VIII, 21. Ew. II, 23.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Epist. III, 37. Ew. I, 194.

⁵⁾ Epist. IV, 21. Ew. I, 255. Epist. VI, 30. Ew. I, 408.

⁶⁾ Epist. I, 34. 35. Ew. I, 47—48. Epist. IX, 195. Ew. II, 183 etc.

пальцемъ. Онъ произносилъ знаменитыя правила гуманности, которыя нарушать въ отношеніи къ язычникамъ онъ самъ предписывалъ епископу Феликсу ¹⁾). Такъ, Петръ, епископъ Террачивскій, лишилъ евреевъ одного мѣста въ городѣ, гдѣ они имѣли синагогу. Евреи пожаловались св. Григорію. Папа порицалъ дѣйствія епископа. Онъ высказалъ при этомъ драгоценное правило гуманности и справедливости. „Тѣхъ, кто не христіане, всегда слѣдуетъ увѣщевать спокойно и съ благожелательствомъ, склонять къ вступленію въ единство христіанской вѣры сладостно проповѣди и страхомъ грядущаго суда Божія, а не отдалять и отвращать ихъ отъ этого единенія угрозами и наказаніями... ²⁾“ . Въ другомъ письмѣ своемъ, отправленномъ къ Виргилію, епископу Арелатскому, и Θεодору, епископу Марсельскому, также по поводу жалобы на нихъ со стороны евреевъ, св. Григорій пишетъ: „хотя и нахожу я, что достойна похвалы Ваша ревность (по обращенію въ христіанство іудеевъ), но тѣмъ не менѣе объявляю, что она противорѣчитъ любви, заповѣданной нашимъ Господомъ. Въ то время, когда изъ іудеевъ кто нибудь приступаетъ къ спасительному источнику крещенія по необходимости, а не побѣжденный сладостно проповѣди, онъ, возвращаясь къ прежнимъ суѣверіямъ, погибаетъ еще горше. Смертельнымъ для него оказывается то самое, чѣмъ онъ долженъ бы обновиться... ³⁾“ . Замѣчательно, что св. Григорій какъ бы для однихъ только евреевъ признаетъ вреднымъ и противорѣчащимъ Христовой любви насильственное обращеніе въ христіанство. Гуманность св. Григорія въ отношеніи къ евреямъ простиралась до того, что онъ повелѣлъ Виктору, епископу Палермскому, возвратитъ евреямъ изъ церковныхъ суммъ плату за синагогу, насильственно отнятую отъ евреевъ христіанами, равно и за всѣ украшенія и книги, которыя были въ ней до захвата ея христіанами ⁴⁾).

Св. Григорій не былъ, тѣмъ не менѣе, другомъ іудеевъ. Онъ не былъ, съ другой стороны, какъ мы уже видѣли,

¹⁾ Epist. IX, 204. Ew. II, 191.

²⁾ Epist. I, 34. Ew. I, 47.

³⁾ Epist. I, 45. Ew. I, 71.

⁴⁾ Epist. IX, 38. Ew. II, 67.

человѣкомъ, питавшимъ отвращеніе къ насильственному образу миссіонерской дѣятельности. Значить, іудеи успѣли повліять на какую то сторону въ характерѣ св. Григорія и этимъ путемъ нашли себѣ въ его лицѣ защитника противъ насильственнаго обращенія въ христіанство. Испанскіе евреи пытались найти себѣ и еще одного сильнаго защитника въ лицѣ повообращеннаго короля визиготовъ Рекарета. Св. Григорія они успѣли смягчить, главнымъ образомъ, чрезъ признаніе папскаго главенства въ христіанской церкви, на каковое они льстиво дѣлали ему намеки, принося жалобы на епископовъ. Рекарета они хотѣли подкупить уже не лестию, но золотомъ. Изданіе отъ имени этого короля стѣснительныхъ для евреевъ законовъ¹⁾ дало имъ поводъ обратиться къ королю съ предложеніемъ большой суммы денегъ. Но эта попытка кончилась неудачно, ибо Рекаретъ съ презрѣніемъ отвергъ іудейское золото²⁾.

Въ дѣлѣ противоиудейской миссіи великій папа не стоялъ, однако же, на высотѣ идеала христіанской миссіи, когда „сладость проновѣди и искренняя любовь къ Господу Іисусу Христу“ признается единственно достойнымъ побужденіемъ къ принятію крещенія. Какъ и въ борьбѣ съ остатками язычества, св. Григорій Великій мало разсчитывалъ на этотъ прямой путь миссіонерства. Онъ „страданія тѣла“, наносимыя миссіонерами упорнымъ язычникамъ, считалъ способными возвратить этихъ упорныхъ „къ вождельнному здравію духа“. Въ отношеніи къ іудеямъ св. Григорій избралъ средній путь между искреннимъ и насильственнымъ обращеніемъ въ христіанство. Этотъ путь состоялъ въ нѣкотораго рода потворствѣ іудеямъ въ ихъ корыстолюбіи, каковымъ пристрастіемъ они отличались и въ то время³⁾. Поразительны

¹⁾ Leges Wisigothorum. XII, 12; Concilium Toletanum III, с. 14. Vide: Epist. IX, 228. Ew. II, 223.

²⁾ Greg. M. epist. IX, 228. Ew. I, 223.

³⁾ Сущность дѣла заставляетъ говорить именно такъ. У евреевъ отношеніе къ христіанству въ большинствѣ случаевъ меркантильное. Св. Григорій, въ соотвѣтствіе съ этимъ, и дѣла по миссіи среди евреевъ велъ, главнымъ образомъ, чрезъ управляющихъ церковными патримоніями и дефензоровъ, также причастныхъ къ церковному хозяйству.

успѣхи, достигнутые св. Григоріемъ чрезъ этотъ пріемъ миссіонерства! Такъ въ 598 году нѣсколько тысячъ іудеевъ заявили духовенству города Агригента о желаніи креститься. Св. Григорій писалъ нѣкоему Фантину, дефензору, управлявшему церковнымъ имѣніемъ въ предѣлахъ города Палермо, чтобы онъ этихъ іудеевъ не заставлялъ дожидаться праздника пасхи, но безъ промедленія крестилъ бы ихъ ¹⁾).

Земельныя владѣнія римской церкви привлекали къ себѣ вниманіе евреевъ. Они охотно поселялись на церковныхъ земляхъ и аккуратно выплачивали лежавшіе на нихъ оброки. Съ этихъ-то евреевъ св. Григорій Великій и началъ свою миссіонерскую дѣятельность. Субдіакону Петру, управлявшему римскими патримоніями въ Сициліи, онъ писалъ въ 592 году (іюль), чтобы всѣмъ евреямъ, поселившимся на церковныхъ земляхъ, было внушаемо, что каждому изъ нихъ будутъ облегчены оброки, если онъ обратится въ христіанство ²⁾). Черезъ два года послѣ того, въ письмѣ къ нѣкоему діакону Кипріану св. Григорій точнѣе опредѣлялъ размѣры этихъ льготъ. Онъ предписалъ, чтобы обратившіеся въ христіанство евреи платили всего лишь одну треть, или даже и четверть всѣхъ оброковъ. Въ названномъ письмѣ св. Григорій высказалъ и свой взглядъ на значеніе этого рода миссіонерскихъ мѣропріятій. „Это мы предпринимаемъ, говоритъ папа, не безъ разчета на то, что, если они сами будутъ плохими христіанами, зато дѣти ихъ будутъ лучшими христіанами... ³⁾“.

Такъ старался воздѣйствовать св. Григорій на тѣхъ евреевъ, вторые въ нѣкоторой степени зависѣли отъ церкви своимъ матеріальнымъ состояніемъ. Но и тѣ евреи, которые владѣли большимъ состояніемъ, независимо отъ церкви,

Потворство еврейскому корыстолюбію проявлялось положительнымъ образомъ и отрицательно. Если іудей принималъ христіанство, то св. Григорій льстилъ его корыстолюбію чрезъ дарованіе ему разнаго рода матеріальныхъ льготъ и привиллегій. Если-же, наоборотъ, еврей упорствовалъ въ іудействѣ, то забота св. Григорія была направлена на то, чтобы это чувствительно отражалось въ разстройствѣ его матеріальнаго благосостоянія.

¹⁾ Epist. VIII, 23. Ew. II, 24.

²⁾ Epist. II, 38. Ew. I, 134—139.

³⁾ Epist. V, 7. Ew. I, 268.

также испытывали на себѣ все значеніе мѣропріятій св. Григорія. Рабовладѣльчество, главнымъ образомъ, было той причиною, па которой папа внушалъ богатымъ евреямъ невыгодность ихъ привязанности къ религіи отцовъ ихъ. Епископамъ и дефензорамъ было предписано внимательно слѣдить, чтобы іудеями не были нарушаемы законы, запрещавшіе имъ владѣть рабами изъ христіанъ. Такъ, въ 594 году писалъ св. Григорій Венанцію, епископу города Луны ¹⁾: „по донесеніямъ многихъ, мы узнали, что у іудеевъ, живущихъ въ Вашемъ городѣ, есть рабы изъ христіанъ. Какъ само по себѣ, это для насъ очень прискорбно, такъ и еще болѣе терпѣніе Вашего Братства къ такому злу... Нужно было Вамъ, по самому положенію Вашему въ церкви, не терпѣть ни одного случая, чтобы души людей простыхъ служили іудейскимъ предразсудкамъ не по убѣжденію, а по причинѣ своего подчиненнаго состоянія... ²⁾“³⁾. По настоянію епископовъ, всѣ подобныя рабы немедленно и безъ какого бы то ни было удовлетворенія ихъ владѣльцамъ должны отпущаться на свободу. Такъ, въ Сиракузахъ былъ освобожденъ отъ рабства какому-то самарянину нѣкто Феликсъ, рожденный отъ христіанскихъ родителей и крещенный, но потомъ подаренный этому самарянину. Феликсъ оставался въ этомъ рабствѣ 18 лѣтъ и былъ освобожденъ благодаря настойчивости Іоанна, епископа Сиракузскаго ³⁾. Въ предѣлахъ владѣній византійскаго императора, гдѣ нельзя было требовать отъ іудеевъ па законномъ основаніи освобожденія рабовъ-христіанъ, св. Григорій Великій предписывалъ этихъ рабовъ выкупать на церковный счетъ изъ еврейскаго рабства ⁴⁾.

Не трудно понять, что эти заботы св. Григорія о томъ чтобы у іудеевъ не были въ рабствѣ христіане, очень сильно подрывали благосостояніе богатыхъ евреевъ. Ни одинъ изъ нихъ не могъ оставаться спокойнымъ за прочность своихъ богатствъ. Рабами, исповѣдавшими христіанство, имъ владѣть, какъ сейчасъ помянуто, было запрещено. Что касается

¹⁾ Въ Этрурїи, нинѣ Lunegiano, ant Sarzana. Vide: epist. IV, 21. Ew. I, 255.

²⁾ Epist. IV, 21. Ew. I. 255.

³⁾ Gr. M. epist. VIII, 21. Ew. I, 22.

⁴⁾ Epist. VII, 21. Ew. I, 464.

рабовъ язычниковъ и іудеевъ, каждаго изъ нихъ еврей не привнявшій самъ христіанства, всякую минуту могъ лишиться, если только его рабъ пожелаетъ креститься. Забота объ этихъ рабахъ, бѣжавшихъ отъ евреевъ „ради привнѣя крещенія“ (*fidei causa*), входила въ миссіонерскій планъ св. Григорія. Фортунату, епископу Неапольскому, онъ разъяснялъ и предписывалъ наблюдать, чтобы церковь охотно принимала всякаго, бѣжавшаго отъ іудеевъ, раба,—будетъ ли то іудей, или язычникъ. Требуется лишь, чтобы онъ крестился. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ крещенія, правда, его можетъ купить кто нибудь изъ христіанъ. Тогда цѣну этого раба церковь обязывалась возратить тому еврею, отъ котораго бѣжалъ этотъ рабъ. Но если, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, новокрещеннаго раба никто не купитъ, этимъ самымъ онъ пріобрѣталъ свободу. Безъ какого бы то ни было вознагражденія, его прежній владѣлецъ терялъ на него всякія права ¹⁾). Точно также долженъ былъ безъ всякаго вознагражденія лишиться всѣхъ своихъ рабовъ какой-то самарянинъ, проживавшій въ городѣ Катанѣ. Виною тому послужило то, что изъ фанатизма онъ совершилъ насильственное обрѣзаніе надъ своими рабами изъ язычниковъ. Св. Григорій предписалъ епископу Катанскому Льву, чтобы онъ разслѣдовалъ это дѣло. „Если же слухъ объ этомъ справедливъ, писалъ св. Григорій, то необходимо безъ промедленія тѣхъ рабовъ всѣми способами освободить и оказать имъ защиту, никоимъ образомъ не допуская при этомъ, чтобы владѣлецъ ихъ получалъ хотя бы сколько нибудь изъ цѣны этихъ рабовъ. И не этимъ только онъ долженъ быть наказанъ. Необходимо еще, чтобы онъ не избѣгъ вары, какую заслужилъ онъ по законамъ...²⁾“.

Подобныя угрозы и подрывъ матеріальному благополучію не оставались безслѣдными въ дѣлѣ обращенія въ христіанство богатыхъ рабовладѣльцевъ изъ іудеевъ. Вышеупомянутый самарянинъ, послѣ того какъ Іоаннъ, епископъ Сиракузскій, отнялъ у него одного раба христіанина ³⁾, рѣшился на слѣдующее. Его сынъ принялъ крещеніе и потребовалъ

¹⁾ Epist. VI, 29. Ew. I. 407. Epist. IV, 9. Ew. I. 240.

²⁾ Epist. VI, 30. Ew. I. 408.

³⁾ Epist. VIII, 21. Ew. II. 22.

возвращенія себѣ того христіанскаго юноши, по имени Феликса, которымъ владѣть не могъ его отецъ ¹⁾). Весьма понятно, что такія обращенія не всегда могли быть истинно дѣльными приобрѣтеніями для Христовой церкви. Не мало оговорчней доставляло и самому св. Григорію то, что, обратившись подобнымъ образомъ ко Христу, евреи въ сущности оставались іудеями же, какими были и до крещенія. Двѣ черты отличали этихъ іудеевъ, по меркантильнымъ побужденіямъ сдѣлавшихся христіанами. Во-первыхъ, чуждый истинно возрожденнымъ въ крещеніи душамъ, фанатизмъ. Во-вторыхъ страстная привязанность къ обрядовымъ постановленіямъ ветхозавѣтнаго закона, въ частности, сохраненіе этими христіанами ветхозавѣтной субботы. Первая черта особенно рѣзко выразилась въ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ городѣ Кальяри, по поводу которыхъ св. Григорій писалъ епископу Януарію въ іюлѣ 599 года. „Іудеи вашего города, читаемъ въ этомъ письмѣ, придя къ намъ, жаловались, что нѣкто Петръ, перешедшій отъ ихъ заблужденія въ христіанство, на другой день послѣ крещенія ворвался, въ соучастіи съ нѣкоторыми людьми безпорядка.—въ синагогу. Онъ поставилъ тамъ икону Пресвятыя Дѣвы и Честный Крестъ нашего Господа... Мы увѣщаемъ Вашу святость возвратитъ іудеямъ то, что насильно было отнято у нихъ. Хотя закономъ воспрещено іудеямъ создавать новыя синагоги, но имъ безпрепятственно разрѣшается имѣть старыя. Чтобы выше-названный Петръ, или другіе, кто ему оказали помощь и сочувствіе, не оправдывались тѣмъ, что ими допущено это будто бы по горячей ревности ихъ къ вѣрѣ, необходимо разъяснить, что эту ревность обчаруживать должно съ умѣренностью... Такъ, святость Ваша да потрудится надъ водвореніемъ единодушія и мира среди согражданъ Вашего города. Въ настоящее время, когда распространился страхъ предъ непріателемъ ²⁾, особенно опасно имѣть народъ раздѣленнымъ на партіи ³⁾.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Рѣчь идетъ о войнѣ съ Агилульфомъ, королемъ лонгобардовъ, который въ то время угрожалъ опустошить Сицилію.

³⁾ Epist. IX. 195. Ew. II, 183.

Что касается страстной привязанности къ обрядовымъ постановленіямъ ветхаго завета, повообращенные св. Григоріемъ изъ іудеевъ не только сами плохо освобождались отъ нея съ припятіемъ крещенія, но успѣли даже въ самомъ Римѣ создать особое жидовствующее направленіе ¹⁾.

3) Понтификатство св. Григорія было временемъ, когда сдѣланъ былъ весьма сильный подрывъ аріанству. Къ послѣднему десятилѣтію шестого вѣка оставалось только два народа изъ всѣхъ германскихъ племенъ, утвердившихся въ Европѣ, два народа, среди которыхъ аріанство было еще очень сильно. Это—визиготы въ Испаніи и лангобарды въ Италіи. Среди этихъ народовъ аріанство доживало свои послѣдніе дни. Самый сильный ударъ аріанству въ Испаніи былъ нанесенъ Рекардомъ, королемъ визиготовъ, который на десятомъ мѣсяцѣ своего правленія ²⁾ присоединился къ православной церкви вмѣстѣ съ многими своими вельможами ³⁾. Со времени III Толедскаго собора (589 г.) испанская церковь формальнымъ образомъ вошла въ общеніе съ римскою церковью. Аріанство чрезъ это снизошло на степень обреченной на вымираніе секты ⁴⁾. Это случилось, какъ видимъ, въ послѣдніе дни понтификатства Пелагія II, такъ сказать, наканунѣ Григоріева понтификатства. Въ государствѣ лангобардовъ почти въ одинъ день съ началомъ этого-же, Григоріева, понтификатства вступилъ на престолъ Агилульфъ. Этотъ король самъ не принялъ православія. Въ теченіе всей жизни своей онъ не переставалъ, однако же, покровительствовать православію, находясь подъ влияніемъ своей супруги Теоделинды ⁵⁾. Какъ видимъ, св. Григорій былъ въ положеніи, благоприятномъ для борьбы съ аріанствомъ. Мы должны здѣсь сказать еще и то, что вообще аріанство въ то время потеряло свою живучесть и внутреннюю силу. Оно поддерживалось въ это время лишь покровительствомъ варвар-

¹⁾ См. выше стр. 101—102.

²⁾ Т. е. въ 586 или въ 587 году.

³⁾ Greg. Turon. Hist... IX, 15. M. t. 71, col. 493—494.

⁴⁾ Hefele. Conciliengeschichte, Bd. 3, S. 44.

⁵⁾ Святъ-Мартъ.—Vita .. L. II, c. V. § 4. col. 306.

скихъ вождей и королей. Время св. Григорія тѣмъ замѣчательно, что аріанство при немъ лишилось даже и этой послѣдней опоры.

Но какъ въ обращеніи Рекареда, такъ и въ покровительствѣ православнымъ со стороны Агилулфа вліяніе св. Григорія не такъ замѣтно. Замѣчательно то, что этотъ папа не стѣснялся освящать аріанскія церкви, которыя оставались въ самомъ Римѣ и по всей Италіи еще со времени готскаго владычества ¹⁾. „Наше сердце,—пишетъ св. Григорій объ этомъ,—подвигнулось, по внушенію Божію, освящать для служенія православной вѣрѣ мѣста, нѣкогда оскверненныя нечестивыми заблужденіями еретиковъ“... ²⁾. Увѣренность, что аріанство въ то время уже лишено было внутренней силы, выразилась въ томъ, что св. Григорій ничего не сказалъ и не написалъ въ обличеніе аріанскихъ заблужденій. Его миссіонерскія противъ аріанъ мѣропріятія, главнымъ образомъ, вращались около вопроса о крещеніи младенцевъ... Св. Григорій много заботъ приложилъ къ тому, чтобы ни визиготы, ни лонгобарды болѣе не крестили своихъ дѣтей по-аріански и въ аріанство. Такъ, по смерти Автариса, св. Григорій предписалъ епископамъ Италіи увѣщевать всѣхъ подданныхъ лонгобардскаго короля, чтобы они присоединили къ православной церкви дѣтей своихъ, крещенныхъ при Автарисѣ по-аріански ³⁾.

Какъ далеко простирались заботы св. Григорія о православномъ крещеніи младенцевъ, весьма ясно сказалось въ томъ, что папа рѣшился отмѣнить для испанской церкви

¹⁾ Повидимому, это событія маловажныя. На самомъ же дѣлѣ имъ нужно придавать большое значеніе. Liber Pontificalis, на ряду съ важнѣйшими событіями жизни св. Григорія, сообщаетъ объ освященіи имъ аріанской церкви въ Римѣ во имя св. Агафіи и мученика Севастіана (Duchesne, 312). То обстоятельство, что изъ прежнихъ папъ не многіе рѣшались на это (Ев. I, 177, п. 2), ясно свидѣтельствуетъ, что освященіе св. Григоріемъ аріанскихъ церквей тѣмъ и замѣчательно, что онъ не боялся вызвать чрезъ это на свою голову мненіе со стороны сильныхъ покровителей аріанства за предѣлами императорскихъ владѣній.

²⁾ Epist. III, 19. Ев. I, 177. Epist. IV, 9. Ев. I, 253. Собесѣд. III, 30, стр. 226.

³⁾ Epist. I, 17. Ев. I, 23.

внѣшнее дѣйствіе православно-совершаемаго крещенія. Преданіе вселенской церкви таково, что внѣшняя сторона таинства св. крещенія состоитъ въ троекратномъ погруженіи крещаемого въ воду съ произнесеніемъ имени св. Троицы ¹⁾. Отъ этого преданія отступитъ св. Григорій разрѣшилъ испанскому духовенству въ дѣлахъ отличить православное крещеніе отъ арианскаго. Вотъ что писалъ онъ объ этомъ въ 591 году Леандру, епискому Севильскому: „я словами не могу выразить своей радости, узнавши, что нашъ общій сынъ, славный царь Рекаредъ, обратился въ православную вѣру..

О троекратномъ погруженіи св. крещенія ничего не могу сказать лучше того, что вы сами думаете объ этомъ. При единствѣ вѣры, ничего не значить различіе церквей въ обрядахъ. У насъ чрезъ троекратное погруженіе въ св. крещеніи знаменуется тридневное погребеніе, а чрезъ то, что младенецъ три раза извлекается изъ воды ²⁾, означаетъ тридневное воскресеніе. Если бы кто нибудь истолковалъ погруженіе въ смыслѣ поклоненія Высочайшей Троицѣ, для него не будетъ противорѣчіемъ, когда онъ будетъ крестить въ едино погруженіе. Въ трехъ Лицахъ едино существо. Вообще не потребуется въ такомъ случаѣ различать, троекратнымъ, или единымъ погруженіемъ слѣдуетъ крестить младенцевъ, ибо въ трехъ погруженіяхъ можно видѣть знаменованіе трехъ Лицъ Божества, а въ единомъ погруженіи единство существа. Но поелику еретиками въ настоящее время совершается крещеніе также въ три погруженія, то мы полагаемъ, что у васъ этого не должно быть, чтобы еретики не хвалились, что они усвоили вашъ обрядъ. На самомъ дѣлѣ они, совершая три погруженія, раздѣляютъ Божество, дѣлая, такимъ образомъ, то, что дѣлали ранѣе“... ³⁾.

Что заставило св. Григорія Великаго такъ свободно отнестись къ православному преданію церкви? Арианство послѣ III Толедскаго собора подверглось въ Испаніи преслѣдованіямъ. Король утвердилъ акты этого собора и угро-

¹⁾ Прав. св. апост. 49 и 50.

²⁾ «ab aquis infans reducitur»...—явный знакъ, что при св. Григоріи въ римской церкви крещеніе совершалось чрезъ погруженіе.

³⁾ Epist. I, 41. Ew. I, 56.

жалъ суровымъ наказаніемъ всякому, кто нарушитъ его декреты¹⁾. Все нарождающееся населеніе государства визиготовъ должно было креститься по православному обряду. Но и арианское крещеніе у визиготовъ не отличалось въ обрядѣ отъ православнаго. Поэтому, многіе, оставаясь арианами, соглашались на православное крещеніе. Чтобы отличить православный обрядъ отъ еретическаго, папа согласился одобрить испанское отступленіе²⁾ отъ вселенскаго преданія. Конечно, эта мѣра была умѣстна только при томъ условіи, когда хорошо было извѣстно, что всѣ явные ариане будутъ вынуждены силою принять православіе.

Великую радость испыталъ св. Григорій въ послѣдній годъ своей жизни. Въ декабрѣ 603 года онъ пишетъ царицѣ Теоделиндѣ: „посланіе, которое Вы отправили къ намъ изъ Генуи, сдѣлало насъ причастными Вашей радости. Всемогущаго Бога благодатью Вамъ даровавъ сынъ. Больше всего для меня радостно то, что онъ присоединенъ къ православной церкви“...³⁾. Это, дѣйствительно, было событіемъ, очень важнымъ для православной церкви въ Италіи. Еще при жизни своего отца, Адалоальда (Adaloaldus), такъ было имя сыну Агилулфа и Теоделинды, былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Онъ былъ поднятъ на щиты въ Миланскомъ циркѣ, въ присутствіи самого Агилулфа, его вельможъ, пословъ франкскаго короля Теодоберта и пр.⁴⁾. Это былъ первый православный король на тронѣ Лонгобардскаго королевства.

¹⁾ Hefele, Concilieng. Bd. 3, S. 49.

²⁾ Обращеніе визиготовъ восторженно привѣтствовалъ св. Григорій, восклицая, по своему обычаю: «слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе» (gloria in excelsis Deo et in terra pax hominibus bonae voluntatis; epist. IX, 223). Нельзя, однако же, не пожалѣть, что оно сопровождалось: 1) искаженіемъ православнаго символа чрезъ принесеніе Filioque (III Toletanum Concilium; Harduini t. 3, col. 472. Hefele, Concilieng. Bd. 3, S. 44—49),—2) отступленіемъ отъ вселенскаго преданія и каноновъ въ священнодѣйствіи св. крещенія,—3) столь суровымъ преслѣдованіемъ гражданскими мѣрами іудеевъ, арианъ и прочихъ не—католиковъ, которое потомъ было примѣромъ для введенія въ той же странѣ инквизиціи.

³⁾ Epist. XIV, 12. Ew. II, 430.

⁴⁾ Paul. diacon. De gest. Lang. IV, 31, col. 563.

4. Мы имѣли случай познакомиться съ состояніемъ раскола донатистовъ въ Африкѣ. Св. Григорію по праву принадлежитъ честь такъ же, какъ и въ дѣлѣ аріанъ, окончательнаго подрыва этой секты. Послѣ него раскольники никогда уже не могли угрожать церкви чѣмъ нибудь серьезнымъ. Мѣры, принятыя св. Григоріемъ противъ донатистовъ, едва ли не болѣе всего отразили на себѣ характеръ миссіонерскихъ предпріятій этого папы. Всѣ его мѣропріятія противъ донатистовъ состояли, главнымъ образомъ, или въ привлеченіи свѣтской власти ¹⁾ къ участию въ подавленіи этой секты, или же въ такого рода церковно - административныхъ распоряженіяхъ, которыя обрекали бы донатистовъ на вымирание. Собственно пастырскихъ и чисто церковныхъ мѣръ въ борьбѣ съ донатистами св. Григорій почти не предлагалъ.

Исполнителями полицейскихъ мѣропріятій св. Григорія противъ донатистовъ были экзархъ Африки, патрицій Геннадій, и префектъ-преторъ Паиталеонъ. Того и другого св. Григорій возбуждалъ къ принятію самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ донатистовъ. Такъ, въ апрѣлѣ 591 года онъ писалъ экзарху: „мы узнали, что еретики подняли свои выи противъ православной церкви и хотятъ низвергнуть вселенскую вѣру. Разорите ихъ попытки и смирите ихъ гордыя выи подъ ярмо правды“... ²⁾). Въ подобномъ духѣ было написано папою въ іюлѣ 594 года письмо къ Панталеону. Здѣсь мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Вамъ не неизвѣстно, насколько сурово законами преслѣдуется нечестіе еретиковъ. Посему, если это нечестіе въ Ваши времена получило возможность разрастаться, этотъ великій грѣхъ, оскорбляющій и чистоту вѣры и уваженіе къ гражданскимъ законамъ, падаетъ всецѣло на Васъ. Въ мѣстахъ, гдѣ Вы занимаете высшій начальственный постъ, мы узнали, неистовство донатистовъ дошло до того, что они не только изговяютъ изъ церквей православныхъ епископовъ и пресвитеровъ, но спѣшатъ даже вновь крестить всѣхъ, кто уже омыты водою крещенія въ правомъ исповѣданіи вѣры. Мы очень

¹⁾ ...«bracchium saeculare»...; epist. I, 72; VI, 61. Ew. 1.91. 436.

²⁾ Epist. I, 72. Ew. I, 92.

удивляемся, если это такъ, что въ Вашемъ присутствіи открылась возможность подобной дерзости для еретиковъ... Но, во-первыхъ, будьте разсудительны и скажите, что нужно думать о Васъ, когда именно при Вашемъ управленіи нашли просторъ своему нечестію тѣ, кого ранѣе по справедливости обуздывали силою... Вы должны знать, что Богъ отъ руки Вашей възмогетъ погибшихъ, если Вы не позаботитесь, по силѣ возможности, пресѣчь столь ужасное зло"...'). Кромѣ подобныхъ, не чуждыхъ укоризненнаго тона, писемъ къ чиновникамъ Африки, св. Григорій писалъ иногда жалобы на самыхъ этихъ чиновниковъ императору съ просьбами еще болѣе усилить репрессивныя мѣры противъ донатистовъ. Въ августѣ 596 года св. Григорій доносилъ императору, между прочимъ, слѣдующее:... „нѣкоторые изъ африканскихъ епископовъ, придя ко мнѣ, донесли, что въ ихъ епархіяхъ имѣютъ мѣсто страшныя безпорядки отъ неистовства донатистовъ. Никто болѣе уже не боится Божескаго суда. Императорскіе эдикты болѣе уже не оказываютъ своего дѣйствія... Сказанные епископы присоединяютъ къ сему еще, что православная вѣра въ африканскихъ предѣлахъ открыто подвергается униженію вслѣдствіе подкуповъ со стороны донатистовъ. Мнѣ жаловались на сіятельнаго мужа Геннадія. Онъ подвергъ безчестію одного епископа. Это подтвердили другіе два епископа своимъ свидѣтельствомъ. Но поелику въ подобныхъ дѣлахъ ²⁾ необходимо участіе Верховной Власти, то я разсудилъ отправить означенныхъ епископовъ къ стопамъ Вашего Величества“. Вслѣдъ затѣмъ папа умоляетъ императора употребить всѣ усилія къ подавленію донатистовъ гражданскими мѣрами ³⁾. Таково, по убѣжденіямъ св. Григорія, желательное отношеніе свѣтской власти ко злу церковнаго раскола! Перейдемъ теперь къ церковно-административнымъ распоряженіямъ св. Григорія относительно донатистовъ.

¹⁾ Epist. IV, 32. Ew. I, 267.

²⁾ Т. е. въ дѣлахъ при столкновеніи свѣтскихъ чиновниковъ имперіи съ епископами.

³⁾ Epist. VI, 61. Ew. I, 463.

Вся Африканская префектура въ церковно - административномъ отношеніи первоначально составляла одинъ митрополичій округъ. Каеэдра митрополита всегда была въ Кареагенѣ. Съ теченіемъ времени, кареагенскій епископъ пересталъ быть единственнымъ митрополитомъ Африки; онъ сдѣлался первенствующимъ митрополитомъ африканскихъ церквей. По западной терминологіи, онъ чаще именовался примасомъ, хотя Левъ IX ¹⁾ его называетъ „*omnium metropolitanius*“. Въ своемъ подчиненіи митрополитъ кареагенскій имѣлъ еще пять примасовъ, такъ какъ вся митрополія была подраздѣлена на шесть меньшихъ округовъ ²⁾. Какъ нѣкоторая особенность церковной жизни въ Африкѣ, должно быть отмѣчено, что африканскими епископами весьма точно соблюдалось апостольское правило, повелѣвавшее быть ежегодно соборамъ епископовъ ³⁾. Извѣстно весьма много африканскихъ соборовъ. Въ письмахъ св. Григорія Великаго весьма часто дѣлается упоминаніе, что въ то время были составляемы соборы африканскихъ епископовъ ⁴⁾. Итакъ, въ распоряженіи св. Григорія, для проведенія церковно - административныхъ мѣропріятій противъ донатистовъ, были африканскіе соборы, а равно митрополитъ и пять второстепенныхъ примасовъ. Но св. Григорій этимъ не довольствовался. Для болѣе точнаго надзора за ходомъ дѣлъ въ Африканской церкви, былъ присланъ изъ Рима еще Иларій, нотарій папы и управляющій африканскими патримоніями св. Петра ⁵⁾. Ему также поручено было вести борьбу противъ донатистовъ ⁶⁾.

Св. Григорій позаботился черезъ посредство своего нотарія устранить безпорядокъ въ африканской церкви, чтобы въ нѣкоторыхъ церковныхъ округахъ не могъ оказаться епископомъ человекъ, зараженный мнѣніями донатистовъ. Черезъ эвзарха Геннадія онъ поручилъ собору африканскихъ епи-

¹⁾ Iaffé, Regesta Pont. Rom. № 3267.

²⁾ Это раздѣленіе африканской митрополіи окончательно утверждено 24 правиломъ Кареагенскаго помѣстнаго собора (418—426 гг.).

³⁾ Ап. прав. 37; Перв. Всел. Соб. пр. 5; Четв. Всел. Соб. пр. 19; Антиох.—20; Шест. Всел.—пр 8; Каро.—27.

⁴⁾ Epist. I, 72, 82. Ew. I, 92, 100. Epist. V, 3, Ew. I. 282.

⁵⁾ Epist. I. 32. Ew. I, 100. ⁶⁾ Ibid.

скоповъ въ Нумидіи ¹⁾ отмѣнить доселѣ имѣвшій силу въ Африкѣ обычай, чтобы примасомъ назначался тотъ изъ епископовъ, кто старѣе всѣхъ по возрасту (*senex*) и по времени хиротоніи ²⁾. Впрочемъ, трудно понять, чего ближайшемъ образомъ желалъ св. Григорій. Изъ письма къ экзарху ³⁾ можно видѣть, что ему хотѣлось устранить обычай, чтобы достоинство примаса давалось въ соотвѣтствіе съ порядкомъ мѣста (*ex ordine loci*), т. е. по классу, такъ сказать, занимаемой епископомъ катедры. Конечно, вполне разумно и законно было этого требовать. Но въ томъ же письмѣ, какъ бы въ поясненіе своего требованія, папа высказывается еще, что ему не желательно и то, чтобы резиденція примаса была случайною ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ одно и то же время св. Григоріемъ высказаны были два нѣсколько противорѣчивыя требованія. Эти противорѣчія для насъ такъ и остались бы непонятными, если бы св. Григорій не отгѣнилъ свою мысль настойчивымъ требованіемъ, чтобы достоинство примаса давалось епископу только по вниманію къ его образу жизни и заслугамъ, чтобы самое назначеніе его въ примасы было лишь одобреніемъ со стороны собратій болѣе совершенной жизни его ⁵⁾, наконецъ, чтобы какой нибудь епископъ донатистъ никоимъ образомъ не былъ почтенъ, ко вреду

¹⁾ Hefele (*Concilieng.* Bd. 3, S.—53) не находитъ возможности признать этотъ соборъ какимъ либо чрезвычайнымъ соборомъ въ Африкѣ, но считаетъ его обычнымъ ежегоднымъ соборомъ. (*Conf. Ev.* 1, 91; п. 2).

²⁾ Этотъ обычай не простиралъ своего дѣйствія лишь на избраніе и посвященіе карфагенскаго епископа,—примаса всей Африки. Что касается прочихъ примасовъ, то въ указанномъ обычаѣ, несомнѣнно, отразился духъ церковной свободы, который ограждаемъ былъ еще 48-мъ правиломъ Карфагенскаго собора и въ особенности 88-мъ правиломъ этого же собора. Первое изъ этихъ правилъ запрещаетъ епископу — примасу именоваться «экзархомъ іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола». Второе — запрещаетъ въ порядкѣ выбора и утвержденія примасовъ держаться иного какого либо принципа, кромѣ старшинства.

³⁾ *Epist.* I, 72. *Ev.* I. 91.

⁴⁾ ... «*primas non passim, per villas..., sed in una civitate resideat...*» (*ibid.*).

⁵⁾ *Ibid.*

церкви, этимъ достоинствомъ ¹⁾). Этими требованіями намъ и разъясняется истинный смыслъ проводимыхъ папою реформъ въ африканской церкви. Африканскіе епископы сначала воспротивились желанію папы измѣнить порядокъ назваченія примасовъ. Они заподозрили въ этомъ обычное посягательство со стороны папъ на права и свободу помѣстныхъ церквей. Въ августѣ 591 года св. Григорій Великій писалъ „всѣмъ епископамъ Нумидіи“: „Вы просили чрезъ Иларія, нашего хартуларія, чтобы твердо охранялась неприкосновенность обычаевъ вашихъ, утвердившихся съ древнихъ временъ... Мы всякій обычай вашъ, если онъ окажется нисколько не враждебнымъ православнои вѣрѣ, сохраняемъ неизмѣнно. Будетъ ли онъ касаться назначенія примасовъ, или чего либо другого. Мы не терпимъ лишь того, чтобы донатисты, сдѣлавшись епископами, достигали какимъ то образомъ достоинства примасовъ. Довольно для нихъ заботиться о вѣренномъ ихъ попеченію простомъ народѣ. Имъ не слѣдуетъ превосходить еще своимъ положеніемъ тѣхъ предстоятелей, воихъ каеодическая церковь и наставила въ вѣрѣ и, родивъ, удержала въ своихъ нѣдрахъ“... ²⁾).

Нумидія была гнѣздомъ донатистовъ. Здѣсь именно были нерѣдко такіе случаи, что епископскую каеодру занималъ донатистъ, какъ это было, напр., въ Пуденціанской церкви ³⁾. Подобные епископы, естественно, на пресвитерскія и діаконскія должности въ своей епархіи назначали предпочтительно также донатистовъ ⁴⁾. Не удивительно, что, при этихъ условіяхъ, могъ ясно обнаруживаться перевѣсъ донатистовъ надъ православными. Между тѣмъ, въ началѣ понтификатства св. Григорія Великаго, примасомъ Нумидійскаго округа былъ назначенъ человекъ, далеко не отличавшійся качествами, потребными для успѣха въ борьбѣ съ врагами церкви. Таковымъ былъ епископъ Алеодатъ. Въ іюлѣ 593 года св. Григорій писалъ ему, чтобы онъ, по возможности, спрашивалъ совѣта во всѣхъ дѣлахъ у епископа Колумба ⁵⁾. На Колумба, равно какъ еще на епископа Вив-

¹⁾ Epist. I, 75. Ew. I, 95.

²⁾ Epist. I, 75. Ew. I, 95.

³⁾ Epist. II, 46. Ew. I, 146.

⁴⁾ Epist. I, 82. Ew. I. 100.

⁵⁾ Epist. III, 48. Ew. I, 204.

тора ¹⁾. Св. Григорій всего болѣе возлагалъ надежды въ борьбѣ съ донатистами. Обоимъ этимъ епископамъ онъ отъправилъ въ іюль 594 года слѣдующее краснорѣчивое посланіе. „Вы знаете, пишетъ, между прочимъ, папа, что всякая болѣзнь, на которую сначала не обращали вниманія, скоро приобретаетъ чрезвычайную силу. Если нарождающейся болѣзни противопоставить правильное лѣченіе опытнаго врача, она прекращается еще прежде, чѣмъ она успѣла намъ повредить. То же самое нужно наблюдать и въ болѣзняхъ душъ въ вѣренномъ намъ народѣ... Необходимо захватить самое начало болѣзни, съ заботливою предусмотрительностью оградивши со всѣхъ сторонъ тотъ дворъ овчій, въ которому приставлены мы стражами.

Мы узнали, что въ Вашихъ предѣлахъ спокойствіе церкви происками донатистовъ возмущено до такой степени, что какъ будто вѣтъ уже въ церкви ни одного пастыря. Намъ извѣстно далѣе, что ядовитыми зубами этихъ волковъ многіе христіане поранены. Наконецъ, намъ сообщаютъ, что донатисты даже изгоняютъ православныхъ священниковъ изъ церквей, а изъ мірянъ многихъ загубили тѣмъ, что перекрещивали ихъ послѣ того, какъ имъ уже дано возрожденіе водою крещенія въ православной церкви...

Настоящимъ письмомъ увѣщаемъ Ваше Братство, чтобы, когда будетъ созванъ соборъ епископовъ, Вамъ имѣть совѣщаніе, и послѣ того сопротивляться народившейся болѣзни всѣми силами“... ²⁾).

Въ сентябрѣ того же года св. Григорій писалъ Доминику Карфагенскому. Папа хвалилъ его ревность въ борьбѣ противъ донатистовъ. „Мы желаемъ, пишетъ онъ, чтобы всѣ епископы были одушевлены подобною же ревностью противъ еретиковъ“. Предполагаемый соборъ ³⁾ обозначается въ этомъ письмѣ, уже какъ совершившійся фактъ. Похвалы Доминику

¹⁾ Впослѣдствіи этотъ Викторъ былъ причисомъ въ Нумидію (Gr. M. epist. XII, 8. Ew. II, 355).

²⁾ Epist. IV, 35. Ew. I, 271.

³⁾ Вопросъ о томъ, былъ ли этотъ соборъ чрезвычайнымъ, — или обычнымъ ежегоднымъ, — остается нерѣшеннымъ, за недостаткомъ данныхъ. (Hefele, Conciliengesch. Bd. 3, S. 53).

папою высказываются болѣе всего за желательное и благотворное вліяніе его на ходъ соборныхъ дѣяній. Впрочемъ, св. Григорій долженъ былъ даже сдерживать эту похваляемую ревность Доминика, „чтобы, какъ говорится въ письмѣ, чрезъ то, что у васъ постановлено, не создалося затрудненій и соблазна для другихъ примасовъ ¹⁾). Въ заключеніе дѣяній вашего собора постановлено, чтобы, кто изъ епископовъ будетъ пренебрегать заботами объ обращеніи еретиковъ, долженъ быть лишенъ сана и чести епископа. Самое лучшее, братъ любезнѣйшій, есть то, чтобы любовь, согрѣвающая насъ внутри, изливалась прежде всего на то, что должно быть исправляемо внѣ насъ, чтобы мы не надмевались умомъ своимъ даже и предъ лицами, низшими насъ по достоинству. Впрочемъ, скромность мы всегда считали Вашимъ качествомъ. Только въ томъ случаѣ вы объединенными силами и съ успѣхомъ будете сопротивляться заблужденіямъ еретиковъ, когда озаботитесь хранить согласіе между собою. Объ этомъ заботиться всегда прилично епископу“.. ²⁾).

Къ чему привели всѣ эти мѣропріятія св. Григорія Великаго, опредѣленно сказать трудно. Несомнѣнно, въ своей борьбѣ противъ донатистовъ великій папа устранилъ нѣкоторые безпорядки въ африканскихъ церквахъ.

¹⁾ ...«ne per ea, quae apud vos gesta sunt, aliorum conciliorum primitibus, quod evertat Dominus, generetur scandalum»...

²⁾ Epist. V, 5. Ew. I, 233.

Глава девятая.

Просвѣщеніе англо-саксовъ. Первоначальное устройство британской церкви, данное св. Григоріемъ Двоесловомъ.

Мы видѣли, какъ рано возникло въ душѣ св. Григорія намѣреніе просвѣтить крещеніемъ англо-саксовъ. Случайная встрѣча на римской торговой площади съ невольниками англійскаго происхожденія дала поводъ къ тому, чтобы эта мысль появилась въ душѣ св. Григорія. Послѣ того просвѣщеніе англо-саксовъ сдѣлалось жизненною задачею св. Григорія Великаго. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ понтификатства св. Григоріемъ Великимъ ничего не было предпринято для того, чтобы осуществить это давнее намѣреніе. Заботы объ англо-саксахъ великій папа обнаружилъ въ первый разъ только въ сентябрѣ 595 года. Св. Григорій Великій далъ инструкцію пресвитеру Кандиду, отправлявшемуся въ Галлію для завѣдыванія патримоніями св. Петра ¹⁾, чтобы доходы

¹⁾ Единственное не большое владѣніе римской церкви находилось въ Галліи при Марселѣ (См. Хр. Чт. 1849 г., ч. II, стр. 90). Въ письмахъ св. Григорія эта церковная вотчина чаще всего именуется уменьшительно «patrimoniolum» (Epist. VI, 51. 52. Ew. I, 350—352). Тѣмъ не менѣе, изъ того обстоятельства, что одновременно этою вотчиною управляли два лица:— Лицерій, еп. Арелатскій, и патрицій Динамій (Epist. III, 33. Ew. I, 191. Conf. VI, 51. Ew. I, 352),—нужно заключать, что это владѣніе римской церкви состояло изъ двухъ частей:—одно было въ округѣ Арелата, а другое въ округѣ Марселя. Въ рукахъ Кандиды управление обѣими этими частями было объединено, ибо еще въ апрѣлѣ 597 года св. Григорій пред-

съ этихъ вотчинъ онъ употреблялъ на устроение особой семинаріи. Она предназначалась исключительно для приготовления людей, нужныхъ миссіи среди англичанъ. Св. Григорій повелѣваетъ Кандиду покупать юношей англійскихъ отъ 17-ти и 18-ти лѣтъ и помѣщать ихъ въ монастырѣ, „чтобы они служили Богу“...¹⁾ Гдѣ причина того, что св. Григорій вспомнилъ объ англо-саксахъ такъ поздно? Только въ это время будто бы великій пана замѣтилъ, что дѣла церковныя пришли въ нѣкоторый порядокъ²⁾. Св. Григорій, однако, принялъ римскую церковь не въ какомъ либо особенно разстроенномъ состояніи. Конечно, его положеніе въ первое время по вступленіи на кафедру было весьма затруднительно. Тѣмъ не менѣе, гораздо болѣе вѣроятно предположеніе, что былъ какой то новый и особый случай, изъ котораго св. Григорій убѣдился, что англо-саксы достаточно уже подготовлены къ принятію христіанской проповѣди и ждуть къ себѣ проповѣдниковъ. Такъ св. Григорій писалъ въ іюлѣ 596 года королямъ франкскимъ: „дошло до насъ, что народъ англійскій желаетъ обратиться въ христіанскую веру. Епископы сосѣднихъ мѣстъ пренебрегаютъ этимъ желаніемъ и нисколько не заботятся, чтобы увѣщаніями и помощію съ своей стороны поддерживать эти стремленія англійскаго народа“³⁾.

Итакъ, проповѣдь слова Божія именно въ это время всего болѣе нужна была англо-саксамъ. Чтобы понять это, необходимо коснуться религіознаго состоянія въ данное время Британіи и Ирландіи. Первоначально христіанство проникло въ Британію тѣмъ же путемъ, какимъ оно распространялось вообще въ Римской имперіи. По свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго, оно принесено было сюда въ весьма раннюю пору. Существованіе въ древне-британской церкви нѣкоторыхъ

писалъ колонамъ, обитавшимъ на земляхъ римской церкви, повиноваться нѣкому патрицію Аригію, въ ожиданіи помянутаго Кандида (Epist. V, 31. Ew. I, 311; n. 1—3).

¹⁾ Epist. VI, 10. Ew. I, 388. Ioan. diac.—L. II, c. 33—35, col. 99—100. Сень-Мартъ.—Vita. I. III, c. IV, col. 364—365.

²⁾ «statu Ecclesiae composito»... Ioan. diac. II, 33—35. col. 99—100.

³⁾ Epist. VI, 49. 57. Ew. I, 423—431.

уставовъ и обрядовъ, извѣстныхъ лишь церквамъ малоазійскимъ ¹⁾, даетъ право думать, что въ Британію христіанство принесено было изъ Малой Азіи. Британскіе епископы подписались подъ сардикійскими канонами и подъ Риминійскимъ вѣроопредѣленіемъ. Британецъ Пелагій распространялъ свою ересь въ пятомъ вѣкѣ. Паденіе Римскаго владычества на островѣ въ концѣ четвертаго вѣка сопровождалось междоусобіями. Среди нихъ бритты, занимавшіе южную половину острова, терпѣли притѣсненія со стороны пиктовъ и скоттовъ, обитавшихъ въ сѣверной части острова. Прибытіе англо-саксовъ (449 г.) сопровождалось относительнымъ замиреніемъ острова. вмѣстѣ съ этимъ подверглось печальному забвенію христіанство почти на всемъ островѣ. Храмы оставались въ развалинахъ. Народъ снова погрузился въ языческіе суевѣрія и обряды. Въ понтификатство св. Григорія одно событіе дало поводъ надѣяться на непродолжительность возрожденія язычества на островѣ. Король Кента, перваго и важнѣйшаго изъ 7-ми англо-саксонскихъ государствъ въ Британіи, вступилъ въ супружество съ христіанскою принцессою, дочерью Кариберта, герцога Парижскаго. вмѣстѣ съ Бертою, новою царицею Кента, прибылъ въ Дорвернъ ²⁾, столицу королевства, Люитардъ, епископъ Сенлисскій ³⁾. Берта стала для англо-саксовъ, чѣмъ была Теodelинда для лонгобардовъ. Намъ представляется, что этотъ - то бракъ Этельберта и придалъ св. Григорію рѣшимость начать миссіонерское дѣло въ Британіи ⁴⁾. Впрочемъ, нельзя думать, что самое отправленіе миссіи было вызвано предварительными сношеніями Люитарда и Берты съ папою.

Миссія была поручена монаху Августину. Его „ревность и прилежаніе были хорошо извѣстны“ св. Григорію ⁵⁾. Ранѣе Августинъ занималъ нѣкоторую начальственную должность въ основанномъ св. Григоріемъ монастырѣ св. Андрея. Вѣро-

¹⁾ Напр., празднованіе пасхи вмѣстѣ съ іудеями.

²⁾ Нынешній Кентербери.

³⁾ Древн. названіе города: Silvanectae.

⁴⁾ Greg. Turon. IX. 26. M. t. 71. Col. 505. Beda. 1, 25, col. 55—56. Сень-Мартъ. Vita. L. III, c. IV, § 8, col. 336. Wolfsgruber. S. 321—323.

⁵⁾ Epist. VI, 49. Ew. 1, 423.

ятно, онъ былъ намѣстникомъ монастыря¹⁾. Въ сообщество и помощь ему были даны папою до сорока человѣкъ изъ братства того же монастыря. Въ началѣ іюля 596 года миссіонеры начали свой путь. Въ срединѣ того же мѣсяца они остановились въ намѣреніи отступить отъ принятаго рѣшенія. Прибывъ въ Провансъ²⁾, спутники Августина, а, можетъ быть, и самъ онъ малодушно испугались предстоявшихъ имъ трудовъ. Августинъ отправился обратно въ Римъ для просьбы предъ папою о возвращеніи. Весьма краснорѣчивымъ посланіемъ св. Григорій убѣдилъ монаховъ продолжать начатое великое дѣло. „Лучше было бы не начинать, говорить онъ, чѣмъ оставить дѣло недовершеннымъ“³⁾. Авторитетъ Августина не достаточно былъ силенъ, чтобы прекратить ропотъ и недовольство монаховъ. Помимо общей трудности дѣла, миссіонеровъ утрашали еще нѣкоторые злонамѣренные люди⁴⁾. Папа даровалъ Августину санъ аббата. Въ устраненіе всякихъ непредвидѣнныхъ затрудненій на пути, св. Григорій далъ миссіонерамъ рекомендательныя письма къ епископамъ и царямъ Галліи⁵⁾. Этимъ, безъ сомнѣнія, онъ успокоилъ малодушныхъ путешественниковъ.

Намъ неизвѣстно далѣе ни объ одной болѣе или менѣе продолжительной остановкѣ этихъ путешественниковъ. Ихъ путь совершался безпрепятственно. Прибывъ на островъ Танетъ⁶⁾, расположенный недалеко отъ впаденія Темы⁷⁾, миссіонеры остановились. Августинъ отправилъ посольство ко двору короля Етельберта съ извѣщеніемъ о цѣляхъ своего прибытія въ Британію. Послы говорили королю чрезъ переводчика. Ими въ достаточномъ количествѣ снабженъ былъ

¹⁾ praepositus, какъ онъ именуется св. Григоріемъ въ Epist. VI, 50. Ew. I, 452; conf. VIII, 29. Ew. II, 30—31.

²⁾ Собственно въ городъ Э,—древ. Aquae Sextiae; epist. VI, 53. Ew. I, 428; not.

³⁾ Epist. VI, 50 a. Ew. I, 426.

⁴⁾ «Maledicorum hominum linguae deterreant»..

⁵⁾ Epist. VI, 51—53. Ew. I, 426—428; epist. VI, 49. Ew. I, 423; epist. VI, 57. Ew. I, 431.

⁶⁾ Теперь это—полуостровъ въ графствѣ Кентъ (Wolfgrub. S. 327).

⁷⁾ Thamesis.

Августинъ во Франціи ¹⁾. „Изъ Рима пришли мы, говорили онъ, возвѣститъ тебѣ ученіе превосходнѣйшее, которое приемлющимъ оною обѣщаетъ вѣчныя на небесахъ радости и безконечное царство съ Богомъ живыми и истиннымъ“. Король милостиво отнесся къ проповѣдникамъ. Онъ повелѣлъ имъ остаться на островѣ до его собственнаго прибытія туда съ цѣлью выслушать болѣе полную проповѣдь о христіанствѣ. Но онъ боялся, нѣтъ ли у этихъ людей какого вибудь волшебства. Поэтому, когда онъ самъ прибылъ на островъ, онъ вступилъ въ бесѣду съ проповѣдниками подъ открытымъ небомъ, „согласно древнему предсказанію о немъ, что, войдя въ домъ, онъ можетъ подвергнуться насилию отъ неизвѣстныхъ людей. Но они (миссіонеры) не бѣсовскою, а Божіей силою вооружившись, подошли къ царю, въ преднесеніи серебрянаго креста, вмѣсто воинскаго знамени, и иконы Спасителя, съ пѣніемъ литаній“ ²⁾. Первая проповѣдь Августина о христіанствѣ была обращена лично къ царю. Ея содержаніе не приведено у Беды ³⁾. Этимъ лѣтописцемъ изложенъ отвѣтъ Етельберта. „Слова и обѣщанія Ваши, такъ говоритъ король, прекрасны. Но поелику это все пово для меня и неизвѣстно, то я не могу принять Вашей проповѣди. Я не хочу оставить для нея то, что съ давняго времени я хранилъ вмѣстѣ со всѣмъ англійскимъ народомъ. Такъ какъ Вы пришли къ намъ странниками и желаете сообщить намъ то, что, какъ я вижу, вы почитаете наилучшимъ и истиннымъ, то мы не желаемъ обидѣть Васъ. Мы принимаемъ васъ радужно, какъ гостей. Вы получите отъ насъ все нужное для вашего содержанія. Разрѣшаемъ, чтобы, если кто нибудь пожелаетъ исповѣдать Христа ⁴⁾, вамъ принимать такого и наставлять согласно вашимъ обычаямъ“.

¹⁾ Gr. M. epist. VI, 51—53. Ew. I, 426—428.

²⁾ Beda, I, 25. M. t. 95, col. 53.

³⁾ Сентъ-Мартъ представилъ свой собственный пересказъ первой проповѣди Августина. Неизвѣстно, откуда онъ почерпнулъ ея содержаніе. Между прочимъ, Августинъ подъ конецъ рѣчи внушилъ будто-бы англійскому королю, что «весь міръ послѣ того, какъ появилось христіанство, подчинился римскому первосвященнику» (Vid.: Migne t. 75, col. 369—370).

⁴⁾ «Christo nomen dare voluerit»... Beda, I, 25. M. t. 95, col. 53.

Помимо этихъ правъ, король отдалъ миссіонерамъ домъ въ столицѣ. Онъ явно поставилъ подъ свое покровительство „миссіонеровъ изъ Рима“¹⁾ Этотъ необыкновенно радушный пріемъ показываетъ, что моментъ для начала проповѣди былъ избранъ весьма благопріятный. Самая значительная доля вліянія на короля въ пользу христіанства, безъ сомнѣнія, должна быть поставлена въ заслугу его христіанской супругѣ²⁾.

Получивъ въ свое распоряженіе домъ въ Дорвернѣ, Августинъ здѣсь устроилъ монастырь. Своихъ монаховъ онъ обязалъ ни въ чемъ не отступать отъ уставовъ монастырской жизни. Монахи ревностно занялись изученіемъ мѣстнаго языка. Они приобрѣтали знакомство съ жителями страны и навыкъ въ сношеніяхъ съ ними. Язычники наблюдали строго подвижническую жизнь монаховъ, съ удивленіемъ присматривались къ ней. Миссіонеры съ своей стороны не пропускали случая интересующимся разъяснять все, что вызвало въ нихъ удивленіе и побуждало на разспросы. Они „проповѣдали слово истины всякому, кто приходилъ къ нимъ“³⁾. Какъ самъ Августинъ, такъ и нѣкоторые изъ его спутниковъ прославились во время этой проповѣди „столь великимъ и чудеснымъ успѣхомъ, что, казалось, возвратились вновь апостольскія времена“⁴⁾. Съ необыкновенною радостью св. Григорій Великій привѣтствовалъ первые успѣхи миссіонеровъ. „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“ такъ писалъ св. Григорій главному участнику въ успѣхѣхъ миссіонерскаго предпріятія. „Кто въ силахъ рассказать, какъ велика радость въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ? Народъ англійскій, при Божіемъ содѣйствіи, просвѣщенъ чрезъ труды твоего Братства свѣтомъ истинной вѣры! Чей это трудъ, если не Того, Кто сказалъ: *Отцы мой досель дѣлаютъ, и Я дѣлаю*“⁵⁾? Но есть, любезнѣйшій братъ, въ этомъ великомъ дарѣ небесномъ нѣчто такое, что вмѣстѣ съ великою радостью заставляетъ и страшиться. Я

¹⁾ Beda. Ibid. Сентъ-Мартъ. Ibid., col. 370.

²⁾ Gr. M. epist. XI, 35. Ew. П. 304.

³⁾ Beda, I, 26, col. 54.

⁴⁾ Gr. M. epist. VIII, 29. Ew. I, 31. ⁵⁾ Іоан. 5,17,

знаю, что Всемогущій Богъ показалъ великія знаменія и чудеса чрезъ тебя въ народѣ, о которомъ пожелалъ, чтобы и онъ былъ избраннымъ ¹⁾). Необходимо, чтобы ты опасался, какъ бы слабый духъ не превознесся суетною славою и самопревозношеніемъ. Посторонніе будутъ прославлять тебя... Подобаеетъ намъ вспомнить: въ отвѣтъ на радостныя рѣчи учениковъ, возвращавшихся съ проповѣди, Господь сказалъ: *однакожезъ тому не радуйтесь, что духи вамъ повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ* ²⁾)... О чудесахъ должно говорить намъ не иначе, какъ то, что хорошо извѣстно твоему Братству, ибо Истина въ Евангеліи сіе изрекла: *многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи, не Твоимъ ли именемъ мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бьсовъ изгоняли* ³⁾? *И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающеіе беззаконіе* ⁴⁾). Должно смириться нашему духу, чтобы въ знаменіяхъ и чудесахъ искать не собственной славы и не радоваться личной радостью самопревозношенія, а искать пользы душамъ и славы Тому, Чьею силою чудеса совершаются. Единое знаменіе даровалъ намъ Господь. Онъ сказалъ: *по тому узнаютъ всѣ, что вы—Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* ⁵⁾). Этого знаменія пророкъ испрашивалъ себѣ, когда говорилъ: *покажи на мнѣ знаменіе во благо, да видятъ ненавидящіе меня и устыдятся* ⁶⁾).

Я говорю все это, поелику желаю расположить къ смиренію духъ твой... Но возвратимся въ радостному событію и воскликнемъ вмѣстѣ съ ликующими хорами ангеловъ, воскликнемъ всѣ: *слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ* ⁷⁾)... Таковъ восторженный панегирикъ св. Григорія! Это подлинно великая побѣдная пѣснь, вышедшая изъ устъ великаго отца церкви.

Приведенное письмо св. Григорія говоритъ намъ о просвѣщеніи англо-саксовъ въ общей ихъ массѣ. Что касается крещенія короля и его приближенныхъ, то, по свидѣтельству

¹⁾ «quam eligi voluit»... ²⁾ Лук. 10,20. ³⁾ Мф. 7,22. ⁴⁾ Мф. 7,23.

⁵⁾ Иоан. 13,35. ⁶⁾ Псал. 85,17.

⁷⁾ Epist. XI, 36. Ew. t. II, 307—308.

Беды и нѣкоторыхъ англійскихъ преданій, оно совершилось въ пятьдесятницу 597 года ¹⁾). Въ день Рождества Христова въ томъ году крестилось до десяти тысячъ англо-саксовъ ²⁾). По крещеніи короля, миссіонеры смѣло пошли по всей странѣ. Теперь они уже не дожидались, чтобы кто нибудь пришелъ къ нимъ. Началось и построеніе церквей. На островѣ оказалось множество древнихъ христіанскихъ храмовъ, покинутыхъ во времена торжества язычества. Эти храмы были реставрированы. Украшена была церковь св. Мартина, вблизи Дороверна, бывшая единственнымъ христіанскимъ храмомъ, куда могла удаляться изъ языческаго города на молитву христіанская супруга короля ³⁾).

Такъ совершилось крещеніе англо-саксовъ. Въ дальнѣйшемъ надлежало позаботиться о томъ, чтобы вновь насажденное христіанство прочно утвердилось въ странѣ. Для этого, съ одной стороны, необходимо было дать церковное устройство новопросвѣщенному народу, а съ другой стороны, предупредить возможность отпаденія отъ христіанства. Было неизбѣжно продолжать борьбу, какъ съ оставшимися на островѣ язычниками, такъ и съ языческими понятіями, нравами и обычаями народа. Августинъ, дѣйствительно, и продолжалъ свое дѣло въ этомъ двойномъ направленіи. Но главное участіе, какъ въ самомъ началѣ миссіи, такъ и въ дальнѣйшемъ устроеніи англійской церкви выпало опять таки на долю св. Григорія Двоеслова.

Вѣроятно, согласно далпому еще въ Римѣ повелѣнію, Августинъ тотчасъ послѣ крещенія Этельберта отправился въ Галлію. Отъ архіепископа Арелатскаго онъ принялъ посвященіе въ санъ „епископа англичанъ“ ⁴⁾). Св. Григорій вскорѣ послѣ того прислалъ ему паллій ⁵⁾). Почувствовалась нужда въ увеличеніи числа миссіонеровъ, какъ для продолженія проповѣди язычникамъ, такъ и для занятія открывавшихся церковныхъ должностей во вновь образуемыхъ приходяхъ. Крещеніе 10-ти тысячъ язычниковъ въ 597 году было поводомъ, чтобы просить отъ папы новыхъ миссіонеровъ. Въ

¹⁾ Beda, I, 36; nota a. M. t. 95. col. 57.

²⁾ Gr. M. epist. VIII, 29. Ew. II. 30. ³⁾ Beda, ibid.

⁴⁾ Beda, I, 27, col. 57. ⁵⁾ Epist. XI, 39. Ew. II, 312—313.

исполненіе такой просьбы, отправлены были въ Англію нѣсколько монаховъ изъ братіи того же монастыря св. Андрей въ Римѣ. Между ними особенно выдавались Меллитъ, Юстъ, Павлинъ и Руфиніанъ. Начальство надъ этою новою группою миссіонеровъ было поручено аббату Меллиту. Впрочемъ, труды и почетъ начальника аббата раздѣлилъ вмѣстѣ съ Лаврентіемъ, Августиновымъ посломъ, прибывшимъ въ Римъ изъ Британіи вмѣстѣ съ монахомъ Петромъ¹⁾. Лаврентію было вручено передать посланія св. Грегорія разнымъ лицамъ въ Англіи и Франціи.

Первый вопросъ, который весьма тревожилъ св. Григорія, это вопросъ объ отношеніяхъ, въ какія станетъ Августинъ, верховный представитель церковной власти въ Англіи, къ свѣтской власти короля. Конечно, рѣшеніе вопроса находилось въ зависимости ни отъ кого болѣе, какъ отъ самого короля. Поэтому св. Грегорій въ первомъ своемъ посланіи къ Етельберту дѣлаетъ разъясненіе обязанностей христіанскаго короля. „Всемогущій Богъ, пишетъ св. Григорій, по той причинѣ и возводитъ нѣкоторыхъ добрыхъ и благочестивыхъ людей на царство, чтобы свои дары чрезъ нихъ расточать всѣмъ, надъ кѣмъ царствовать эти люди поставлены. Мы знаемъ, это случилось и въ англійскомъ народѣ, надъ которымъ Вы превознесены, чтобы чрезъ Васъ даровать всему этому народу блага небесныя. Посему, славнѣйшій сынъ, храни въ себѣ воспринятый даръ Божій, спѣши распространить въ подвластномъ тебѣ народѣ и утвердить вѣру христіанскую, умножь свою ревность къ обращенію народа, преслѣдуй идолопоклонство, разрушай капища, исправляй нравы подчиненныхъ тебѣ людей увѣщаніями, угрозами, порицаніемъ, наставленіями и добрымъ примѣромъ.

Любовно выслушивайте, что будетъ внушать Вамъ²⁾ достопочтенный братъ нашъ Августинъ епископъ. Онъ воспитанъ въ монастырскихъ правилахъ, весьма свѣдуецъ въ Св.

¹⁾ Сентъ-Мартъ. III, IV, § 8, col. 374.

²⁾ Въ письмахъ св. Григорія весьма часто замѣчается въ отношеніи къ одному и тому же лицу переходъ отъ *Вы* на *ты* и наоборотъ. Равно также свое лицо папа именуетъ и въ множественномъ числѣ и въ единственномъ.

Писаніи, отъ Бога сподобился великія дѣла совершить. Набожно исполняйте, прилежно храните въ памяти его слова. Если Вы будете выслушивать отъ него, что онъ будетъ Вамъ говорить отъ имени Всемогущаго Бога, то и Всемогущій Богъ скорѣе услышитъ его, когда онъ (Августинъ) будетъ молиться о Васъ.

Кромѣ сего, мы хотимъ, чтобы Вы знали, что уже близь конецъ настоящаго міра... Съ приближеніемъ конца міра, намъ угрожаетъ многое, чего ранѣе не было: перемѣны воздушныя, страшныя знаменія на небѣ, необычныя и несвоевременныя перемѣны погоды, войны, голодъ, язвы, землетрясенія. Итакъ, Вы, когда увидите, что нѣчто изъ этого начинаетъ сбываться въ Вашей землѣ, не смущайтесь духомъ... Это все я сказалъ въ краткихъ словахъ, въ надеждѣ, что, когда христіанская вѣра возрастетъ въ Вашемъ царствѣ, рѣчь наша къ Вамъ будетъ пространнѣе¹⁾.

Настоящимъ письмомъ св. Григорій обезпечилъ церкви почетное и привилегированное положеніе въ Англіи. Совнѣ церковь англійская становилась самостоятельнымъ митрополичьимъ округомъ въ римскомъ патріархатѣ²⁾. Въ іюлѣ 601 года св. Григорій нарочито разъяснялъ это Августину. По повелѣнію великаго папы, примасть Англіи сталъ, съ одной стороны, внѣ юрисдикціи Арелатскаго архіепископа. Съ другой стороны, ему внушено было и самому нисколько не вмѣшиваться въ дѣла по управленію галльскими церквами, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ будетъ, вмѣстѣ съ другими, приглашенъ на какой либо соборъ во Франціи³⁾. Подъ управленіемъ Августина отнынѣ должны состоять 24 епископа и два митрополита⁴⁾. Резиденція примаеса, по смерти Августина, должна быть перенесена изъ Кентербери въ Лондонъ. Митрополичьи кафедры должны быть утверждены въ Йоркѣ⁵⁾ и Кентербери⁶⁾. Распоряженіе св. Григорія о

¹⁾ Epist. XI, 37. Ew. II, 309—310.

²⁾ Gr. M. epist. XI, 56 а. Ew. II, 331—343, n. VII.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Epist. VI, 39. Ew. I, 312—313; 22 іюня 601 года.

⁵⁾ Древн. Eburacum—столица Нортумберланда. ⁶⁾ Ibid.

томъ, чтобы кафедра примаса была въ Лондонѣ, показываютъ намъ, что этотъ папа предвидѣлъ будущее политическое значеніе этого города. Это распоряженіе его осталось, однако же, не исполненнымъ ¹⁾. Кафедра высшаго духовнаго сановника англиканской церкви официально остается и до настоящаго времени въ Кентербери. Августинъ исполнилъ, насколько позволяли обстоятельства времени, распоряженіе св. Григорія о посвященіи митрополитовъ для Англіи. Въ лондонскаго митрополита былъ рукоположенъ въ 604 году Меллитъ ²⁾. Что касается митрополита Юркскаго, то распоряженіе св. Григорія здѣсь ожидало своего исполненія по мѣрѣ того, какъ христіанство проникало въ предѣлы Нортумберланда. Въ 625 году для Юрка былъ рукоположенъ въ митрополита нѣкто Павлинъ ³⁾. Какъ примасъ, такъ и митрополиты должны были, согласно повелѣнію св. Григорія, утверждаться въ своемъ званіи папою. Посему непосредственно послѣ посвященія „каждый изъ нихъ, читаемъ въ письмѣ св. Григорія, пусть получить отъ сего апостольскаго и святого сѣдалища, которому по милости Божіей я служу, паллій“ ⁴⁾.

Такое устройство получила англійская церковь въ правительственномъ и административномъ отношеніяхъ. Перейдемъ къ изложенію того, что, по внушенію св. Григорія, было сдѣлано въ цѣляхъ окончательнаго искорененія на островѣ язычества. Какъ первое и самое надежное средство для достиженія этой цѣли, было признано учрежденіе монастырей и насажденіе на островѣ монашества. Въ этомъ нельзя не видѣть отраженія любимой идеи св. Григорія. Первый монастырь былъ основанъ въ Дорвернѣ. Король построилъ для этого монастыря церковь св. апостоловъ Петра и Павла. Онъ далъ монастырю земли. Монахъ Петръ назначенъ былъ аббатомъ. Изъ этого монастыря на первыхъ

¹⁾ Августинъ умеръ 26 мая 605 года; ему наследовалъ въ званіи примаса Лаврентій (Beda; II, 4; col. 86).

²⁾ Beda; L. II, c. 3, col. 85. ³⁾ Beda; L. II, 20, col. 115—116.

⁴⁾ Gr. M. epist. XI, 39 . Fw. II, 312.

порахъ выходили миссіонеры и іерархи англійской церкви¹⁾. Для болѣе успѣшнаго хода миссіонерскаго дѣла, св. Григорій, по обычаю своему, разрѣшалъ дѣлать нѣкоторыя облегченія и уступки въ пользу обращающихся язычниковъ. Наиболѣе рѣзко бросается въ глаза данное папою разрѣшеніе англійскимъ христіанамъ заключать браки въ непозволительныхъ степеняхъ родства. Это приводило въ соблазнъ современниковъ св. Григорія. Такъ, св. Григорій разрѣшаетъ двумъ роднымъ братьямъ вступать въ бракъ съ двумя родными же сестрами, если только между родомъ этихъ двухъ братьевъ жениховъ не было равнѣ никакого родства съ родомъ двухъ сестеръ невѣстъ. Это всякимъ образомъ „позволительно, ибо въ св. Писаніи нѣтъ ничего, что запрещало бы такіе браки“, отвѣчаетъ св. Григорій на вопросъ Августина объ этомъ предметѣ²⁾. Дѣло въ томъ, что грубые нравы и обычаи англо-саксовъ допускали браки въ весьма близкихъ степеняхъ родства. Во вниманіе къ этому-то положенію вещей, св. Григорій и далъ съ своей стороны разрѣшеніе на такіе браки, которые все же стояли выше грубой разнузданности англо-саксовъ. Феликсъ, епископъ Мессины въ Сициліи, сдѣлалъ запросъ св. Григорію по этому поводу и готовъ былъ укорять папу въ отступленіи отъ канонровъ. „До насъ дошелъ слухъ чрезъ нѣкоторыхъ, пришедшихъ изъ Рима, людей, пишетъ св. Григорію этотъ епископъ, что Вы распорядились, чтобы среди недавно обращеннаго народа англійскаго не были расторгаемы супружества въ четвертой степени кровнаго родства³⁾. Такого обычая нѣтъ нигдѣ въ христіанскомъ мірѣ. Никѣмъ изъ Вашихъ предшественниковъ на римскомъ тронѣ ни частнымъ образомъ, ни для всеобщаго руководства не было издано подобнаго закона⁴⁾. Св. Григорій разъяснилъ Феликсу, что его распоряженіе дано отнюдь не

¹⁾ Bede; I, 33, col. 74. ²⁾ Gr. M. epist. XI. 56 a. Ew. II, 332—343.

³⁾ Православная церковь охраняетъ отъ временъ древнѣйшихъ благочестивые обычаи, касающіеся этого предмета, утвержденные 54-мъ правиломъ собора Трульскаго (692 г.) и нѣкоторыми церковно-гражданскими постановленіями.

⁴⁾ Epist. XIV, 16. M. t. 77; col. 1320—1321.

для всеобщаго руководства, но частнымъ образомъ ¹⁾ и съ тою цѣлью, чтобы облегчить переходъ отъ язычества къ христіанству грубымъ англо-саксамъ ²⁾.

Св. Григорій измѣнилъ свое первоначальное желаніе, чтобы король и всѣ другія лица, кто могли только это дѣлать, „разрушали языческія капища на островѣ“ ³⁾. Мѣсяцъ приблизительно спустя послѣ выхода изъ Рима второй группы миссіонеровъ, св. Григорій послалъ гонца съ письмомъ къ аббату Меллиту, въ надеждѣ, что этотъ посланецъ догонитъ миссіонеровъ еще во Франціи. „Аббату Меллиту во Франціи“, такъ надписывается это письмо св. Григорія. „Послѣ отбытія братія нашего монастыря, мы были погружены въ размышленія... Когда Всемогущій Богъ приведетъ вамъ благополучно прибыть къ брату нашему Августину, скажите ему, что я, по нѣкоторомъ размышленіи, перемѣнилъ свое рѣшеніе. Я нахожу, что не должно разрушать храмы идольскіе, остающіеся въ Англійской странѣ. Пусть разрушаются въ нихъ только самыя идолы. Храмы же пусть освящаются чрезъ окропленіе св. водою. Пусть создаются тамъ святыя престолы, полагаются священныя реликвіи, потому что необходимо лишь перемѣнить назначеніе храмовъ. Въмѣсто службы бѣсамъ, служите и прославляйте въ нихъ истиннаго Бога. Народъ, видя, что прежніе храмы ихъ не разрушены, охотнѣе покинетъ свои заблужденія и будетъ собираться для поклоненія истинному Богу туда, куда онъ привыкъ и ранѣе приходитъ“ ⁴⁾. Вторая часть письма содержитъ не менѣе интересныя распоряженія св. Григорія объ языческихъ жертвоприношеніяхъ. „Поелику народъ обычно закалаетъ множество воловъ въ жертву бѣсамъ, то слѣдуетъ измѣнить и эти празднества. Пусть въ день памяти святыхъ мучениковъ, реликвіи которыхъ положены въ церквахъ, обращенныхъ изъ языческихъ храмовъ, народъ собирается и устраиваетъ палатки вокругъ церкви изъ древесныхъ вѣтвей, чтобы въ нихъ пиршествовать благоговѣнно ⁵⁾,

¹⁾ «Specialiter et non generaliter ceteris me scripsisse cognoscas»...

²⁾ Epist. XIV, 17. M. t. 77, col. 1325, ³⁾ Epist. XI, 37. Ew. II, 309—

⁴⁾ Epist. XI, 56. Ew. II, 331.

⁵⁾ «Ut religiosis conviviis sollempnitatem celebrant...».

но только пусть новообращенные не приносят животных в жертву бѣсамъ. Пусть они пиршествуютъ во славу Божию, и, насытившись, возносятъ хвалы Раздаателю всяческихъ. Новые христіане легче могутъ почувствовать внутренніи радости, даруемая въ христіанствѣ, когда сохраняется для нихъ нѣчто изъ внѣшнихъ радостей¹⁾.

Нельзя не видѣть въ этихъ распоряженіяхъ св. Григорія той характерной особенности его миссіонерскихъ пріемовъ, которую мы уже отмѣчали. Чисто-евангельскимъ и прямымъ путемъ миссія среди англо-саксовъ велась лишь до принятія христіанства королемъ. Послѣ сего надежда болѣе всего возлагалась на мѣры государственнаго воздѣйствія. Но сравнительно безопасно было „ударами и пытками“ смирать язычниковъ на островахъ: Сардиніи и Корсики. Въ Англии примѣнять эту мѣру во всей полнотѣ было еще рано. Насиліе могло вызвать возмущеніе среди свободолюбивыхъ англо-саксовъ. Исторія англійской церкви во время, ближайшее по смерти Етельберта (616 года), служитъ лучшей иллюстраціей такого взаимоотношенія христіанскаго и языческаго элемента въ массѣ народа. Извѣстно, что при королѣ Эдбальдѣ, сынѣ Етельберта, начались гоненія на христіанъ. Епископы вынуждены были бѣжать изъ Англии²⁾. Св. Григорій этимъ-то неравнымъ взаимоотношеніемъ силы и вызванъ былъ измѣнить свое распоряженіе о насильственномъ уничтоженіи языческихъ капищъ, но предписалъ, вмѣсто этого, держаться нѣкоторой умѣренной и примирительной политики въ отношеніи къ язычникамъ въ Британіи.

Просвѣщеніе англо-саксовъ христіанствомъ представляетъ собою едва-ли не самое главное изъ всѣхъ дѣяній св. Григорія Двоеслова. Памяти этого папы англичане стараются быть вѣрными и теперь. Имя св. Григорія извѣстно въ Англии всякому школьнику. Эта память есть достойная дань великому папѣ. Успѣхомъ христіанской проповѣди среди англо-саксовъ былъ проложенъ путь для мирныхъ сношеній между Римомъ и сѣверными германскими племенами.

¹⁾ Epist. XI, 56. Ев. II, 331. ²⁾ Beda. L. II, c. 5—6, col. 89—91.

Глава десятая.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ «истрійскимъ раскольникамъ». Стремленіе св. Григорія Великаго объединить всѣ западныя церкви въ подчиненіи римскому престолу. Непокорные епископы. Дѣло епископа Максима.

Выше ¹⁾ мы имѣли случай познакомиться съ сущностью тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ возникъ въ западныхъ церквахъ расколъ, именуемый въ письмахъ св. Григорія „истрійскимъ расколомъ“ ²⁾. Въ Истріи имѣлъ свое мѣсто-пребываніе глава всего раскола, „патріархъ аквилейскій“ ³⁾. По случаю нашествія лонгобардовъ, резиденція этого патріарха была перенесена изъ Аквиліи на островъ Градо. Это не лишило раскольничьяго епископа титула „патріарха аквилейскаго“. Островъ Градо, какъ и всѣ прибрежныя мѣстности, оставался во власти императора. Между тѣмъ, Аквилея и другіе укрѣпленные города на континентѣ подпали подъ власть лонгобардовъ. Въ лонгобардскихъ владѣніяхъ защитники трехъ главъ нашли гораздо болѣе спокойствія, чѣмъ въ предѣлахъ власти императора.

Современникомъ св. Григорія на аквилейской каедрѣ былъ Северъ. Онъ наслѣдовалъ Ілію. Северъ занималъ свою каедру съ 581-го года до 605 ⁴⁾. Ему преемникомъ былъ избранъ Кандидіанъ. Съ согласія экзарха и по общему желанію тѣхъ изъ раскольниковъ, которые оставались подъ властью императора, Кандидіанъ послѣ своего избранія былъ рукоположенъ и занялъ епископскій тронъ на о. Градо. Но Агилулфъ и тѣ изъ схизматиковъ, которые жили въ лонгобардскихъ владѣніяхъ, не сочувствовали Кандидіану. Въмѣсто него, былъ избранъ и рукоположенъ въ патріарха

¹⁾ См. стр. 60—65. ²⁾ Epist. IX. 237. Ew. II. 232. ³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Baronii Annal. an. 605, num. II—III. T. X, 76. Pagins.—Critica, n. II, Paul. diac. De gest. Lang. IV, 34; col. 657.

собственно Аквилей никто аббата Иоаннъ. Ему Агилульфъ оказывалъ всяческое покровительство. Такъ произошелъ новый расколъ уже въ средѣ самихъ защитниковъ трехъ главъ. Ихъ патріархатъ раздѣлился на двѣ митрополіи. Изъ нихъ одна осталась подъ властью митрополита, жившаго на о. Градо. Изъ другой составился особый діоцезъ подъ управленіемъ митрополита аквилейскаго. Резиденція этого послѣдняго вскорѣ потомъ была перенесена въ Фриуль ¹⁾).

Мы нарочно сказали объ этихъ событіяхъ. Они важны для насъ, потому что ими характеризуется состояніе раскола, въ какомъ его оставилъ св. Григорій Двоесловъ. Нельзя сомнѣваться, что къ дѣлу истрійскихъ раскольниковъ примѣшивались, кромѣ чисто церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, еще политическіе интересы. Поэтому дѣятельность св. Григорія, направленная къ воссоединенію этихъ раскольниковъ съ церковью, имѣла различные результаты, въ зависимости отъ политическаго раздѣленія схизматиковъ. Труды папы въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ среди тѣхъ раскольниковъ, которые жили во владѣніяхъ византійскаго императора. Но св. Григорій не былъ въ силахъ побѣдить упорство тѣхъ схизматиковъ, которые не зависѣли отъ власти императора. Воссоединеніе Кандидіана, митрополита острова Градо, имѣло мѣсто въ 607 году, т. е. черезъ три года по смерти св. Григорія ²⁾. Оно подготовлено было всецѣло дѣятельностью св. Григорія и экзарха Смарагда, которымъ руководилъ этотъ папа ³⁾. Воссоединеніе другой половины раскольниковъ совершилось значительно позднѣе. Оно имѣло мѣсто въ 628 году при папѣ Гоноріи ⁴⁾.

Кромѣ Истріи, раскольники, не признававшіе V-го всегенскаго собора, встрѣчались въ немаломъ количествѣ въ другихъ мѣстностяхъ западной Европы. Они жили въ Неаполѣ и производили безпорядки въ церкви подъ главенствомъ

¹⁾ Древн. Forum Iulii. Ioan. diac.—Vita, L. IV, c. 38, col. 200—201.

²⁾ Duchesne, Le Liber Pontif. pag. 325, n. 2 a.

³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Baronii annal. an. 638, n. IV; t. XI, 323. Duchesne. Le Liber Pont. 325, nota 2.

вожля своей партіи нѣкоего Стефана¹⁾. Что касается той мѣстности, которая въ письмахъ св. Григорія именуется *Hiberia*²⁾, то нужно предполагать, что это былъ не менѣе сильный центръ раскола, чѣмъ самая Истрія³⁾. Вообще говоря, расколъ предъ началомъ Григоріева понтификатства

¹⁾ Gr. M. epist. I, 14, Ew. I, 14

²⁾ Epist. II, 49. Ew. I, 150. Epist. XI, 52. Ew. II, 325.

³⁾ Какая мѣстность въ письмахъ св. Григорія названа *Hiberia*, или *Hibernia*, — «*virī docti disputant*», — читаемъ въ новомъ изданіи писемъ св. Григорія (Ew. II, 324). Сами издатели склонны разумѣть подъ этимъ наименованіемъ Иверію, или Грузію, на Кавказѣ (Ew. I, 150; nota). Между тѣмъ, ранѣе было почти общераспространеннымъ то мнѣніе, что здѣсь должно разумѣть Ирландію, каковъй островъ лишь впоследствии получилъ наименованіе Острова Святыхъ, а ранѣе былъ извѣстенъ подъ именемъ *Hibernia* (*Atlas sacer sive ecclesiasticus, descriptus ab Ioan. Wiltisch. Gothae. 1843*). Такъ понимаетъ слово *Hibernia* въ письмахъ св. Григорія Бароній и Пачій (*Annal. an. 592; p. VI. T. X, 528—529*), но Манси въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту Бароніевыхъ Аниалъ утверждаетъ, что здѣсь разумѣются все та же Истрія, которая и оставалась всегда главнымъ средоточіемъ раскола. Въ «Дѣлніяхъ V вселенскаго собора» (т. 5. русск. перев. Казань. 1868 г.) приводится «Посланіе св. Григорія къ Ирландскимъ епископамъ» стр. 457). Это и есть то письмо св. Григорія, которое въ подлинникѣ подписывается: «*universis episcopis per Hiberiam*» (Epist. II, 49. Ew. I, 150). Какъ бы то ни было, мнѣніе о Грузіи, какъ мѣстѣ, куда отправлены были св. Григоріемъ означенныя два письма, имѣетъ для себя основанія въ текстѣ этихъ писемъ. Въ Иверіи, согласно св. Григорію, жили въ большомъ количествѣ разнаго рода еретики: аріане, несторіане, монофизиты и раскольники, защищавшіе три главы (Epist. XI, 52. Ew. II, 325). Особенно много было здѣсь этихъ послѣднихъ раскольниковъ, которые жаловались папѣ на преслѣдованія, какія приходилось имъ выносить. Такое стеченіе въ этой странѣ представителей разнаго рода диссидентовъ едва ли правдоподобно относить къ Ирландіи. Еще менѣе понятно, что бы защитники трехъ главъ въ Ирландіи терпѣли преслѣдованія за свои убѣжденія. Не легко понять также, что «доставившій настоящее посланіе, — какъ читаемъ въ письмѣ св. Григорія, — по пути въ Римъ, былъ въ Иерусалимѣ»... (Epist. XI, 52. Ew. II, 325). На основаніи высказанныхъ соображеній можно думать, что здѣсь идетъ рѣчь не объ ирландскихъ и не объ истрійскихъ епископахъ. Подъ именемъ *Hiberia* нужно разумѣть Грузію. Объ обращеніи въ христіанство этой отдаленной окраины имперіи разсказано у Руфина: *Eccl. Hist. I, 3. 5. 9—10. Migne, lat. t. 21*. Эта страна была мѣстомъ ссылки множества еретиковъ и раскольниковъ.

обнаружилъ способность къ широкой пропагандѣ. Притѣсненія со стороны императорскаго правительства заставили многихъ раскольниковъ оставить отечество и искать новыхъ мѣстъ для свободнаго пребыванія съ своими убѣжденіями. Многие бѣжали въ предѣлы Австразіи ¹⁾. Другіе пытались на свою сторону привлечь царицу лонгобардовъ Теоделинду. Пользуясь ея вниманіемъ, они находили себѣ пріютъ въ Павіи, королевской столицѣ, или въ ближайшихъ къ ней городахъ: Бресчии, Комѣ ²⁾. Не малое число раскольниковъ вмѣстѣ съ своими епископами поселились на о. Сициліи. Здѣсь они нашли себѣ болѣе спокойствія и безопасности, чѣмъ въ Истріи ³⁾. Раскольничья пропаганда была сильна даже въ самомъ Римѣ. Совершенно несожданно и къ великому огорченію папы, въ 592 году уклонился въ расколъ римскій субдіаконъ регіонарій Савинъ ⁴⁾.

Обычная фраза, которою св. Григорій опредѣлялъ личность сторонниковъ раскола и внутреннюю силу ихъ убѣжденій, такова: „они не разумѣютъ того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ ⁵⁾. Эта фраза не даетъ права думать, что обществу раскольниковъ въ то время совершенно чужды были люди сильнаго ума и твердой воли. Главное обвиненіе противъ православія, укрѣплявшее рѣшимость схизматиковъ упорствовать въ своемъ отдѣленіи отъ церкви, состояло въ томъ, что православные въ угоду свѣтской власти поступили будто бы своими убѣжденіями, оскорбили память папы Льва Великаго. Раскольники хвалились своею стойкію въ преслѣдованіяхъ ⁶⁾. Главныхъ виновниковъ отступленія отъ чистоты православія они видѣли въ грѣсахъ ⁷⁾. Въ ряду защитниковъ трехъ главъ мы видимъ людей, наиболѣе отличившихся независимымъ образомъ, мыслей. Таковъ былъ знаменитый авва Колумбанъ. Онъ основалъ монастырь въ Ломбардіи. Въ этомъ монастырѣ онъ и умеръ въ 615

¹⁾ Epist. VIII, 4. Ew. II, 5.

²⁾ Древн. Brixia, Comum;—epist. IV, 2. Ew. I, 102. Epist. IV, 4. Ew. I, 135. Epist. IX, 186. Ew. II, 178.

³⁾ Epist. IX, 150. Ew. II, 151. ⁴⁾ Epist. III, 10. Ew. I, 170.

⁵⁾ 1 Тим. I, 17. Gr. M. epist. IV, 3. Ew. I, 235. Epist. VIII, 4, Ew. II, 5.

⁶⁾ Gr. M. epist. II, 49. Ew. I, 150. ⁷⁾ Epist. IX, 147. Ew. II, 142.

году ¹⁾, оставшись до самой смерти противникомъ V вселенскаго собора ²⁾. Таковъ же былъ Секундъ - затворникъ (in-clausus), имѣвшій большое вліяніе на царицу Теоделинду. Секундъ воспринималъ отъ купели крещенія царевича Адалальда ³⁾.

Въ самомъ началѣ своего понтификатства, св. Григорій Великій убѣдился, что въ отношеніи къ истрійскимъ раскольникамъ оказываются не только недѣйствительными, но и прямо вредными насильственные мѣры. Императоръ Маврикій счелъ необходимымъ внушить папѣ о пещѣлесообразности этого приѣма миссіи противъ раскольниковъ. Весьма интересно посланіе императора, отправленное по этому случаю къ папѣ. Императоръ рисуетъ намъ мѣры самого Григорія, принятыя имъ въ началѣ понтификатства, равно какъ объясняетъ намъ и тѣ причины, по которымъ эти мѣры не воздѣйствовали на раскольниковъ желательнымъ образомъ. „Зная Вашу кротость пишетъ императоръ св. Григорію, мы желаемъ, чтобы Вамъ извѣстно было, что епископы истрійскихъ провинцій подали намъ жалобы: одну отъ епископовъ тѣхъ городовъ и провинцій, которые находятся теперь во власти лонгобардовъ, другую отъ Севера, епископа аввидейскаго, и отъ другихъ епископовъ, которые съ нимъ, третью отъ одного только Севера. Они жалуются, что Ваше Блаженство послали къ нимъ солдатъ подъ предводительствомъ одного трибуна и одного начальника стражи ⁴⁾. Эти лица весьма притѣсняютъ Севера и его сообщниковъ, требуя, чтобы они были въ общеніи съ Вашимъ Блаженствомъ. Посему жалобщики просятъ насъ, чтобы имъ дана была свобода и никто силою не заставлялъ бы ихъ идти къ Вашему Блаженству. Когда позволятъ внѣшнія условія, они сами придутъ въ нашъ священннй городъ (т. е. въ Константинополь) и намъ изложатъ все, что ими при-

¹⁾ Gregorovius. Bd. 2. S. 86. Сень-Мартъ; Vita. IV, с. 3, n. 10, col. 430.

²⁾ Gregorovius, *ibid.*

³⁾ Gr. M. epist. IX, 147. Ew. II, 142. Paul. diac. De gest. Lang. IV, 26, col. 562.

⁴⁾ «Sub... excubitore»... Vide: Du—Cange. Glossarium. T. II, col. 310.

знается, какъ противорѣчіе правой вѣрѣ. Ваша Святость хорошо освѣдомлена о настоящемъ разстройствѣ политическихъ дѣлъ въ Италіи. Посему мы повелѣваемъ, чтобы истрійскимъ епископамъ болѣе не наносилось никакой обилы“¹⁾...

Правда, нѣтъ возможности документально подтвердить, что дѣйствія св. Григорія именно были таковы, какъ жаловались на это враги папы императору. Изъ посланій истрійскихъ епископовъ къ императору сохранилось лишь одно, поданное отъ имени собора, бывшаго гдѣ-то въ Истріи²⁾. На этомъ соборѣ участвовали десять епископовъ—схизматиковъ, жившихъ во владѣніяхъ лонгобардовъ. Соборъ былъ въ 591 году. Св. Григорій, между прочимъ, отправилъ къ Северу въ январѣ 591 года приглашеніе явиться на римскій соборъ для обсужденія вопроса о трехъ главахъ³⁾. Это приглашеніе было извѣстно епископамъ раскольниковьяго собора. Изъ посланія отъ имени собора къ императору видно, что притѣсненія и насилія творилъ раскольникамъ эвзархъ Смарагдъ. Онъ подвергъ многимъ огорченіямъ умершаго патріарха Ілію аквилейскаго, а потомъ вытребовалъ въ Равенну и Севера, котораго силою („ударами палокъ“) принудилъ вступить въ общеніе съ Іоанномъ, епископомъ Равенскимъ⁴⁾. Схизматики усиленно просятъ императора освободить ихъ отъ печальной необходимости идти на римскій соборъ. Въ Римѣ они боялись себѣ новыхъ насилій. Они скорѣе обѣщались прибыть въ Константинополь для обсужденія своихъ вопросовъ⁵⁾. Такимъ образомъ, нужно полагать, жалоба на св. Григорія и на его насилія была подана императору тѣми епископами, которые жили во владѣніяхъ имперіи. Объ этихъ епископахъ извѣстно, что, узнавши о насиліяхъ, какимъ подвергся Северъ въ Равеннѣ, и что онъ, уступая имъ, вошелъ въ общеніе съ православнымъ епископомъ, рѣшились, съ одной стороны, прервать общеніе съ Северомъ,

¹⁾ Ew. I, 21. Baronii Annal. an. 590, n. XLIII; t. X, 503. Harduini, t. III, col. 527.

²⁾ Mansi; nota. Annal. 590; t. X, col. 500. ³⁾ Epist. I, 16. Ew. I, 16.

⁴⁾ Baronii annal. an. 590; n. XXVIII. T. X. 497. Harduin. III, 524. Greg. M. Registrum epist. I. 17--18. Ew. I. 23.

⁵⁾ Baronii Annal. ibid. Paul. diac. De gest. Lang. III, 26, col. 527.

а съ другой стороны, отправить особое посланіе отъ имени своего собора къ императору. Когда Северъ возвратился изъ Равенны, что случилось по удаленіи Смарагда въ Константинополь ¹⁾, эти епископы составили новый соборъ въ городѣ Марано ²⁾. Они приняли въ общеніе Севера, ибо онъ проклялъ свое отступленіе отъ схизмы. Тогда онъ былъ возстановленъ въ достоинствѣ раскольничьяго патріарха. Северъ именно въ настоящее время и отправить новое посланіе къ императору уже отъ одного своего имени.

Итакъ, была существенная разница въ условіяхъ жизни схизматиковъ-подданныхъ императора и схизматиковъ-подданныхъ лонгобардскаго короля. На первыхъ св. Григорій могъ вліять довольно сильно, тогда какъ на вторыхъ его вліяніе отражалось слабѣе. Къ первымъ онъ посылалъ военную силу ³⁾ а къ вторымъ ее посылать не могъ. Впрочемъ, Северъ умѣлъ снова объединить всѣхъ раскольниковъ подъ свою патріаршую власть.

Своими жалобами императору раскольники успѣли достигнуть того, что св. Григорію было поставлено препятствіе даже и въ чисто церковномъ воздѣйствіи на раскольниковъ. Императоръ удовлетворилъ просьбу раскольниковъ о томъ, чтобы они впредь папою не были вызываемы на соборъ для обсужденія вопроса о воссоединеніи съ церковью. Мы болѣе уже не знаемъ ни одного посланія св. Григорія ни къ Северу, ни къ его сообщникамъ. Между Римомъ и аквилейской митрополіей прерваны были всякія сношенія. Св. Григоріемъ дѣло истрійскихъ раскольниковъ предоставлено было собственной судьбѣ.

Эта судьба аквилейской митрополіи была, однако же, не весела. Въ 592 году Аквилея была сожжена лонгобардами ⁴⁾. Интересно распоряженіе, данное по поводу этого событія св. Григоріемъ равеннскому архіепископу Іоанну. „Вы гово-

¹⁾ Paul. diac. De gest. Lang. III, 26, 527.

²⁾ Древн. Maranum, aut Marianum, — на берегу Фриульскаго залива на Адриатическомъ морѣ, — при впаденіи рѣки Челины (Pagius, an. 590, nota ad Bar. Ann. n. XXV, t. X, 499—500. Paul. diac. III, 26, col. 527, nota).

³⁾ Вѣроятно, случилось это въ промежутокъ времени послѣ того, какъ Смарагдъ впаде въ болѣзнь и возвратился въ Константинополь, а новый экзархъ Романъ еще не успѣлъ прибыть на его мѣсто.

⁴⁾ Baron. Annal. an. 592, n II, 488.

рите, что должно послать милостыню погорѣвшему городу схизматика Севера. Ваше Братство рѣшается говорить это лишь потому, что Вы не знаете, какой доносъ этотъ Северъ послалъ на насъ въ царскій дворецъ. Но если бы даже онъ и не послалъ доноса, намъ во всякомъ случаѣ необходимо разсудить, что, вѣдь, милосердіе сначала должно быть оказываемо вѣрнымъ, а потомъ уже и врагамъ церкви“ ¹⁾... Итакъ, оставленная на произволъ судьбы раскольничья область терпѣла уроны. Истрію покидали въ большемъ количествѣ народъ, и клиръ и даже епископы. Этимъ ослаблялся успѣхъ раскола. Съ другой стороны, это было и не выгодно для православныхъ. Раскольники, разсѣявшись, совращали православныхъ въ схизму. Оторвавшись отъ своего центра, раскольники, впрочемъ, весьма часто воссоединялись съ церковью. Такъ, въ 599 году въ Сициліи поселился одинъ изъ истрійскихъ епископовъ съ значительною частью своей паствы. Онъ искалъ общенія съ католическою церковью ²⁾. Въ 595 году два истрійскихъ епископа Петръ и Провиденцій направлялись въ Римъ также съ цѣлью воссоединиться съ церковью ³⁾. Нѣсколько человекъ изъ мірянъ папою были рекомендованы въ 599 году вниманію экзарха Каллиника, чтобы онъ оказалъ имъ покровительство. Эти лица пришли въ Римъ изъ Истріи. Воссоединившись съ православною церковью, они желали возвратиться на родину.

Событія послѣднихъ лѣтъ Григоріева понтификатства радовали сердце этого папы. Ослабленіе раскола шло быстрыми шагами. Въ 599 году воссоединилась съ церковью значительная часть жителей острова Капрей, принадлежавшаго Аквилейской провинціи. Св. Григорій такъ обрадованъ былъ этимъ, что опредѣлилъ на этомъ островѣ быть епископскою кафедрѣ ⁴⁾. Одинъ изъ истрійскихъ епископовъ просилъ экзарха, чтобы ему оказано было необходимое содѣйствіе въ обращеніи къ православію. Посланіе съ этою просьбою было затеряно домоправителемъ (major—domus) экзарха. Св. Григорій пишетъ по этому поводу: „меня чрезвычайно опечалило, что домо-

¹⁾ Epist. II, 45. Ew. I, 144. Июль 592 г.

²⁾ Gr. M. epist. IX, 150; Ew. II, 151.

³⁾ Epist. V, 56. Ew. I, 359.

⁴⁾ Epist. IX, 154. Ew. II, 154.

правитель, который принял просьбу епископа о воссоединеніи, потерялъ её, какъ онъ говоритъ. Я объясняю это не его небрежностью, а продажною. Я удивляюсь, почему Вы не желаете показать его за такой проступокъ. Впрочемъ, скоро я напелъ своему удивленію исходъ. Тамъ, гдѣ совѣты даетъ Юстинъ ¹⁾, который самъ не имѣетъ съ церковью мира, развѣ могутъ ережники безпрепятственно присоединяться къ церкви? Св. Григорій увѣщаетъ эвзарха изгнать изъ своего дома всѣхъ схизматиковъ, хотя бы это были и очень нужные люди ²⁾. Въ 602 году присоединился къ православной церкви Фирминъ, епископъ Триестскій. Объ этомъ Фирминъ св. Григорій писалъ эвзарху Смарагду, чтобы онъ защитилъ его отъ притѣсненій со стороны Севера. Раскольничій патриархъ сначала пытался отговорить Фирмина отъ его намѣренія. Потомъ, когда это не подѣйствовало, онъ возбудилъ противъ Фирмина городское населеніе ³⁾. Но и это не помогло. Фирминъ нашелъ себѣ покровительство въ Римѣ. Св. Григорій выражалъ самую щедрую и восторженную похвалу всѣмъ лицамъ, которыя, изъ усердія къ церкви, прилагали усилія къ обращенію раскольниковъ ⁴⁾.

Кромѣ Истріи, расколъ обнаружилъ силу еще въ предѣлахъ Миланской архіепископіи. Теоделинда, на которую великій папа возлагалъ много надеждъ въ своемъ намѣреніи видѣть лонгобардовъ православными, подпала вліянію схизматиковъ. Это обнаружилось сначала въ томъ фактѣ, что царица оказала вниманіе и сочувствіе тремъ епископамъ Миланской архіепископіи, которые отложились отъ Констанція, архіепископа Миланскаго. Отложившіеся епископы обвиняли Констанція въ томъ, что онъ будто бы анаематствовалъ Халкидонскій соборъ и далъ въ этомъ клятву ⁵⁾ римскому папѣ. На св. Григорія Великаго сообщеніе объ отпаденіи епископовъ, о сочувствіи имъ царицы произвело весьма грустное дѣйствіе. Онъ, правда, въ своемъ письмѣ къ Констанцію Миланскому высказываетъ надежду, что крупнаго чего либо не нужно ожидать отъ всего этого ⁶⁾. Для увѣщаній царицы, онъ отправилъ въ

¹⁾ Одинъ изъ довѣренныхъ лицъ Каллиника.

²⁾ Epist. IX, 154. Ew. II, 154.

³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Epist. IX, 160, conf. IX, 133. IX, 161. Ew. II, 132—161.

⁵⁾ т. е. клятвенный документъ на бумагѣ (cautionem).

⁶⁾ Epist. IV, 2. Ew. I, 233.

Миланъ своего нотарія Ипполита и аббата Іоанна ¹⁾). Но уже во второмъ письмѣ своемъ къ этому же епископу св. Григорій совѣтуетъ, для устраненія соблазновъ, настойчиво исповѣдать предъ народомъ, что онъ (Констанцій) „чититъ св. Халкидонскій соборъ и хранитъ неповрежденно все постановленное на немъ“ ²⁾)... „Что касается времени Юстиніановыхъ, то и тогда ничуть не была повреждена, ни оскорблена, память этого собора. Что было постановлено, все направлено было къ тому, чтобы вѣра Халкидонскаго собора осталась неповрежденною“. Такъ увѣщевалъ св. Григорій Теоделинду ³⁾). Но епископы, отторгшіеся отъ Констанціи, не довольствовались, чтобы архіепископъ исповѣдалъ святость и неповрежденность Халкидонскаго собора. Они потребовали, чтобы Констанцій анаеematствовалъ пятый вселенскій соборъ. Царица лангобардовъ не выносила даже простого упоминанія объ этомъ соборѣ. Положеніе Констанціи становилось очень не ловкимъ. Отложившіеся епископы видѣли, что своимъ требованіемъ они выводили архіепископа, такъ сказать, „на свѣжую воду“, пресѣкая дальнѣйшую возможность двусмысленныхъ отговорокъ. Но св. Григорій посовѣтовалъ Констанцію снова избѣжать открытаго разрыва съ защитниками трехъ главъ. Употребленъ былъ такой приемъ. Констанцій объявилъ, что анаеему на пятый вселенскій соборъ онъ произнести не можетъ, ибо Лаврентій, его прелшественникъ по каедрѣ, не сдѣлалъ этого. По совѣту папы, онъ объявилъ, съ угрозою анаеемы, что, какъ самъ онъ ни въ чемъ не нарушаетъ вѣру Халкидонскаго собора, такъ и въ общеніе свое не принимаетъ тѣхъ, кто ее нарушаетъ ⁴⁾).

Кромѣ помянутыхъ епископовъ, извѣстенъ еще, какъ сторонникъ схизмы, нѣкто Секундъ, или Секундинъ-отшельникъ. Въ маѣ 599 года св. Григорій отвѣчалъ этому тридентскому (изъ г. Тридента) „затворнику“ на его недоумѣнія, касавшіяся того же вопроса о трехъ главахъ. Аббатъ Секундъ вопрошалъ папу: „вѣрно ли, что всѣ восточныя церкви низвратили вѣру и ученіе св. Льва папы?“ Св. Григорій отвѣчалъ ему: „Да

¹⁾ Epist. IV, 2. Ew. I, 233.

²⁾ Epist. IV, 3. Ew. I, 235.

³⁾ Epist. IV, 4. Ew. I, 236.

⁴⁾ Epist. IV, 37. Ew. I, 272.

вѣдаетъ твоя любовь, что всѣ восточныя церкви единомысленно исповѣдуютъ вѣру святой памяти Льва, хранятъ и чтутъ, какъ мы, святой Халкидонскій соборъ, такъ что никто и епископомъ не признается, если онъ не исповѣдуетъ себя защитникомъ и послѣдователемъ этого собора. Но и тотъ соборъ, который послѣ былъ собранъ также со всей вселенной ¹⁾, принимается на востокѣ лишь потому, что онъ во всемъ послѣдуетъ Халкидонскому собору и охраняетъ его честь и авторитетъ... Чтобы короче сказать твоей любви, упомяну о томъ, что Халкидонскій соборъ высказался о самыхъ важныхъ предметахъ. Онъ заботился, послѣ изложенія канонѣвъ, еще примирить нѣкоторыхъ спорившихъ епископовъ. Ты знаешь посланіе, которое почтенный (reverendissimus) Ива не призналъ своимъ. Оно утверждаетъ, что Несторій былъ осужденъ, не будучи ни спрошенъ, ни выслушанъ, а о Кириллѣ высказывается подозрѣніе, что онъ впалъ въ ересь Аполлинарія. Однако, если читать это посланіе въ первоначальномъ его видѣ ²⁾, то не остается никакого сомнѣнія, что св. соборъ и Несторія осудилъ, какъ еретика, и блаженнаго Кирилла справедливо почтилъ титуломъ „вселенскаго отца“ ³⁾... Такъ отвѣчалъ св. Григорій на вопросъ Секундина. Нужно замѣтить, что, благодаря такому разумному отвѣту, Теоделинда, на которую этотъ Секундинъ имѣлъ вліяніе, оставила свои сомнѣнія. Въ 603 году эта царица уже позволяла говорить о пятомъ вселенскомъ соборѣ. Св. Григорій чрезъ того же аббата Секунда послалъ ей акты этого собора. Папа былъ увѣренъ, что, когда этотъ аббатъ вмѣстѣ съ царипею прочтетъ Соборныя Дѣянія, ни въ томъ, ни въ другой болѣе не останется сомнѣнія относительно православія этого собора ⁴⁾.

Истрійскіе раскольники въ немаломъ количествѣ переходили границы Ломбардіи и поселялись въ предѣлахъ Австраліи, за Альпами. Объ этомъ доносили сами раскольники императору. Не лишена интереса форма, въ которой схизматическіе епископы докладывали объ этомъ царю. Въ самомъ началѣ посланія, отправленнаго императору отъ имени схизматическаго

¹⁾ «Generaliter facta est... synodus»...

²⁾ «Si totus superior textus legitur»...

³⁾ Epist. IX. 147. Ew. II, 142.

⁴⁾ Epist. XIV, 12. Ew. II, 431.

собора, читаемъ: „хотя наши грѣхи насъ довели до рабства варварамъ, однако, никакая тяжесть преслѣдованій не въ силахъ заставить насъ отречься отъ чистоты и непорочности древне-каѳолической вѣры. Мы отнюдь не забыли святую Республику Вашу, подъ защитою которой нѣкогда жили въ спокойствіи. Мы всѣми силами спѣшимъ, съ Божіей помощію, возвратиться въ нее“... Изложивъ затѣмъ свои просьбы, эти епископы въ концѣ письма добавляютъ: „мы желаемъ сохранить неповрежденную вѣру святой Республики... Если, однако же, эти возмущенія и принужденія, каковыя намъ причиняютъ по Вашему повелѣнію, не будутъ устранены и если кому нибудь изъ насъ суждено выносить еще разъ все это, что теперь видимъ и терпимъ, то у насъ изъ всего народа никто болѣе не пожелаетъ управлять аввилейскою церковью и ея округомъ. Галльскіе архіепископы—намъ сосѣди. Всѣ пойдутъ добровольно къ нимъ. И будетъ опустошена метрополія аввилейская, расположенная въ Вашихъ владѣніяхъ, чрезъ каковую, съ помощію Божіей, Вы обладаете церквами среди варваровъ.

Три года тому назадъ въ трехъ церквахъ нашего собора галльскіе епископы поставили предстоятелей“ ¹⁾... Впрочемъ, въ Австрازی раскольники не оствались совершенно безъ вліянія на нихъ со стороны св. Григорія. Въ 597 году папа писалъ Брунигильдѣ, царицѣ франковъ: „Приложите заботы къ обращенію тѣхъ, кого отъ церковнаго единства отдѣляетъ заблужденіе раскольниковъ. Они въ слѣпотѣ своей хотятъ, чтобы можно было имъ избѣжать строгости церковной дисциплины и жить по своей волѣ. Раствлѣніе такъ проникло въ ихъ душу, что, довѣряя лишь своему невѣжеству, они порицаютъ всю церковь; но это дѣлаютъ они не по какимъ нибудь разумнымъ соображеніямъ, а по злому и порочному настроенію своему. Одинъ изъ нихъ, кто Вами былъ посланъ ко мнѣ, когда спрошенъ былъ мною, почему онъ отдѣлился отъ вселенской церкви, отвѣтилъ мнѣ, что этого онъ не знаетъ“ ²⁾...

Изложеніе мѣропріятій св. Григорія Великаго, направленныхъ противъ „истрійскихъ раскольниковъ“, мы должны закончить тѣмъ замѣчаніемъ, что основной тонъ всѣхъ его мѣропріятій звучалъ всегда одинаково. Главный аргументъ противъ

¹⁾ Baron. an. 590, n. XXVIII—XLII. T. X. 501—503. Hard. III, 524.

²⁾ Epist. VIII, 4. Ew. II, 5.

раскольниковъ былъ тотъ, что они обязаны слѣдовать авторитету римскаго сѣдалища. Объ этомъ говорилъ св. Григорій, будучи еще архидіакономъ римской церкви. По вступленіи на папскій тронъ, эту мысль онъ развивалъ въ полемикѣ съ раскольниками еще полнѣе и настойчивѣе.

На этомъ основаніи борьбу св. Григорія противъ „истрійскихъ раскольниковъ“ слѣдуетъ разсматривать въ связи съ стремленіемъ его объединить всѣ западныя церкви подъ властью римскаго епископа.

Римскій первосвященникъ имѣлъ на западѣ права патріарха ¹⁾. Папы не довольствовались этимъ положеніемъ и старались всюду распространить идею папскаго главенства надъ всею церковію. По отношенію къ церквамъ запада это имъ удалось и дѣятельность св. Григорія Великаго принесла въ этомъ направленіи блестящіе плоды. Основной принципъ, котораго держался этотъ папа, выраженъ въ его замѣчательномъ изреченіи: „я не знаю, есть ли такой епископъ, который не былъ бы подчиненъ римской церкви въ томъ случаѣ, когда за нимъ обрѣтается какая нибудь вина“ ²⁾... Нужно замѣтить, что время св. Григорія было временемъ еще весьма широкой свободы помѣстныхъ церквей западнаго патріархата. Прямое вторженіе папъ во внутреннія дѣла епархій, даже сосѣдственныхъ съ Римомъ, не обходилось безъ ропота и сопротивленій. Но совершенно не оставалось мѣста ропоту и сопротивленію въ томъ случаѣ, когда папа являлся или защитникомъ невинно осужденныхъ, или возстановителемъ распатанной дисциплины, или борцомъ за поруганное достоинство канонѣвъ. Такимъ всегда и выступалъ св. Григорій Двоесловъ. Онъ весьма искусно прикрывалъ свою проповѣдь о папскомъ главенствѣ ревностною защитою истины и справедливости. Главнымъ органомъ, чрезъ который дѣйствовалъ св. Григорій въ этихъ случаяхъ, являлись дефензоры, управлявшіе патримоніями св. Петра въ разныхъ странахъ западной Европы и въ Африкѣ ³⁾. Но въ концѣ шестого столѣтія, мы знаемъ, въ союзъ православныхъ странъ вошли Испанія и Англія. Изъ писемъ св. Григорія не видно, чтобы въ этихъ странахъ были

¹⁾ 1 Всел. соб. 6-ое правило.

²⁾ Epist. IX. 27. Ew. II, 61-a.

³⁾ См. выше, стр. 110—112.

въ то время римскія патримоніи. Такимъ образомъ, не вездѣ можно было проводить идею папскаго главенства черезъ дефензоровъ. Кромѣ нихъ, были еще нѣкоторые другіе постоянные органы для проведенія въ отдѣльныхъ странахъ папской политики. Мы видимъ, что св. Григорій употребилъ не мало усилий (и не безъ успѣха) къ тому, чтобы такими органами папской политики сдѣлать „первенствующихъ митрополитовъ“ въ той или другой странѣ. Такъ, мы знаемъ, что св. Григорій сначала поручилъ свои полномочія (vices suas) въ Сициліи субдіакону Петру ¹⁾. Но черезъ годъ великій папа эти полномочія уже передаетъ Максиміану, епископу сиракузскому ²⁾. Онъ долженъ въ Римъ доносить лишь о дѣлахъ важнѣйшихъ (causae majores), а всѣ прочія рѣшать собственнымъ авторитетомъ. Такъ учреждено было на островѣ Сициліи викариатство „апостольскаго трона“. Права и значеніе викаріевъ, какъ органовъ папской политики, всего лучше разъяснены самимъ св. Григоріемъ. Въ августѣ 595 года папа учредилъ викариатство (Арелатское) для Австраліи, Бургундіи и Аквитаніи. Эти государства не задолго предъ тѣмъ были объединены подъ управленіемъ Хильдеберта. „О какъ хороша любовь, объединяющая разъединенное, украшающая пристыженное, связующая не равное!“ пишетъ св. Григорій Виргилію, епископу арелатскому. „Этотъ добродѣтелию, которую такъ прославилъ достохвальный проповѣдникъ, назвавъ ее „союзомъ совершенствъ“ ³⁾, я нахожу преисполненнымъ тебя, братъ любезнѣйшій. Ты просилъ, согласно древнему обычаю, позволенія носить омофоръ ⁴⁾, а также испрашивалъ и прочихъ

¹⁾ Epist. I, 1. Ew. I, 1.

²⁾ Epist. II, 8. Ew. I. 107.

³⁾ Кол. 3, 14.

⁴⁾ Т. Серединскій въ сочиненіи «О Богослуженіи западной церкви» (С.-Петербург. 1849) сообщаетъ много интереснаго о латинскомъ омофорѣ (pallium). Въ числѣ священныхъ облаченій латинскихъ епископовъ паллій представляетъ собою такую одежду, на которой можно изучить всю систему церковно-административнаго устройства латинской церкви. Скажемъ сначала нѣсколько словъ о внѣшнихъ особенностяхъ этой одежды. Латинскій омофоръ—это лента изъ бѣлой волны шириною въ три дюйма, отъ которой напередѣ и позади висятъ двѣ повязки до пяди въ длину при той же ширинѣ. Къ концамъ ихъ прившены круглыя свинцовыя бляхи. На самомъ омофорѣ изображены четыре

полномочій отъ апостольскаго сѣдалища. Я не буду тебя подозрѣвать, что ты домогаешься нѣкоторыхъ исключительныхъ привилегій и почестей, испрашивая себѣ полномочія и паллій, или что ты желаешь себѣ возвышенія, чтобы превосходить собратьевъ властью. Поелику извѣстно всѣмъ, откуда въ предѣлы Галліи проникла святая вѣбра ¹⁾, то что иное означается тѣмъ, что Ваше Братство возобновило древній обычай, какъ не то, что добрая дочь возвращается въ лоно матери? Любезно даемъ Вамъ просимое“ ²⁾. . Вотъ

греческихъ креста чернаго цвѣта. Таковъ внѣшній видъ паллія въ настоящее время. Латинскіе омофоры готовятся особымъ образомъ. Въ день св. Агнессы (21 января) благословляются два бѣлыхъ агнца. Потомъ они отводятся двумя иподіаконами въ какой-нибудь монастырь, гдѣ и остаются до того вренени, когда ихъ будутъ стричь. Изъ волны этихъ агнцевъ потомъ ткуются омофоры. Ихъ владутъ въ гробницу св. апостоловъ Петра и Павла въ навечеріе ихъ праздника. Здѣсь они лежатъ до слѣдующаго дня. Послѣ освященія, потомъ они уже рассылаются папою епископамъ, какъ личная награда. По чиноположенію западныхъ церквей, епископъ можетъ носить свой омофоръ только въ своей митрополіи, когда служить «попервосвященнически» (*in pontificalibus*). При перемѣщеніи въ другую епархію, епископъ не можетъ носить прежняго омофора, но долженъ испросить себѣ новый. Въ своей епархіи онъ не всегда можетъ носить омофоръ при богослуженіи, но только въ тѣ дни, которые обозначены въ чинovníкѣ архіерейскомъ. Прелатъ, не получившій омофора, не можетъ именоваться патріархомъ, архіепископомъ, или примасомъ, не можетъ посвящать епископовъ, освящать миро или храмъ, поставлять клириковъ, носить предъ собою крестъ, хотя бы даже онъ имѣлъ омофоръ въ другой церкви. Одинъ папа имѣетъ право носить омофоръ всегда и вездѣ «Не такъ было въ древности. Омофоръ составлялъ тогда принадлежность всякаго епископа. Такой порядокъ соблюдается и доннѣ въ Православной церкви». (Серединскій, Статья 1, стр. 31—33). Дѣйствительно, въ нашей церкви всякій епископъ самымъ посвященіемъ своимъ обязывается и даетъ вѣяту «заблудшую овцу, пропадавшую въ горахъ», поднять на рамена свои и принести къ Отцу. Таково символическое знаменованіе омофора. Въ латинской церкви исчезло безъ слѣда понятіе объ «епископствѣ православныхъ», — право правящихъ слово истины и спасенія. Всѣ епископскія функціи въ церкви подмѣнены рабствомъ предъ римскимъ престоломъ. Система раздачи паллій есть не что иное, какъ одно изъ проявленій этого позорнаго рабства епископовъ. Григорію Двоеслову принадлежить не мало въ дѣлѣ упроченія этого рабства.

¹⁾ Св. Григорій Великій былъ увѣренъ, что въ Галлію проникло христіанство изъ Рима. Это не достовѣрно исторически.

²⁾ Epist. V, 58. Bw. I, 369.

гдѣ сила и значеніе достоинства папскаго викарія! Это прежде всего—іерархическое подчиненіе церкви—дочери подѣ власть римской церкви-матери. Во-вторыхъ, викаріатство отячѣмъ-то въ родѣ председателя автокефальной церкви. Оно дѣлаемъ его только слугою, болѣе другихъ пользующимся довѣріемъ отъ апостольскаго престола. Мысль именно о такомъ значеніи папскаго викарія еще болѣе подробно раскрыта въ „обружномъ посланіи“, отправленномъ св. Григоріемъ „ко всѣмъ епископамъ Галліи, находящимся подѣ властью Хильдеберта“. „Божественное предвѣдѣніе установило различныя степени (ordines), читаемъ въ этомъ посланіи, чтобы въ то время, когда младшіе оказываютъ уваженіе старшимъ, а болѣе сильныя питаютъ любовь къ слабѣйшимъ, возросло единодушное согласіе всѣхъ, и каждый исполнялъ бы съ успѣхомъ свои обязанности. Все сотворенное не можетъ оставаться въ полномъ равенствѣ. Этому поучаетъ насъ примѣръ небесныхъ воинствъ, гдѣ различаются ангелы и архангелы. Они не равны, а различаются другъ отъ друга и могуществомъ и чиномъ. Если же существуетъ различіе между ними, которые, нужно сказать, пребываютъ безъ грѣха, то кто изъ людей не подчинится охотно такому же различенію, которому повинуются даже ангелы“? Нужно полагать, что учрежденіе папскаго викаріатства въ Галліи было пріятно далеко не всѣмъ епископамъ. „Такъ какъ, читаемъ далѣе въ томъ же посланіи св. Григорія, каждымъ только въ томъ случаѣ хорошо исполняются его обязанности, когда есть ктонибудь одинъ начальствующій надъ всѣми, то мы сочли за лучшее, согласно древнему обычаю, вручить наши полномочія (vices nostras) въ церквахъ, которыя находятся подѣ державою сіятельнѣйшаго царя Хильдеберта, брату нашему и соепископу Виргилію, епископу арелатскому. Это мы дѣлаемъ съ тѣмъ, чтобы охраняема была чистота вѣры чрезъ уваженіе къ святости четырехъ соборовъ. Если случится среди братьевъ нашихъ и соархіереевъ какойнибудь раздоръ, то онъ (Виргилій), по силѣ авторитета своего, какъ облеченный полномочіями отъ апостольскаго трона, пусть утишитъ этотъ раздоръ кроткимъ вмѣшательствомъ“. Далѣе св. Григорій даетъ право своему викарію созывать соборы изъ подчиненныхъ епископовъ. Впрочемъ, важнѣйшія дѣла опять таки подлежатъ вѣдѣнію только

апостольскаго престола ¹⁾... Въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ св. Григорій называетъ Виргилія митрополитомъ Галліи ²⁾. Такъ, св. Григорій чрезъ посредство митрополита—викарія апостольскаго престола подчинилъ Галликанскую церковь папскому главенству.

Условія для объединенія западныхъ церквей подъ властью римскаго папы не вездѣ были одинаково благопріятны. Страны западныя и церкви, находившіяся подъ властью византійскаго императора, представляли ту особенность, что здѣсь папа могъ требовать повинovenія себѣ, какъ должнаго. Таковы были церкви Далмаціи, Иллиріи, Эпира и Эллады. Впослѣдствіи (въ 732 г.) они были отторгнуты ³⁾ подъ юрисдикцію патріарха Константинопольскаго. Таковы же были еще: архіепископіи: Равеннская, Миланская и церковь африканская. Здѣсь св. Григорій проводилъ идею папскаго главенства, дѣйствуя во имя своихъ патріаршихъ правъ. Незаконность подмѣны патріаршихъ правъ идеей вселенскаго главенства встрѣтила себѣ довольно сильный отпоръ именно въ этихъ церквахъ съ кореннымъ римскимъ населеніемъ, дававшимъ себѣ отчетъ въ истинномъ смыслѣ папскихъ притязаній. Епископы указанныхъ церквей нерѣдко позволяли себѣ вступать въ споръ съ Григоріемъ Великимъ о правахъ своихъ церквей. Иначе дѣло обстояло въ тѣхъ церквахъ и странахъ западной Европы, которыя были отторгнуты варварами отъ единства имперіи. Таковы: Франція, Испанія и Англія. Правда, здѣсь св. Григорій дѣйствовалъ не такъ рѣшительно, потому что здѣсь ему приходилось открыто проводить чистую идею папскаго главенства, ни намекомъ не помяная о своихъ патріаршихъ правахъ на эти церкви. Римская каедрa лишилась этихъ правъ въ отношеніи къ помянутымъ церквамъ, съ отторженіемъ этихъ областей отъ Римской имперіи ⁴⁾. Но было

¹⁾ Epist. V, 59. Ew. I, 371—372.

²⁾ Epist. VI, 51. Ew. I, 426.

³⁾ Во исполненіе 28 правила IV вселенскаго собора.

⁴⁾ Мы не хотимъ сказать, что церкви: галльская, британская и испанская, или вѣрше, остатки церквей въ этихъ странахъ, по указанной причинѣ, приобрѣли автокефальность. Мы хотимъ сказать лишь, что связь остатковъ православія въ этихъ странахъ съ Римомъ порвалась.

здѣсь одно, благопріятное для цѣлей папской политики, обстоятельство. Оно заключалось въ невѣжествѣ германскихъ варваровъ. Принимая во вниманіе высокой авторитетъ святой жизни Григорія Двоеслова, мы не должны удивляться, что его проповѣдь о папскомъ главенствѣ нашла себѣ въ ихъ средѣ лучшей пріемъ, чѣмъ въ предѣлахъ Византійской имперіи. Въ понтификатство св. Григорія не было ни одного случая, чтобы въ помянутыхъ церквахъ германскихъ варваровъ раздавался протестъ противъ его вмѣшательства въ дѣла помѣстныхъ церквей.

Какъ наиболѣе интересное для характеристики отношеній св. Григорія въ западнымъ церквамъ, находившимся въ предѣлахъ имперіи, мы рассмотримъ дѣло Максима, митрополита города Салоны ¹⁾. Еще въ самое первое время по вступленіи св. Григорія на кафедру, замѣчались нѣкоторыя нестроенія въ церкви этого города. Виновникомъ нестроений былъ епископъ Наталісъ, предшественникъ Максима по кафедрѣ. Онъ предавался пьянству и довелъ церковную казну до крайней скудости. Чтобы не имѣть обличителей своего порока, онъ пожелалъ освободиться отъ архидіакона своей церкви Гонората. Онъ рукоположилъ его въ санъ пресвитера. Гоноратъ, однако, довелъ о всемъ до свѣдѣнія субдіакона римской церкви Антонина, управлявшаго въ то время патримоніями св. Петра въ Далмаціи. Немедленно на голову Наталіса полились весьма строгія прещенія со стороны папы. Наталісъ скоро умеръ, оставивъ дѣла церковныя въ разстроенномъ состояніи ²⁾. Смерть его падаетъ на первые мѣсяцы 593 года. Въ мартѣ того же года св. Григорій писалъ дефензору Антонину, чтобы онъ имѣлъ надзоръ за ходомъ дѣлъ въ церкви г. Салоны и приложилъ бы всѣ усилія, чтобы избраніе новаго епископа совершилось правильно ³⁾. Но въ городѣ возникла довольно необычная борьба партій. Одна изъ нихъ проводила въ епи-

¹⁾ Нынѣшній городъ Спалато, или Сплѣтъ. Онъ расположенъ на берегу Адриатическаго моря въ Албаніи. Прежде это былъ цвѣтущій городъ. Въ окрестностяхъ его былъ дворецъ (palatium) Діоклетіана, отчего нынѣшній городъ получилъ свое названіе.

²⁾ Gr. M. epist. I, 19. 20; II, 18. 19; III, 32. M. t. 77. col. 465—466. 552—554. 628—629.

³⁾ Epist. III, 22. Ew. I. 179.

скопы весьма угоднаго папѣ архидіакона Гонората ¹⁾. Эта партія, очевидно, была слаба численно. Гонорату не сочувствовали и прочіе епископы Далмаціи, которыхъ св. Григорій счелъ нужнымъ увѣщевать по этому дѣлу особымъ „окружнымъ посланіемъ“ ²⁾. Общее согласіе склонялось, между тѣмъ, въ пользу Максима. Его избранію энергично сопротивлялся св. Григорій. Неизвѣстно изъ писемъ св. Григорія, что особенно не нравилось папѣ въ Максимѣ. Изъ указаннаго „окружнаго посланія“ къ епископамъ Далмаціи можно видѣть, что св. Григорій угрожалъ отлученіемъ „отъ тѣла и крови Господнихъ“ тѣмъ епископамъ, которые рѣшаются дать согласіе на избраніе и рукоположеніе кого нибудь въ епископы салонской церкви, „безъ согласія и разрѣшенія“ со стороны папы. О Максимѣ замѣчено: „намъ много дурного передано о немъ“.

Максимъ, однако, получилъ каеэдру. Епископы Далмаціи, за исключеніемъ лишь нѣкоего Павлина ³⁾, приняли участіе въ его рукоположеніи. Все это было утверждено императоромъ. Жители города и епископы всей провинціи, вмѣстѣ съ проконсуломъ Маркелломъ, ходатайствовали предъ императоромъ въ пользу Максима. Они жаловались на папу за его нерасположеніе къ личности Максима ⁴⁾.

Получивъ ударъ, св. Григорій не успокоился. Онъ употребилъ всѣ мѣры въ предотвращеніе соблазновъ. Въ сентябрѣ 594 года онъ писалъ своему апокрисиарію въ Константинополь: „Я готовъ скорѣе умереть, чѣмъ видѣть, чтобы въ мои дни въ чемъ нибудь унижена была церковь блаженнаго Петра. Тебѣ хорошо извѣстенъ мой нравъ. Я долго сношу что либо, но когда рѣшусь не выносить, то иду съ радостью противъ всѣхъ опасностей“ ⁵⁾. Максимъ, принявшій отъ собратій рукоположеніе во епископа, папою не былъ признанъ въ этомъ достоинствѣ. Кромѣ названія: „похититель каеэдры въ Салонѣ“ ⁶⁾, св. Григорій не называлъ его никакимъ другимъ

¹⁾ Epist. IV, 16. Ew. I, 248.

²⁾ Ibid.

³⁾ Gr. M. epist. VI. 26. Ew. I, 404.

⁴⁾ Gr. M. epist. IV, 20. 40; V, 21; IX, 5. M. t. 77. Col. 715. 745. 943.

⁵⁾ Epist. V, 6. Ew. I, 236.

⁶⁾ «Praesumptor, praevaricator, spoliator salonitanus» etc.

именемъ. Императору немедленно было отправлено посланіе съ просьбою разъяснить, ради чего въ пренебреженіи осталось нежеланіе папы видѣть Максима въ епископскомъ санѣ. Самому Максиму, а равно и всѣмъ, принявшимъ участіе въ его рукоположеніи, папою запрещено было священнодѣйствіе впредь до новаго распоряженія, каковое общалъ св. Григорій сдѣлать, получивши разъясненіе отъ императора ¹⁾. Это писалъ онъ въ апрѣлѣ 594 года. Лѣтомъ того же года получено было св. Григоріемъ отъ императора приказаніе прикомандоваться на счетъ дѣла Максима. На его избраніе и рукоположеніе была несомнѣнная воля главы имперіи ²⁾. Св. Григорій не ожидалъ такого оборота дѣла. Запрещая Максиму священнодѣйствовать, онъ выражалъ надежду, что воля императора испрошена какънибудь случайно, или же императоръ просто обмануть ³⁾. „Онъ (т. е. императоръ) не имѣетъ обыкновенія вмѣшиваться въ дѣла архіереевъ“ ⁴⁾. Получивъ отвѣтъ императора, св. Григорій Великій былъ страшно опечаленъ. Въ 595 году онъ писалъ императрицѣ: „епископъ города Салоны рукоположенъ безъ моего согласія. Это дѣло такое, какого никогда не бывало при прежнихъ государяхъ. Услышавъ объ этомъ, я писалъ похитителю епископскаго трона, чтобы онъ нѣкоимъ образомъ не приступалъ къ алтарю совершать литургію, прежде чѣмъ достовѣрно будетъ узвано, подлинно ли имѣетъ онъ повелѣніе отъ Государя такъ дѣлать. Это я запретилъ ему подъ угрозою отлученія. Онъ же, пренебрегши мною, а положившись на силу нѣкоторыхъ мірскихъ людей, которыхъ онъ подкупилъ, оставивъ свою церковь совершенно безъ средствъ, совершаетъ литургію и не пожелалъ ко мнѣ прійти, что долженъ былъ онъ сдѣлать, согласно повелѣнію Государя... Между тѣмъ Государь мнѣ предписалъ принять его съ почетомъ... Чрезвычайно тяжело, что тотъ человекъ, о комъ рассказываютъ такъ много нехорошаго, пользуется уваженіемъ у Государя, тогда какъ слѣдовало бы предварительно изслѣдовать, нѣтъ ли правды въ томъ, что

¹⁾ Epist. IV, 20. Ew. I. 254.

²⁾ Gr. M. epist. V, 6. Ew. I, 285. Epist. V, 39. Ew. I, 326.

³⁾ «Vel subrepta, vel simulata püssimorum principum jussione»....

⁴⁾ Epist. IV, 20. Ew. I. 254.

говорять с немъ. Если дѣла епископовъ, мнѣ подвѣдомствен-ныхъ, у благочестивѣйшаго Государя рѣшаются, согласно его расположенію въ тому или другому лицу, то я, несчастный, чтѣ значу въ этой церкви? Я возношу благодареніе Всемогу-щему Богу за то, что мои епископы меня презираютъ. Себѣ нашли они у мірскихъ владыкъ убѣжище и защиту противъ меня. Это все отъ моихъ грѣховъ. Объ этомъ, однако, я до-ложу вкратцѣ: я намѣренъ подождать нѣкоторое время. Если Максимъ не рѣшится ко мнѣ прійти, я никоимъ образомъ не остаюлюсь, чтобы поступить съ нимъ по всей строгости каноновъ“¹⁾...

Между тѣмъ, не оставался въ бездѣйствіи Максимъ и его сторонники, защищавшіе его предъ императоромъ. Мак-симъ совершенно отказался вести, какія бы то ни было, сно-шенія съ папою. Ему казалось, что св. Григорій въ сужде-ніяхъ о немъ не безпристрастенъ. Въ свое оправданіе, по-чему онъ не явился въ Римъ для защиты своего дѣла предъ папою, Максимъ доносилъ императору, что онъ опасается рѣшиться на это, ибо неминуемо подвергнется отъ папы на-силіямъ разнаго рода. Когда пришло въ Салону посланіе св. Григорія, съ запрещеніемъ Максиму совершать литургію и посвящать кого либо въ клиръ, этотъ неповорный епископъ изорвалъ публично Григоріево посланіе. Субдіакона Антонина онъ подвергъ преслѣдованіямъ. Антонинъ вынужденъ былъ бѣжать изъ города²⁾. При этомъ какой-то клирикъ, послан-ный Максимомъ, доносилъ императору, въ доказательство же-стокости папы, что св. Григорій уморилъ будто бы нѣкоего епископа Малха въ тюрьмѣ, вымогая отъ него деньги³⁾. Такъ рѣшительно Максимъ велъ свое оправданіе.

Что касается св. Григорія, онъ спѣшилъ оправдаться предъ императоромъ отъ обвиненія въ умерщвленіи Малха. „Объ этомъ дѣлѣ ты въ короткихъ словахъ донеси сіятель-

¹⁾ Epist. V. 39. Ew. I. 329.

²⁾ Gr. M. epist. V, 6. Ew. I, 287.

³⁾ Малхъ одно время былъ управляющимъ римскими церковными патримоніями въ Далмаціи (Gr. M. epist. I, 36. Ew. I. 29. Epist. II, 45. Ew. I, 144). Нужно полагать, что онъ остался долженъ какую нибудь сумму денегъ въ пользу казны римской церкви.

нѣйшему Государю слѣдующее⁴, пишетъ св. Григорій своему апокрисіарію въ Константинополь. „Если бы я, слуга его, пожелалъ принять участіе въ смерти хотя бы лонгобардовъ, то въ настоящее время не преминулъ бы сдѣлать это, когда у лонгобардовъ нѣтъ ни царя, ни вождей, ни старшинъ (пес comites...). Всѣ они въ величайшемъ безпорядкѣ раздѣлены между собою. Поелику я Бога страшусь, то приложить свое участіе въ смерти, какого бы то ни было, человѣка я боюсь... Малхъ ни въ тюрьмѣ не былъ, ни подвергался какому нибудь другому притѣсненію. Въ тотъ день когда онъ излагалъ свое дѣло, и хотя онъ не былъ оправданъ (et addictus est...), однако безъ моего вѣдома, онъ былъ отведенъ Бонифациемъ, однимъ изъ нотаріевъ, въ домъ, гдѣ былъ приготовленъ ему ужинъ. Малхъ ужиналъ. Онъ былъ весьма радушно принятъ (et honoratus est...). Вдругъ ночью онъ умеръ,—неизвѣстно отъ какой причины...¹⁾“.

Максимъ не желалъ смириться предъ папою. Св. Григорій съ теченіемъ времени принималъ противъ него все болѣе и болѣе дѣйствительныя мѣры. Въ январѣ 596 года папа возбуждалъ противъ него клиръ и знатныхъ людей города, увѣщевая ихъ прекратить общеніе съ похитителемъ архіерейства. „Я очень удивленъ, писалъ св. Григорій въ Салону, что среди столь многочисленнаго клира и народа нашлись только двое, это братъ и соепископъ мой Павлинъ и любезнѣйшій сынъ мой Гонорать архидіаконъ, которые не согласились имѣть общеніе съ Максимомъ и тѣмъ показали себя истинными христіанами. Но вѣдь и вы, чада любезнѣйшія, должны бы наблюдать порядокъ и признавать отверженнымъ того, кого отвергъ апостольскій престолъ. Вы не прежде должны войти съ нимъ въ общеніе, чѣмъ онъ будетъ объявленъ свободнымъ отъ всѣхъ обвиненій. Иначе, всѣ вы дѣлаетесь участниками того осужденія, какое пало на его голову. Поелику мы знаемъ, что нѣкоторые изъ васъ насильно были склоняемы на согласіе съ нимъ и къ общенію съ нимъ, то мы умоляемъ Всемогущаго Бога, чтобы Онъ васъ очистилъ отъ всякой вины за чужіе грѣхи и разрѣшилъ бы васъ отъ всей тяжести церковнаго запрещенія, наложеннаго

¹⁾ Epist. V, 6. Ew. I, 287.

на другое лицо... ¹⁾“ . Въ іюлѣ того же года св. Григорій писалъ „пресвитерамъ, діаконамъ, знатымъ людямъ, всему клиру и народу города Ядеры“ (нынѣ Зара), возбуждая подобнымъ же образомъ и ихъ противъ Максима ²⁾. Но Сабиніанъ, епископъ этого города, вошелъ въ открытый союзъ съ Максимомъ ³⁾. Поэтому въ посланіи къ жителямъ Ядеры св. Григорій ни слова не поминаетъ объ епископѣ этого города. Впрочемъ, Сабиніанъ большой твердости въ сопротивленіи папѣ не обнаружилъ. Весною 597 года онъ раскаялся. Въ апрѣлѣ св. Григорій отправилъ къ нему письмо, въ которомъ наиболѣе подробно разсказана исторія всего этого интереснаго спора ⁴⁾. Изъ письма св. Григорія видимъ, что Максимъ успѣшно съдвинулъ на свою сторону почти всѣхъ епископовъ Далмаціи. „Но теперь, поелику мы узнали, пишетъ св. Григорій, что ты пересталъ сочувствовать ему въ его грѣхѣ, то, дабы и послѣ сего ты не вступилъ съ нимъ въ общеніе и чтобы его имя ты не воспоминалъ на святой литургіи, настоящимъ письмомъ тебя увѣщаемъ прибыть къ намъ, если только не случится большого тому препятствія, а равно привести съ собою вмѣстѣ и другихъ епископовъ, или же и простыхъ набожныхъ людей, чтобы, по изслѣдованіи всего дѣла, вы всѣ приличнымъ образомъ получили свободу отъ запрещенія и безпрепятственно вступили въ новую жизнь“... ⁵⁾. Это было началомъ развязки всего спора между Максимомъ и папою.

Конецъ спора падаетъ на первую половину 599 года. Максимъ, послѣ того какъ усиліями папы отъ общенія съ нимъ уклонились многіе епископы, самъ раскаялся въ грѣхѣ сопротивленія апостольскому престолу. Черезъ экзарха Каллиника онъ просилъ у папы снисхожденія себѣ ⁶⁾. Св. Григорій поручилъ Мариніану, епископу Равеннскому и Констанцію, епископу Медиоланскому, вмѣстѣ съ апокрисиаріемъ

¹⁾ Epist. VI, 26. Ew. I. 405.

²⁾ Epist. VI, 46. Ew. I, pr. 2, pg. 421.

³⁾ Gr. M. epist. VII, 17. Ew. I, 460.

⁴⁾ Epist. VII, 17. Ew. I, pr. 2, pg. 460.

⁵⁾ Conf. epist. VIII, 24. Ew. II, 26.

⁶⁾ Gr. M. epist. IX, 176. Ew. II, 172.

своимъ при экзархѣ хартуларіемъ Касторіемъ ¹⁾ пересмотрѣть все дѣло Максима и произнести о немъ безпристрастный судъ ²⁾. Замѣчательно, что Максимъ и самъ исповѣдалъ и судьями своими признанъ виновнымъ только во грѣхѣ сопротивленія св. Григорію. Во всѣхъ другихъ, взводившихся на него, обвиненіяхъ ³⁾ онъ оказался совершенно правымъ. „Согрѣшилъ я, говорилъ Максимъ, стоя на камнѣ предъ гробомъ св. мученика Аполлинарія въ Равеннѣ, согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ блаженнѣйшимъ папою Григоріемъ“. Въ теченіе трехъ часовъ онъ исполнялъ обрядъ публичнаго покаянія. Послѣ того онъ судьями былъ поднятъ съ земли. Ставъ на ноги, Максимъ клятвенно обѣщаль остаться вѣрнымъ до смерти римскому престолу ⁴⁾. Со стороны папы ему предписано было принять въ общеніе архидиакона Гонората и Сабиніана, епископа Зары. Въ залогъ вѣрности римскому престолу, св. Григорій прислалъ Максиму въ августѣ 599 года святительскій омофоръ съ такими разъясненіями: „этою почетною одеждою одновременно означается смиреніе и справедливость. Поэтому всею душою Братство твое да поспѣшитъ себя показать другомъ всему доброму и врагомъ всему злomu. Не взирай на лица, вопреки истинѣ..., но содѣйствуй всячески добру, чрезъ дѣла милосердія сострадай слабымъ, радуйся вмѣстѣ съ радующимися, чужія вины признавай собственными, радостями другихъ радуйся, какъ бы своими, строго исправляй пороки, но безъ гнѣва отиравай правосудіе. Это все тебѣ внушается симъ палліемъ. Сохрани это, чтобы видно было, что внѣшнимъ образомъ теперь ты принималъ то, что всегда имѣешь внутри ⁵⁾“. Такъ закончился споръ папы съ непокорнымъ митрополитомъ ⁶⁾.

¹⁾ Epist. IX, 152. Ew. II. 152.

²⁾ Epist. IX, 149. Ew. II, 150.

³⁾ Gr. M. epist. V, 6; Ew. I, 286; Epist. V. 39; IV, 20. Ew. I. 254. 326.

⁴⁾ Gr. M. epist. VIII, 36; Ew. II, pr. I, pg. 39. M. t. 77; ad. calcem epistolarum, col. 1343. Ioan. diac.—Vita, col. 180.

⁵⁾ Epist. IX, 235. Ew. II. 230.

⁶⁾ Epist. X, 36; XIII, 10. M. t. 77. Col. 1266.

Глава одиннадцатая.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ африканской церкви, Успѣхъ его политики нъ отношеніи къ галльскимъ церквамъ. Отношеніе св. Григорія Великаго къ англійской и испанской церквамъ. Споръ съ епископомъ города Равенны о правѣ носить святительскій омофоръ.

Африканская церковь въ древности не мало боролась противъ незаконнаго посягательства римскихъ первосвященниковъ на ея свободу. Нѣкоторыя правила кареагенскаго собора (418—426 г.) представляютъ собою памятникъ этой борьбы ¹⁾.

Изъ нихъ мы видимъ, что главный пунктъ соприкосновенія римскаго престола съ внутренними дѣлами африканскихъ цервей былъ въ апелляціяхъ, какія подавались римскому папѣ африканскими христіанами. Св. Григорій Великій весьма дорожилъ этимъ обычаемъ древней церкви. Имъ онъ пользовался для утвержденія въ помѣстныхъ церквахъ идеи папскаго главенства.

Не смотря на сравнительно недавнее возвращеніе Африки подъ власть имперіи (533 г.), римская каѳедра успѣла уже приобрѣсть себѣ въ этихъ провинціяхъ богатыя патримоніи ²⁾. Управление ими возложено было св. Григоріемъ на Иларія, титуловавшагося хартуларіемъ-дефензоромъ ³⁾. Мы знаемъ какую роль играли при этомъ папѣ дефензоры.

Сверхъ всего этого, ревностныхъ помощниковъ себѣ въ дѣлѣ подчиненія африканской церкви римскому престолу св. Григорій нашелъ въ лицѣ примаса всей Африки Доминика, епископа кареагенскаго. Св. Григорій очень много хвалилъ его за его рѣшимость во всемъ держаться единенія съ

¹⁾ См. правила: 9, 32, 37, 105, 106.

²⁾ Gr. M. epist. I, 73. Ev. I, 93; Epist. X, 16. Ev. II, 251 и другія письма.

³⁾ Epist. I, 73. Ev. I, 93.

римскою каедрю ¹⁾. „Зная, откуда въ африканскихъ предѣлахъ началось святительское рукоположеніе, такъ пишетъ св. Григорій Доминику, Вы похвально поступаете, что всегда спѣшите къ апостольскому престолу, одушевляемые любовью къ нему, какъ источнику Вашей власти, и съ твердостью пребываете въ этой любви“ ²⁾. Такимъ образомъ, въ глазахъ св. Григорія африканскія церкви, равно какъ и галльскія ³⁾, менѣе всего могутъ рассчитывать на автокефальность. Онѣ получили будто бы свое начало изъ Рима. Впрочемъ, Доминиусъ карагенскій былъ не единственнымъ лицомъ изъ числа тѣхъ, кто помогали св. Григорію достигать своихъ цѣлей въ сношеніяхъ съ африканскими церквами. Другими папы были еще Геннадій, экзархъ всей Африки ⁴⁾, и Колумбъ, одинъ изъ епископовъ Нумидіи.

Намъ извѣстны мѣры св. Григорія, направленныя къ подавленію донатистовъ въ Африкѣ. На ряду съ этими мѣрами, наибольшій интересъ представляютъ для насъ слѣдующія дѣйствія св. Григорія въ отношеніи къ африканскимъ церквамъ. Съ цѣлью развить и усилить обычай африканцевъ обращаться къ папѣ за разбирательствомъ судебныхъ дѣлъ, Св. Григорій писалъ въ августѣ 591 года экзарху Геннадію, чтобы онъ „оказалъ всяческое содѣйствіе тѣмъ изъ епископовъ, которые пожелаютъ идти къ апостольскому сѣдалищу“. „Отъ Творца всяческихъ получите Вы,—читаемъ въ письмѣ къ экзарху,—награду великую, если чрезъ Васъ станетъ возможнымъ возстановить согласіе разъединенныхъ церквей ⁵⁾“. Послѣдняя фраза даетъ явный намекъ на то, что африканскія церкви держали себя независимо предъ римскими папами. Большинство епископовъ предпочитали обращаться за разбирательствомъ судебныхъ дѣлъ въ Константинополь, а не въ Римъ. Такъ, изъ дѣлъ по апелляціямъ возникло въ 596 году такое, которое превышало, съ точки зрѣнія этихъ епископовъ, компетенцію самого папы. Это было дѣло нѣкоего

¹⁾ Epist. VI, 60 и особенно VIII, 31; VII, 32. Ев. I, 435. 481. II. 32.

²⁾ Epist. VIII, 31. Ев. II, 33.

³⁾ Epist. V, 58. Ев. II, 268.

⁴⁾ Epist. IV, 7. Ев. I, 339.

⁵⁾ Epist. I, 72. Ев. I, 92.

епископа Павла, подвергшагося насиліямъ со стороны донатистовъ¹⁾. На одномъ изъ провинціальныхъ соборовъ, на которомъ численный перевѣсъ былъ на сторонѣ епископовъ изъ донатистовъ, этотъ Павелъ отлученъ былъ отъ общенія за строгость православныхъ убѣжденій. Когда онъ пожелалъ для собственнаго оправданія идти въ Римъ, ему помѣшали враги (*diverso est impedimento prohibitus...*). Экзархъ Геннадій равнодушно смотрѣлъ на это беззаконіе. Но потомъ онъ понялъ свою ошибку и о всемъ извѣстилъ папу. Св. Григорію было чрезвычайно непріятно, что Павлу помѣшали отправиться въ Римъ. Съ другой стороны, ему было удивительно, что африканскій соборъ не позаботился даже извѣстить папу о дѣлѣ епископа Павла. Прибывъ въ Римъ, Павелъ, однако же, взявъ у папы только „отпустительную грамоту²⁾“. Судиться у папы онъ не пожелалъ, но поспѣшилъ вмѣстѣ съ своими обвинителями въ „царствующій градъ³⁾“. Замѣчательно при этомъ, что африканскіе епископы съ такою подозрительностью смотрѣли на какія бы то ни было сношенія съ папою, что епископу Колумбу, который посвятилъ папу въ дѣло епископа Павла, неоднократно дѣлали замѣчанія его собратія, чтобы онъ прекратилъ свою переписку съ Римомъ⁴⁾. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что перенести дѣло Павла въ „царствующій градъ“ было требованіемъ не по существу самого этого дѣла, равно и не требованіемъ Павла, но этого требовали только его обвинители. Въ Константинополѣ Павелъ былъ оправданъ. Послѣ того онъ любезно былъ принятъ папою, который просилъ экзарха и прочихъ своихъ друзей оказать защиту этому, невинно пострадавшему, епископу⁵⁾. Такимъ образомъ, хотя въ этомъ дѣлѣ африканскіе епископы и пожелали быть независимыми отъ папы, однако, успѣха не имѣли.

Осенью 598 года папа былъ привлеченъ къ разбирательству дѣла примаса Бизаценской провинціи (нынѣшній Тунисъ), епископа Кременція. Его обвиняли въ какихъ-то

¹⁾ Gr. M. epist. VI, 59. Ew. I, 434.

²⁾ См. Карѣ. соб. прав. 106.

³⁾ Gr. M. epist. VII, 2. Ew. I, 442.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Epist. VIII, 13. Ew. II, 13. Epist. VIII, 15. Ew. II, 17.

весьма важныхъ преступленійхъ, о которыхъ могли говорить только „подъ секретомъ“ (*secreto locutum fuisse...*). Разбирательство этихъ обвиненій было поручено св. Григорію императоромъ. Но правильному ходу дѣла воспрепятствовала нѣкто Теодоръ, начальникъ милиціи. Онъ былъ подкупленъ Кременціемъ десятью фунтами золота. „Видя противленіе со стороны этого человѣка, мы не желали продолжать это дѣло“, пишетъ св. Григорій другу своему Іоанну, епископу сиракузскому. Однако, Кременцій, очевидно, желая оправдаться и предъ папою, задумалъ провести св. Григорія хитростью. Понимая, что движущій нервъ папской политики въ отношеніи къ помѣстнымъ церквамъ есть идея папскаго главенства, онъ составилъ соборъ изъ епископовъ своей провинціи. Отъ лица собора онъ извѣщалъ папу, что „онъ во всемъ повируется апостольскому сѣдалищу... 1)“. Это лицемѣрное заявленіе бизаценскаго примаса весьма характерно для пониманія того, какъ относились современники къ дѣятельности св. Григорія Великаго. Впрочемъ, Кременцію не удалось совершенно обойти „бдительнаго“ папу. Преступленія Кременція возросли до чрезвычайной степени. Препятствій себѣ онъ не встрѣчалъ только до весны 602 года. Въ мартѣ этого года св. Григорій отправилъ „всѣмъ епископамъ бизаценскаго собора“ посланіе съ требованіемъ разслѣдовать обвиненія, взводившіяся на примаса. Если обвиненія подтвердятся, папа настаивалъ на необходимости лишить Кременція достоинства примаса и подвергнуть каноническому покаянію 2).

Тонъ папскаго посланія, а равно и рѣшительность его требованія показываютъ, что подъ конецъ жизни св. Григорій успѣлъ достичь многого въ отношеніи къ африканскимъ церквамъ. Это видно изъ дѣла Павлина, епископа Тагаетскаго (*Tegesis civitatis*, въ провинціи Мавританіи Сизифенской). Онъ обвинялся предъ папою въ жестокостяхъ и въ корыстолюбіи. Папскій хартуларій — дефензоръ Иларій, по предписанію св. Григорія, долженъ былъ производить судъ въ соучастіи съ Болумбомъ, Викторомъ и другими африканскими епископами 3). Замѣчательно, что привлеченъ къ судеб-

1) *Epist. IX, 27. Ew. II, 61.*

2) *Epist. XII, 12. Ew. II, 359.*

3) *Epist. XII, 8. Ew. II, 355.*

му разбирательству настоящаго дѣла папскій дефензоръ. Это не вызвало протеста, тогда какъ ранѣе африканскіе епископы враждовали, какъ сказано, къ епископу Колумбу только за его участіе въ перепискѣ съ папою. Такъ возросло папское вліяніе на африканскія церкви!

Дѣятельность св. Григорія, направленная къ утвержденію мысли о папскомъ главенствѣ, сопровождалась не меньшимъ успѣхомъ во Франціи. Мы видѣли, что паліемъ награжденъ былъ изъ галльскихъ епископовъ Вирилій, епископъ арелатскій. Кромѣ этого примаса, св. Григорій нашель сочувствующихъ себѣ лицъ въ царствовавшемъ домѣ во Франціи. Брунигильда, вдовствующая царица, имѣла въ то время весьма большое вліяніе на сына своего и на внука.

Первоначальныя сношенія св. Григорія съ галльскими церквами ограничивались, главнымъ образомъ, заботами папы о небольшихъ земельныхъ владѣніяхъ римской церкви близъ Марселя и Арелата. Эти владѣнія сначала были оставлены какъ бы на произволъ мѣстнымъ дѣтелямъ. Тѣмъ не менѣе, они доставляли не малый доходъ римской казнѣ¹⁾. Поэтому они скоро были отданы для завѣдыванія дефензору „отъ ребра апостольскаго²⁾“, пресвитеру Кандиду. Онъ послѣ того сдѣлался связующимъ звеномъ между франкскими церквами и папою. Посылая его на мѣсто служенія, папа весьма хорошо воспользовался случаемъ, чтобы завести сношенія съ Брунигильдою³⁾ и Хильдебер-

¹⁾ Св. Григорій сообщаетъ въ epist. III, 53. Ew. I, 210. что отъ патриціи Динамія имъ получено 400 солидовъ дохода съ этихъ земель.

²⁾ Gr. M. epist. V, 31. Ew. I, 311.

³⁾ Ни одинъ изъ римско-католическихъ писателей не обходитъ молчаніемъ вопроса о томъ, какъ оправдать нравственную фізіономію св. Григорія, когда онъ расточалъ самыя неумѣренныя похвалы Брунигильдѣ. Эта царица хорошо извѣстна въ исторіи, какъ кровожаднѣйшая и властолюбивая женщина. Она запятнала себя множествомъ преступленій: убійствомъ внуковъ, умерщвленіемъ Дезидерія, епископа Венскаго, преслѣдованіями противъ извѣстнаго аввы Колумбана и проч. Обыкновенно дается то объясненіе этому поведенію великаго папы, что Брунигильда имѣла, какъ и Перонъ, «золотое пятнышко». За этотъ періодъ своей жизни она оказала предъ церковью большія услуги (Wulfsgrub. S. 292. Сенъ-Мартъ. Vita. L.

томъ ¹⁾. Конечно, въ этихъ письмахъ къ царственнымъ особамъ не были пропущены разсужденія о важномъ значеніи римской каедръ. „Ваше Величество, читаемъ въ письмѣ къ царицѣ, да снизойдетъ, чтобы оказать покровительство Кандиду пресвитеру, дабы апостолъ Петръ, князь апостоловъ, кому дана власть взять и рѣшить, даровалъ и Вашему Величеству непрестающую радость“. Хильдеберту Григорій Великій послалъ „часть веригъ св. ап. Петра“.

Отправляя въ 596 году миссіонеровъ въ Англію, св. Григорій снова имѣлъ случай писать всѣмъ, наиболѣе вліятельнымъ, лицамъ во Франціи ²⁾. При этомъ достойно замѣчанія, что св. Григорій послалъ „свое благословеніе всѣмъ тѣмъ лицамъ которыя, по отзыву его пословъ, были достойны этого“. Онъ привѣтствовалъ своимъ доброжелательствомъ Стефана, аббата монастыря Лиринскаго (на островѣ близъ Марсея),—„за хорошей порядокъ“, замѣченный въ этомъ монастырѣ Августинимъ ³⁾.

Впрочемъ, такихъ писемъ, гдѣ св. Григорій радовался бы за франкскія церкви, было не много. Церковная дѣятельность въ этихъ церквахъ давала мало поводовъ къ этому. Зато папа выступилъ на защиту погранныхъ каноновъ. Онъ приводилъ непокорныхъ „въ подчиненіе апостольскому престолу“. Галльскія церкви страдали собственно отъ одного главнѣйшаго зла, ворыстолюбія епископовъ. Отъ этого происходила, во-первыхъ, симонія, а во-вторыхъ, возведеніе на епископскія каедръ неофитовъ, т. е. людей, или недавно крещенныхъ, или не прошедшихъ предварительно низшихъ степеней церковнаго влія ⁴⁾. Св. Григорій до послѣднихъ дней своей жизни велъ борьбу съ этимъ зломъ ⁵⁾.

III. с. III. § 5. col. 360—361). Но св. Григорій, кромѣ того, извѣстенъ замѣчательнымъ равнодушіемъ къ «чужимъ дѣламъ». Онъ совершенно игнорировалъ все, что такъ или иначе не касалось церковныхъ дѣлъ. Взамѣтъ этого, онъ восторженно привѣтствовалъ все, благопріятствовавшее этимъ дѣламъ. (Conf. epist. XIII, 34. Ew. II, 397. Lau. Greg. I. S. 192).

¹⁾ Epist. VI, 56. Ew. I, 384—385.

²⁾ Epist. VI, 49—57. Ew. I, 423—451.

³⁾ Epist. VI, 54; Ew. I, 429. Epist. VI, 56. Ew. I, 430.

⁴⁾ Epist. V, 58. 59. 60. Ew. I, 368—375.

⁵⁾ Epist. XIII, 7. Ew. II, 371.

Успѣхъ политики св. Григорія выразился, между прочимъ, въ дарованіи паллія, согласно просьбѣ Брунигильды, Сіагрію, епископу Отюнскому ¹⁾). Такимъ образомъ, это было уже второй митрополитъ во Франціи, украшенный палліемъ отъ римскаго престола. Что это свидѣтельствуется именно объ успѣхѣ римской политики, съ ясностью видно изъ того обстоятельства, что св. Григорій рѣшительно отказался прислать Сіагрію просимый для него царцею омофоръ, если самъ онъ не будетъ просить объ этомъ папу ²⁾). Очевидно, папа опасался, что Сіагрій можетъ счесть себя ничѣмъ не обязаннымъ предъ Римомъ, если получить паллій, не испросивъ его лично отъ папы. Тотъ же успѣхъ св. Григорія замѣтенъ еще изъ чрезвычайныхъ привилегій, какія дарованы были папою нѣкоторымъ галльскимъ монастырямъ. Объ этомъ мы уже имѣли случай говорить ранѣе ³⁾).

Нѣтъ надобности говорить подробно объ отношеніяхъ св. Григорія къ англійской церкви. Изъ всѣхъ церквей среди германскихъ народовъ англійская церковь съ самаго начала естественно признавала свою зависимость отъ Рима. Идея папскаго главенства распространялась среди англо-саксовъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Мы знаемъ, что новые обитатели острова охотно принимали проповѣдь о Христѣ. Правда, „христіанство изъ Рима“ здѣсь встрѣтило, по смерти св. Григорія и Августина, ожесточенное сопротивленіе среди остатковъ древне-британской церкви. Это сопротивленіе не имѣло, однако, прочнаго успѣха. Англійская церковь стала развиваться всецѣло подъ вліяніемъ Рима ⁴⁾).

Нѣсколько иныя отношенія были у св. Григорія къ испанской церкви. Сношенія великаго папы съ испанскою церковью велись при посредствѣ Леандра, епископа севильскаго ⁵⁾). Въ первые годы понтификатства св. Григорія эти

¹⁾ Epist. VIII, 4. Ew. II, 5

²⁾ Ibid.

³⁾ Gr. M. epist. IX, 216. Ew. II, 203; XII, 12. Ew. II, 378.

⁴⁾ Сенъ-Мартъ. Vita. III, VIII, 6—7, col. 389—390. Gr. M. epist. IX. 127. M. t. 77, col. 1061—1066.

⁵⁾ Съ Леандромъ св. Григорій познакомился въ Константинополѣ они оба жили одновременно при дворѣ императора Маврикія. За это время они успѣли очень подружиться (Vide: Moral. epist. miss. Migne. t. 75, col. 510—

сношенія ограничивались только дружественною перепискою папы съ Леандромъ ¹⁾). Но подъ конецъ жизни св. Григорій былъ обрадованъ двумя событіями. Во-первыхъ, св. Григорій Великій отправилъ Леандру святительскій омофоръ. Во-вторыхъ, къ нему официально обратились изъ Испаніи за рѣшеніемъ одного судебного дѣла.

Посланіе Леандру паллія, безъ сомнѣнія, имѣло то значеніе, какое оно имѣло въ другихъ случаяхъ. Черезъ это въ Испаніи утверждалось папское главенство. Въ письмѣ св. Григорія къ Леандру по этому случаю ничего не говорится въ разъясненіе его обязанностей, какъ папскаго „викарія“. Такъ поступилъ св. Григорій во вниманіе къ тому обстоятельству, что Леандръ уже и безъ того зналъ эти обязанности. „Мы отправили къ Вамъ паллій для ношенія его во время литургіи. Посылая его, мы должны бы увѣщевать Васъ, какъ должно Вамъ жить. Но мы сокращаемъ рѣчь, ибо Вы своею жизнью предупредили всякія увѣщанія и наставленія ²⁾“.

Судебное разбирательство, въ которомъ принялъ участіе св. Григорій, падаетъ на послѣдніе мѣсяцы 603 года. Комиціоль, префектъ Бѣтики ³⁾, одного пресвитера города Малаги лишилъ церковной должности и отправилъ въ изгнаніе. Протестъ епископа Малаги Януарія противъ этого поступка Комиціола не прошелъ ему даромъ. По настоянію префекта, Януарій лишенъ былъ каедръ. На его мѣсто рукоположенъ былъ тотчасъ же другой епископъ. Подобная участь постигла еще нѣкоего епископа Стефана. Януарій жаловался папѣ на эти насилія. Онъ просилъ его вмѣшательства въ это дѣло. И дѣйствительно, папа увидѣлъ во всемъ этомъ дѣлѣ прежде всего покушеніе на свободу клира. Онъ отправилъ въ Испанію дефензора Іоанна. Ему онъ далъ подробную ин-

511). Леандръ—лицо очень важное въ испанскихъ событіяхъ изучаемаго времени. Въ Константинополь этотъ епископъ былъ посланъ Рекаредомъ. Король визиготовъ при посредствѣ Леандра намѣревался вступить съ имперіей въ дружественныя сношенія (Собесѣд. III, 31; стр. 31; *Varonii Annal. eccles. an. 585; t. X, 404—405, n. V—XI*).

¹⁾ *Epist. I, 43, M. t. 77, col. 496. V, 49. M. col. 773. IX, 121; col 1050.*

²⁾ *Epist. IX, 227. Ew. II, 220.*

³⁾ Главный городъ этой провинціи—Севилья. *Fleury. Hist. eccl. 35. 733.*

струкцію. При этомъ сдѣлана была историческая справка въ законахъ Аркадія и Гонорія, Θεодосія и Юстиніана о томъ, какими законными средствами должна быть охраняема свобода кѣира ¹⁾. Св. Григоріемъ дана была этому дефензору самая формула, въ какую онъ долженъ облечь оправданіе епископа Януарія. Не извѣстно, каковъ былъ исходъ миссіи дефензора Іоанна. Но то замѣчательное вниманіе, какое обнаружилъ къ этому дѣлу св. Григорій, показываетъ, что онъ придавалъ ему большое значеніе.

Представляется непонятнымъ, какимъ образомъ случилось, что св. Григорій далъ возможность утвердиться въ испанской церкви *Filioque*. Это ложное ученіе утвердилось здѣсь въ понтификатство великаго папы не только въ качествѣ частнаго мнѣнія. Повидимому, допущено было искаженіе самого символа вѣры. Мы не имѣемъ права думать, какъ уже приходилось намъ говорить объ этомъ, что и самому св. Григорію Двоеслову не чуждо было это заблужденіе. Если принять во вниманіе извѣстное событіе, что даже Левъ III (795—816), „изъ любви къ истинѣ и уваженія къ православной вѣрѣ ²⁾“, оберегалъ неприкосновенность св. символа, то не должно оставаться сомнѣнія, что понтификатство св. Григорія Двоеслова было еще весьма далеко отъ того времени, когда папскій тронъ взялъ *Filioque* подъ свою защиту. Мы должны поискать другихъ объясненій, почему Григорій Двоесловъ ничѣмъ не засвидѣтельствовалъ такого или другого отношенія своего къ испанскому нововведенію. Пересматривая отправленныя въ Испанію разнымъ лицамъ письма св. Григорія, мы не безъ удивленія замѣчаемъ, что только въ концѣ 599 года св. Григорій вступилъ въ письменныя сношенія съ Рекаредомъ, королемъ визиготовъ ³⁾. Это заставляетъ думать, что св. Григорію не были извѣстны всѣ подробности обращенія визиготовъ. Св. Григорій Великій какъ будто совершенно не зналъ Исидора, впоследствии епископа севильскаго, родного брата Леандра. Между тѣмъ, Исидоръ, еще до своего вступленія на кафедру, былъ лицомъ, едва-ли не болѣе всего

¹⁾ Epist. XIII, 47—50. Ew. II, 410—418.

²⁾ Anastas. Biblioth. De Vita. Leon. III.—M. Patrol. t. 128, 1237—1238.

³⁾ Epist. IX, 227—230. Ew. II, 218—227.

дѣятельнымъ во всѣхъ испанскихъ событіяхъ того времени. Скоро онъ весьма прославился литературными трудами. Очень вѣроятно, что согласіе и утвержденіе на Толедскомъ соборѣ 589 года догмата Filioque есть дѣло по преимуществу этого Исидора ¹⁾. Его литературныя произведенія характеризуютъ въ достаточной мѣрѣ гибкую совѣсть этого лица и его склонность къ разнаго рода поддѣлкамъ ²⁾.

Впрочемъ, едва ли вѣроятно, чтобы III-ій соборъ въ Толедо самовластно рѣшился сдѣлать прибавленіе къ Никео-цареградскому символу. Вѣроятнѣе предполагать, что внесеніе Filioque въ Никео-цареградскій символъ произошло незамѣтнымъ образомъ во времена позднѣйшія. Въ древнихъ изданіяхъ испанскихъ соборовъ не значится прибавка Filioque въ Никео-цареградскомъ символѣ, который былъ представленъ собору Рекаредомъ. Эта прибавка сдѣлана въ особомъ символѣ, представленномъ собору отъ лица визиготскихъ епископовъ. Она встрѣчается также въ пространной запискѣ Рекареда, которая, помимо символа, имъ дана была собору. Но все это не грозило еще большой опасностью. Никео-цареградскій символъ, запечатлѣвшій православную вѣру на вѣчныя времена ³⁾, повидимому, не былъ такъ скоро и легкомысленно подвергнутъ искаженію. Св. Григорій Великій, мы думаемъ, сталъ бы возражать противъ искаженія вселенскаго символа. Онъ не возражалъ противъ Filioque, потому что это ученіе пока внесено было въ частный символъ и исповѣданіе вѣры, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени ⁴⁾.

Какъ бы то ни было, „бдительный папа“ въ настоящемъ случаѣ пропустилъ такой моментъ въ исторіи Filioque, когда этотъ ложный догматъ всего скорѣе могъ быть изобличенъ и отвергнутъ. Великій папа на поприщѣ защиты православныхъ догматовъ поминутно обращалъ свои взоры на востокъ. Отсюда онъ ждалъ появленія новыхъ ересей. Нельзя въ этомъ не видѣть традиціоннаго недовѣрія римлянъ къ греческому востоку, „склонному къ еретичеству“ ⁵⁾.

¹⁾ Vid.: S. Isidori vita. C. 3. 11—13. Migne, lat. 82. 29—31.

²⁾ Пр. Сильвестръ. Оп. П. Д. Б. Т. 2. Стр. 530.

³⁾ 3-го всел. собора правило 7-е.

⁴⁾ Пр. Сильвестръ. Тамъ же. Стр. 581—532.

⁵⁾ Vid.: Epist. V. 37. Ew. I. 322. Epist. VII. 24. Ew. I. 462.

Конецъ VI-го столѣтія не былъ, однако, временемъ большихъ движеній въ области догматическихъ споровъ, какими ознаменованы были четвертый и пятый вѣка нашей эры. Римской церкви эти споры дали поводъ выказать свое превосходство надъ всѣми епископскими тронами. Папы охраняли съ твердостью чистоту догматовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, они пользовались случаемъ заявить во всеуслышаніе свои притязанія на главенство въ церкви. Такихъ случаевъ было очень не много въ понтификатсво св. Григорія. Лишь изрѣдка великій папа возвышалъ свой голосъ въ защиту православныхъ догматовъ. Въ своихъ письмахъ на востокъ онъ любилъ говорить о римскомъ православіи и о своей обязанности исправлять заблужденія восточныхъ христіанъ.

Что касается западныхъ церквей, то, помимо защиты православныхъ догматовъ, св. Григорій Великій подъ конецъ своей жизни успѣлъ объединить эти церкви въ подчиненіи римскому престолу. За все время понтификатства этого папы едва ли былъ хотя бы одинъ случай, такъ или иначе благоприятный для проповѣди о римскомъ главенствѣ, который былъ бы пропущенъ св. Григоріемъ безъ вниманія ¹⁾. Внимательность папы особенно къ тому, что могло бы поколебать высокій авторитетъ римской церкви, иногда доходила до мелочности. Св. Григорій весьма энергично велъ борьбу, напри- мѣръ, противъ того, что Іоаннъ, епископъ Равеннскій, позволялъ возлагать на себя паллій во время литаній и церковныхъ процессій по улицамъ города ²⁾. Папа видѣлъ самочиніе этого епископа въ томъ, что онъ „присвоилъ себѣ такое право“, которое никогда ему „не было уступлено римскими первосвященниками“. Онъ писалъ Іоанну: „Знайте, что мы искали въ нашемъ архивѣ документовъ о привилегіяхъ Вашей церкви“. Найденное, по мнѣнію папы, скорѣе говоритъ противъ стремленій Іоанна присвоить не принадлежащее, а

¹⁾ Павелъ діакопъ (—Vita. I. Col. 42) и Іоаннъ діакопъ (I. Col. 63) обращаютъ вниманіе на смыслъ греческаго слова *Γρηγόριος* и находятъ его вполне соответствующимъ характеру великаго папы.

²⁾ Epist. III. 54. 66. 67. V. 11. 15. 61. Vid. edit. Ew. Reg. I. 210. 228—231. 292. 295.

не подтверждает ихъ ¹⁾. Въ Равеннѣ не только епископъ, но и его влирь обнаружили попытку сравняться съ Римомъ по одеждамъ, употреблявшимся во время богослуженій. Клирики равеннскіе подражали священнымъ облаченіямъ римскаго клира ²⁾. Епископъ Іоаннъ весьма скоро отвѣтилъ папѣ на его упреки. Онъ заявлялъ о своей готовности оставаться вѣрнымъ въ повиновеніи римскому престолу. Свое право облачаться палліемъ онъ подтвердилъ грамотою папы Іоанна III-го (560—573 г.), данною Петру, епископу Равеннскому ³⁾. Св. Григорій, тѣмъ не менѣе, запретилъ Іоанну облачаться палліемъ. Только на литургіи, а также на литаніяхъ, совершаемыхъ въ четыре наиболѣе торжественные дня въ году ⁴⁾, ему было разрѣшено возлагать на себя паллій. Этимъ очень обиженъ былъ, какъ самъ Іоаннъ, такъ и экзархъ и другія знатныя лица въ Равеннѣ ⁵⁾. Чтобы утѣшить епископа Іоанна и всѣхъ, кто роптали на неторжественность епископскихъ литаній, св. Григорій писалъ Іоанну: „не подумай, что я хочу отяготить въ чемъ либо твою церковь, или унижить. Вспомни, гдѣ стоялъ прежде на торжественныхъ римскихъ богослуженіяхъ діавонъ изъ Равенны. Тебѣ понятно будетъ тогда, что я желаю почтить равеннскую вѣседру“ ⁶⁾.

¹⁾ Epist. III. 54. Ew. Reg. II. 210. ²⁾ *ibid.*

³⁾ Epist. III. 66. Ew. Reg. I. 228—231.

⁴⁾ Epist. V. 11. Ew. Reg. I. 292.

⁵⁾ Epist. V. 15. Ew. Reg. I. 295. ⁶⁾ *ibid.*

Глава двѣнадцатая.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ восточнымъ церквамъ. Апелляціонныя жалобы папѣ на судъ константинопольскаго патріарха. Споръ изъ-за титула «вселенскій патріархъ».

Св. Григорій Великій не пропустилъ во дни своего понтификатства ни одного случая, когда онъ могъ внушить авторитарнымъ церквамъ востока о необходимости повиноваться римскому престолу. Чаще всего это онъ дѣлалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему обращались съ апелляціонными жалобами на судъ константинопольскаго патріарха.

Вопросъ о законности или незаконности подобныхъ апелляцій неоднократно обсуждался въ древней церкви. Мы имѣемъ 32-ое правило св. апостоловъ, по которому ни одному изъ епископовъ не принадлежитъ право вмѣшиваться въ судебныя рѣшенія другихъ епископовъ области¹⁾. Но и этотъ соборъ, а равно также епископъ области (митрополитъ) не имѣютъ права „простираеть своея власти на церкви за предѣлами своея области, да не смѣшиваются церквей“²⁾. Это значитъ, да не смѣшиваются митрополичьи округи и патріархаты. Такимъ образомъ, соборъ епископовъ области есть послѣдняя инстанція, откуда можно ждать отмѣны частнаго епископскаго суда. На Халкидонскомъ соборѣ, кромѣ того, было еще опредѣлено: въ случаѣ „неудовольствія на митрополита области, епископъ или влирикъ да обращается къ экзарху великія области, или же къ престолу царствующаго града Константинополя, и предъ нимъ да судится“³⁾. Это правило не измѣняетъ общаго принципа въ порядкѣ церковнаго судопроизводства. Оно важно лишь въ томъ отношеніи, что ставитъ патріарха константинопольскаго, въ вопросѣ объ апелляціяхъ, въ то же положеніе въ отношеніи въ восточ-

¹⁾ Сравн. апост. правило 37-ое; 1-го всел. соб. прав. 5-ое; Антиох. соб. прав. 20-ое. ²⁾ 2-го всел. соб. пр. 2-ое. ³⁾ 9-ое правило.

нымъ церквамъ, въ какомъ. по отношенію къ западнымъ церквамъ, стоялъ епископъ римскій ¹⁾). Общій принципъ вездѣ одинъ и тотъ же: „не принимать епископу въ свое общеніе никого, кто отъ другого епископа будетъ въ отлученіи“ ²⁾). Примѣнительно къ раздѣленію вселенской церкви на пять патріархатовъ, это правило принимаетъ ту форму, что римскій папа не имѣетъ права въ свое общеніе принимать осужденныхъ восточными церквами, и наоборотъ, патріархъ Константинополя не долженъ оправдывать тѣхъ, кто подвергся осужденію въ западныхъ церквахъ ³⁾). Св. Григорій Великій всего менѣе былъ склоненъ признать справедливымъ указанный порядокъ церковнаго судопроизводства и апелляцій.

Лѣтомъ 593-го года въ Римъ прибыли изъ Греціи нѣсколько лицъ съ жалобами на константинопольскаго патріарха св. Іоанна Постника. Это были: Іоаннъ, пресвитеръ изъ Халкидона, Аванасій, іеромонахъ монастыря св. Милія, и его товарищи ⁴⁾). Сущность ихъ жалобъ состояла въ томъ, что всѣ они были на судѣ у патріарха по обвиненію въ ересяхъ. Патріаршій судъ призналъ обвиненія справедливыми. Всѣ помянутыя лица чрезъ это подпали подъ дѣйствіе императорскихъ законовъ противъ еретиковъ. По крайней мѣрѣ, относительно монаховъ изъ Ликаоніи достоверно извѣстно, что они были наказаны плетью ⁵⁾). Св. Григорій благосклонно принялъ жалобщиковъ. Впослѣдствіи онъ съ похвалою отзывался объ этомъ поступкѣ жалобщиковъ. Та форма, въ которую вылилась изъ-подъ пера св. Григорія эта похвала, не лишена интереса для насъ. Онъ пишетъ въ январѣ 596 года Мариніану, епископу Равеннскому: „мы получили чрезъ діакона Вигилія посланіе Вашего Братства, гдѣ Вы насъ извѣщаете, что нѣкоторые люди изъ влира и народа подняли ропотъ и заявляютъ, что весьма противорѣчатъ законамъ и канонамъ, чтобы здѣсь (т. е. въ Римѣ) было изслѣдовано и и рѣшено дѣло, возникшее между Вашею церковію и абба-

¹⁾ Сардик. соб. правила: 3. 4 и 5-ое. ²⁾ Апост. правило 32-ое.

³⁾ 1-ое правило св. собора константинопольскаго въ храмѣ св. Софіи, 879-го года.

⁴⁾ Монастырю было названіе: Танаекко. Онъ былъ расположенъ въ Ликаоніи (Gr. M. epist. VI. 62. Ew. I, 437).

⁵⁾ Gr. M. epist. III. 52. Ew. I, 208.

томъ Клавдіемъ ¹⁾... Но неужели ты самъ не знаешь, что дѣло, возбужденное пресвитеромъ Іоанномъ противъ брата нашего и соепископа Іоанна константинопольскаго, перешло, *согласно канонамъ*, къ апостольскому сѣдалищу и нашимъ рѣшеніемъ было приведено къ концу (*et nostra est sententia definita*). Итакъ, если на разсужденіе наше было отдано дѣло изъ того города, гдѣ пребываетъ Верховная Власть (*principes*), то не тѣмъ ли болѣе здѣсь (въ Римѣ) должно быть рѣшено дѣло, возбужденное противъ Васъ ²⁾. Таковъ взглядъ св. Григорія на права римскаго первосвященника рѣшать дѣла по апелляціямъ!

Что касается самого дѣла, по которому папѣ дана была жалоба на судъ патріарха, нужно сказать, что оно вообще представлено въ письмахъ св. Григорія весьма смутно. Пресвитеръ Іоаннъ обвинялся въ ереси маркіанистовъ ³⁾. Какая это ересь, понять весьма затруднительно. Мавринцы въ своемъ изданіи писемъ св. Григорія совѣтуютъ читать: „ересь маркіонитовъ“, т. е. послѣдователей Маркіона, гностика П въѣка ⁴⁾. Изъ дальнѣйшаго хода всего дѣла мы убѣждаемся, что пресвитера Іоанна едва ли можно было обвинять въ какой бы то ни было ереси. Нужно подозрѣвать, что маркіанисты это особая партія, враждебная правительству ⁵⁾. Духовныя лица, обвинявшіяся въ сочувствіи имъ, подлежали суду патріарха. Поэтому не нужно удивляться, что пресвитеръ Іоаннъ

¹⁾ Это былъ аббатъ монастыря св. Іоанна и Стефана въ Классисѣ, предмѣстїи Равенны (Gr. M. ep. II. 45. Ew. I, 146, n. 2).

²⁾ Epist. VI, 24. Ew. I, 401—402. ³⁾ Epist. VI, 15. Ew. I, 394.

⁴⁾ Migne, t. 77, col. 807, nota ad. epist. VI, 15.

⁵⁾ Описывая бунтъ константинопольской черни въ 602 году, Теофилактъ Симокатта сообщаетъ, что бунтовщики «злословили императора и осыпали Маврикія множествомъ упрековъ, велячая его въ списокъ маркіанистовъ»... «ἐβλασφήμον εἰς τὸν αὐτοκράτορα, καὶ μεγίστους ὕβρεις τὸν Μαυρικίον ἐβαλλόν, τῷ δὲ τῶν Μαρκανιστῶν καταλόγῳ συνέτακτον αἴρεσις δὲ αὐτῇ μετὰ τινος μωρᾶς ἐδλαφείας εὐήθης τε καὶ καταγέλαστος... Ἱστορ. VIII, 9. 330. Вопп. 1834. Политическій характеръ маркіанистовъ не подлежитъ сомнѣнію. Затрудненіе представляется въ томъ, что и самъ Маврикій подвергся обвиненію въ принадлежности къ этому презрѣнному (εὐήθης τε καὶ καταγέλαστος...) сообществу. Но это свидѣтельствуетъ лишь о недолговѣчности и печальной судьбѣ, постигшей партію маркіанистовъ.

былъ судимъ патріархомъ. Духовныя лица и по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ не могли подвергнуться отвѣтственности безъ вѣдома и суда патріарха. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія имѣемъ объ Аѳанасіи съ товарищами. Они были обвиняемы въ манихействѣ ¹⁾.

Перейдемъ къ самому ходу дѣла, каковой приняло оно, послѣ того какъ перенесено было на судъ папы. Мы не имѣемъ права обойти молчаніемъ то обстоятельство, что св. Григоріемъ употреблено было не мало усилій для оправданія подавшихъ апелляціи. Нисколько не касаясь существа дѣла, св. Григорій ставилъ на видъ патріарху прежде всего то, что Аѳанасій былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. По мнѣнію папы, это въ высшей степени не справедливо. Аѳанасій имѣлъ санъ пресвитера. Св. Григорій писалъ патріарху: „Что говорятъ каноны объ епископахъ, которые желаютъ ударами снискать уваженіе къ себѣ, это Братство твое хорошо знаетъ. Мы поставлены быть пастырями, а не мучителями. Преславный проповѣдникъ вѣщаетъ: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* ²⁾. Это новая и неслыханная проповѣдь къ вѣрѣ приводитъ ударами“ ³⁾. Патріарху были не понятны упреки папы. Онъ отвѣчалъ, что ему ничего не извѣстно о наказаніи, какому, согласно законамъ имперіи, подверглись обвиненныя лица ⁴⁾. Впрочемъ, патріархъ сообщилъ папѣ о тѣхъ обвиненіяхъ, какія возводились на помянутыхъ жалобщиковъ. По дѣлу Аѳанасія была прислана въ Римъ книга ⁵⁾, на основаніи которой этотъ монахъ обвинялся въ манихействѣ.

Въ Римѣ какъ разъ въ это время былъ соборъ итальянскихъ епископовъ ⁶⁾. Папою предложено было этому собору на обсужденіе дѣло подавшихъ апелляціи. Римскій соборъ совершенно оправдалъ Іоанна, пресвитера халкидонскаго. Папа написалъ объ этомъ патріарху, императору и еще одному

¹⁾ Epist. VI, 14. Ew. I, 393. ²⁾ 2 Тим. 4, 2. ³⁾ Epist. III, 52. Ew. I, 210. ⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Codex... Впрочемъ, весьма возможно, что эта книга лишь найдена была у Аѳанасія, но составлена была не имъ самимъ, ибо, какъ онъ говоритъ, онъ читалъ эту книгу «по простотѣ» (Gr. M. epist. VI, 62. Ew. Reg. 437).

⁶⁾ Gr. M. epist. V, 44. Ew. I, 338—342. Epist. V. 58-a. Ibid. 362—367.

влиятельному родственнику императора, по имени Θεоктисту ¹⁾. По словамъ св. Григорія, сами обвинители, возводившіе на этого пресвитера обвиненіе въ ереси маркіанистовъ, объявили о себѣ, что не знаютъ они, въ чемъ сущность этой ереси ²⁾. Папа, очевидно, съ своей-то стороны понималъ, что подъ именемъ маркіанистовъ осуждалась нѣкоторая партія, лишь отчасти, можетъ быть, преслѣдуемая за религиозныя убѣжденія. Поэтому въ глазахъ императора и его влиятельнаго родственника онъ старается защитить пресвитера Іоанна отъ всякаго подозрѣнія и проситъ ему покровительства ихъ ³⁾.

Нѣсколько иной оборотъ приняло дѣло Аванасія съ товарищами. Книга, присланная въ доказательство ихъ виновности, оказалась, по изслѣдованію св. Григорія, дѣйствительно, содержащею манихейскія заблужденія. „Но тотъ, пишетъ св. Григорій, кто въ этой книгѣ отмѣтилъ нѣкоторыя мѣста, какъ еретическія, самъ впалъ въ пелагіанскую ересь. Онъ отмѣтилъ, какъ еретическія, тѣ мѣста, которыя содержатъ въ себѣ вселенское и православное ученіе“. Св. Григорій поясняетъ далѣе, что въ томъ мѣстѣ книги, гдѣ читается: „послѣ того, какъ Адамъ согрѣшилъ, его душа умерла“, отмѣчено, что будто бы это мѣсто и есть еретическое. Но св. Григорій замѣчаетъ: „кто это отрицаетъ, не есть православный христіанинъ, ибо сказалъ Богъ: *въ который день вкусишь, смертію умрешь*“ ⁴⁾. Поелику же, когда вкусилъ Адамъ отъ запрещеннаго дерева, онъ не умеръ по тѣлу, то мы изъ этого заключаемъ, что смерть происходитъ двоякимъ образомъ: или какъ совершенное прекращеніе жизни, или какъ отпаденіе отъ качествъ истинной жизни. Адамъ чрезъ вкушеніе запрещеннаго умеръ по душѣ не такъ, чтобы прекратилась его жизнь, но лишился качества жизни, чтобы жить послѣ того въ наказаніи, тогда какъ онъ сотворенъ, чтобы жить блаженно и въ радости. Пелагіанинъ тотъ, кто это мѣсто въ книгѣ, присланной мнѣ братомъ моимъ Іоанномъ епископомъ, отмѣтилъ, какъ еретическое. Пелагій, который былъ осужденъ на Ефесскомъ соборѣ, домогался представить, что мы напрасно Христомъ искушены. Если мы въ душѣ не умерли чрезъ Адама, что да не будетъ, то мы напрасно

¹⁾ Epist. VI, 15—17. Ew. I, 394—397. ²⁾ Ibid. ³⁾ Ibid. ⁴⁾ Быт. 2. 17.

искуплены¹⁾)... Вотъ къ какому открытію привело св. Григорія разбирательство по дѣлу іеромонаха Аѳанасія! Нужно замѣтить, что дѣло самого Аѳанасія совершенно отошло какъ бы на задній планъ. Впавши въ ересь, онъ, тѣмъ не менѣе, совершенно искупилъ, въ глазахъ папы, вину апелляціей на судъ патріарха константинопольскаго къ римскому престолу. Св. Григорій оправдалъ Аѳанасія со всѣми его товарищами. Объ этомъ онъ не могъ, однако же, довести до свѣдѣнія патріарха св. Іоанна Постника. Этотъ патріархъ умеръ 2 сентября 595 года. Св. Григорій Великій писалъ объ оправданіи сказанныхъ лицъ въ октябрѣ 596 года патріарху Кириаку, преемнику Іоанна Постника²⁾).

Въ связи съ разбирательствомъ апелляціонныхъ жалобъ на судъ константинопольскаго патріарха стоитъ возобновеніе спора изъ-за титула „вселенскій патріархъ“. Въ 595 году Григоріемъ Великимъ отправлено было посланіе къ императору съ просьбою, чтобы онъ смирилъ гордость патріарха константинопольскаго, рѣшившагося именовать себя „вселенскимъ“³⁾).

Титулъ „вселенскій патріархъ“ далеко не былъ новостью въ первыи. По свидѣтельству „Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ“ Досіоея, патріарха іерусалимскаго, этотъ титулъ впервые данъ былъ римскому папѣ Льву на Халкидонскомъ соборѣ⁴⁾)... У св. Григорія этотъ фактъ былъ однимъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу той мысли, что римскій епископъ можетъ титуловаться „вселенскимъ“⁵⁾. Въ 1054 году Левъ ІХ, ссылаясь на этотъ же фактъ, строго порицалъ патріарха Михаила Керуларія за титулъ „вселенскій патріархъ“⁶⁾. Дѣяніями Халкидонскаго собора нельзя, однако же, подтвердить достовѣрность этого факта. Титулъ „вселенскій“ данъ былъ папѣ не отцами сего собора, а нѣкоторыми обиженными, въ ихъ прошеніи къ Льву І-му“, мы читаемъ въ

¹⁾ Epist. VI, 14. Ew. I. 393; n. 3—4.

²⁾ Epist. VI, 62. Ew. I, 437—438. Epist. VII. 4. Ew. I, 444.

³⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 321—323.

⁴⁾ См. «Сужденіе о титулѣ вселенскій»... Труды Кіевской Дух. Акад. 1866 г. т. I, русск. перев. архим. Порфирія.

⁵⁾ Vide: epist. V. 37. 41. 44; VIII, 26. Edit. Ew. I. 320. 331. 338. II. 27.

⁶⁾ Iaffé, Regesta, № 3285.

той же Исторіи Иерусалимскихъ патріарховъ. Дѣйствительно, на третьемъ соборномъ засѣданіи въ Халкидонѣ были прочитаны четыре записки (Теодора и Исхиріона, діаконовъ александрійскихъ, Аванасія, пресвитера, и еще нѣкоторыхъ лицъ) противъ Диоскора, поданныя на имя папы. Каждая изъ этихъ четырехъ записокъ надписывалась: „святѣйшему и блаженѣйшему вселенскому архіепископу и патріарху великаго Рима Льву 1)“... Это не даетъ ни малѣйшаго права утверждать, что и самый вселенскій соборъ далъ помянутой титулъ римскому первосвященнику. Такимъ образомъ, это фактъ, наполовину вымышленный. Впрочемъ, то достовѣрно, что со времени Халкидонскаго собора, началъ входить въ употребленіе титулъ „вселенскій“. Со времени Юстиніана I-го признавалось наиболѣе приличнымъ, чтобы титуломъ „вселенскій патріархъ“ отличался предпочтительно константинопольскій патріархъ 2). Сами себя патріархи не именовали, однако же, вселенскими. Только св. Іоаннъ Постникъ „первый изъ константинопольскихъ патріарховъ началъ подписываться вселенскимъ“. Объ этомъ извѣстно слѣдующее. Въ 588 году константинопольскій соборъ подъ предсѣдательствомъ св. Іоанна Постника разсматривалъ дѣло антioxійскаго патріарха Григорія. Онъ обвинялся въ сожительствѣ съ родною сестрою, бывшею, при томъ же, за-мужемъ 3). Акты этого собора потомъ были пересматриваемы на римскомъ соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Пелагія II-го 4). При этомъ вторичномъ обсужденіи всего дѣла, подвергся обвиненію въ превышеніи своихъ правъ самъ предсѣдатель перваго собора св. Іоаннъ Постникъ. Обвиненіе было возбуждено римскимъ папою, намъ извѣстнымъ Пелагіемъ II-мъ, противъ того собственно, что подъ всѣми дѣяніями этого собора патріархъ подписался съ титуломъ „вселенскаго“ 5). Смертью Пелагія этотъ, имѣвшій

1) Дѣянія всел. соборовъ. Казань. 1863 г. т. 3, стр. 571—588.

2) Vide: Gr. M. epist. V, 37. Ew. I, 322, n. 2. Юстиніановы декреты на имя патріарха обычно имѣли такое надписаніе: «святѣйшему архіепископу царствующаго сего града и вселенскому патріарху».

3) Baronii Annal. an. 587; n. I—XII. T. X. 438—440. Pagius, an. 587, n. II. 588, n. V, 450.

4) Baron. An. ibid. n. XXII, t. X, 444.

5) Gr. M. epist. V, 41. Ew. I, 332. Папій ошибочно полагаетъ, что кон-

зародиться, споръ прекратился. Черезъ пять лѣтъ послѣ того наступилъ такой моментъ, когда спору суждено было возродиться съ новою силою.

Въ перепискѣ между Римомъ и Константинополемъ по дѣлу Іоанна, пресвитера халкидонскаго, и Аванасія, іеромонаха изъ Ливаоніи, патріархъ константинопольскій попрежнему, не взирая ни малѣйшимъ образомъ на протестъ Пелагія II-го, подписывался „патріархомъ вселенскимъ“. „До того дошло, пишетъ св. Григорій діакону Сабиніану, своему апокрисиарію въ Константинополь, что въ каждой строкѣ того судебного дѣла, которое прислано сюда изъ Константинополя на пересмотръ, патріархъ именуеть себя вселенскимъ. Всякій, кто желаетъ быть справедливымъ, долженъ увѣщевать патріарха, чтобы онъ отказался отъ горделиваго титула“. Негодованію папы на патріарха не было границъ. Въ одинъ день св. Григорій Великій написалъ нѣсколько писемъ. Онъ отправилъ ихъ въ Константинополь. Съ необыкновеннымъ одушевленіемъ и краснорѣчіемъ папа обличалъ въ нихъ „позорное“ поведеніе св. Іоанна Постника. Всякій разъ, когда св. Григорій говорилъ о титулѣ патріарха константинопольскаго, онъ замѣчалъ, что Іоаннъ Постникъ лично характеризуется чрезъ усвоеніе этого титула, какъ лицемеръ. Весьма рѣзко папа обличалъ святого патріарха въ этомъ пороѣ. Св. Григорій Великій, между прочимъ, писалъ: „Благочестивѣйшій и Богомъ поставленный Государь нашъ имѣеть, въ ряду прочихъ обязанностей царей, еще и заботу о сохраненіи мира среди архіереевъ, здраво и справедливо разсуждая, что никто не въ состояніи хорошо управлять земными дѣлами, не умѣя прилагать должную заботу о небесномъ. Миръ въ государствѣ зависитъ отъ мира церковнаго. Какая человѣческая самонадѣянность и какая сила чресныхъ мышцъ дерзнетъ поднять нечестивыя руки противъ Главы христіанской имперіи, о

стантинопольскій соборъ по дѣлу патріарха Григорія былъ иной, чѣмъ тотъ соборъ, на которомъ Іоаннъ Постникъ сталъ именоваться вселенскимъ (Ап. 588, п. VII). Опроверженіе такому взгляду находимъ въ Gr. M. epist. IX, 156, гдѣ св. Григорій свидѣтельствуетъ, что Пелагій II кассировалъ опредѣленія константинопольскаго собора, «за исключеніемъ лишь того, что на этомъ соборѣ постановлено было по дѣлу антиохійскаго патріарха».

сіятельнаѣйшій Государь? Единодушная мысль святителей упрямляется въ молитвѣ за Васъ къ нашему Испытателю.

Но мы единодушны не на словахъ ли только? Мечъ свирѣпыхъ варваровъ какъ могъ бы явиться столь опустошительнымъ, если бы не была отягощена позорнѣйшими дѣлами наша жизнь? Мы только называемся епископами, а на дѣлѣ не таковы. Мы до насъ касающееся оставляемъ, а до насъ не относящееся присвоаемъ. Нашими грѣхами изощряется мечъ непріятелей. Силы государства подтачиваются нашими винами. Чтѣ мы отвѣтимъ на страшномъ судѣ Божиемъ? Только на словахъ мы учимъ добродѣтели. Мы свое тѣло извуряемъ постомъ, а въ душѣ превозносимся. Тѣло покрыто презрѣнными одеждами, а самопревозношеніемъ въ сердцѣ мы превосходимъ порфиру. Лежимъ на пеплѣ, а сами услаждаемся самовозношеніемъ. Учители смиренія, и въ то время вожди гордости, скрывающіе волчьи зубы подъ овечьимъ лицомъ...

Сколько зависитъ отъ меня самого, я всегда желаю и на дѣлѣ остаюсь въ повиновеніи сіятельнѣйшей волѣ Государя. Теперь не мое личное дѣло, а Божіе. Не я одинъ, но вся церковь возмущена. Благочестивые законы, честные соборы, самыя заповѣди Христа Господа нарушены чрезъ присвоеніе горделиваго и пышнаго нѣкотораго слова¹⁾.

Императрицу просить св. Григорій, чтобы она „не позволяла чьему бы то ни было лицемѣрію превозмогать надъ истинною. Есть люди, которые, по слову преславнаго проповѣдника, *ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ*“²⁾. По одеждѣ они увижены, но въ сердцѣ надменны. Какъ бы презирая все въ этомъ мірѣ, они всего въ мірѣ семь домогаются. Объявляютъ себя недостойнѣйшими изъ всѣхъ людей, но не въ силахъ воздержаться отъ исключительныхъ прозваній. Они обнаруживаютъ чрезъ это, что они стремятся въ тому, чтобы пользоваться почетомъ болѣе всѣхъ“³⁾. Несомнѣнно, св. Григорій Великій, желая унижить престоль в—свѣй, напалъ исключительно на лице св. патріарха и думалъ этимъ сорвать съ него орелъ святости и благо-

¹⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 321.

²⁾ Римл. 16, 18.

³⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 326—327.

говѣнія, которымъ онъ пользовался еще при своей жизни. Напрасный трудъ ¹⁾).

Разоблачая мнимое лицемѣріе св. патриарха, папа чрезъ это надѣялся выхлопотать у императора запрещеніе употреблять патриарху новый титулъ ²⁾). Страшная опасность грозитъ церкви и государству, по мнѣнію св. Григорія Великаго, отъ этого титула ³⁾. Великій папа называетъ его ⁴⁾ „нечестивѣйшимъ титуломъ“. Это общее опредѣленіе. Частнѣе смыслъ титула опредѣляется у св. Григорія Великаго словами: „*poen singularitatis, privatum vocabulum*“, слова, которыми внушается мысль о мнимомъ желаніи Іоанна Постника считать себя главою церкви и единственнымъ епископомъ въ собственномъ смыслѣ. „Печально, пишетъ св. Григорій императрицѣ, что терпѣливо сносятъ, чтобы мой братъ и соепископъ, презрѣвши всѣхъ, домогался одинъ только именоваться епископомъ“ ⁵⁾... Объ этомъ писалъ св. Григорій и восточнымъ патриархамъ: Евлогію и Анастасію. „Если одинъ изъ патриарховъ именуется вселенскимъ, этимъ имя патриарховъ отнимается отъ прочихъ“ ⁶⁾... „Я уже не говорю, что Вашей чести наносится обида, когда одинъ изъ епископовъ именуется вселенскимъ. Вѣдь, и вся церковь разрушится, если тотъ падетъ, кто называется „вселенскимъ“ ⁷⁾).

Св. Григорій Великій, очевидно, придавалъ титулу „вселенскій“ такой смыслъ, при которомъ носитель его рассматривался бы, какъ глава вселенской церкви, въ своемъ лицѣ совмѣщающій всѣ признаки и свойства ея. Ему принадлежали бы тогда право непогрѣшительной проповѣди ученія и право вазать и рѣшить безапелляціоннымъ

¹⁾ Императоръ Маврикій вскорѣ по смерти св. Іоанна Постника показалъ рѣдкій примѣръ уваженія къ памяти св. патриарха. Послѣ св. патриарха остались только двѣ вещи изъ его имущества: деревянная кровать и бѣдная заносенная риза. Императоръ перенесъ ихъ, какъ драгоценность, во дворецъ. Въ теченіе великаго поста онъ спалъ на этой кровати, подражая нищетѣ и строгости жизни почившаго патриарха (Hergenröther, Photius... I, 190).

²⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 320.

³⁾ Epist. VIII, 29. Ew. II, 31.

⁴⁾ «Nefandissimum, perversum, profanum vocabulum»...

⁵⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 327.

⁶⁾ Epist. V, 41; Ew. I, 332.

⁷⁾ «Si unus-universus cadit»... ep. VII, 24. Ew. I, 469.

судомъ. Иначе говоря, св. Григорій титуломъ „вседепскій“ приведенъ былъ въ соблазнъ относительно того, сохранилось ли понятіе о церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ. Онъ боялся, не произошло ли замѣны ученія о церкви и объ „епископствѣ православныхъ“ ученіемъ о правахъ одного константинопольскаго патріарха, которому усвоенъ этотъ титулъ. Онъ высказывался, что всѣ епископы и вся церковь низведены чрезъ этотъ титулъ на степень рабства „предъ кумиромъ и безуміемъ челоуѣческой гордости“. Присвоеніе однимъ изъ епископовъ столь опаснаго титула разсматривалось св. Григоріемъ, какъ знаменіе близкаго пришествія антихриста. Такъ, онъ внушалъ императрицѣ: „въ этой гордости патріарха я усматриваю близость антихристовыхъ временъ. Патріархъ, очевидно, подражаетъ люциферу. Этотъ врагъ истины, презрѣвши ангельскія воинства съ ихъ согласными ликованіями, пытался достигъ исключительной высоты. Онъ говорилъ: *выше звѣздъ небесныхъ вознесу престолъ мой, сяду на горъ завѣта, на краю стѣвера: взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему*“¹⁾. Личность св. Григорія въ спорѣ противъ титула „вседепскій патріархъ“ выступаетъ своими наиболѣе характерными особенностями. Не обошлось, какъ видимъ, безъ напоминанія о близости конца міра.

Напряженное ожиданіе конца міра питалось въ душѣ св. Григорія политическими бѣдствіями того времени. Неудивительно, что усвоеніе патріарху „новаго титула“, въ сознаніи папы, весьма быстро было поставлено въ связь съ этими бѣдствіями. Св. Григорій Великій, мы знаемъ, писалъ защитникамъ трехъ главъ, что бѣдствія времени зависятъ отъ ихъ противленія апостольскому сѣдалищу²⁾. На востокъ, между тѣмъ, св. Григорій писалъ, что причина бѣдствій лежитъ въ гордости, обнаруженной патріархомъ константинопольскимъ. Такъ онъ пишетъ императору: „Въ предѣлахъ Европы все подпало рабству предъ варварами. Города разрушены, крѣпости срыты, провинція опустошена... Архіереи должны бы лежать въ прахѣ, умоляя Бога съ плачемъ. Однако, они домогаются суетныхъ именованій нечестивыми титулами“³⁾... Лицемѣріе Іоанна Постника, по убѣжденіямъ св.

¹⁾ Ис. 14, 13—14.

²⁾ Epist. II, 49, Ew. I. 150.

³⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 322.

Григорія Двоеслова, увеличило до чрезвычайной степени бѣдствія, какія выпали на долю римской церкви. „Вотъ двадцать семь лѣтъ мы живемъ въ этомъ городѣ среди мечей лонгобардовъ“, пишетъ св. Григорій императрицѣ. „Какъ много приходится ежедневно затрачивать въ пользу непріятелей изъ нашей церкви, чтобы только можно было жить среди нихъ, не считая возможнымъ докладывать Вамъ. Скажу кратко: какъ въ Равеннѣ правительство имѣетъ особаго казначея при начальниѣ итальянскихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы этотъ казначей въ потребныхъ случаяхъ дѣлалъ необходимыя издержки, такъ въ этомъ городѣ я казначей лонгобардовъ. Тѣмъ не менѣе эта церковь, которая безостановочно расточаетъ свои богатства клиру, монастырямъ, бѣднымъ, простому народу и, сверхъ того, еще лонгобардамъ, въ настоящее время подвергается новому притѣсненію вслѣдствіе того униженія, которому нынѣ подверглись всѣ церкви. Всѣ одинаково стонутъ отъ гордости одного человѣка. Но говорить рѣшаются не всѣ“¹⁾...

Св. Григорій Великій старался дать своему спору съ Іоанномъ Постникомъ общецерковное значеніе. Этимъ объясняются его попытки вовлечь въ споръ восточныхъ патриарховъ, а также митрополитовъ Иллиріи и Эллады. Къ послѣднимъ св. Григорій отправилъ въ маѣ 599 года „окружное посланіе“. Онъ разъяснялъ вредный смыслъ „безразсуднаго прозванія“. Между прочимъ, онъ пишетъ: „Врагъ человѣческаго рода, очевидно, въ предупрежденіе своего прихода, съ наступленіемъ вотъ уже конца міра, измыслилъ нечестивое прозвище чтобы, посредствомъ горделиваго титула сдѣлать предтечами свои тѣхъ, кто должны бы сопротивляться ему доброю и смиренною жизнью, т. е. архіереевъ. Я убѣждаю васъ, чтобы никто изъ васъ никогда не принялъ подобнаго титула, никто не выразилъ бы своего сочувствія, никто не писалъ. Гдѣ написанъ этотъ титулъ, пусть не принимаетъ никто такого документа. Нельзя скрѣплять его своею подписью. Но, какъ подобаетъ служителямъ Всемогущаго Бога, сохраните себя незапятнанными отъ сей ядовитой отравы. Не давайте доступа къ себѣ лукавому обольстителю. Въ этой обидѣ, нанесенной всѣмъ церквамъ, заключается позоръ для всѣхъ насъ...

¹⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 328.

Дошло до меня, что Вы приглашены въ Константинополь на соборъ. Благочестивѣйшій императоръ, конечно, не позволить, чтобы допущено было что нибудь незаконное на этомъ соборѣ. Однако, есть опасность, чтобы люди развращенные, учувивши минуту, не нашли способа или открыто утвердить и оправдать этотъ титулъ на вашемъ соборѣ, или, хотя бы соборъ занимался совершенно другимъ дѣломъ, достигъ этого же разными лукавыми изворотами“... Папа увѣщаетъ, какъ должны быть осторожны епископы, чтобы не быть опутанными предполагаемою хитростью руководителей константинопольскаго собора ¹⁾). Посланіе къ патріархамъ было отправлено еще въ самомъ началѣ спора, т. е. въ іюнѣ 595 года ²⁾). Значительную часть этого посланія св. Григорій посвятилъ разясненію титула. Въ концѣ письма онъ такъ увѣщаетъ патріарховъ. „Итакъ, необходимо, чтобы вы съ постоянствомъ и безъ превышенія своихъ правъ охраняли церкви, какъ ихъ приняли, чтобы нисколько не завладѣла вами эта страсть къ діавольскому хищенію³⁾. Станьте храбро, станьте на одномъ намѣреніи ⁴⁾ никому и никогда не давать посланій съ вселенскимъ титуломъ, ни отъ кого не принимать такихъ посланій“

Выставляя себя защитникомъ общецерковнаго дѣла, св. Григорій не скрывалъ, однако, истинной причины, втайнѣ руководившей имъ въ спорѣ противъ титула „вселенскій патріархъ“. Если всѣ епископы, по убѣжденію папы, терпятъ униженіе вслѣдствіе гордости столичнаго патріарха, то римская церковь терпитъ здѣсь всего болѣе. Эта мысль была главною темою всей переписки св. Григорія по поводу патріаршаго титула. Въ письмѣ къ императору св. Григорій Великій излагаетъ преимущества римской кathedры, основанныя на достоинствѣ св. апостола Петра. Между прочимъ, онъ говоритъ слѣдующее: „Вотъ онъ (апостоль Петръ) принялъ ключи царства небеснаго. Ему дарована власть вязать и рѣшить. Ему поручена забота о всей церкви и главенство (principatus).

¹⁾ Epist. IX, 156. Ew. II, 158.

²⁾ Epist. V, 41. Ew. I, 333—335.

³⁾ «temptatio diabolicae usurpationis»...

⁴⁾ «State securi»...

Однако, онъ не называется вселенскимъ апостоломъ. Святѣйшій мужъ, соепископъ Іоаннъ, не стыдится называть себя вселенскимъ. Я принужденъ воіпать: о времена, о нравы¹⁾.

Весь споръ, поэтому, истекалъ исключительно изъ римской идеи папскаго главенства въ церкви, которое Григорій Двоесловъ усматривалъ нарушеннымъ чрезъ усвоеніе патріарху в—скому титула „вселенскій“. Духъ завистливаго соперничества, съ которымъ римляне взирали на возростающее значеніе константинопольской катедры, сказался въ этомъ спорѣ весьма сильно. Св. Григорій не жалѣлъ красокъ для описанія патріарховъ-еретиковъ, возсѣдавшихъ на константинопольскомъ тронѣ. Этимъ онъ хотѣлъ опозорить самую катедру. „Мы знаемъ, пишетъ св. Григорій въ одномъ изъ писемъ, что многіе константинопольскіе епископы впали въ тяжкія ереси, сдѣлались ересіархами. Отсюда вышелъ Несторій и Македоній... Итакъ, если кто нибудь въ этой церкви присвоитъ титулъ „вселенскаго“, то всей церкви это грозитъ разрушеніемъ“²⁾.

Св. Григорій Двоесловъ боролся противъ титула „вселенскій патріархъ“ посланіями къ разнымъ лицамъ и увѣщаніями. Болѣе существенныя мѣры принимать онъ не рѣшался. Онъ воздержался отъ рѣшительнаго разрыва съ константинопольскою церковью. Св. Григорій ограничился лишь запрещеніемъ своему апокрисиарію въ Константинополѣ имѣть общеніе съ патріархомъ въ богослуженіи³⁾. Это не былъ разрывъ, а разсматривалось папою, какъ единственное средство, какимъ онъ могъ наказать патріарха. Послы патріарха Кириака, прибывшіе въ Римъ вскорѣ по его возведеніи на патріаршій тронъ⁴⁾, были допущены папою къ общенію въ евхаристіи. „Я сохраненъ помощію Божіей отъ грѣха гордости“, пишетъ онъ объ этомъ съ явною тенденціозностью⁵⁾.

¹⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 320. Conf. epist. V, 39. Ibid. 326 Epist. 41. 44, Ibid. 331—338. Epist. VII, 24, 30. Ibid. 469—477. Epist. VIII: 29. Ibid. 33.

²⁾ Epist. V, 37. Ew. I, 320; Conf. VII, 24. Ew. I, 469.

³⁾ Epist. VII, 30. Ew. I. 477.

⁴⁾ Возведеніе Кириака на патріаршій тронъ имѣло мѣсто 12 апрѣля 596 года.

⁵⁾ Epist. VII, 30. Ew. I. 477.

Мы изложили фактическую сторону спора, какъ онъ вѣдѣнъ былъ папою. Кратко сказать, основныя положенія, на которыхъ настаивалъ св. Григорій въ этомъ спорѣ, суть слѣдующія. Всѣ они явно стоятъ въ противорѣчьи съ идеей папства. Во-первыхъ, по его мнѣнiю, титулъ „вселенскій патріархъ“ говорить о желаніи константинопольскаго патріарха присвоить себѣ монархическую власть въ церкви. Во-вторыхъ, всякій епископъ, рѣшившійся называть себя вселенскимъ, есть антихристъ, или предтеча антихриста. Въ третьихъ, св. апостоль Петръ и его преемники на римскомъ тронѣ могли бы именоваться этимъ названіемъ. Но они этого не дѣлаютъ изъ смиренія.

Спрашивается, чего достигъ св. Григорій Двоесловъ этимъ споромъ? Нужно удивляться, какъ велико было терпѣніе св. Іоанна Постника. Онъ безропотно сносилъ всѣ упреки и несправедливыя обличенія папы. Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, какое впечатлѣніе оставляли въ немъ эти упреки. Извѣстно только, что онъ просилъ императора разъяснить папѣ всю неумѣстность его излишней ревности. Увѣщаніе папы имѣло различное дѣйствіе на другихъ двухъ восточныхъ патріарховъ, къ которымъ онъ обращался съ указаніемъ на гордость константинопольскаго патріарха. Они внушали папѣ, чтобы онъ воздержался отъ дальнѣйшаго спора. Титулъ „вселенскій“ совершенно не представляетъ, по ихъ мнѣнiю, никакихъ опасностей для церкви. Патріархъ Анастасій, при этомъ, рѣшился упрекнуть папу въ томъ, что онъ изъ-за пустяковъ заводитъ раздоры въ церкви ¹⁾. Что касается патріарха Евлогія, онъ усвоилъ точку зрѣнія папы. Св. Евлогій написалъ Григорію Великому, что, „согласно его (Григорія) приказанію“, онъ (патріархъ) болѣе не называетъ никого изъ епископовъ „вселенскимъ“, раздѣляя то убѣжденіе, что лишь римскій папа имѣетъ право именоваться „вселенскимъ ²⁾“. Не удалось также папѣ разъединить императора и патріарха. Они были единомысленны въ пониманіи титула. Св. Григорій дѣлалъ выговоръ своему апокрисіарію въ Константинополѣ за то, что онъ не достаточно полно вошелъ въ свою роль. „Я удивляюсь, пишетъ папа, какъ па-

¹⁾ Gr. M. epist. VII, 24. Ew. I, 469.

²⁾ Gr. M. epist. VIII, 29. Ew. II, 31.

тріархъ могъ обольстить твою любовь, что ты допустилъ ему уговорить Государя, чтобы онъ прислалъ мнѣ по этому дѣлу предписаніе хранить миръ съ патріархомъ. Ты, вѣроятно, менѣе всего подозрѣваешь, съ какою хитростью устроено все это дѣло братомъ нашимъ Іоанномъ. Онъ достигъ именно того, что я долженъ теперь повиноваться императору ¹⁾“.

Споръ папы противъ титула „вселенскій патріархъ“ былъ безрезультатенъ. Отъ этого титула не отказался ни св. Іоаннъ Постникъ, ни его преемники. До настоящаго времени этотъ титулъ имѣютъ патріархи Константинополя, подобно какъ римскіе епископы титулуютъ себя вселенскими папами. Какъ ни горячо возставалъ св. Григорій Великій противъ этого патріаршаго титула, въ Константинополѣ, очевидно, не находили возможнымъ уступить папѣ. Усвоеніе титула „вселенскій“ к—скому патріарху было практическимъ отверженіемъ идеи папства, подобно какъ доводы св. Григорія противъ этого титула служатъ теоретическимъ его опроверженіемъ со стороны самихъ папъ. Такъ этотъ споръ явился однимъ изъ самыхъ жестокихъ пораженій, какія выпадали на долю римскихъ епископовъ.

На востокѣ понимаютъ титулъ „вселенскій“ иначе, чѣмъ въ Римѣ. „Сія вѣра вселенную утверди“,—возглашается нашею церковью и до сего дня въ „недѣлю православія ²⁾“.

Православный и вселенскій, по византійской терминологіи, одно и то же. Дѣло въ томъ, что подъ именемъ „вселенной“ (*οἰκουμένη*) обыкновенно разумѣли самую имперію ³⁾. Константинополь въ Византійской имперіи пріобрѣлъ значеніе того единственнаго центра, „куда имѣла нужду приходитъ всякая церковь, т. е. отовсюду сущіе вѣрующіе. Здѣсь преданіе, истекающее отъ апостоловъ, всегда было сохраняемо въ чи-

¹⁾ Epist. V, 45. Ew. I, 344.

²⁾ См. «Чинъ Православія, бываемый въ недѣлю православія». Сравн. «Дѣянія» собора Халкидонскаго, стр. 164. Здѣсь мы читаемъ: «отцы собора въ засѣданіи VI-мъ отвѣчали на рѣчь императора: всѣ такъ вѣруемъ. одна вѣра, одно мнѣніе. Сія вѣра отеческая, сія вѣра апостольская, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную спасла...».

³⁾ Евангелистомъ Лукою Римская имперія названа «вселенною» (Лук. 2, 1).

стотѣ“. Это потому, что именно этотъ городъ наслѣдовалъ всю славу, величіе и значеніе Рима ¹⁾. Патріархъ этого города представлялъ собою именно свѣчу, поставленную на самомъ высокомъ свѣщникѣ. Ея свѣтъ долженъ былъ распространяться на всю вселенную. Самымъ положеніемъ своимъ онъ болѣе, чѣмъ кто бы то ни было изъ епископовъ, гарантированъ былъ отъ опасности исказить православное преданіе. При постоянномъ и не ослабѣваемомъ интересѣ къ дѣламъ вѣры и нравственности, христіане, отовсюду стекавшіеся въ столицу имперіи, сразу обнаружили бы въ патріархѣ отступленіе отъ чистоты православія. Ему не позволено было бы позорить столичную кафедру.

Кромѣ того, патріархъ Константинополя фактически владѣлъ большею частью вселенной, т. е. имперіи. Его діоцезъ былъ самый обширный. Онъ, сверхъ того, ревностно заботился о чистотѣ вѣры и апостольскаго преданія въ діоцезахъ другихъ патріарховъ ²⁾.

Титуль „вселенскій патріархъ“ имѣлъ лишь то значеніе, что отличалъ патріарха константинопольскаго, какъ епископа столичнаго города имперіи. Въ Византіи любили отличать титуломъ: „вселенскій“ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, помимо патріарха. Извѣстно, что начальникъ и главный преподаватель высшей школы въ Константинополѣ назывался „вселенскимъ учителемъ“ (*οἰκουμηνικός διδάσκαλος*). Какъ этотъ „вселенскій учитель“, такъ и вселенскій патріархъ одинаково не могли приписывать себѣ исключительное значеніе и монархическую власть въ своей сферѣ.

Конечно, св. Григорій Великій былъ въ высшей степени не справедливъ, называя антихристомъ того, кто именуется вселенскимъ. Онъ былъ бы правъ, еслибы смыслъ титула былъ именно таковъ, какой придавалъ ему папа. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ ни римскій епископъ, ни константинопольскій, ни какой либо другой не можетъ именоваться „все-

¹⁾ Irenaeus. Adversus haeres. III, 3. 1—3. См. «Объясненіе посланіе единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всемъ православнымъ христіанамъ». Русск. перев. Христ. Чтен. 1849 г. ч. II, стр. 182—186. Ф. А. Кургановъ. «Свидѣтельствовадь ли св. Иринея о приматствѣ римской церкви?». Казань. 1893 г.

²⁾ Πηδάλιον. Τῆς Ἀ' οἰκουμένης συνόδου καὶ ὧν κή.

ленскимъ“. Христось воистину Глава вселенской церкви. Ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ ¹⁾). Къ несчастью для всего христіанскаго міра, ближайшіе преемники Григорія Великаго не постѣснились присвоить себѣ именно въ этомъ антихристіанскомъ смыслѣ титулъ „вселенскаго епископа“. Такъ, св. Григорій Великій, осуждая к—скаго епископа, въ сущности осудилъ папство ²⁾).

Но что заставило константинопольскихъ патріарховъ заботиться о возвеличеніи столичной каѳедры посредствомъ усвоенія патріархомъ титула „вселенскій?“³⁾. Были два главнѣйшія побужденія настойчиво отстаивать этотъ титулъ. Изъ нихъ одно заключалось въ томъ, что во второй половинѣ шестого вѣка число патріаршихъ каѳедръ въ церкви возросло до большихъ размѣровъ. У истрійскихъ раскольниковъ былъ, напр., свой патріархъ. Этимъ титуломъ они именовали старѣйшаго между митрополитами своей области. Въ 518 году на соборѣ въ Тирѣ былъ почтенъ патріаршимъ титуломъ епископъ этого города Епифаній, который до того времени титуловался митрополитомъ ³⁾). Были и еще подобныя же примѣры. Весьма понятно и естественно при этомъ условіи желаніе возвысить авторитетъ патріаршей каѳедры, находившейся въ столицѣ имперіи.

Второе побужденіе нужно усматривать въ слѣдующемъ. Мы замѣтили выше ⁴⁾), что изучаемая нами эпоха даже въ сознаниі тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ суждено было тогда жить и дѣйствовать, переживалась, какъ время переходное. Споръ изъ-за титула „вселенскій патріархъ“ является очень выразительнымъ знаменемъ этого переходнаго времени. Такъ смотритъ на дѣло блаженнѣйшій патріархъ Досифей. Въ его Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ читаемъ слѣдующее: св. Іоаннъ Постникъ „первый изъ константинопольскихъ патріар-

¹⁾ МѠ. 28, 18.

²⁾ Сообщение Іоанна діакона (II, 1. col. 87) о томъ, что св. Григорій Великій сталъ именовать себя «рабомъ рабовъ Божиихъ», желая посрамить этимъ гордость Іоанна Постника, не вѣрно. Это собственно монашеское наименованіе характеризуетъ великаго папу, какъ перваго «монаха на папской каѳедрѣ». Не болѣе (Langen. Gesch. d. R. K. 2, S. 417).

³⁾ Hergenröther. Photius... I, 181,

⁴⁾ См. стр. 20.

ховъ началъ подписываться вселенскимъ... Это случилось по волѣ Божіей, такъ какъ уже надлежало отпастъ римскому престолу, а константинопольскому оставаться первымъ. Вѣрнѣе сказать, по Божію попущенію и предвѣдѣнію появленія соблазновъ и раздѣленій въ церкви ¹⁾“.

Дѣйствительно, церковь константинопольская послѣ того, какъ ея предстоятели стали подписываться „вселенскими“, несомнѣнно, сдѣлала еще шагъ на томъ пути, который былъ всего болѣе нанавистеиъ римлянамъ. Папы очень скоро замѣтили въ этомъ шагѣ то же самое, что они видѣли въ 3-мъ правилѣ 2-го вселенскаго собора и въ 28-мъ правилѣ Халкидонскаго собора ²⁾). Восточная церковь съ радостью привѣтствовала все, что возвышало каедру столичнаго города. „Слава Константинополи—наша слава, такъ какъ оны принимаетъ на себя и заботы о насъ“. Такъ говоритъ одинъ изъ восточныхъ епископовъ на Халкидонскомъ соборѣ ³⁾. Мы видѣли также, что ни императоръ, ни придворные чиновники, ни патріархи антиохійскій и александрійскій не рѣшились поддержать св. Григорія Великаго въ спорѣ изъ-за титула „вселенскій патріархъ“. Всѣ эти лица ясно понимали громадную важность шага, который былъ сдѣланъ св. Іоанномъ Постникомъ.

Этимъ титуломъ патріарха константинопольскаго нанесенъ былъ жестокой ударъ римской теоріи папскаго главенства въ церкви. Самая мысль о томъ, что церковь можетъ имѣть надъ собою епископа съ исключительными правами, котораго признавали бы „видимымъ главою“ церкви, была радикально устранена патріаршимъ титуломъ. Въ разъясненіе этого, скажемъ слѣдующее. Теорія папскаго главенства въ церкви проповѣдывалась съ очень ранняго времени. Но церковь нпкогда не одобряла и не принимала это ученіе. Съ перенесеніемъ столицы на востокъ, каедра Константинополя естественно стала центромъ, гдѣ сосредоточивались усилія всего православно-христіанскаго міра въ защитѣ свободы по-

¹⁾ «Сужденіе о титулѣ»... стр. 12.

²⁾ Эти правила не были приняты римскою церковью. Vid. Gr. M. epist. I, 14. Ew. Reg. I, 393, n. 3—4.

³⁾ Πηδάλιον. Τῆς οἰκουμένης Δ' συνέδου καὶ ὧν κή.

мѣстныхъ церквей противъ римскихъ притязаній. „По волѣ Божіей случилось“, что патріархъ Константинополя сталъ именоваться вселенскимъ.

„Римскому епископу уже надлежало отпасть“. Мысль о рабствѣ всего христіанскаго міра предъ однимъ епископомъ съ исключительными правами и монархическою властью уже достаточно созрѣла въ Римѣ. Папъ называли „вселенскими“. Самъ Григорій Двоесловъ сдѣлалъ чрезвычайно много для утверженія теоріи папскаго главенства. Въ противовѣсъ всему этому, было признано за необходимое разъяснить истинный смыслъ титула „вселенскій“ и вновь дать отпоръ папскимъ притязаніямъ. То и другое было достигнуто въ совершенствѣ, когда патріархи Константинополя сами начали именоваться вселенскими.

Никто послѣ этого уже не имѣлъ права думать, что „вселенскій“ епископъ есть единственный въ мірѣ епископъ съ исключительными правами и монархическою властью. „Вселенскій“ епископъ не есть единственный епископъ, потому что, кромѣ римскаго „вселенскаго“ папы, есть еще „вселенскій“ патріархъ въ Константинополѣ. „Вселенскій“ епископъ не есть первый епископъ въ ряду прочихъ, потому что „первенство чести попрежнему оставалось за римскимъ трономъ. „Вселенскій“ епископъ не есть антихристъ, потому что этимъ титуломъ отнюдь не проповѣдуется, „яко не довлѣетъ перьви единая токмо Глава,—Господь нашъ Іисусъ Христосъ ¹⁾“. „Вселенскій“ епископъ не есть глава церкви, потому что онъ поставленъ лишь надъ болѣею частью вселенной, но не надъ всею церковью ²⁾.

Св. Григорій Великій до нѣкоторой степени былъ слѣпъ въ защитѣ „правъ“ римскаго престола. Его обличенія направлены не по адресу. Онъ не предвидѣлъ, что въ недалекомъ будущемъ его преемники будутъ называть себя „вселенскими“ епископами. Но въ приложеніи къ римскому епископу этотъ титулъ есть несомнѣнное выраженіе сатанинской гордости и антихристіанскаго властолюбія.

¹⁾ См. «Чинъ» присоединенія латинянъ къ православной церкви.

²⁾ Πηδάλιον... Τῆς Δ'οικουμενικῆς συνόδου κανὼν κη'.

Глава тринадцатая.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ византійскому императору. Императоръ Маврикій. Заботы св. Григорія Великаго объ огражденіи города Рима отъ нападеній со стороны лонгобардовъ. Императоръ Фока.

Споръ изъ за титула „вселенскій“ патріархъ былъ въ числѣ причинъ охлажденія папы къ личности императора Маврикія. Тѣсная дружба соединяла первоначально св. Григорія и Маврикія ¹⁾. Эта дружба продолжалась только до вступленія св. Григорія на папскій тронъ. Намъ извѣстны столкновенія папы съ императоромъ по дѣлу истрійскихъ схизматиковъ, по поводу закона о монахахъ, по дѣлу епископа Максима и друг. Споръ изъ-за титула „вселенскій“ былъ однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ столкновеній. Но главная причина взаимнаго охлажденія между императоромъ и папою заключалась въ томъ положеніи, въ какое поставилъ себя папа къ лонгобардамъ. Въ отношеніи къ лонгобардамъ всѣ усилія св. Григорія были направлены къ умиротворенію Италіи чрезъ заключеніе прочнаго мира съ лонгобардами. Въ этомъ онъ расходился съ принципомъ императорской политики въ Италіи. Правительство заботилось всего болѣе объ ослабленіи военной силы этого народа, не безъ мысли объ окончательномъ изгнаніи его изъ Италіи. Вступленіе Агилульфа на королевскій тронъ лонгобардовъ было событіемъ, сначала радостнымъ для св. Григорія. Царица Теоделинда была не въ состояніи повліять на закрубѣвшаго въ варварствѣ Автариса, своего перваго мужа. Агилульфъ оказался болѣе способнымъ поддаться ея благотворному вліянію. Въ самомъ началѣ своего правленія онъ обрадовалъ папу отмѣною эдикта Автариса, запретившаго лонгобардамъ крестить своихъ дѣтей

¹⁾ Сень-Мартъ. I, V, 11. Migne, t. 75,—271.

въ православной церкви ¹⁾. Лонгобардскій лѣтописецъ сообщаетъ даже о томъ, что въ послѣдствіи Агилулфъ и многіе изъ лонгобардскихъ вельможъ приняли православіе ²⁾.

Св. Григорій не долго радовался востшествію Агилулфа на тронъ. Принятіе отдѣльными лицами изъ лонгобардовъ православія не заглушило въ общей массѣ ихъ желанія закончить покореніе своему оружію всей Италіи. Нужно замѣтить при томъ же, что въ государствѣ лонгобардовъ королевская власть въ данное время не отличалась прочностью. Отдѣльные герцоги чувствовали себя самостоятельными. Они мало стѣснялись желаніями короля и направленіемъ его вѣшной политики. Весьма вѣроятно, что Агилулфъ подъ воздѣйствіемъ своей супруги склоненъ былъ поддерживать мирныя отношенія къ имперіи. Онъ хотѣлъ даже уступить кое-что эрцарху Роману. Но король не могъ остановить дерзости одного изъ своихъ непокорныхъ вассаловъ, Ариульфа, герцога Сполеттскаго. Наглость и вѣроломство этого герцога были хорошо извѣстны римлянамъ ³⁾.

Это былъ самый дикій лонгобардъ. Въ своемъ лицѣ онъ воплотилъ всѣ варварскія черты, имѣвшіяся въ характерѣ лонгобардовъ при ихъ первоначальномъ нашествіи на Италію. До самой смерти онъ оставался язычникомъ и питалъ непримиримую ненависть къ итальянцамъ и къ имперіи ⁴⁾. Эти его качества сдѣлали его имя весьма популярнымъ среди лонгобардовъ. Подъ знамена Ариульфа собралась большая дружина изъ самыхъ свирѣпыхъ его единоплеменниковъ. Побѣдоносная дружина Автариса, умершаго короля, вся перешла на службу къ нему, а не къ Агилулфу. Въ новомъ королѣ этимъ войнамъ не нравились его римскія симпатіи ⁵⁾.

¹⁾ Epist. I, 17. Ew. Reg. I, 23.

²⁾ De gest. L. IV, 6. Col. 541. Этому сообщенію противорѣчитъ посланіе аввы Колумбана къ папѣ Ванифацию отъ 607 года, въ каковомъ документѣ высказывается мысль, что Агилулфъ, вѣроятно, умеръ въ арианствѣ (Sich. Lau. «Gregor I. der Grosse». S. 61). На этомъ основаніи трудно отнести съ полною вѣрою къ сообщенію Павла діакона.

³⁾ ... «astutia Ariulphi...». Greg. M. ep. V, 36. Ew. I, 317.

⁴⁾ Paul. diac. De gest. L. IV, 17, col. 546—547.

⁵⁾ Изъ Gr. M. epist. II, 45. Ew. I, 144 видно, что, кромѣ дружины Автариса, Ариульфъ подъ свои знамена привлекъ еще дружину нѣкоего

Конечно, такое войско не могло долго оставаться въ бездѣйствіи. Аріульфъ почувствовалъ нужду въ деньгахъ, чтобы платить приличное жалованье своимъ дружинникамъ. Богатыя сокровища римской церкви давно привлекали къ себѣ его вниманіе. Лѣтомъ 592 года онъ начинаеть военныя дѣйствія противъ римской области. Такъ началась война. Аріульфъ откровенно заявлялъ: пусть римскій епископъ выдаетъ жалованье его солдатамъ, и тогда онъ согласенъ вступить съ римлянами въ переговоры о мирѣ ¹⁾. Ни экзархъ, со стороны имперіи,—ни Агилульфъ, со стороны лонгобардовъ, въ первое время не вступались въ это предпріятіе Аріульфа. Тѣмъ тягостнѣе и безотраднѣе было положеніе Рима и его обитателей. Они въ буквальный смыслъ слова оставлены были на произволь судьбы въ борьбѣ съ противникомъ, можетъ быть, гораздо болѣе страшнымъ, чѣмъ вся сила лонгобардской націи. Если бы нападеніе на Римъ было дѣломъ короля, то заступничество Теоделинды, примѣры какового неоднократно увидимъ впослѣдствіи, много помогло бы городу, гдѣ водружено было „апостольское сѣдалище“. Но въ настоящій разъ этотъ городъ оставался даже безъ войска. Экзархъ, въ ожиданіи войны на сѣверѣ полуострова, вывелъ значительную часть войскъ изъ Рима еще ранѣе того, какъ открылся замыселъ Аріульфа. „*Θεοδοσιάντζы* ²⁾), пишетъ св. Григорій, которые остались здѣсь, не получая жалованья, едва ли годны для охраны только стѣнъ“ ³⁾. Положеніе Рима было безотраднo. Голодъ и болѣзни изнуряли населеніе внутри городскихъ стѣнъ. Совнѣ угрожало нашествіе лонгобардовъ. Слухъ о замышлявшемся со стороны Аріульфа нападеніи дошелъ до св. Григорія еще осенью 591 года. Папа спѣшилъ предупредить его гибельныя послѣдствія своевременнымъ приготовленіемъ военныхъ силъ ⁴⁾.

Нордульфа. Это, вѣроятно, также одинъ изъ герцоговъ. Впослѣдствіи, неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, Нордульфъ и часть его дружины перешли на службу имперіи. (Gr. M. epist. V, 36; Ew. I, 338).

¹⁾ Greg. M. epist. II, 45; Ew. I, 144.

²⁾ Небольшой римскій гарнизонъ, состоявшій изъ солдатъ легіона, носившаго имя Θεοδοσία, можетъ быть, въ честь наследника престола.

³⁾ Epist. V, 36. Ew. Reg. I, 338.

⁴⁾ Epist. II, 7. Ew. I, 106.

Итакъ, начиная съ перваго года своего понтификатства, св. Григорій жилъ среди шума мечей. При чтеніи его писемъ, нельзя не видѣть, что у него не было минуты, когда онъ былъ бы свободенъ отъ страха за исходъ или текущей войны, или угрожающей начаться. Въ 595 году св. Григорій опредѣлялъ это бѣдственное положеніе, какъ продолжающееся „вотъ уже двадцать семь лѣтъ ¹⁾“. Въ 603 году продолжительность „непрестанныхъ и ежедневныхъ бѣдствій“ отъ лонгобардовъ опредѣляется въ тридцать шесть лѣтъ ²⁾. Это значитъ, каждый новый годъ понтификатства св. Григорія приносилъ все новыя и новыя бѣдствія, истекавшія отъ неопредѣленности и бѣдственности политическаго состоянія Италіи. Понятно, почему св. Григорій съ необыкновенною энергіей преслѣдовалъ цѣль „прочнаго мира“ съ лонгобардами.

Обстоятельства времени, однако, всего менѣе благопріятствовали упроченію мира въ Италіи. Въ союзѣ съ Аригисомъ, герцогомъ Беневентскимъ, Аріульфъ угрожалъ своимъ нападеніемъ одновременно Риму и Неаполю ³⁾. Св. Григорій страшно боялся осады Рима. Онъ самъ лично дѣлалъ распоряженія, какъ бы принявъ на себя роль главнокомандующаго войсками. Онъ разсылалъ приказы начальникамъ войскъ, предписывая имъ или преслѣдовать непріятеля съ тыла ⁴⁾, или же, если позволятъ обстоятельства, устремиться на онустошеніе его собственныхъ владѣній, чтобы тѣмъ отвлечь его отъ осады Рима ⁵⁾. Мѣры, принятыя св. Григоріемъ, спасли Римъ отъ разграбленія. Взявъ значительную контрибуцію, оба герцога сочли цѣль своего предпріятія достигнутою. Въ Тусціи былъ заключенъ отъ имени папы миръ ⁶⁾.

Война, однако же, чрезъ это не превратилась. За ея продолженіе взялся уже самъ Агилульфъ. Дѣйствія короля были рѣшительнѣе, чѣмъ дѣйствія герцоговъ. Онъ, очевидно, въ первое время не угрожалъ Риму. Поэтому, хотя мы знаемъ изъ одного письма св. Григорія, что война шла меж-

¹⁾ Epist. V, 39. Ew. I, 328.

²⁾ Epist. XIII, 41. Ew. II, 404.

³⁾ Gr. M. epist. II, 45. Ew. I, 143.

⁴⁾ Epist. II, 32. Ew. I, 128.

⁵⁾ Epist. II, 33. Ew. I, 130.

⁶⁾ Epist. V, 36. Ew. I, 319.

ду Агилульфомъ и экзархомъ, однако собственно о бѣдственности ея для Рима намъ пока ничего не извѣстно ¹⁾). Скоро обстоятельства измѣнились. Успѣхъ видимо склонился на сторону лонгобардовъ. Заключение мира съ Агилульфомъ сдѣлалось, по мнѣнію св. Григорія, настоятельною необходимостью времени ²⁾). Король подступилъ къ Риму, оставшемуся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ совершенно безъ защиты. Св. Григорій говоритъ, что собственными глазами онъ принужденъ былъ въ это время наблюдать, какъ лонгобарды хозяйничали вокругъ городскихъ стѣнъ. Св. папа былъ вынужденъ прервать свое „толкованіе на книгу св. пророка Іезекіиля“. „Никто да не укоряетъ меня, говорилъ онъ римлянамъ, если я послѣ сей бесѣды умолкну. Какъ видите, наши папасты увеличились до чрезмѣрности: со всѣхъ сторонъ мы окружены мечами, со всѣхъ сторонъ угрожаетъ намъ опасность смерти. Одни возвращаются къ намъ съ оторванными руками, другіе плѣнены, о третьихъ слышно, что они убиты... ³⁾“. Однако, лонгобарды почему то скоро сняли осаду. Наступившій въ Римъ голодъ, вслѣдствіе прекращенія въ военное время доставки хлѣба, завершилъ бѣдствія жителей ⁴⁾).

По какой причинѣ удалился Агилульфъ, понять трудно. Несомнѣнно, этимъ исходомъ войны никто не былъ доволенъ: ни лонгобарды, ни экзархъ, ни императоръ. Но былъ радъ спасенію Рима св. Григорій, приписывая это спасеніе Божіей силѣ и заступничеству св. Петра ⁵⁾). Особенно былъ не доволенъ поспѣшнымъ удаленіемъ Агилульфа отъ Рима въ свою столицу экзархъ Романъ. Св. Григорій находилъ поэтому ⁶⁾, что „злора Романъ превзошла злобу враговъ“. Такъ какъ въ этому же времени относится знаменитое посланіе св. Григорія къ императору Маврикію ⁷⁾, въ которомъ онъ жалуется, что императоръ, со словъ экзарха, признаетъ св. Григорія несвѣдущимъ въ искусствѣ вести обдуманно дипломатическіе

¹⁾ Epist. I V, 2. Ew. I, 233—235.

²⁾ Epist. V, 34. Ew. I, 315.

³⁾ Бесѣды на кн. пр. Іезекіиля. 7, 2, стр. 74. Русск. перев. Казань. 1873 г.

⁴⁾ Gr. M. epist. V, 36. Ew. I, 317—320.

⁵⁾ Epist. VIII, 22. M. t. 77. Col. 924.

⁶⁾ Epist. V, 40. Ew. I, 330.

⁷⁾ Epist. V, 36. Ew. I, 317—320.

переговоры, то нужно полагать, что Агилульфъ отступилъ отъ стѣнъ Рима, побѣжденный римскимъ золотомъ, а равно и просьбами со стороны папы. Св. Григорій, независимо отъ экзарха, заключилъ какою то „спеціальный миръ“ съ королемъ, позаботившись этимъ миромъ обезпечить безопасность своего города¹⁾.

Это былъ очень неосмотрительный шагъ. Императоромъ папа названъ былъ за это „простоватымъ“. Страшно обиженъ былъ этимъ св. папа: онъ рѣзко отвѣтилъ императору. Это былъ явный разрывъ, послѣ котораго дружественныя отношенія между Мавригіемъ и св. Григоріемъ болѣе не возобновлялись. „Безъ сомнѣнія, справедливо называете меня глупцомъ, писалъ онъ императору. Самъ признаюсь, что я таковъ... Если бы я не былъ глупцомъ, я не дошелъ бы до того, чтобы принужденъ былъ терпѣливо сносить то, что я терплю здѣсь, живя среди мечей лонгобардовъ... Я вижу, какъ римлянамъ навидываютъ на шею веревки. На подобіе собакъ, ихъ отводятъ во Францію на невольничьи рынки... Чтобы спасти Перуджію, Римъ оставленъ безъ защиты²⁾“.

Великій папа совершенно забылъ не только о нуждахъ, но даже какъ-бы о самомъ существованіи всего прочаго на свѣтѣ, кромѣ интересовъ города Рима. Экзархъ желалъ продолженія войны, потому что онъ видѣлъ въ настоящемъ моментѣ самое благоприятное время для пораженія лонгобардовъ. Между тѣмъ, папа упрекалъ экзарха, что Риму неминуемо грозило разграбленіе при томъ планѣ войны, котораго держался экзархъ. Романъ обвинялъ военныхъ начальниковъ, на которыхъ возложена была охрана Рима. Св. Григорій, въ противоположность этому, старался оправдать лицъ, на которыхъ возложена была во время этой войны защита Рима. „Я нисколько не беспокоюсь за себя самого, потому что я готовъ терпѣть какія угодно страданія. Я безмѣрно опечаленъ за почтенныхъ мужей: Григорія, преторіанскаго префекта, и Касторія, начальника гарнизона. Оба они все сдѣлали, что могли. Они труды безсонныхъ ночей приняли на себя

¹⁾ Epist. V, 34. Ew. I, 315. Lau. Gregor I. d. Grosse. S. 138. Paul. diac. De g. I. IV, 8, col. 541—542.

²⁾ Epist. V, 40. M. t. 77, col. 765.

во время осады города врагами, а послѣ всего наказаны еще гнѣвомъ Государя¹⁾. На ихъ примѣрѣ я понялъ, что они преслѣдуются не за свои дѣла. Мое лицо служить для нихъ причиною нерасположенія къ нимъ со стороны императора²⁾“.

Постоянныя заботы св. Григорія о мирѣ съ лонгобардами и его вмѣшательство въ политическія дѣла, наконецъ, раздражили нѣкоторыхъ лицъ изъ числа приближенныхъ экзарха. Весною 596 года кто-то ночью вывѣсилъ на стѣнахъ домовъ въ Равеннѣ для всенароднаго чтенія пасквиль. Въ немъ папскій апокрисиарій при экзархѣ нотарій Касторій обвинялся въ разныхъ преступленіяхъ, а самъ папа высмѣивался за его неумѣренныя заботы о заключеніи мира съ лонгобардами. Св. Григорій отправилъ по этому случаю посланіе „къ братьямъ и соепископамъ, какіе могутъ оказаться на лицо, воеводамъ, знатымъ людямъ, влирикамъ, монахамъ, воинамъ и всему народу въ Равеннѣ³⁾“.

Авторъ пасквиля призывался св. Григоріемъ открыто подтвердить обвиненія, возводимыя на Касторія. Онъ требовалъ еще, чтобы грубый смѣхъ надъ нимъ самимъ, верховнымъ первосвященникомъ, былъ заглаженъ покаяніемъ. Въ противномъ случаѣ, папа заочно отлучалъ пасквилянта „отъ общенія тѣла и крови Господнихъ“. Замѣчательно, что св. Григорій былъ убѣжденъ, что виновника этой обиды себѣ нужно искать въ самомъ экзархѣ. Онъ угрожалъ отлученіемъ не только самому автору обиднаго пасквиля, но и тому, кто „далъ согласіе на такое несправедливое дѣло“. Кроме того, въ концѣ своего посланія въ Равенну св. Григорій сдѣлалъ слѣдующую оговорку: „если, однако же, мы, не подозрѣвая въ комъ нибудь, что онъ есть виновникъ, или участникъ этого дѣла, пошлемъ къ нему милостивое посланіе, то пусть наше отлученіе на него будетъ предъ Всемогущимъ Богомъ извѣстно, а наша молитва за него предъ Богомъ останется тщетною“. Думаемъ, что этими словами дается весьма про-

¹⁾ Экзархъ, сложивъ вину на этихъ лицъ, донесъ, очевидно, о всемъ случившемся императору.

²⁾ Epist. V. 36. Ew. I, 320.

³⁾ Epist. VII 42. Ew. I, 490.

зрачный намекъ на экзарха, съ которымъ официально папа долженъ былъ обмѣниваться любезностями.

Прочный миръ (*generalis pax*), такимъ образомъ, не могъ состояться по причинѣ сопротивленія ему экзарха. Агилульфъ, между тѣмъ, оставивъ въ покоѣ Римъ и папу, думалъ принести св. Григорію величайшее успокоеніе, когда устремился со всѣми военными силами королевства на южныя области Италіи и на острова Средиземнаго моря. Особенно тяжелая участь постигла Кампанію и Неаполь. Сильные герцоги Ариульфъ и Аригисъ вторженіями своими причиняли громаднѣйшій вредъ этой области. Когда всѣ силы націи подъ предводительствомъ самого Агилульфа оказались въ южной Италіи, то повторились снова успѣхи Автариса. Лонгобардами былъ завоеванъ городъ Кротона. Они угрожали Сициліи, Корсикѣ и Сардиніи. Изъ этихъ острововъ послѣдняя и на самомъ дѣлѣ подверглась страшному опустошенію. Для св. Григорія все это было тяжелымъ ударомъ. Но любвеобильное сердце побуждало его вращевать, по силѣ возможности, зло, причиненное войною. Въ апрѣлѣ 596 года онъ писалъ въ Неаполь субдіакону Анѳимію: „мы не можемъ высказать, какъ велика наша тоска, какое стѣсненіе въ груди мы испытываемъ по случаю всего происшедшаго въ предѣлахъ Кампаніи“. Для выкупа плѣнныхъ, онъ послалъ деньги изъ церковной казны ¹⁾. Впрочемъ, еще только слухи о предстоящемъ опустошеніи острововъ, гдѣ находились важнѣйшія патримоніи св. Петра, побудили св. Григорія принять на себя роль главнокомандующаго. Онъ писалъ экзарху Африки патрицію Геннадію, чтобы онъ заблаговременно позаботился объ укрѣпленіи нѣкоторыхъ, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, мѣстностей на островахъ Сардиніи и Корсикѣ ²⁾. Эти заботы оказались тщетными въ настоящій разъ ³⁾. Св. Григорій слегка упрекаетъ и экзарха Геннадія и епископа Январія за то, что они какъ бы не ожидали высадки лонгобардовъ на острова. Настойчивый папа заботился предупредить на будущее время возможность опустошенія острововъ ⁴⁾.

¹⁾ Epist. VI, 32. Ew. I, 410—411.

²⁾ Epist VII, 3. Ew. I, 443.

³⁾ Epist. IX, 11. Ew. II, 48.

⁴⁾ Ibid.

Итакъ, „частный миръ“, данный Агилульфомъ Риму и папѣ, не спасъ великаго папу отъ страданій. Тѣмъ болѣе неудовольствіе оны испытывалъ на экарха Романа. Этотъ послѣдній все еще надѣялся на побѣду. Съ этою надеждою оны и умеръ ¹⁾. Между тѣмъ, съ Агилульфомъ св. Григорій позволилъ себѣ второй разъ начать переговоры. Посредникомъ въ переговорахъ была Теоделинда и еще нѣкто аббатъ Провъ ²⁾. Новый экархъ Каллиникъ также склонялся къ мянью о желательности мира съ лонгобардами. Но теперь то и оказалось, что умершій экархъ былъ правъ. Для заключенія „генеральнаго мира“ встрѣтилось затрудненіе со стороны лонгобардовъ. Въ октябрѣ того же 598 года св. Григорій писалъ нѣкому Теодору въ Равенну (*sigatogî*, т. е. завѣдывавшему казною при экархѣ), что мятежный герцогъ Ариульфъ совѣмъ не желаетъ вляться въ заключеніе мира на тѣхъ условіяхъ, какія выговорены были у короля. Ариульфъ требуетъ, чтобы въ условіяхъ мира было отмѣчено и то, что никто изъ римскихъ подданныхъ никогда не будетъ предпринимать военныхъ дѣйствій противъ Аригиса, герцога Беневентскаго. Но согласиться на это значило обречь себя на безропотное терпѣніе обидъ со стороны этого необузданнаго герцога ³⁾. Кромѣ того, интересно въ настоящемъ случаѣ еще то, что Агилульфъ требовалъ собственноручной подписи папы къ мирному договору. Неизвѣстно, что побуждало его требовать этого. Очевидно, король уже привыкъ смотрѣть на папу, какъ на вліятельное лицо въ политическихъ дѣлахъ. Св. Григорій отказался дать собственноручную подпись „помня, какъ оны самъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ, что нѣкогда Агилульфъ нанесъ обиду въ нашемъ лицѣ блаженному Петру. Впрочемъ, самъ оны совершенно отрицаетъ этотъ фактъ ⁴⁾. Итакъ, мы сочли за лучшее воздержаться отъ подписи, чтобы намъ не оказаться какимъ нибудь образомъ повинными во лжи, если что нибудь изъ мирныхъ условій будетъ иарушено. Мы—проситель и посредникъ между королемъ

¹⁾ Paul. diac. De g. L. IV, 13. 545.

²⁾ Gr. M. epist. IX, 11. Ew. II, 48. Paul. diac. De g. Lan. IV, 13, col. 545.

³⁾ Epist. IX, 44; Ew. II, 71.

⁴⁾ Очевидно, это намекъ на то, что Агилульфъ не исполнилъ какого нибудь частнаго условія въ прежнихъ договорахъ съ папою.

и сіятельнѣйшимъ сыномъ нашимъ, господиномъ экзархомъ“. Отказавшись самъ подписать мирный трактатъ, св. Григорій обѣщалъ, однако же, позволить какому нибудь епископу или архидіакону римской церкви подписаться подъ договоромъ „для вѣрности обѣщаній ¹⁾“.

Итакъ, на подобіе того, какъ въ 595 году заключенъ былъ „частный миръ“ между Агилулфомъ и однимъ только св. Григоріемъ, такъ въ 598 году подобный же частный миръ заключенъ былъ между экзархомъ и св. Григоріемъ, съ одной стороны, и однимъ только Агилулфомъ, при несочувствіи тому герцоговъ, съ другой стороны. Крайнимъ срокомъ для этого перемирія назначенъ былъ мартъ 601 года ²⁾. Весьма повятно, что при такомъ положеніи дѣла отнюдь нельзя было надѣяться на спокойствіе и безопасность. Въ дѣятельности св. Григорія теперь мы замѣчаемъ слѣдующую двойственную политику. Онъ благодаритъ, съ одной стороны, Агилулфа и Теоделинду за ихъ рѣшимость жить въ мирѣ съ „Республикою ³⁾“.

Въ то же самое время онъ не перестаетъ напоминать всѣмъ, кому должно, объ опасности новой войны и опустошенія. Такъ, въ іюлѣ 599 года св. Григорій писалъ епископу Януарію въ Сардиніи, чтобы онъ болѣе всего заботился объ единодушій гражданъ города и согласіи, „такъ какъ въ настоящее время, когда есть опасность отъ непріятели, нельзя народу быть раздѣленнымъ ⁴⁾“. Подобнымъ образомъ св. Григорій писалъ въ февралѣ 601 года епископамъ Сициліи, чтобы они „еженедѣльно въ среду и пятницу совершали по церквамъ литаніи и просили бы помощи свыше для защиты отъ варварскихъ нападений... ⁵⁾“.

Дѣйствительно, война скоро возобновилась. Достоинно замѣчанія, при этомъ, что возгорѣлась она не на югѣ Италіи, чего опасался папа, а на сѣверѣ. Изъ эпизодовъ новой войны извѣстно, что экзархъ Каллининъ имѣлъ сначала паразитическій успѣхъ. Одержавъ побѣду надъ славянами въ 600

¹⁾ Epist. IX, 44. Ев. II, 71.

²⁾ Gr. M. epist. X, 16. Ев. II, 251, 2.

³⁾ Epist. IX, 66, 67. Ев. II, 86—87.

⁴⁾ Epist. IX. 195. Ев. II, 183

⁵⁾ Epist. XI. 31. Ев. II. 301.

году ¹⁾, онъ имѣлъ мужество на слѣдующій годъ приступить къ осадѣ укрѣпленнаго весьма сильно лонгобардами города Пармы. Павелъ діаконъ передаетъ объ успѣшности этого предпріятія. Городъ былъ взятъ экзархомъ. Въ плѣнъ отведена была дочь Агилулфа вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Годешалкомъ ²⁾. Но и Агилулфъ не остался бездѣтельнымъ. По свидѣтельству лѣтописца, онъ лѣтомъ того же года отнялъ у экзарха Кремону, Мантую и нѣкоторые другіе города ³⁾. Между тѣмъ. Каллиннѣй былъ отозванъ въ Константинополь ⁴⁾. Въ Равенну прибылъ новый экзархъ Смарагдъ, тотъ самый, который проходилъ эту должность еще до вступленія св. Григорія на папскій тронъ ⁵⁾. Этотъ экзархъ успѣшилъ заключить новое перемиріе, возвративши Агилулфу знатныхъ плѣнниковъ ⁶⁾. Впрочемъ, еще долго пришлось дожидаться прочнаго мира. Только въ 603 году, наконецъ, достигнутъ былъ такой миръ для Италіи, который св. Григорію доставилъ возможность закончить дни свои въ относительномъ спокойствіи ⁷⁾. Великій папа благодарилъ Теоделинду и Агилулфа за эту милость, оказанную Италіи ⁸⁾.

Этимъ можно закончить очеркъ политической дѣятельности св. Григорія, вызванной отношеніями его къ лонгобардамъ. Бѣдствія Рима и согражданъ заставили его принять участіе въ политикѣ. Его собственная политика истекала изъ самой глубокой преданности интересамъ города Рима и каѳедры св. Петра. Но св. Григорій вмѣшательствомъ своимъ часто вносилъ, безъ всякаго желанія съ своей стороны, смуту въ политическія отношенія. Исключительность его цѣлей и настойчивость, съ которою онъ преслѣдовалъ свои цѣли, были причиною такого явленія. Зато Римъ при св. Григоріи какъ бы воскресалъ изъ своихъ развалинъ. Вѣчный го-

¹⁾ Gr. M. epist. X, 15. Ew. II. 249. Epist. X, 16. Ew. II, 251.

²⁾ Paul. diac. De gest. Lang. IV. 21. M. t. 95, col. 550.

³⁾ Ibid. c. 21—29, col. 550—564.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Paul. diac. ibid. Gr. M. epist. XIII. 36. Ew. II. 399; ibid. M. t. 95, col. 562.

⁶⁾ Paul. diac. ibid. c. 29.

⁷⁾ Paul. diac.—c. 28. Col. 560—564.

⁸⁾ Epist. XIV, 12. Ew. II. 432.

родъ одушевлялся какою то новою силою. Честный и правдолюбивый императоръ Маврикій стоялъ на пути этой силы, какъ препятствіе.

Латинскіе писатели стараются представить Маврикія виновникомъ взаимнаго охлажденія его съ папою. Они находятъ, что этотъ императоръ вполнѣ заслужилъ свою участь ¹⁾. Св. Григорія они совершенно оправдываютъ въ его чрезвычайной радости по случаю умерщвленія Маврикія узурпаторомъ Фокою ²⁾. Между тѣмъ, что бы ни говорили они въ цѣляхъ подобнаго оправданія папы, фактъ остается на лицо. „Принимая во вниманіе отвратительный образъ Фоки, тѣ письма, гдѣ Григорій Великій привѣтствуетъ Фоку съ вступленіемъ на престоль, можно читать только со стыдомъ ³⁾“.

Мрачное преступленіе Фоки св. Григорій Великій привѣтствовалъ, какъ „освобожденіе отъ позорнаго рабства, какъ наступленіе временъ свободы ⁴⁾“. „Слава въ вышнихъ Богу, Который, по написанному, *премнняетъ времена и поставляетъ царей*.. ⁵⁾“,—писалъ Григорій Великій въ первомъ своемъ посланіи къ Фокѣ, послѣ того какъ римляне присягнули на вѣрность новому императору ⁶⁾“. — „*Да веселятся небеса, и да торжествуетъ земля* ⁷⁾. Пусть радуется народъ священной Республики. Довнынѣ мы всё стонали отъ жестокаго угнетенія ⁸⁾“. Во всемъ мірѣ только Римъ искренне радовался вступленію Фоки на престоль. Не такъ отнесся въ узурпатору константинопольскій патріархъ Кириакъ. Онъ

¹⁾ Ioan diae. IV. 19. Col. 185.

²⁾ Vid. Mign. t. 77. Epist. XIII, 31. Col. 1281.

³⁾ Gregorovius, 2. S. 68.

⁴⁾ Epist XIII, 41. Ew. II, 403.

⁵⁾ Дан. 2. 21.

⁶⁾ «Пришелъ въ Римъ... портретъ (икона) Фоки и Леонтія, читаемъ въ актахъ этой присяги (Ew. II, 365; epist XIII, 1. M. t. 77. col. 1349), въ седьмой день майскихъ каландъ (т. е. 25 апрѣля 603 года). Раздавались привѣтствія народа и сената по этому случаю въ латеранской церкви св. Юлія:—„Услышь Христе: да живетъ Фока августъ и Леонтія августа“. Блаженнѣйшій и апостольскій папа Григорій повелѣлъ этотъ портретъ помѣстить въ церкви св. Цезарія во дворцѣ».

⁷⁾ Пс. 95, 11.

⁸⁾ Epist. XIII, 34. Ew. II. 397.

лишилъ Фоку св. причащенія за безчеловѣчное убійство Маврикія и его сыновей.

Мы не хотимъ представить св. Григорія Двоеслова участникомъ вровожадности Фоки. Нельзя не отмѣтить лишь тотъ фактъ, что папа въ настоящемъ случаѣ обнаружилъ поразительное равнодушіе къ судьбѣ имперіи. Для него достаточно было, чтобы исчезъ съ лица земли императоръ, который раздѣлялъ православныя воззрѣнія на взаимоотношеніе важнѣйшихъ епископскихъ престоловъ. Это одно исполнило папу чрезвычайной радости. Фока подавалъ нѣкоторыя надежды на то, что онъ готовъ покровительствовать римскимъ притязаніямъ. Поэтому-то и радость по случаю его вступленія на престолъ превзошла всѣ предѣлы приличія. Св. Григорій надѣялся, что новое царствованіе принесетъ, во-первыхъ, свободу для Рима отъ непріятели и, во-вторыхъ, что интересы римской каедрѣ теперь будутъ на первомъ планѣ въ ряду прочихъ заботъ, которыми обременена верховная власть въ имперіи. Свою надежду на скорое освобожденіе Рима отъ страха предъ лонгобардами св. Григорій выразилъ въ письмѣ къ Фокѣ отъ 1 іюля 603 года. Упомянувъ о „тридцатипятилѣтнемъ уже страхѣ предъ мечами лонгобардовъ“, св. Григорій такъ говоритъ: „Мы надѣемся на Всемогущаго Бога. Онъ доставитъ намъ блага Своего утѣшенія. Вотъ Онъ уже началъ утѣшать насъ, воздвигнувъ для Республики благочестивѣйшаго государя, чтобы сокрушить яростныхъ враговъ...¹⁾“. Надежду на предпочтительное вниманіе со стороны новаго правительства къ интересамъ римской каедрѣ св. Григорій выразилъ въ письмѣ къ императрицѣ Леонтіи: „Я долженъ бы просить, чтобы Вы оказывали особое вниманіе церкви блажен. Петра, которая донинѣ тяжко страдала вслѣдствіе враждебныхъ козней... Но я знаю, что Вы любите Всемогущаго Бога. Посему не буду просить Васъ о томъ, что Вы совершаете добровольно, по внутреннему расположенію благочестія. Насколько Вы имѣете страхъ предъ Творцомъ всяческихъ, настолько Вы должны любить болѣе полною любовью церковь блаженнаго Петра. Сему апостолу сказано: *Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь*

¹⁾ Epist. XIII, 41. Ew. II. 404.

Мою“... ¹⁾). Съ вступленіемъ на престоль Фоки, св. Григорій не прочь былъ возобновить заглохшій было, по несочувствію къ папѣ императора Маврикія, споръ о титулѣ „вселенскій патріархъ“. Одновременно съ письмами къ императору и императрицѣ папа отправилъ новое посланіе къ патріарху Киріаку съ увѣщаніями оставить „горделивое прозваніе“ и возвратиться къ миру церковному ²⁾). Итакъ, не злоба и не мстительность внушали св. Григорію Великому радость, которую онъ выразилъ при восшествіи на престоль Фоки. Эта радость объясняется равнодушіемъ папы къ судьбѣ всей имперіи, за исключеніемъ лишь того, что ближайшимъ образомъ относилось къ судьбѣ Рима и римской кафедрѣ. Впрочемъ, св. Григорію Великому не суждено было получить отъ Фоки какія либо исключительныя привилегіи въ пользу римской кафедрѣ. Это было достигнуто преемниками великаго папы.

¹⁾ Мо. 16, 18 и пр. Epist. XIII, 42. Ew. II, 405.

²⁾ Epist. XIII, 43. Ew. II, 406.

Глава четырнадцатая.

Литургическія нововведенія св. Григорія Великаго. Заботы о церковномъ пѣніи. Внесеніе въ латинскую литургію нѣкоторыхъ принадлежностей греческой литургіи. Преждеосвященная литургія.

Въ сторонѣ отъ всего нами сказаннаго въ предыдущихъ главахъ стоитъ литургическая дѣятельность великаго папы. При всей краткости свѣдѣній о Григоріи I-мъ, какія сообщаетъ *Liber Pontificalis*, тѣмъ не менѣе и здѣсь мы находимъ упоминаніе о литургическихъ трудахъ этого папы. Православная церковь признаетъ св. Григорія Великаго составителемъ чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Кромѣ этого, о литургической дѣятельности его съ несомнѣнностью говорятъ еще то обстоятельство, что съ его именемъ извѣстны три литургическіе сборника: *Liber sacramentorum*, *Liber antiphonarius*, *Liber responsalis*¹⁾. Въ первомъ изъ нихъ изложено полный кругъ утреннихъ, вечернихъ и дневныхъ службъ на весь годъ съ присоединеніемъ чина освященія храмовъ, посвященія въ различныя степени клира и др. Во второмъ и третьемъ сборникахъ содержится годичный кругъ краткихъ пѣснопѣній: антифоновъ, псалмовъ и проч. Указаніе на литургическую дѣятельность св. Григорія слѣдуетъ видѣть, наконецъ, въ обычаяхъ латинской церкви изображать св. Григорія на верхней или нижней части потира въ ряду прочихъ устройствъ латинскаго богослуженія²⁾.

Что именно сдѣлано св. Григоріемъ на поприщѣ благоустроенія латинскаго богослуженія, представляется вопросомъ нелегкимъ.

Какъ свидѣтельство „Книги папъ“, такъ равно и другія, нами сейчасъ указанныя, основанія для сужденія о ли-

¹⁾ Все три книги эти напечатаны въ 78 томѣ латинской Патрологіи Мияя.

²⁾ Серединскій. О богослуж. западн. цер., статья 1-я, стр. 38.

тургической дѣятельности великаго папы требуютъ для себя многихъ поясненій. По свидѣтельству *Liber Pontificalis*, св. Григорій сдѣлалъ прибавку въ молитвамъ, читаемымъ тайно священнослужителемъ въ канонѣ евхаристіи. Онъ присоединилъ молитву: „и наши дни въ Твоемъ мирѣ расположи...“ и проч. Дѣйствительно, читая Григоріевъ Сакраментарій, мы неоднократно встрѣчаемъ такую молитву въ канонѣ евхаристіи: „эту жертву рабства нашего и всѣхъ слугъ Твоихъ, молимъ, прими, Господи, милостиво. Наши дни въ Твоемъ мирѣ расположи. Отъ вѣчнаго осужденія насъ исхити, но къ избранныхъ Твоихъ стаду сопричисли ¹⁾“. Эта молитва, однако-же, составлена не Григоріемъ Великимъ. Она принадлежитъ Льву Великому ²⁾. Такимъ образомъ, св. Григорію, нужно полагать, принадлежитъ только распространеніе этой молитвы для всеобщаго употребленія на литургіи.

Болѣе затрудненій представляетъ собою преданіе о принадлежности св. Григорію Двоеслову чина преждеосвященной литургіи. Затрудненіе, во-первыхъ, заключается въ томъ, что въ латинской церкви нѣтъ преждеосвященной литургіи, какую знаетъ православная церковь. Единственный разъ въ году, когда латинская церковь совершаетъ литургію преждеосвященныхъ даровъ, это въ великій пятокъ. Богослужебный уставъ нашей церкви всего менѣе разрѣшаетъ въ этотъ день полную литургію, какъ и литургію преждеосвященныхъ даровъ ³⁾. Во всѣ прочіе дни великаго поста совершается въ латинской церкви полная литургія „и даже нѣсколько на каждый день ⁴⁾“. Неужели св. Григорій Великій устанавливалъ преждеосвященную литургію для восточной церкви, а для западной ея не устанавливалъ? Въ восточной церкви мнѣніе о томъ, что составителемъ чина преждеосвященной литургіи

¹⁾ „Hanc igitur oblationem servitutis nostrae, sed et cunctae familiae tuae, quaesumus, Domine, ut placatus accipias. Diesque nostros in tua pace disponas atque ab aeterna damnatione nos eripi, et in electorum tuorum jubeas grege numerari. Per Christum Dominum nostrum“. Migne. T. 78. Col. 27.

²⁾ Duchesne. Le Liber Pontif. not. 5, 312—313.

³⁾ Въ Троици читаемъ: «Подобаетъ же и сіе вѣдати, яко прїяхомъ въ Палестинѣ, въ сей святый день великаго пятка не творити преждеосвященную, ниже паки совершенную литургію...».

⁴⁾ Серединскій. Ст. 2-я, стр. 79.

слѣдуетъ признавать св. Григорія Двоеслова, стало приобрѣтати распространенность въ довольно позднее время. По свидѣтельству Льва Алляція ¹⁾, впервые такое мнѣніе высказано было на востокѣ нѣкимъ Григоріемъ Протосинкелломъ. Объ этомъ читается также въ греческомъ Синаксарѣ на 12-е марта. Болѣе раннія свидѣтельства или ничего не говорятъ о Григоріи Двоесловѣ, какъ составителѣ чина этой литургіи, или же говорятъ весьма глухо. Такъ, напримѣръ, Никита Стифать, студійскій монахъ, полемистъ протявъ латинянь (XI вѣка), называлъ св. Василія Великаго „чинсоставителемъ“ преждеосвященной литургіи ²⁾.

Что касается литургическихъ сборниковъ св. Григорія Великаго, то о нихъ установилось очень опредѣленное мнѣніе. Эти книги представляютъ собою „сомнительныя произведенія“ Григорія Великаго ³⁾. Дѣйствительно, въ настоящемъ видѣ эти книги никакъ не могутъ быть приписаны Григорію I-му. Здѣсь нерѣдко встрѣчается прославленіе Григорія Великаго, какъ святого ⁴⁾, чего, конечно, не могъ допустить онъ самъ. Остается, поэтому, держаться предположенія, что св. Григорій, какъ самъ въ этихъ книгахъ подвергъ тщательному пересмотру то, что ранѣе было сдѣлано нѣкоторыми изъ его предшественниковъ, такъ и послѣ него книги эти были дополняемы и исправляемы ⁵⁾.

Итакъ, при всей несомнѣнности той мысли, что св. Григорій Великій трудился надъ благоустроеніемъ латинскаго богослуженія, сказать что нибудь опредѣленное объ этихъ трудахъ его, повидимому, мы не можемъ. Самыя точныя, но въ сожалѣнію, отрывочныя свѣдѣнія о литургическихъ нововведеніяхъ св. Григорія Великаго можно найти въ его письмахъ. Сообщаетъ о нихъ также еще Іоаннъ діаконъ, одинъ изъ древнихъ біографовъ св. Григорія Великаго.

Самое главное, что можно знать о трудахъ св. Григорія Великаго по устройству богослуженія, касается собственно

¹⁾ De missa praesantificatorum, 1531. Этотъ трактатъ Алляція изданъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ сочиненіемъ его: De ecclesiae occid. atqu. orient. perp. consensione (Colon. 1648).

²⁾ Allatius, *ibid.*, pag 1545—1546.

³⁾ Bardenhewer, *Patrologie*, § 99, S. 605 et sequ.

⁴⁾ M. t. 78, col. 27, 50, 276, 655. n. etc.

⁵⁾ Ioan. diac. II, 17, col. 94; Vid. Mign. T. 78, col. 637.

церковнаго пѣнія. „Услаждая народъ пѣніемъ, читаемъ у Іоанна діакона, Григорій Великій составилъ сборникъ антифоновъ. Онъ основалъ также пѣвческую школу. Для нея было отведено два помѣщенія: одно подъ ступенями базилики св. Петра, а другое въ комнатахъ латеранскаго дворца, гдѣ и до сего дня хранится бичъ, которымъ Григорій Великій угрожалъ мальчикамъ во время уроковъ пѣнія, вмѣстѣ съ собственнымъ оригиналомъ его „Антифонарія ¹⁾. Особенности григоріанскаго пѣнія, какое извѣстно въ латинской церкви подъ этимъ именемъ и въ настоящее время, не отмѣчены Іоанномъ діакономъ. У него зато рассказано очень много о вліяніи устроенной Григоріемъ Великимъ пѣвческой школы на развитіе церковнаго пѣнія въ западной Европѣ. Изъ Рима это вліяніе распространилось сначала въ Галлію, гдѣ, по словамъ біографа, много усилій употребляли къ тому, чтобы научиться римскому пѣнію. „Но германцы и галлы, по своей грубости, менѣе всего могли усвоить въ чистотѣ григоріанскіе напѣвы. Ихъ не обработанные голоса, издававшіе звуки на подобіе раскатовъ грома, не способны были къ нѣжной модуляціи. Пѣніе ихъ, похожее на стукъ телѣги, катящейся по мостовой, приводило въ ужасъ слушателей вмѣсто того, чтобы услаждать ихъ нѣжностью тоновъ ²⁾“. Не безъ сознанія національной гордости, рассказываетъ это Іоаннъ діаконъ. Впрочемъ, франки скоро развились до способности усвоить григоріанское пѣніе. Карлъ Великій слушалъ это пѣніе въ самомъ Римѣ и настолько имъ прельстился, что принялъ мѣры къ прочному утверженію его въ галльскихъ церквахъ. Онъ посылалъ франковъ учиться пѣнію въ Римѣ. Кромѣ того, онъ основалъ въ Мецѣ свою школу пѣнія ³⁾.

Что касается вліянія, какое оказано григоріанскимъ пѣніемъ на развитіе пѣнія у прочихъ европейскихъ народовъ, то, по словамъ одного нѣмецкаго писателя, „римская школа церковнаго пѣнія, получившая свое начало отъ Григорія Великаго, преобразованная потомъ вообще въ школу пѣнія, а въ заключеніе всего расцвѣтшая въ видѣ Сикстинской капеллы, вотъ уже болѣе тысячелѣтія празднуетъ свой триумфъ,

¹⁾ S. Gr. M. vita, II, 6, col. 90.

²⁾ S. Gr. M. vita, c. 7. Ibid.

³⁾ Ibid. 9.

устанавливая законы пѣнія для всѣхъ христіанскихъ народовъ¹⁾“. Мы скажемъ здѣсь, въ дополненіе къ вышеизложенному, нѣсколько словъ о характеристическихъ особенностяхъ „григоріанскаго пѣнія“. „Св. Григорій Великій почитается отцемъ хорового пѣнія. Собственно ему приписываютъ изобрѣтеніе такъ называемаго твердаго пѣнія (*cantus firmus*), или плавнаго (*planus*), т. е. такого образа пѣнія, по которому ноты выдерживаются просто, безъ фигуръ, и притомъ съ равнымъ протяженіемъ голоса, безъ рима и безъ тафта, въ противоположность амвросіанскому, фигурному (*cantus figuratus*). Существенное отличіе его отъ греческаго состоитъ въ особенномъ сочетаніи, умноженіи и разнообразіи тоновъ, равно какъ въ нѣжности и пріятности тоновъ²⁾“.

О другихъ литургическихъ трудахъ св. Григорія мы имѣемъ возможность судить по одному изъ писемъ св. Григорія къ Іоанну, епископу сиракузскому. Въ этомъ письмѣ св. Григорій защищалъ свои литургическія нововведенія по случаю ропота на нихъ, возникшаго въ Сиракузахъ. „Нѣкто, пришедшій изъ Сициліи, мы читаемъ въ этомъ письмѣ св. Григорія, сообщилъ мнѣ, что нѣкоторые друзья его, незнающіе изъ грековъ или изъ латинъ, подъ лицемѣрнымъ предлогомъ притворной ревности къ св. римской церкви, роптали на мои распоряженія, говоря: „какъ онъ можетъ смирить константинопольскую церковь, когда во всемъ слѣдуетъ ея обыкновеніямъ?“ Когда я спросилъ его: „о какихъ это обыкновеніяхъ идетъ рѣчь?“—мнѣ отвѣтили: „ты ввелъ пѣніе аллилуія на литургіи въ теченіе пятидесятницы, пѣніе *Κύριε ἐλέησον*, молитву Господню“. Я отвѣтилъ, что во всемъ этомъ нѣтъ подражанія какой бы то ни было церкви“.... Вслѣдъ затѣмъ св. Григорій дѣлаетъ разъясненіе, что аллилуія не имѣла введенія въ римское богослуженіе. „*Κύριε ἐλέησον*“ мы никогда не говоримъ, писалъ св. Григорій въ томъ же письмѣ, какъ принято это у грековъ, поелику греки поютъ: *Κύριε ἐλέησον* всѣ вмѣстѣ. У насъ это возмашеніе читается клириками. Столько же разъ, при этомъ, читается у насъ *Χοίστε ἐλέησον*, чего у грековъ никогда не бываетъ... Молитву Господню мы

¹⁾ Wolfsgrub. S. 105.

²⁾ См. Хр. чт. 1849 г., ч. 2, стр. 117—118.

читаемъ тотчасъ послѣ совершительныхъ молитвъ на литургіи ¹⁾). Обычай апостоловъ таковъ, чтобы освящать жертву на литургіи во времени этой именно молитвы *Мнѣ* всегда казалось очень неправильнымъ, чтобы въ то время, какъ мы надъ священною трапезою читаемъ молитву, составленную какимъ-то человѣкомъ ученымъ ²⁾, ту молитву, которую самъ Искушитель нашъ даровалъ намъ, мы не читаемъ. Но и Господня молитва у грековъ поется всѣмъ народомъ, а у насъ читается однимъ только священнослужителемъ.

Во всемъ этомъ мы не слѣдовали за греками. Мы или возстановили наши древнія обыкновенія, или же ввели вѣвоторые, хотя и новые, но весьма полезные обычаи, въ которыхъ, однако же, мы ничуть не подражали другимъ. Посему Ваша Любовь, обращается св. Григорій къ епископу Іоанну, когда представится случай, да прибудеть въ городъ Катану, или же и въ самой сиракузской церкви да вразумляетъ тѣхъ, кого можно подозрѣвать, что они ропшутъ на мои нововведенія... Пусть они прекратятъ ропоть. Если та или другая церковь имѣетъ что нибудь хорошее, то я готовъ подражать въ хорошемъ и своимъ подчиненнымъ, которыхъ я отвращаю отъ дурнаго. Не разумень тотъ, кто себя считаетъ первымъ за то, что онъ не желаетъ учиться тому добру, которое увидѣлъ бы у другихъ ³⁾).

Изъ этого письма видимъ, что св. Григорій ввелъ въ латинскую литургію *аллилуія*, *Отче нашъ* и *Господи помилуй*. Эти нововведенія сохранились и „до сего времени ⁴⁾“. Св. Григорій утверждалъ, будто указанная новшества не суть подражаніе греческой церкви. Несомнѣнно, однако, источникъ для этихъ нововведеній заключался на востокѣ. Св. Григорій во время пребыванія своего въ Константинополѣ познакомился съ красотою и глубиною содержанія восточнаго богослуженія. На это даетъ намеки самый фактъ ропота противъ св. Григорія. „Какъ онъ можетъ смирить церковь константинополь-

¹⁾ «*Mox post precem dicimus*»; M. t. 77, col. 936, n. h.

²⁾ «*ut precem, quam scholasticus composuerat, super oblationem dicere-mus...*», M. col. 957. nota.

³⁾ Epist. IX, 12. Ew. II, 60.

⁴⁾ Ioan. diac. II, 21, col. 94.

скую, когда во всемъ слѣдуетъ ея обыкновеніямъ?“, говорили роптавшіе. Затѣмъ, и самъ св. Григорій сдѣлалъ оговорку что „онъ готовъ подражать въ хорошемъ“ всѣмъ прочимъ церквамъ. Наконецъ, ученые примѣчанія, каковыми снабжено въ мавринскомъ изданіи указанное письмо св. Григорія къ епископу Іоанну ¹⁾, убѣждаютъ насъ, что пѣніе, или чтеніе молитвы Господней, аллилуія, а тѣмъ болѣе, конечно, греческаго „*Κύριε ἐλέησον*“ и „*Χριστέ ἐλέησον*“ ведетъ свое начало съ востока и отъ грековъ. Позволимъ себѣ на этомъ основаніи сдѣлать выводъ, что св. Григорій Великій въ своихъ заботахъ о благоустройствѣ богослуженія не былъ самостоятеленъ. Онъ подражалъ греческому богослуженію.

Эта сторона въ литургической дѣятельности великаго папы объясняетъ, намъ кажется, всего болѣе, почему св. Григорію Двоеслову наша церковь приписываетъ литургію преждеосвященныхъ даровъ. Попытаемся разсмотрѣть преданіе нашей церкви болѣе подробно.

Всего прежде мы должны сказать, что наша преждеосвященная литургія носить на себѣ явные слѣды происхожденія чисто восточнаго. Во-вторыхъ, ея начало восходитъ, несомнѣнно, къ апостольской древности. Справедливость перваго положенія доказать, съ положительной стороны, особенно убѣдительно мы не въ состояніи. Но думаемъ, что со стороны отрицательной, это явно само собою. Если бы преждеосвященная литургія была происхожденія римскаго, то на ней отразились бы тѣ непріятныя особенности латинскаго богослуженія, которыя поражаютъ всякаго свѣжаго человѣка. Нѣтъ въ преждеосвященной литургіи того мелочнаго, самаго подробнаго регламентирования всѣхъ, безъ исключенія, дѣйствій и даже тѣлодвиженій священнослужашаго, что характеризуетъ латинскую литургію ²⁾. На преждеосвященной литургіи у насъ не поется великое славословіе. Это составляетъ принадлежность всякой латинской миссы ³⁾. На преждеосвященной литургіи мы видимъ малый и великій входъ, проносятся на ней эктении. Въ латинской литургіи ничего это-

¹⁾ М t. 77, col 956—957.

²⁾ Серединскій. Ст. 4-я, стр. 128.

³⁾ Ibid, стр. 129.

то нѣтъ ¹⁾. Сравненіе латинской преждеосвященной литургіи, совершаемой въ великій пятокъ, съ нашею преждеосвященною литургіей не менѣе убѣдительно говоритъ въ пользу восточнаго происхожденія нашей литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Приписываемый самому Григорію Двоеслову Савраментарій ²⁾ передаетъ порядокъ латинской литургіи великаго пятка. Замѣчательно, что, согласно показаніямъ этой книги, преждеосвященная литургія этого дня совершается въ соединеніи съ тою службою, которая у насъ именуется „Послѣдованіемъ Страстей Господнихъ“. Это умиленное и весьма богатое содержаніемъ „Послѣдованіе,“ нашей церкви низведено въ латинской церкви на степень весьма не назидательнаго богослуженія. Причащеніе преждеосвященными дарами, „совершаемое въ молчаніи“ священнослужителями послѣ чтенія Евангелій о Христовыхъ страданіяхъ на крестѣ, ничѣмъ не напоминаетъ преждеосвященную литургію нашей церкви.

Переходя къ вопросу объ апостольской древности нашей преждеосвященной литургіи, мы должны сказать, что въ пользу мнѣнія объ апостольскомъ происхожденіи ея мы имѣемъ весьма опредѣленные свидѣтельства древнихъ и новыхъ отцовъ и писателей церковныхъ. Св. Софроній, патріархъ іерусалимскій ³⁾, говорилъ, напримѣръ, что въ его время „болѣе прочихъ въ употребленіи священнодѣйствія св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста съ литургіей преждеосвященныхъ даровъ. Одни говорятъ о послѣдней, что она Іакова, именуемаго братомъ Господнимъ, другіе Петра, верховнаго апостола, иные—иначе ⁴⁾“. Михаилъ Анхіаль, патріархъ цареградскій ⁵⁾, также утверждаетъ съ несомнѣвностью апостольское происхожденіе преждеосвященной литургіи. „Сія тайноводственная служба необходимо сопутствовала проповѣди апостольской. Она утвердилась вмѣстѣ съ преданіемъ поста св. четырехдесятницы“. Не менѣе опредѣленно высказалъ

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Migne, t. 78, col. 85—87. Feria VI-я «post palmas».

³⁾ Умеръ въ 641 году. Преосв. Филаретъ. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Т. 3, стр. 27.

⁴⁾ Смирновъ-Платоновъ. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Москва 1850, стр. 39—40.

⁵⁾ 12 вѣка. Пр. Филаретъ. Т. 3, стр. 191.

ся объ этомъ же Досвѣей, патріархъ іерусалимскій, въ своей „Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ“. Блаженный Досвѣей говоритъ, что „преждеосвященная литургія принята церковью отъ апостольскихъ преемниковъ и не есть преданіе Григорія Двоеслова ¹⁾“. Можно было бы привести не мало и другихъ авторитетныхъ свидѣтельствъ въ пользу той-же мысли.

Но мы скажемъ нѣсколько словъ о самомъ чинопослѣдованіи преждеосвященной литургіи, которое въ себѣ содержитъ нѣкоторые внутренніе признаки глубокой древности ея происхожденія. Первый и существенный признакъ этого рода заключается въ томъ, что всѣ молитвы преждеосвященной литургіи содержатъ въ себѣ очень явные слѣды древняго обычая христіанъ, когда всѣ присутствовавшіе на литургіи непременно причащались. Вторымъ такимъ же признакомъ нужно считать осѣненіе присутствующихъ на преждеосвященной литургіи возженнымъ свѣтильникомъ. Этотъ обычай находится въ ближайшей связи съ возносимыми на преждеосвященной литургіи моленіями объ „оглашенныхъ и готовящихся къ просвѣщенію братіяхъ“. Все это признаки такого рода, что равняютъ, по древности, литургію преждеосвященныхъ даровъ съ литургіей св. апостола Іакова. Если, при томъ же, отдать должное вниманіе вышеприведеннымъ словамъ патріарха Михаила Анхіала, то не должно оставаться никакого сомнѣнія въ глубокой и апостольской древности этой литургіи. Постъ св. четырехдесятницы, несомнѣнно, есть апостольское установленіе. По свидѣтельству патріарха Михаила, преждеосвященная литургія „утвердилась вмѣстѣ съ преданіемъ поста св. четырехдесятницы ²⁾“.

Христіанская древность намъ оставила нѣкоторые слѣды существованія чина преждеосвященной литургіи во времена, болѣе древнія, чѣмъ вѣкъ св. Григорія Двоеслова. Наиболѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи мы должны придавать свидѣтельству Сократа, церковнаго историка начала 5-го вѣка ³⁾. Глава 22-я пятой книги „Исторіи“ Сократа вся посвя-

¹⁾ Смирновъ-Платоновъ. Стр. 45—46.

²⁾ Блаж. Симеонъ, архіепископъ Фессалоникійскій. «Отвѣты на нѣкоторые вопросы, предложенные отъ архіереевъ». Слб. 1857 г. Т. 3, стр. 179. «Св. апост. прав. 69.

³⁾ Онъ родился около 380 года, а свою исторію довелъ до 439 года.

щена литургическимъ вопросамъ. Она самимъ историкомъ озаглавлена такъ: „Мнѣніе писателя этой исторіи о мѣстныхъ разногласіяхъ касательно Пасхи, крещенія, постовъ, браковъ, собраній и прочихъ церковныхъ обрядовъ ¹⁾“. Послѣ такого заглавія, историкъ и на самомъ дѣлѣ рисуетъ намъ „большое разнообразіе въ обычаяхъ и обрядахъ разныхъ церквей“. Но вниманіе его было обращено, главнымъ образомъ, на св. четырехдесятницу. Сказавъ о различіяхъ въ счетѣ дней и о различіяхъ самой пищи, которая запрещается или разрѣшается въ разныхъ церквахъ и въ разные дни св. поста, онъ, затѣмъ, даетъ свѣдѣнія о разнообразіи великопостнаго богослуженія въ разныхъ церквахъ. Здѣсь онъ останавливается на одной весьма интересной и совершенно исключительной особенностях великопостнаго богослуженія александрійской церкви. По обычаю этой церкви, „въ среду (*τῆς τετάρτης*) и въ день, именуемый пятницу, читаются Писанія. Учители изъясняютъ оныя. Бываетъ въ эти дни и все, относящееся до литургіи (*συνάξεως*), кромѣ самаго освященія даровъ. Это обычай древній въ александрійской церкви. Извѣстно, что Оригенъ училъ особенно въ эти дни ²⁾“. Изъ этихъ словъ церковнаго историка мы видимъ, вопервыхъ, что въ среду и пятокъ великаго поста совершалась въ александрійской церкви именно литургія преждеосвященныхъ даровъ и по чину, весьма напоминающему нашу современную эту же литургію. На ней, дѣйствительно, читаются Писанія, поются псалмы и совершается все, относящееся до полной литургіи, кромѣ освященія даровъ. Во-вторыхъ, изъ того же свидѣтельства Сократа мы видимъ, что эта литургія въ то время извѣстна была только александрійской церкви.

Правда, одно умолчаніе со стороны историка о существованіи преждеосвященной литургіи въ другихъ церквахъ

¹⁾ Русск. перев. Спб., стр. 424.

²⁾ Мы приводимъ это мѣсто изъ исторіи Сократа въ нашемъ переводѣ. Переводъ С.-Петербургской духовной академіи, намъ кажется, допустилъ одну неточность. Греческое *τῆς τετάρτης* здѣсь переведено: «въ четвергъ» (см. стр. 430), тогда какъ *τετάρτης*, или четвертый день въ недѣлѣ, по древнехристианскому и иудейскому счету дней, есть среда, а не четвергъ. Въ 69-мъ правилѣ свв. апостоловъ повелѣвается христіанамъ хранить постъ именно въ этотъ «четвертый день» (*τῆς τετάρτης*), но мы не постимся въ четвергъ, а постимся въ среду.

не есть еще доказательство того, что только одна александрийская перковь первоначально знала преждеосвященную литургію. Мы имѣемъ, однако, другія, правда, косвенныя, подтвержденія той мысли, что преждеосвященная литургія, помимо своего апостольскаго происхожденія, есть по преимуществу литургія александрійская. Церкви александрійской суждено было сохранить эту литургію для послѣдующихъ вѣковъ на подобіе того, какъ іерусалимской церкви вмѣстѣ съ антиохійскою выпало на долю сохранить апостольскую литургію св. Іакова, брата Господня. Такое подтвержденіе мы находимъ прежде всего въ томъ обстоятельстве, что востокъ и западъ христіанской церкви въ древности относились совершенно различно къ вопросу о томъ, насколько совмѣстимо съ временемъ поста св. четыредесятиницы совершеніе полной литургіи. Есть нѣкоторыя основанія полагать, что, какъ въ настоящее время, такъ и въ древности на западѣ этотъ вопросъ рѣшался въ смыслѣ положительномъ. Время поста св. четыредесятиницы не признавалось препятствіемъ для участія и для совершенія полной литургіи. Тертуліанъ своимъ пламеннымъ краснорѣчіемъ, можно думать, не мало содѣйствовалъ утвержденію въ западныхъ церквахъ такого взгляда на это дѣло. 14-я глава его трактата „О молитвѣ“ посвящена обличенію тѣхъ, кто, ревнуя о строгости поста, откладывали, во имя этой строгости, совершеніе святѣйшаго таинства евхаристіи до времени такого или иного ослабленія поста ¹⁾. Иначе рѣшался этотъ вопросъ въ церквахъ восточныхъ. Правилomъ 49-мъ Лаодивійскаго собора запрещено совершать полную литургію („приносить св. хлѣбъ“) во всѣ будніе дни св. четыредесятиницы. Итакъ, на западѣ въ древности не было преждеосвященной литургіи ²⁾. Постъ не признавался здѣсь достаточнымъ препятствіемъ для совершенія полной литургіи. На востокъ полную литургію совершать въ постное время находили невозможнымъ. Но преждеосвященная литургія, вмѣсто полной, совершалась, можно думать, только александрійскими христіанами.

¹⁾ Migne, Patrol. t. I, col. 1169—1179.

²⁾ Vid. Innocentii I Papae. Epist. ap Decentium, episcop. Eugubinum. C. VII. Migne. Patrol. lat. t. 20, col. 559—560.

Другое косвенное подтвержденіе той же мысли находимъ въ слѣдующемъ. Въ „Собраніи древнихъ литургій“, изданномъ Ренодотомъ, находится, между прочимъ, одинъ древнѣйшій списокъ литургій св. Василія Великаго, найденный въ Александріи. Два изъ молитвъ александрійскаго текста литургій св. Василія Великаго написана такъ: „молитва у египетскихъ (т. е. христіанъ) изъ литургій преждеосвященныхъ апостола Марка, — по причащеніи св. даровъ ¹⁾“. Итакъ, во-первыхъ, у египетскихъ христіанъ была литургія преждеосвященныхъ даровъ. Во-вторыхъ, чинъ ея принадлежалъ, по александрійскому преданію, св. апостолу и евангелисту Марку. Въ-третьихъ, изъ великаго уваженія къ апостольской древности этой литургіи, одна изъ молитвъ ея вошла въ составъ литургій св. Василія Великаго. Правда, пока еще не найденъ текстъ всей этой литургіи преждеосвященныхъ даровъ, принадлежащей св. Марку ²⁾.

Весьма понятно, что восточнымъ церквамъ это преданіе и установленіе св. Марка могло сдѣлаться извѣстно ранѣе, чѣмъ Риму и церквамъ западнымъ. Определенное свидѣтельство о существованіи преждеосвященной литургіи въ Константинополѣ за періодъ времени отъ конца шестого вѣка и начала седьмого дано „Александрійскою Хроникою“. Начиная съ „третьяго года царствованія Ираклія Августа, новаго Константина“, въ богослуженіи константинопольской церкви, по свидѣтельству этой Хроники, было допущено такое новшество. „Съ благословенія патріарха константинопольскаго Сергія, послѣ *да исправится*, когда преждеосвященные дары, изъятые изъ дарохранильницы, полагаются на престолѣ, и послѣ того, какъ предстоятель скажетъ: *по дару Христа Твоего...*, тотчасъ весь народъ начинаетъ пѣть: „*нынѣ силы небесныя съ нами...* ³⁾“. Очевидно, преждеосвященная литургія была извѣстна въ Константинополѣ и райѣ. Лѣтописецъ отмѣчаетъ, какъ новость, только пѣснь: *нынѣ силы небесныя... а да исправится* и *по дару Христа Твоего...* это все

¹⁾ Собр. древнихъ литургій. Спб. Вып. 5, стр. 151.

²⁾ См. тамъ-же.

³⁾ Vide: Corpus scriptorum Historiae Byzantinae. Chronicon Paschale. Vol. I, 705--706. Bonn. 1832.

предполагается уже извѣстнымъ. Значить, во время пребыванія св. Григорія въ Константинополѣ въ качествѣ папскаго апокрисиарія преждеосвященная литургія здѣсь была извѣстна.

Св. Григорію, нужно полагать, суждено было эту литургію, первоначально распространившуюся изъ Александріи по всему востоку, перенести, наконецъ, въ Римъ. Протестъ сицилійцевъ, о которомъ говорили мы выше, а, можетъ быть, и другія какія нибудь побужденія заставили его, тѣмъ не менѣе, ограничиться лишь введеніемъ въ римскую церковь обычая причащаться въ великій пятокъ преждеосвященными дарами и не совершать въ этотъ день полной литургіи. Очень возможно, что въ Константинополѣ за этотъ періодъ времени не возбранялось совершать преждеосвященную литургію въ великій пятокъ. Запрещеніе оной въ великій пятокъ есть дѣло собственно „монашескаго устава“¹⁾ церкви Иерусалимской“. Студійскій Уставъ, бывшій до XIV-го приблизительно вѣка въ употребленіи всеобщемъ на православномъ востокѣ, этого не возбранялъ²⁾. Введенію въ римскую церковь обычая совершать преждеосвященную литургію въ прочіе дни великаго поста, вѣроятно, помѣшало противодѣйствіе со стороны римлянъ. Впрочемъ, такое предположеніе, можетъ быть, и не справедливо. Во всякомъ случаѣ, отмѣнить обычай совершать полную литургію въ будніе дни великаго поста не могло быть легкимъ для св. Григорія. Достаточно было ему ввести въ богослужebную практику римской церкви, по крайней мѣрѣ, тотъ новый принципъ, что время наиболѣе строгаго поста не прилично для совершенія полной литургіи, какъ богослуженія, по существу праздничаго.

Ознакомленіе латинянъ съ преждеосвященною литургіей восточныхъ церквей и составляетъ заслугу св. Григорія Великаго. Память о ней свято хранится православною

¹⁾ Въ великій пятокъ запрещается вкушеніе пищи на весь день. Совершеніе литургіи, хотя бы и преждеосвященной, непременно повело бы къ нарушенію этого правила.

²⁾ Бл. Симеон Солунскій. Отвѣтъ 55. т. 3, стр. 179.

церковью ¹⁾). Мы рѣшаемся именно въ этомъ смыслѣ признавать преданіе нашей церкви вполне заслуживающимъ довѣрія.

Конечно, нельзя думать, что св. Григорій Двоесловъ „изложилъ для грековъ чинъ ихъ преждеосвященной литургіи ²⁾“. Вышеприведенныя свидѣтельства о древности этой литургіи говорятъ, что и до этого папы въ церкви существовалъ чинъ этой литургіи. Кромѣ того, довольно несообразно полагать, что, составивъ для грековъ чинъ преждеосвященной литургіи, великій папа не ввелъ его въ своей церкви. Сверхъ того, для восточныхъ церквей онъ составлялъ этотъ чинъ, будтѣ бы „примѣнительно къ древнимъ обрядамъ и обыкновеніямъ церквей восточныхъ ³⁾“. Этого не могло быть. Скорѣе могъ св. Григорій латинскіе обычаи ввести на востокъ посредствомъ этой литургіи, чѣмъ „восточные обряды и обыкновенія“, которые онъ плохо зналъ, дѣлать извѣстными для тѣхъ, кто и безъ того ихъ знали. Нельзя, наконецъ, пропустить и того соображенія, что св. Григорій неоднократно и съ настойчивостью заявлялъ о себѣ, что „греческаго языка онъ не знаетъ и на греческомъ языкѣ не написалъ ни одного сочиненія ⁴⁾“.

¹⁾ Можно думать, что преданіе объ этой заслугѣ св. Григорія проникло въ восточныя церкви изъ Рима. Это преданіе первоначально не было всеѣмъ извѣстно въ восточныхъ церквахъ. Патріархъ Михаилъ Анкіаль такъ говоритъ объ этомъ: «во многихъ изъ нашихъ книгъ говорится и передается, что св. Григорій-Двоесловъ предалъ это тайнодѣйствіе у римлянъ очистительнымъ днямъ четырехдесятицы, если только бываетъ это у нихъ и теперь». (Преосв. Филаретъ. Тамъ же. Стр. 191. L. Allatius. Ibid., p. 1531, 1578).

²⁾ Хр. Чт. 1849 г. ч. 2, стр. 115.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Epist. XI, 74. Migne T. 77. Col. 1237. Conf. epist. VII, 32, etc

Заключеніе.

Смерть св. Григорія Великаго. Общая характеристика цѣлей, какія онъ преслѣдовалъ въ своей церковно-политической дѣятельности. Начало среднихъ вѣковъ. Сравнительная оцѣнка восточною и западною церковною дѣятельности св. Григорія Великаго.

Смерть прервала многотрудную жизнь великаго папы на 14-мъ году его понтификатства. 12-го марта 604 года его не стало. Изнурительные труды по управленію церковью подточили его выносливый организмъ, истощенный и безъ того болѣзнями. Великій папа былъ погребенъ въ церкви св. Петра рядомъ съ Львомъ Великимъ, Симплиціемъ, Геласіемъ и Симмахомъ ¹⁾.

Св. Григорій Великій сдѣлалъ все, что могъ, для осуществленія тѣхъ идей и чувствъ, которыя наполняли его душу. Въ своей дѣятельности внутри церкви онъ представляется намъ, какъ *распространитель и покровитель монашества*. Этимъ великій аскетъ на папскомъ тронѣ отвѣчалъ назрѣвшей задачѣ времени. По отношенію къ людямъ, стоявшимъ внѣ церкви, страхъ предъ грядущимъ судомъ Христовымъ побуждалъ его къ *миссіонерству*. Онъ заботился или о просвѣщеніи іудеевъ и язычниковъ, или же возвращалъ въ нѣдра церкви еретиковъ и раскольниковъ. Въ томъ и другомъ направленіи (т. е. и внутри церкви и внѣ ея) дѣятельность его принесла самые богатые и достойные плоды. Здѣсь онъ дѣйствовалъ, исполняя свой первый долгъ, какъ православный епископъ. Онъ *расширялъ на землю царство Божіе*, возрождая человѣческія души словомъ истины.

Въ остальномъ дѣятельность св. Григорія была направлена, главнымъ образомъ, на поддержаніе церковной дисциплины.

¹⁾ Sieh. Wolfsgruber. Greg. d. Gr. S. 586—587.

плины и добрыхъ нравовъ среди христіанъ. Частнѣе, св. Григорій трудился надъ огражденіемъ и укрѣпленіемъ папскаго приматства въ церкви. Въ послѣднемъ онъ видѣлъ главное средство для поддержанія церковной дисциплины. Далѣе, великій папа слѣдилъ за неупрекаемостью каноновъ. Онъ боролся противъ безнравственности въ духовенствѣ и въ народѣ. Онъ охранялъ чистоту православныхъ догматовъ. Онъ заботился о благоустройствѣ церковнаго богослуженія. Однако, во всемъ этомъ дѣятельность великаго папы мало замѣчательна. Со стороны этой дѣятельности, онъ является лишь продолжателемъ своихъ предшественниковъ на римской каѳедрѣ. Но въ распространеніи монашества и въ миссіонерской дѣятельности онъ не былъ похожъ нъ своихъ предшественниковъ. Въ этой дѣятельности своей онъ былъ оригиналенъ, потому что здѣсь онъ продолжалъ дѣло Христово.

Наконецъ, въ дѣятельности св. Григорія Великаго мы должны указать еще одну сторону. Дѣйствія этого папы, въ которыхъ отразились: нѣжное, глубокосоудательное сердце его, съ одной стороны, и практическое направленіе его способностей, съ другой, могутъ быть подведены подъ особую категорію. Церковно-хозяйственная дѣятельность св. Григорія Великаго и его политическая дѣятельность, на что онъ былъ вызванъ указанными особенностями своего сердца и характера, должны быть разсматриваемы подъ совершенно инымъ угломъ зрѣнія. Григорій Великій здѣсь намѣтилъ путь для средневѣковаго папства. Римская каѳедра при немъ, несомнѣнно, готовила средства къ политической независимости. Она сосредоточила въ своихъ рукахъ ко времени этого папы громадныя матеріальныя богатства. Въ лицѣ св. Григорія итальянцы, римляне и лангобарды, увидѣли дѣятельнаго правителя. У римскаго епископа теперь они искали защиты отъ внѣшнихъ нападеній. Къ его агентамъ они обращались за рѣшеніемъ своихъ споровъ.

Между тѣмъ, и самъ великій папа уже открыто требовалъ, чтобы его цѣли были признаваемы всѣми. Къ императору Маврикію св. Григорій Великій относился враждебно, потому что въ немъ не видѣлъ своего сторонника. Къ его преемнику онъ относился „позорно-лѣтливо“, потому что ждалъ отъ него милостей римской церкви. Мы думаемъ, излишни комментаріи, чтобы понимать историческое значеніе

подобнаго образа дѣйствій знаменитаго папы. Ясно, что на историческое поприще выступала нѣкоторая, дотолѣ не выяснившаяся, сила. При св Григоріи эта сила обнаружилась себя опредѣленнымъ образомъ. Это потому, что самъ этотъ папа вообще отличался очень большой опредѣленностью, великими природными дарованіями и силою воли. Богатства римской церкви дали ему возможность всегда чувствовать себя независимо и свободно. Онъ постоянно имѣлъ твердую почву подъ ногами во всѣхъ предпріятіяхъ. Онъ стяжалъ любовь единоплеменниковъ. Участіе въ политическихъ событіяхъ времени прибавило ко всему этому, что война и миръ на итальянской территоріи стали въ значительной степени зависѣть отъ папы. Въ глазахъ варвара Агилулфа, который не понималъ истиннаго назначенія епископовъ, казалось положеніе папы очень важнымъ. Безъ подписи св. Григорія Великаго онъ, какъ мы видѣли, не придавалъ серьезнаго значенія никакому политическому трактату.

Все это показываетъ намъ, что въ то время живо чувствовалось нарожденіе новой силы, объединившей въ однихъ рукахъ духовный авторитетъ епископа, претендующаго на главенство въ церкви, съ матеріальными орудіями власти земного владыки.

Такъ народились средніе вѣка. Съ Григорію Великому принадлежитъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ ряду тѣхъ, кто потрудился надъ утвержденіемъ и распространеніемъ въ западной Европѣ идеи папистической еократіи. Единственно серьезное препятствіе для дальнѣйшаго развитія начавшагося въ Италіи историческаго процесса могла дать власть византійскаго императора. Но вотъ, у римлянъ сознание родства своего съ имперіей начало вытѣсняться образомъ папы. Ихъ первосвященникъ усвоилъ нѣкоторыя изъ функцій императорской власти. Онъ относился къ византійскому императору, уже не какъ вѣрно-подданный, но какъ чужой относится къ чужому, т. е. или враждебно при невниманіи, или же льстиво при надеждѣ на вниманіе и содѣйствіе. Такъ намѣченъ былъ планъ дѣйствій для слѣдующихъ папъ. Имъ предоставлялось все болѣе и болѣе разъединяться отъ общецерковной жизни. Они должны были искать себѣ новыхъ свѣтскихъ покровителей. Такъ и дѣйствовали послѣдующіе папы. Ихъ взоры были устремлены на западъ. Отъ франк-

скихъ королей они ждали себѣ защиты. Наконецъ, имъ удалось похитить съ востока самое императорское достоинство. Они отдали его тому, кто принялъ это достоинство, уже какъ даръ, отъ „апостольскаго престола“.

Восточная церковь чтитъ память Григорія I-го ¹⁾. Нужно полагать, что переводъ Григоріевыхъ Діалоговъ на греческій языкъ всего болѣе содѣйствовалъ тому, что имя великаго папы стало извѣстно греческой церкви. Въ православной церкви онъ извѣстенъ именно подъ титуломъ Двоеслова (*Διαλόγος*) т. е. автора Собесѣдованій. Православная восточная церковь не чтитъ этого папу титуломъ *Великаго*. Высоко цѣнятся нашею церковью благочестіе святого папы. Но въ глазахъ западнаго христіанства, онъ *великъ* едва ли за свои Діалоги, или за преждеосвященную литургію. Нѣтъ, Григорій I-й цѣнится западными христіанами, какъ таковой папа, дѣятельность котораго опредѣлила дальнѣйшую судьбу всего западнаго христіанства. Онъ великъ для западно-европейскихъ народовъ, потому что на его плечахъ въ значительной степени покоится мірское сооруженіе лагинской церкви.

¹⁾ Его память—12 марта.

Указатель.

- Авары. 19. 24. 25. 26. 28.
Августинъ Блаженный. 49. 92.
99. 101.
Августинъ аббать. 75. 155. 158.
165. 196.
Аврелій епископъ. 126.
Австразія. 6. 31. 170. 178. 180.
Автарисъ. 31. 33. 143. 224.
Агафія св. 143.
Агаѳонъ. 127.
Агилулфъ. 33. 141. 145. 167.
224. 253.
Агнесса св. 181.
Агригентъ. 137.
Адалоальдъ. 145.
Адамъ. 207.
Адеодать. 150.
Адрианъ императоръ. 69. 85.
Адриатическое море. 60. 173.
Аввилея. 62. 167. 173.
Аввитанія. 180.
Александрія. 249.
Аляцій Левъ. 239.
Альбоинъ. 7. 29. 30. 54. 62.
Альпы. 29. 31.
Амвросій. 49.
Анастасій патріархъ. 80. 104.
212.
Анатолій. 80.
Ангель. 101.
Англо-савсы, Англія, Англій-
свій народъ. 41. 153. 161.
179. 196.
Андрей св. 10. 52. 59. 89.
122. 161.
Авиви. 42.
Антонинъ дефензоръ. 113. 184.
Автихристъ. 101. 102. 213.
Антифонарій. 227. 240.
Аповерисіарій. 51.
Апологетизъ, сочиненіе Тер-
тулліана. 68.
Аппенинскій полуостровъ. 24.
29. 32.
Апполиварій мученикъ. 177.
190.
Аріане. 41. 130.
Аригій патрицій. 154.
Аригисъ. 7. 231.
Ареадій императоръ. 199.
Арлесъ (Арелатъ). 126. 195.
Арменія. 21. 58.
Аріульфъ. 85. 225.
Архангель. 38.
Архидіаконъ. 51. 56. 104.
Аттила. 28.

- Африка. 20. 38. 76. 79. 109. 131. 146. 179. 191.
 Аванасій. 204. 209.
 Бароній. 12. 14. 34. 42. 45. 55. 169.
 Балканскій полуостровъ. 24. 26.
 Вахтангъ. 15. 28.
 Барбаричины. 131. 133.
 Безобразовъ. 11.
 Бенедиктъ. 53. 55.
 Бенедиктинцы. 4.
 Беневентъ. 33.
 Берта. 155.
 Веселы св. Григорія Двоеслова. 5. 42. 49. 68.
 Библиотека Палатинская. 85.
 Бизацкая провинція. 193.
 Бонитъ. 38.
 Бонифаций. 111. 188. 224.
 Босфоръ. 23.
 Бресчя. 170.
 Брунигильда. 125. 178. 195.
 Бургундія. 6. 180.
 Беда (Беда). 6.
 Бѣтика. 198.
 Вавилонъ. 89.
 Василій св. Великій. 46. 239. 244. 248.
 Веберъ. 16.
 Велизарій. 27. 29. 45.
 Венедиктъ св. Нурсійскій. 14. 42. 67. 115. 131. 184. 219.
 Венеція. 32. 67.
 Венанцій. 76. 139.
 Вигилій. 39. 61. 126. 204.
 Византія, имперія Византійская. 11. 20. 21. 36. 131. 184. 219.
 Визиготы (вестготы). 41. 142. 145,
 Виноградовъ. 18.
 Виргилій епископъ. 126. 136. 180. 183.
 Висла. 28. 41.
 Воздвиженіе Честнаго Креста. 24.
 Волга. 25.
 Волфсгруберъ (Wolfsgruber). 15. 42. 47.
 Воскресенія храмъ въ Іерусалимѣ. 24.
 Галлія. 20. 39. 62. 109. 125. 131. 160. 182.
 Галликанская церковь. 183.
 Гарибальдъ. 34.
 Гартманъ Л. 5. 61.
 Геннадій патрицій. 147. 192. 193.
 Генуя. 32.
 Гешиды. 28. 29.
 Геркулесовы столбы. 20.
 Герцбергъ. 11. 16.
 Гиббонъ. 16. 28. 70.
 Годешалькъ. 119.
 Голиндуха св. 21.
 Гоноратъ архидіаконъ. 104. 184. 188.
 Гонорій. 199.
 Гораций. 68.
 Гордіанъ. 43. 51.
 Гормиздъ IV-ый. 21.
 Готы. 27.
 Градо. 62. 167.
 Греки. 35. 204.
 Грегоровіусъ (Gregorovius). 15. 26. 36. 42. 47. 107.
 Григорій I—папа Великій и

- Двоесловъ. 1. 3. 4. 6. 9. 13. 16. 18. 20. 29. 36. 42. 72. 104. 130. 193. 196. 201. 234.
 Григорій Турскій. 6. 42. 47. 55. 58. 142.
 Григорій Протосинвеллъ. 239.
 Григорій Нисскій. 46.
 Григорій IV папа. 75.
 Григорій патріархъ. 104.
 Грузія. 21. 169.
 Гунны. 28.
 Гунтрамнъ. 6.
 Harduini Acta conciliorum. 15.
 Harnack. 75. 94. 99.
 Hefele. 15. 122. 142. 149.
 Hergenrother. 15. 69.
 Herzog. 15.
 Hibernia. 62. 169.
 Далмація. 26. 109. 183. 187. 189.
 Дамасъ. 61.
 Дезидерій. 7. 85. 195.
 De-Rossi. 43.
 Дефензоры. 110.
 Димитрій св. 22.
 Динамій. 153.
 Діоклетіанъ. 184.
 Діонисій Де Сенъ-Мартъ. 13. 14. 27. 31. 43. 45. 54. 68. 92.
 Догматическое Богословіе. 4.
 Доминикъ. 121. 151. 191.
 Домиціанъ. 58.
 Доватисты. 38. 130. 146. 151.
 Доровернъ (Кентербери). 155. 158.
 Du Sange. 31. 45. 110. 137.
 Дувай. 11. 24. 25. 26.
 Дюшенъ (Duchesne). 10. 33. 43. 45.
 Евагрій. 12.
 Евальдъ. 5. 61.
 Евангеліе. 5. 30. 53. 102.
 Евдоксій. 46.
 Евлогій. 45. 56. 77. 100. 104. 212.
 Европа. 36. 18. 41. 109. 134. 179. 213.
 Евсевій. 154.
 Евтихій. 58.
 Евфратъ. 20. 58.
 Елевверій. 53.
Ἐνθροονβτικὸν ὑπόμνημα. 46.
 Epistola synodica. 104.
 Епифаній. 46. 220.
 Етельбертъ и Этельбертъ. 155. 160.
 Ефесскій соборъ. 207.
 Захарія. 9. 23. 95.
 Ива. 177.
 Иверія. 169.
 Игнатій Богоносець. 85.
 Иларій. 148. 191. 194.
 Илія. 61. 172.
 Иннокентій. 14. 79.
 Ираклій. 11. 21. 23. 26.
 Иранъ. 24.
 Иринея. 219.
 Ирландія. 154. 169.
 Исидоръ епископъ. 199.
 Испанія. 4. 20. 131. 134. 144. 179.
 Истрія. 32. 61. 167. 172. 174.
 Исхиріонъ. 209.
 Исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына (Filioque). 4. 9. 91. 94. 99. 199.

- Италія. 7. 10. 16. 20. 26. 29.
32. 35. 37. 44. 109. 114.
131. 233.
- Іаковъ. 72. 247.
- Іезекииль пророкъ. 5.
- Іеронимъ. 61.
- Іерусалимъ. 23. 169.
- Іовъ. 5.
- Іоаннь діаконъ. 8. 13. 43. 45.
47. 54. 75. 85. 201. 220. 239.
- Іоаннь VIII-й папа. 8. 9.
- Іоаннь Постникъ. 58. 88. 104.
204. 210. 212. 220.
- Іоаннь патріархъ Іерусалим-
скій. 104.
- Іоаннь дефензоръ. 123. 198.
- Іоаннь равеннскій. 124. 172.
- Іоаннь аббать. 176.
- Іоаннь пресвитеръ. 204.
- Іоаннь Златоустъ. 244.
- Іоаннь сиракузскій. 241.
- Іоркъ—Евогасит. 163.
- Іудей. 130. 134.
- Кавказъ. 20.
- Калабрія. 32.
- Каллиникъ. 174. 189. 231.
- Кальяри. 128. 133. 141.
- Кампанія. 119. 132.
- Кандидіанъ. 167.
- Кандидъ. 153. 154.
- Капрея. 174.
- Карль Великій. 7.
- Кареагенскій соборъ. 110.
- Кассіодоръ. 31.
- Касторій. 122. 190. 229.
- Катана. 83. 140. 242.
- Кентъ. 155.
- Кербоній. 44.
- Кипріанъ. 138.
- Киріякъ. 46. 208. 216.
- Кирилль. 177.
- Кирквезій. 21.
- Классисъ. 121. 205.
- Клефъ. 54.
- Климентъ св. 45. 85.
- Клотарь II-ой. 6.
- Книга напъ (Liber Pontificalis).
10. 43. 143. 227.
- Колумбанъ авва. 170. 195. 224.
- Колумбъ. 150. 192. 193. 194.
- Комиціоль. 198.
- Комъ (Comum). 170.
- Конецъ міра. 102. 117.
- Константина (Констанція). 58.
87
- Константинополь. 8. 9. 26. 29.
35. 46. 51. 57. 69. 171. 188.
192. 215. 242. 249.
- Констанцій епископъ. 193.
- Константинъ. 21. 23. 26. 32.
35. 39. 131.
- Коринескій перешеекъ. 24.
- Корсиа. 32. 115. 131.
- Кудрявцевъ П. 18. 29. 119.
- Кумкводеусъ. 121.
- Кургановъ Ѳ. А. 219.
- Лаврентій. 50. 104. 176.
- Langen. 15. 43. 51.
- Латеранъ. 69. 104.
- Лау. 15.
- Лаціумъ. 132.
- Леандръ. 78. 144. 197.
- Лебедевъ А. П. 12.
- Левъ I Великій. 61. 64. 170.
176. 208. 238.
- Левъ IX папа. 148.
- Левъ III папа. 199.

- Леонтій. 37. 83.
 Леонтія. 234.
 Либертинъ. 37. 83. 119.
 Лигурія. 67.
 Ликаонія. 204.
 Лицерій епископъ. 153.
 Лія. 72.
 Лонгобарды и Лангобарды. 7.
 18. 27. 28. 30. 32. 41. 108.
 120. 142. 173. 188.
 Лонгинъ. 29. 31.
 Лондонъ. 162.
 Лука св. 59.
 Луна, городъ въ Этруріи. 139.
 Люминозъ аббать. 122.
 Люитардъ. 155.

 Мавританія. 194.
 Мавръ св. 4.
 Мавриій. 11. 21. 25. 31. 36.
 58. 69. 116. 171. 223. 252.
 Македоній. 216.
 Максимъ епископъ. 167. 184.
 188.
 Максиміанъ. 39. 60. 180.
 Малага. 198.
 Малая Азія. 155.
 Малхъ епископъ. 187.
 Марано. 173.
 Мариніанъ. 75. 77. 80. 121.
 124. 189. 204.
 Маркеллъ. 185.
 Маркіонъ. 205.
 Маркъ св. 248.
 Мауренцій. 71. 119.
 Мелитена. 58.
 Меллитъ. 75. 161.
 Мерулы. 44.
 Мессина. 164.
 Мець. 240.

 Миланъ. 176.
 Милій св. 204.
 Минь (Migne). 4. 10. 13. 14.
 Миловова. 11.
 Михайль Керулларій. 208.
 Михайль Анхіаль. 245.
 Монте-Кассино. 7.
 Montalembert. 15. 42.
 Monumenta Germaniae. 4. 5.
 Moralia, sive Expositio in Lib-
 rum beati Іов. 5. 79. 84. 94.
 Мусульмане. 23.

 Нарбоннская провинція. 134.
 Нарзесъ. 27. 29.
 Наталисъ. 184.
 Неаполь. 38. 119. 168.
 Neander. 15.
 Неронъ. 195.
 Несторій. 177. 216.
 Никита Стифать. 239.
 Ниль. 68.
 Ниневія. 89.
 Ной. 67.
 Ноэминъ. 79.
 Нордильфъ. 225.
 Нортумберландъ. 163.
 Нумидія. 39. 149.

 Одеръ. 28. 41.
 Оригенъ. 93.
 Орозій. 115.
 Ост-готы. 46.
 Отюнъ. 125.

 Павелъ св. апостоль. 43. 45.
 87.
 Павелъ діаконъ. 7. 13. 32. 48.
 55. 61. 201.
 Павія. 33. 170.

- Пагій. 12. 55. 59.
 Палермо. 127. 138.
 Палестина. 20.
 Паллій. 180.
 Паннонія. 28.
 Панталеонъ. 147.
 Панченко. 18.
 Парижъ. 4. 14. 155.
 Парма. 233.
 Пастырское Богословіе. 4.
 Пастырь церкви. 4.
 Патримонія. 104. 108. 180.
 Патрологія. 3. 4. 10. 16.
 Пезаро. 123.
 Пелагій; ересь пелагіанская.
 155. 207.
 Пелопонесъ. 24. 25.
 Персія. 20. 23.
 Персы. 19.
 Перуджія 86.
 Петръ св. апостоль. 39. 45. 62.
 70. 87. 107. 153. 196.
 Петръ діаконъ. 75. 96. 107.
 113. 138. 180.
 Петръ епископъ. 136. 174.
 Петръ военачальникъ. 25.
 Петръ Могила. 94.
Πηδάλιον. 219. 221. 222.
 Richler. 15.
 Платонъ. 93.
 Подагра. 44. 53. 76.
 Померанія. 28.
 Посланіе восточныхъ патріар-
 ховъ о православной вѣрѣ. 93.
 Правило Пастырское. 5. 70. 80.
 105.
 Преждеосвященная литургія.
 238.
 Преціозъ. 61.
 Присъбъ. 25.
 Провансъ. 156.
 Провиденцій. 174.
 Прокопій. 131.
 Просперъ. 61.
 Пророкъ. 4.
 Пуленція. 39. 150.
 Пѣвничей В. 14. 17. 56.
 Равенна. 31. 33. 62. 77. 80.
 172. 231.
 Реріумъ. 32. 132.
Registrum epistolarum S. Gre-
gorii Magni. 5. 61.
 Рейнъ. 41.
 Реваредъ. 137. 142. 199.
 Респевта. 124.
 Римъ. 6. 10. 20. 27. 29. 32.
 34. 42. 44. 49. 62. 68. 91.
 175. 180. 192. 225.
 Римская имперія (священная
 Республика). 20. 178. 232.
 Романъ. 33. 86. 119. 173. 224.
 227.
 Рустивіана. 78.
 Руфиніанъ. 161.
 Руфинъ. 169.
 Сабиніанъ епископъ. 189.
 Сабиніанъ апокрисиарій. 210.
 Савинъ субдіаконъ. 170.
 Сакраментарій. 5. 227. 254.
 Салона (Сплѣтъ). 184. 188.
 Самаряне. 135.
 Сардинія. 32. 36. 131. 132.
 Св. Писаніе. 30. 48. 84.
 Севастіанъ св. 143.
 Северъ. 62. 167. 171. 174. 175.
 Севилья. 78.
 Секундинъ изъ Тридента. 7. 76.
 171. 176:
 Сербы. 26.

- Серединскій Т. 54. 180. 227.
 Серенъ. 101.
 Сизинній. 132.
 Сикстинская капелла. 240.
 Сильвестръ. 45. 93.
 Сильвія. 45. 52.
 Символь вѣры. 9. 98. 199. 200.
 Симеонъ Праведный. 85.
 Симонъ (Петръ) св. апостоль.
 63.
 Симмахъ дефензоръ. 115.
 Сиракузы. 139.
Συκοπις. 52.
 Сіаргій епископъ. 197.
 Скандинавія. 28.
 Славяне. 11. 24. 26. 232.
 Смарагдъ. 31. 32. 33. 62. 168.
 172. 173. 175.
 Собесѣдованія (Диалоги). 5. 9.
 17. 42. 44. 48. 84. 94. 95.
 Сократъ. 245.
 Солдатенковъ. 11.
 Софіи св. храмъ въ Констан-
 тинополѣ. 23.
 Софроній. 244.
 Сполетто. 33.
 Средиземное море. 7. 131. 134.
 Стефанъ III папа. 10.
 Стефанъ раскольникъ. 169.
 Стефанъ аббатъ. 196.
 Стефанъ св. 205.
 Стефанъ хартуларій. 36.
 Студійскій Уставъ. 249.
 Танакко. 204.
 Танеть. 156.
 Теодебертъ. 145.
 Теоделинда. 33. 142. 145. 155.
 171. 225.
 Темза. 156.
- Terra Nova 133.
 Тертуллианъ. 68.
 Тибръ. 6. 67. 69.
 Тиверій. 20. 25. 57.
 Толедо. 142.
 Тотила. 27. 44. 67.
 Траянъ. 85. 92.
 Трабеа. 52.
 „Три главы“. 61.
 Тридентъ. 7. 176.
 Триестъ. 61.
 Триодъ. 238.
 Trivium. 47.
 Трульскій соборъ. 164.
 Турецкая монархія. 25.
 Тусція. 226.
 Умбрія. 123.
 Урбиннъ аббатъ. 127.
 Фабіанъ. 45.
 Фазисъ. 20.
 Фантинъ дефензоръ. 175.
 Фарзилла. 43.
 Федонъ. 93.
 Феливьсъ. 42. 118. 140.
 Филаретъ. 16. 92.
 Философія. 47. 48.
 Фирминъ. 175.
 Флавій. 32.
 Fleury. 15. 34.
 Фоа. 12. 23. 26. 36. 234.
 Фортунатъ. 118. 140.
 Фотій. 8. 95.
 Франки. 6. 32. 240.
 Франція. 6. 7. 86. 125. 134.
 165. 196.
 Фріуль. 29. 168. 173.
 Халкидонъ. 23. 204.
 Халкидонскій Соборъ. 64. 105.

175. 177. 203. 221.
Хильдебертъ. 6. 31. 32. 126.
182. 196.
Хозрой I Нуширванъ. 21.
Хозрой II Парвизъ. 22. 23.
Хорваты. 26.
Христось. 53. 54. 85. 100. 137.
157.
Христіанское чтеніе. 16.
Царь. 4.
Цезарій св. 234.
Целійскій холмъ въ Римѣ. 52.
Церковная Исторія. 6. 12.
Zoerffel. 14. 15. 100.
Честное Древо Креста Господ-
ня. 23. 24.
Чистилище (purgatorium). 91.
99.
Ширина (Cura). 22.
Э (Aquaе Sextiae). 156.
Эадбальдъ. 166.
Эквицій св. 52.
Элада. 29. 183. 214.
Эльба. 41.
Эмилиана. 43.
Эпиръ. 183.
- Этрурія. 139.
Юліанъ. 83. 117.
Юлій. 234.
Юпитерь 85.
Юриспруденція. 47.
Ютландія. 28.
Юстинъ II. 20. 24. 49. 105. 175.
Юстиніанъ. 20. 24. 27. 35. 58.
68. 199.
Юсть. 161.
Ядера (Зара). 189.
Януарій. 128. 133. 141. 198.
238.
Язычество. 130. 132.
Теодоріеъ. 47.
Теодоритъ. 46.
Теодоръ. 135. 194. 209.
Теодосій. 58. 199.
Теоктиста. 58. 71.
Теоктисть. 207.
Термопилы. 24.
Теофилактъ Симокатта. 11. 12.
205.
Теофанъ Византіецъ. 12. 20.
24. 36.
Тома. 122.

Важнѣйшія опечатки.

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
4	14 сверху.	тройною	тройною
5	1 снизу (прим.).	Mogaliun	Mogalia
14	1 сверху.	Великаго	Великаго,
»	3 »	(marginogum).	(marginogum)
»	» »	изданія	изданія.
»	6 сл. (прим.).	protenstantische	protestantische
20	3 сверху.	бъла	были
28	2 сл. (прим.).	сочиненіе	сочиненіи
30	5 сл. (прим.),	Номіі	Номіі.
35	6 сверху.	Восточной	восточной
36	» »	имперіи	имперіи.
45	2 сл. (прим.).	col,	col.
48	11 сл.	наровиѣ	наравнѣ
60	8 сл. (прим.).	Максиміаномъ	Максиміаномъ
61	16 сверху.	къ	«къ
79	3 сл. (прим.).	Reg,	Reg.
109	19 сверху.	церкви	церкви,
151	1 сверху.	Виктора ¹⁾ .	Виктора ¹⁾
152	6 сверху.	примасовъ ¹⁾ .	примасовъ» ¹⁾ .
158	17 сверху.	вызвало	вызвало
161	9 сверху.	Гргорія	Григорія
172	12 снизу.	Равенскимъ	Равенскимъ
173	14 сверху.	силу ²⁾	силу ²⁾ ,
178	17 снизу.	оставались	оставались

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
181	14 сверх. (прим.)	врееннн	времени
188	10 сверхху.	день	день,
189	2 сн.	Равеннскому	Равеннскому,
191	2 сверхху.	цереви,	цереви.
213	6 сн.	Тагъ	Тагъ,
238	7 сн. прим.	disponasatque	disponas atque

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Предварительныя замѣчанія. Задача изслѣдованія (3—4). Источники и пособія (4—18). . . .	1— 18.
Общій взглядъ на политическое и церковное состояніе христіанскаго міра въ концѣ шестого вѣка и въ началѣ сьмого (19—20). Политическія бѣдствія (20). Войны имперіи съ персами и аварами (20—26). Завоеваніе лонгобардами Италіи (27—34). Внутреннія нестроенія въ имперіи (35—38). Состояніе православной церкви на западѣ Европы (39). Расколы. Соперничество римской катедры съ патріаршимъ престоломъ Константинополя (40). Миссіонерская задача латипской церкви. Монастыри и монахи (41).	19— 41.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе св. Григорія Двоеслова (42—45); его воспитаніе (46—49). Первые шаги на поприщѣ общественнаго служенія (50)	42— 50.
--	---------

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Смерть Гордіана, отца св. Григорія Двоеслова. Вступленіе въ монастырь (51—53). Прохожденіе должности діакона регіонарія (54—55). Св. Григорій—архидіаконъ и апокрисіарій въ Константинополѣ (56—59). Возвращеніе въ Римъ (60). Св.

Григорій — аббатъ монастыря и выполняетъ всѣ функціи по церковному управленію, усвоенныя архидіакону (61—65) 51— 65.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Смерть папы Пелагія II-го (66). Избраніе св. Григорія Двоеслова на папскій тронъ (67). Дѣятельность его въ періодъ вдовства римской каедры (68—69). Продолжительные и упорные отказы его отъ папства (70—73) 66— 73.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Личныя добродѣтели св. Григорія, прославившія его на папскомъ тронѣ: воздержаніе (74—75), терпѣливость (76—78), смиреніе (79—80), кротость, любовь и глубокое состраданіе къ ближнимъ (81—83) 74— 83.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Нѣжная привязанность св. Григорія къ городу Риму (84—85). Его благоговѣніе предъ прошлою славою Рима (86—89). Ученіе о главенствѣ римскаго епископа въ вселенской церкви (90—91). Догматическое ученіе св. Григорія Двоеслова (92—101). Вѣра въ близость конца міра (102—103) 84—103.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вступленіе св. Григорія Великаго въ управленіе церковью (104). Низложеніе мятежнаго архидіакона. *Epistola synodica* (105—106). Заботы о снабженіи города Рима хлѣбомъ (107—108). Патримоніи римской церкви (109). Управленіе св. Григорія Великаго этими патримоніями (109—113) 104—113.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стран.

Заботы св. Григорія Великаго о приведеніи въ порядокъ церковныхъ дѣлъ (114). Опустошенныя епархіи (115). Объединеніе монастырей (116). Слабость дисциплины. Заботы св. Григорія Великаго о монастыряхъ и монахахъ (117—129) 114—129.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Миссіонерская дѣятельность св. Григорія Великаго (130). Мѣры, принятыя къ обращенію азычниковъ (131—133), іудеевъ (134—142), арианъ (142—145), донатистовъ (146—152). 130—152.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Просвѣщеніе англо-саксовъ (153—160). Первоначальное устройство британской церкви, данное св. Григоріемъ Двоесловомъ (161—166) 153—166.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ „истрійскимъ раскольникамъ“ (167—178). Стремленіе св. Григорія Великаго объединить всѣ западныя церкви въ подчиненіи римскому престолу (179—183). Непокорные епископы. Дѣло епископа Максима (184—190) 167—190.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ африканской церкви (191—194). Успѣхъ его политики въ отношеніи къ галльскимъ церквамъ (195—196). Отношеніе св. Григорія Великаго къ англійской и испанской церквамъ (197—200). Споръ съ епископомъ города Равенны о правѣ носить святительскій омофоръ (201—202) 191—202.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ восточнымъ церквамъ (203). Апелляціонныя жалобы папѣ на судъ константинопольскаго патріарха (204—207). Споръ изъ-за титула „вселенскій патріархъ“ (208—222) 203—222.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Отношеніе св. Григорія Великаго къ византійскому императору (223). Императоръ Маврикій. Заботы св. Григорія Великаго объ огражденіи города Рима отъ нападений со стороны лангобардовъ (224—233). Императоръ Фока (234—236) . . 223—236.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Литургическія нововведенія св. Григорія Великаго (237—239). Заботы о церковномъ пѣніи (240). Внесеніе въ латинскую литургію нѣкоторыхъ принадлежностей греческой литургіи (241—242). Преждеосвященная литургія (243—250)

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Смерть св. Григорія Великаго (251). Общая характеристика цѣлей, какія онъ преслѣдовалъ въ своей церковно-политической дѣятельности (252—253). Начало среднихъ вѣковъ. Сравнительная оцѣнка восточною и западною церковью дѣятельности св. Григорія Великаго (254) 251—254.

Указатель I—VIII.

Важнѣйшія печатки IX—X.

